

ЕЛЕНА СЧАСТНАЯ

ИСТИННАЯ
В БЕГАХ

Annotation

Чтобы расплатиться с долгом за обучение, я должна была расстроить свадьбу генерала драконов Рикарда шан Дегрейна. Ведь с помощью моей магии я могу стать кем угодно и проверить любую интригу. Но всё пошло не по плану. Свадьба сорвалась не по моей вине – дракон просто почуял свою истинную.

Как это я всё-таки виновата? Что значит, я – истинная?

Придётся отложить мечты о спокойной жизни и бежать! От недовольного заказчика и от неожиданного жениха заодно. Но дракон не будет драконом, если не почует свою истинную в любом облике.

- [Елена Счастливая](#)

- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)

- [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Эпилог](#)
-

Елена Счастливая
Истинная в бегах

Пролог

– Прошу жениха и невесту произнести клятвы верности перед тем, как священные магические узы навечно скрепят их союз, – ласковый голос служителя мягким рокотом пронёсся по храму.

Гости, ещё мгновение назад бурно обсуждавшие фееричное появление невесты в роскошном свадебном платье небесно-голубого цвета, благоговейно притихли. Кто-то всхлипнул – наверное, от умиления.

«Навечно», – мысленно передразнила я служителя. Как раздражающе тяжело прозвучало это слово. Но, наверное, очаровательную избранницу Верховного дракона Арентию де Бриссент оно совсем не пугало. Стать женой мужчины настолько высокого ранга – самая большая удача в жизни даже для таких знатных девиц, как она. Всё остальное неважно.

А вдруг у него скверный характер или он разбрасывает исподнее по всему дому? Я поёжилась, представив, какими недостатками может быть наделён такой идеальный с виду мужчина, как Рикард шан Дегрейн. Противовес пороков для столь эффектной внешности рискует оказаться просто колоссальным.

– Невеста произносит свою клятву первой – под вздором Трёхликого и всех собравшихся здесь свидетелей, – умиротворённо проговорил служитель, словно хотел успокоить мои язвительные размышления.

Я с любопытством прильнула к резному окну церемониального зала, отделённого от основной части храма. Могу позволить себе мгновение любопытства перед тем, как исполнить порученное мне задание. Всё равно придётся подождать, пока чаша магического источника раскроется. После у меня будет совсем мало времени для того, чтобы вылить в него нейтрализующий состав. Он на время блокирует магию, которая должна среагировать на слияние силы дракона и его невесты.

Тогда брак будет считаться несостоявшимся. В этом и заключалась моя цель – сорвать свадьбу генерала Рикарда шан Дегрейна.

После этого я сменю облик и тихо скроюсь. Никаких следов.

Крепко сжимая в ладони флакон с нейтрализатором, я затаила дыхание. Первый раз вижу настолько пышную свадьбу! Даже жалко портить. Дело не в моей личной неприязни к молодому генералу драконов – вовсе нет! Я с ним почти не знакома.

И уж тем более я не хотела вредить Арентии.

Но так уж сложились обстоятельства после окончания учёбы. Мне срочно нужны деньги. Много денег. А вот неприятности не нужны, и поэтому я тут – скрываюсь под личиной жрицы Трёхликого, ведь только в этом облике можно проникнуть в церемониальный зал.

На душе, признаться, скребли нрааки, а у них, между прочим, очень острые когти. Но совесть долой – это всего лишь задание. Всё равно сильные мира сего потом уладят все свои разногласия.

– Простите, но я не могу, – вдруг произнёс стоящий ко мне спиной Рикард шан Дегрейн. – Остановите церемонию.

Открывшая было для произнесения клятвы рот Арентия так и застыла, забыв закрыть его. Её глаза становились всё круглее и шире вместе с тем, как она осознавала сказанное женихом. Гости непонимающе зашумели, но пока осторожно, будто ещё надеялись, что это какая-то шутка.

– Что значит остановите? – переспросил служитель. Его голос утратил благочестие и прорезался некоторой истеричностью.

– Что значит не можете? – раздалось из зала. Кто-то встал, брякнула скамья.

– Не могу, – повторил Рикард. – Я не могу заключить брак с Арентией, потому что уверен, что встретил истинную. И это не она.

Невеста наконец очнулась, и её лицо приобрело крайне капризное выражение. Показалось даже, что сейчас она хорошенько двинет дракона букетом по голове. Но дракон, может, и перебесится, а вот осадочек останется, поэтому лучше его не трогать. К счастью, Арентия вовремя об этом вспомнила.

– Истинные – это устаревшая чушь! – хмыкнул грузный мужчина в дорогом сером фраке. Кажется, я его где-то видела. Судя по важному и строгому виду, он занимает очень высокое положение.

– Тем не менее, – дракон развёл руками, – моя ипостась не позволит мне соединить себя узами брака с той, кто не предназначена мне кровью и магией.

Его объяснения звучали так просто и естественно, что лично я в них сразу поверила, хоть раньше не сталкивалась с традициями драконов.

– Тогда зачем это всё? – Плечи мужчины – наверное, отца Аренсии – слегка поникли. – Зачем вы довели до этого, Рик?

– Потому что не был уверен. Но когда я оказался здесь, Трёхликий ясно указал мне на то, что я собираюсь совершить самую большую ошибку в своей жизни.

– Это всё лирика, – вступил в разговор ещё кто-то, кого я не видела из-за алтаря. – А самая большая ошибка в вашей жизни – отменить свадьбу с племянницей короля!

– Не нужно мне угрожать! – начал злиться Рикард.

Показалось или вокруг него качнулась сумеречная тень? Завихрилась, принимая облик дракона, а затем растаяла. Среди гостей стихли даже редкие возмущённые возгласы.

– Вы сами знаете, чем это всё обернётся.

– Ситуацию я буду обсуждать с Его Величеством, а не с вами! – тон генерала шан Дегрейна стал рычащим.

Он сделал шаг вперёд, а затем вдруг оглянулся и уставился прямо в моё оконце.

Ещё миг я могла созерцать его мужественное, слегка смуглое, как и у всех южан, лицо, а затем отшатнулась, испугавшись, что он увидит меня за плотным переплетением узора. Сердце подпрыгивало до самого горла, а в голове встала такая муть, что я едва помнила, зачем здесь нахожусь! Кожа на правом плече зудела, и я бездумно почесала его, размышляя, что делать дальше.

Вот это поворот! Всё с треском разрушилось. Я должна была испортить церемонию, но это случилось без моего участия – наверное, даже и хорошо. Совесть будет спокойнее.

– Служительница Риваль! Что вы тут делаете? – раздался сзади шипящий от негодования шёпот.

Я дёрнулась в другую сторону и своим слегка расширившимся после обращения задом чуть не опрокинула огромный вазон с цветами.

– П-просто хотела посмотреть на церемонию... – Я повернулась к старшему служителю, который внезапно появился за моей спиной. – Простите, я уже ухожу.

Мужчина в длинном тёмно-изумрудном одеянии подозрительно прищурился. Настоящая служительница Риваль мирно спала на кровати в своей келье. Пришлось пустить к ней в комнату сонного элементаря и запереть, чтобы занять её место. Когда заклятие истратит своё действие, дух растворится без следа.

Правда, теперь и шишки мне получать за неё.

– Идите прочь! Нечего тут глазеть!

Я покивала и попятилась к двери, едва справляясь с габаритами непривычного тела. Как неожиданно всё обернулось! И пока было не ясно, чем это всё мне грозит. Получается, задание я не выполнила, и заказчица вряд ли будет довольна.

Какая бешеная мышь покусала Рикарда шан Дегрейна?

Впрочем, учитывая, как мы с ним познакомились, рассчитывать на спокойный исход дела было очень наивно.

Глава 1

За несколько дней до...

– Проходи, Изабель! Смелее! – Бастиан Мелес покровительственно похлопал по сиденью кожаного дивана рядом с собой.

Я боязливо огляделась вокруг. Назначить встречу в мужском клубе, где появляются только дамы определённого сорта, – такое страшное унижение ещё надо было постараться придумать!

К сожалению, я поняла, где оказалась, только когда шагнула внутрь: вывески таких заведений обычно не бросаются в глаза. Снаружи ждал экипаж, на запятках которого лежал одинокий чемодан с моими вещами – всё, что было у меня после окончания учёбы в Межмировой школе иллюзий. Пара платьев, которые давно вышли из моды, да бельё – вот и всё моё имущество, ведь после смерти бабушки я лишилась даже родового имения.

А когда узнала, что теперь нахожусь под опекой душного барона Мелеса, то едва не впала в истерику. Он никогда мне не нравился, даже когда считался другом и соратником отца. Я постоянно чувствовала исходящую от него угрозу, и чем ни закончилось расследование несчастного случая, в котором погибли мои родители, до сих пор считала, что он приложил к этому руку.

Вот и теперь Бастиан улыбался, а в его глазах стоял такой холод, что не хотелось к нему приближаться. За те годы, что я училась, он заметно постарел, но ещё сохранил аристократическую статью. Впрочем, что-то в его чертах всё равно казалось мне склизким и подозрительным.

Может, уйти? Но куда... А он хотя бы прояснит ситуацию, в которой я оказалась.

Пришлось наступить на горло собственной гордости и брезгливости и пройти дальше, в душное, сумрачное пространство клуба. Меня сразу облепили любопытные мужские взгляды. К счастью, одета я была скромно, даже очень, – в серое форменное платье Школы. Оно точно не похоже на фривольные наряды куртизанок. Кстати,

хорошо, что шевроны с эмблемой Школы на них пришивать не принято: к таким, как я, все относятся с подозрением.

У меня даже внешность сейчас не своя. К ней я привыкла, а настоящую скрывала, иначе уже издалека было бы понятно, кто я такая.

– Добрый день, мессир. – Я кивнула барону и осторожно присела на край дивана, чтобы сохранить максимально возможную дистанцию между нами.

– Это хорошо, – протянул он, оглядывая меня с головы до ног. – Очень хорошо. Ты постаралась.

Я не сразу поняла, что он имеет в виду, но вспомнила о том письме, которое он прислал мне незадолго до выпуска из Школы. В нём барн просил меня выбрать для себя как можно более привлекательный облик, ведь белые волосы, бледная кожа и светло-голубые, почти бесцветные глаза – обычные для всех альез – вряд ли могут кого-то привлечь. Я махнула на его распоряжение рукой и осталась верна той внешности, которую выбрала для себя несколько лет назад. Но оказалось, что и она вполне годилась, но для чего?

– Есть хочешь? – спросил Мелес с ходу. – Наверное, проголодалась с дороги.

При мысли о еде у меня под рёбрами тоскливо заныло. Выехать из Школы, со всеми проверками и пропусками, – это само по себе задача непростая. А уж добраться до нужного города из самой глуши – ещё одно испытание. Принимать от Бастиана хоть что-то мне не хотелось, даже такую мелочь, как обед. Но желудок не обманешь, поэтому я молча кивнула.

– Зачем вы назначили встречу здесь? – уточнила, когда он отпустил гарсона.

– Чтобы ко мне в дом ты приехала, зная всё, что тебе следует, – голос Мелеса стал ровнее и неприветливее. – Дело в том, что в своё время мне пришлось взять некоторые заботы о тебе и твоём наследстве.

Наследством это можно было назвать чисто условно, потому что после гибели отца выяснилось, что от него остались только долги. Как это было возможно при всей той благополучной жизни, какую я помнила, – непонятно.

Но семейные счета оказались пусты, а деловые документы содержали кучу сомнительных сделок, от которых наша фамилия несла лишь убытки. У бабушки ещё оставались кое-какие сбережения, и, как только мне исполнилось десять, она отправила меня учиться в Школу для таких, как я, – альез, девушек, магия которых позволяет им принимать любой облик.

Наверное, она хотела уберечь меня от неприятностей. Но те нашли меня сами.

– Не понимаю, почему именно вы, – с сомнением в голосе отозвалась я.

– Ну как же... Мы с твоим отцом были отлично знакомы и много работали вместе. Я не мог не помочь. Пришлось выкупить ваш дом, когда он ушёл с молотка. И оплачивать твою учёбу почти десять лет. К сожалению, средств твоей бабушки едва хватило на год. И пришло время платить по счетам, Изабель.

– Вы лжёте! – выпалила я, встав с места. Мужчины в зале начали коситься в нашу сторону с удвоенным интересом. – Она писала мне, мы много говорили об этом. Она сказала бы мне, если бы за учёбу платили вы!

– Она обратилась ко мне, когда стало совсем тяжело, и мы договорились оставить мою помощь в тайне.

– Что ж вы мне обо всём рассказали? Благородно молчали бы дальше. – Я откинулась на спинку дивана и сложила руки на груди.

– Всему однажды приходит конец. – Бастиан нервно постучал кончиками пальцев по столу. – Тогда всем было выгодно молчание, но многое изменилось. Я считаю своим долгом заняться дальнейшим устройством твоей жизни, но и ты должна научиться быть благодарной!

Его тон становился всё более напряжённым, словно он шёл по краю собственного терпения.

– И каким же образом вы хотите устроить мою жизнь? – Я ехидно прищурилась.

Гарсон принёс заказанное для меня блюдо, но я даже не почувствовала запаха, исходящего от горячей еды. Всё внутри буквально голосило от негодования. Интуиция билась в припадке, гарантируя, что ничем хорошим это не закончится.

Может, надеть ему на голову эту миску с бульоном и сбежать? Сменю облик – он меня в жизни не найдёт!

Первый злорадный порыв быстро схлынул. За такие выходы сразу лишусь с трудом добытой лицензии. Мстительный барон точно это устроит! А без допуска мне не найти хорошую работу. Ещё и этот отслеживающий браслет у меня на лодыжке – его надевают всем выпускницам Школы, чтобы контролировать девиц с опасной магией и не допускать бесчинств.

– Разве можно устроить жизнь молодой девицы лучшим образом, чем выдать её замуж? – Бастиан беспечно рассмеялся.

– Можно, – бесстрастно возразила я. – Например, помочь ей найти хорошую работу. Я не белоручка, чтобы сидеть дома и смотреть в потолок. Я училась и хочу применить свои умения для дела!

Перспективы у меня были неплохие, если приложить к моей необычной магии альезы рекомендации от самой Верховной менторы Школы. Если пойти по старым связям отца, можно было даже устроиться на работу в Тайную канцелярию при дворе. Конечно, начинать придётся с низов, но это пугало меня гораздо меньше, чем враждебный взгляд Бастиана Мелеса и его планы на меня.

Зря я вообще сюда приехала, надо было проигнорировать письмо барона и самой заняться своей жизнью. И пусть бы он делал с этим опекуном всё что угодно, хоть ко лбу его прикладывал! Да, я ещё несовершеннолетняя, но могла бы потянуть время до того мига, как стану самостоятельной. А теперь попалась в какие-то мутные сети, расставленные этим паучарой.

– Трудолюбие – это очень похвально! – скептически хмыкнул Бастиан. – Но дело в том, что я понёс немалые расходы. Видит Трёхликий, в этой Школе вас, наверное, кормили с серебра и сплошными деликатесами, а спали вы на шелках. Удовольствие учиться там стоит немало! И ты мне в некотором роде должна! А твоя работа вряд ли принесёт мне хороший доход. Замужество получится выгоднее. Тем более жениха я уже нашёл.

Он повернулся и махнул кому-то рукой. Громыкнуло тяжёлое кресло, и к нам из сумрака зала вышел мужчина средних лет, от вида которого в желудке у меня кувыркнулся воображаемый обед.

Нет-нет-нет! Это же не может быть правдой?

На вид ему было лет пятьдесят, и впечатление от немалого, по сравнению с моим, возраста лишь усугублялось заметной одутловатостью господина, глубокими залысинами над низким лбом и одышкой, которую было слышно через ползала. Его кожа отдавала в красноту, что указывало на пристрастие мужчины к возлияниям. Мне на короткий миг стало его жалко. Но себя было жалче гораздо больше.

Эх, надо было поступать в аспирантуру! Лучше преподавать таким же «мышам», как я, чем коротать век рядом с таким мужем, на которого чихнуть страшно: вдруг окочурится? А мне не хотелось быть повинной в чьей-то скоропостижной смерти.

Пока обозначенный «жених» приближался, я, честное слово, со страху едва не отбросила нынешний облик, как ящерица хвост.

– Мессир Мелес. – Мужчина почтительно поклонился, и в этот миг в мою голову закрались первые оптимистичные подозрения. – Простите, но мессир Асберт Пелиан не смог приехать сегодня. Дела... Поэтому он послал меня, чтобы договориться о новой встрече.

Он окинул меня сдержанным взглядом, будто всё, что тут происходило, совсем его не касалось. Похоже, это камердинер или секретарь – в общем, подручный, который ничего не решает.

Мне полегчало, но ненадолго, потому что в ожидании встречи с назначенным Бастианом женихом я совсем на стену полезу: неизвестность хуже всего. Но кем бы этот Асберт Пелиан ни был и как бы ни выглядел на самом деле, замуж я всё равно не собиралась! Что за вздор!

– Тогда, если вам угодно, я приглашаю мессира Пелиана на ужин, скажем... завтра в шесть часов, – деловито распорядился Бастиан, что-то черкнул на небольшом листочке плотной бумаги и отдал его представителю «жениха», чтоб ему ночью лютая ведьма приснилась!

– Я всё передам! – Мужчина ещё раз поклонился и, кивнув мне на прощание, вернулся к своему столику.

Хотя на его месте я поехала бы домой и приняла какие-нибудь полезные капли. Вид у него нездоровый: совсем, наверное, хозяин замотал.

– Вы с ума сошли! – прошипела я, едва борясь с желанием вцепиться в волосы барона. – Какое «замуж»? Я не собираюсь

участвовать в этой вздорной затее! Я вам не вещь, чтобы мной распоряжаться.

С этими словами я встала и так резко оттолкнулась от края стола ладонями, что тот немного гроыхнул по полу, а бульон выплеснулся из миски.

– Не торопись! – тихо и угрожающе бросил Бастиан. – Иначе я вынужден буду подать все договоры и расписки вместе с иском в суд. Дело в том, что твоя бабушка обязалась выплатить мне весь долг, но жизнь сложилась иначе. Что не отменяет твоей ответственности за всё оставленное после себя родственниками наследство.

Судя по всему, на мою голову от них осталась только большая зловонная куча неназываемого вещества, а барон решил накинуть на неё ещё столько же.

– Быстро же вы перешли к шантажу. – Я всё-таки остановилась.

– Считаю, это не шантаж, а справедливые претензии. – Бастиан пожал плечами. – Как только это дело окажется в суде, твоя лицензия превратится в пустую бумажку. Кому нужна альеза без лицензии? Никому. Никто не пожелает связываться с такой подозрительной личностью. И ты, с большой долей вероятности, отправишься в долговую тюрьму. И работать там, поверь, гораздо хуже, чем исполнять супружеский долг в комфортной обстановке.

– Прежде всего я хочу увидеть все эти документы, которыми вы меня запугиваете. И я буду изучать их не одна, а в присутствии адвоката!

– Дорогая, позволь, но откуда у тебя деньги на адвоката? – Барон насмешливо закатил глаза.

– Какая разница? Главное – результат. – Я всё-таки вышла из-за стола и расправила юбку. – Там, у крыльца, экипаж, в котором мои вещи. Будьте добры распорядиться, чтобы их доставили к моему месту жительства. А жить я буду в вашем доме, не правда ли?

Лицо Бастиана слегка побагровело. Но его за язык никто не тянул. Если уж он решил поселить меня у себя, я постараюсь максимально испортить ему жизнь.

– Разумеется. И мы поедем туда вместе.

– Нет уж. Я насиделась в дороге и хочу пройтись. Чудесная погода!

– Не вздумай чудить, – предупредил меня барон напоследок.

Что он имел в виду, и так было понятно. Пока на мне отслеживающий браслет, далеко я не убегу, но хотя бы смогу обдумать, что теперь делать.

— Ну что вы, как можно!

Я присела в насмешливом реверансе и степенно удалилась, но не успела ещё отойти достаточно далеко от клуба, как заметила, что меня кто-то преследует.

Некоторое время я делала вид, что ничего не замечаю, и просто шла дальше, глаза на яркие витрины магазинчиков и лавок со сладостями. Кое-какие сбережения у меня, конечно, были. Но не тратить же их на булки! Правда, и на адвоката вряд ли хватит — более того, я понятия не имела, сколько стоят юридические услуги. Надо бы выяснить.

Чувство преследования никак меня не покидало, но я так ни разу и не обернулась. В какой-то миг просто остановилась у ювелирной лавки и с самым заинтересованным видом принялась разглядывать выставленный на всеобщее обозрение товар. Тот, кто идёт следом, должен как-то себя выдать!

Вон тот мужчина в тёмном сюртуке, который внимательно читает газету на ходу, выглядит очень подозрительно!

— Красивые безделушки, правда? — со мной так резко заговорила солидная женщина, одетая в плотное платье цвета пыльной розы, что я от неожиданности едва не стукнулась лбом в стекло. — Как жаль, что сейчас мужчины всё больше предпочитают что-то требовать с женщин, а не одаривать их. Печальная тенденция, не находите?

Я искоса оглядела даму: ухоженная, с аккуратно уложенными в элегантную причёску волосами без малейшего проблеска седины. Она явно не бедствует или пытается всех в этом убедить. Уж насколько мало я появлялась в городе в сознательном возрасте, и то понимала, что многие люди только и умеют, что пускать пыль в глаза.

— Честно говоря, не могу поддержать или опровергнуть ваши рассуждения. Не хватает жизненного опыта, — призналась честно. — Но точно знаю, что рядом с некоторыми мужчинами лучше вообще не проходить.

— О-о! Это верно. — Незнакомка рассмеялась. — Например, рядом с такими мужчинами, как Бастиан Мелес.

Значит, это всё-таки она меня преследовала... Я огляделась: тот господин с газетой ушёл, а остальным прохожим до нас не было никакого дела.

– Откуда вы знакомы? – уточнила.

– Его многие знают и мало кто любит. – Женщина пожала плечами. – И, уж простите, я примерно понимаю, что он говорил вам до того, как вы сбежали. Ещё до вашего приезда он немало нашумел тем, что вынюхивал самых завидных женихов в округе. Видимо, про вашу честь.

Я слегка понурилась: значит, он ещё и растрезвонил о своих намерениях всем вокруг. Создал шумиху, возможно, затеет какой-то скандал, чтобы поставить меня и вовсе в безвыходное положение.

– К сожалению, меня он забыл предупредить, иначе я даже не появилась бы в этом городе!

– Простите мне мою назойливость, – женщина улыбнулась, – но я хотела бы обсудить с вами кое-какое дело. Так вышло, что я знаю, кто вы такая, и мы можем быть полезны друг для друга.

По другую сторону витрины появился торговец в аккуратной форменной одежде и зазывно улыбнулся нам, указывая взглядом на самое крупное кольцо, которое наверняка стоило баснословных денег. Жестикულიруя, он позвал нас внутрь, но дама подхватила меня под руку и повела прочь, как будто он мог на нас наброситься.

– Меня зовут Сатина Вергис, – поведала она по пути на противоположную сторону улицы. – И я очень хочу вам помочь, потому что некоторым мужчинам совершенно нельзя давать спуску. Они упиваются крохотной толикой своей власти, даже если ничего из себя не представляют. И от этого часто страдают такие невинные создания, как вы.

Я даже чихнуть не успела, как она затащила меня в галантерейный магазин, где было весьма оживлённо. Мы быстро затерялись среди покупательниц и отошли в самый дальний угол зала.

– И почему я должна вам верить? – Наконец удалось высвободиться из её цепких рук.

Такая хрупкая на вид женщина, а хватка как у дракона!

– Потому что я не хочу на вас нажиться, я просто предлагаю сделку, – шёпотом пояснила Сатина. – Вы помогаете мне в одном щепетильном и весьма конфиденциальном деле, а я заплачу вам

столько, что вы сможете покрыть долг перед Бастианом. Либо сделаю всё, чтобы справиться с ним любым другим способом, какой вы посчитаете приемлемым.

Я воровато огляделась.

– Что? Прямо так?..

Сделала рубящее движение поперёк горла.

– Если вы настолько кровожадны... – укоризненно проговорила Сатина.

– Нет, конечно!

– Это радует. Ну так что, договорились?

Легко сказать – договорились. Это для неё всё очевидно, но в Школе альез учили не только магическим премудростям и мастерскому обращению с собственными силами, но ещё и осторожности.

Не принимать поспешных решений, критически относиться ко всему, что нам пытаются навязать. На таланты альез всегда найдутся заказчики, и у большинства из них не самые благородные помыслы. В погоне за роскошным заработком можно вляпаться в скверную заварушку. Тем более никогда не стоило забывать о том, что, даже разойдясь по разным мирам, мы всегда находимся «под колпаком». Неосторожный шаг – и всё. Здравствуйтесь, все радости заточения в какой-нибудь захолустной тюрьме.

Поэтому я не стала давать поспешный ответ.

– Для начала хотелось бы узнать, в чём, собственно, будет заключаться моя задача.

– Естественно! – Сатина всплеснула руками. – Позвольте предложить вам пообедать вместе, прежде чем вы отправитесь в дом мессира Мелеса. Уверена, на сытый желудок думается гораздо лучше.

Сделав вид, что прохаживаемся по залу в поисках лучшей пары перчаток на свете, мы постепенно двинулись к выходу из лавки. Небольшая прогулка привела нас к небольшому уютному ресторанчику с весьма нескромными ценами в меню. Впрочем, Сатина заявила, что всё заказанное будет за её счёт, и мне осталось надеяться, что она не решила меня отравить или как-то одурманить.

Едва сделав заказ, Сатина приступила к разъяснениям:

– Прежде всего я вынуждена предупредить вас, что всё услышанное не подлежит разглашению ни в каком виде и никаким посторонним лицам, – её тон из приветливого чудесным образом

превратился в холодно-деловой. – Поверьте, я способна найти точки давления и на вас тоже. Вернее, они у меня уже есть, но я не хочу лишний раз о них напоминать, ведь мы говорим как партнёры, верно?

– Разумеется. – Я слегка скисла, уже начиная осознавать серьёзность происходящего.

Похоже, дело предстоит очень неприятное. Впрочем, если бы это было пустое развлечение или прихоть вроде проверки мужа на верность, то за неё не платили бы такие деньги.

– Что ж... – Сатина слегка помедлила. – Вам необходимо будет заменить одну очень важную персону на одной очень важной встрече, чтобы на голосовании вместо неё отдать свой голос за нужного мне человека. Сразу уточню, что речь идёт о людях очень высокого положения и влияния. Поэтому нам нужно быть наиболее осторожными и осознавать риски при разоблачении.

– Насколько серьёзный ранг личности, которую мне нужно заменить, подразумевается? – Я почувствовала, как от напряжения у меня буквально сводит мышцы лица.

Ещё не хватало начать трансформироваться прямо тут. Тем более свой нынешний облик я держу уже очень долго, и мне скоро понадобится передышка.

– Приближенные к королю, – скупое пояснила Сатина.

– Это невозможно. – Я покачала головой. – У особ, приближенных к королю, защита от копирования внешности. Я не смогу считать необходимые параметры, чтобы их воспроизвести.

– Это я беру на себя. Защита будет временно устранена. Так, что объект этого не заметит, – спокойно добавила Сатина.

– Наши действия не приведут к угрозе для чьей-то жизни?

Ещё один принципиальный момент, через который я не могла перешагнуть ни при каких условиях.

– Нет, что вы. – Сатина взмахнула рукой. – В этом содержится исключительно политический интерес и личная выгода, если вам так угодно. Что ж, уже легче. Но всё равно как-то тревожно, словно пока не видела что-то важное. Наверное, в очередной раз интуиция шалит. Впрочем, Сатина может меня обманывать – это ей никто не запретит.

– В любом случае я должна это обдумать.

– Конечно! – Женщина улыбнулась, и, наверное, впервые я заметила, насколько твёрдые у неё черты лица.

Словно она давно на что-то решилась и готова была к любым действиям. Но внешне вынуждена была изображать безобидную даму средних лет, которую интересуют лишь драгоценности и платья.

— Тогда я дам вам ответ, скажем, послезавтра. Я только приехала, и мне нужно немного прийти в себя.

— Безусловно. — Сатина хитровато прищурилась. — Поживите пока в доме Мелеса, познакомьтесь с женихом — и, уверена, решение вы примете гораздо быстрее, чем думаете сейчас.

Глава 2

Весь остаток первого после приезда дня я размышляла над состоявшимся недавно разговором с Сатиной. Мне даже некогда было обращать внимание на постоянные нравоучения Бастиана Мелеса и его инструкции о том, как нужно вести себя в присутствии назначенного мне жениха.

Это уж точно интересовало меня в последнюю очередь. Чихать я хотела, что он обо мне подумает, а если в ужасе сбежит, то и хорошо. В одном Сатина точно была права: чем дольше я находилась в доме «опекуна», тем сильнее мне хотелось его покинуть.

И не последнюю роль в этом сыграло то, что особняк барона был обставлен дорого и безвкусно – мне просто физически плохо было здесь находиться. Возможно, я просто привыкла к аскетичному убранству помещений Школы, но здесь меня раздражали и дурацкие бархатные шторы, и вычурная обивка диванов, и неприлично дорогие ковры буквально в каждой комнате.

Зато жена Бастиана, Канна, которую я помнила гораздо хуже, чем его самого, прекрасно вписывалась в эту обстановку. Такая же пёстрая, постоянно одетая во всё лучшее разом.

Единственный, кто в этом доме вызывал симпатию, – это огромный серый пёс Бастиана – Анкаро. В холке он доставал мне почти до пояса, его шаги было слышно издалека, а когда он нёсся по саду, то из-под его огромных лапищ вылетали комья земли вместе с травой.

Выглядел он устрашающе, но в душе был добрее ягнёнка, постоянно ластился ко мне и всё норовил спрятаться от упрёков хозяина за моей юбкой.

– Анкаро, сидеть! Анкаро, прочь! Анкаро, фу! – то и дело раздавалось из разных уголков дома.

И в моём лице пёс нашёл невольную сестру по несчастью: здесь меня тоже постоянно шпыняли и указывали мне на моё место.

– Постарайся сегодня обойтись без дерзостей, – в сотый раз напомнил Бастиан, глянув на каминные часы.

Шесть часов вечера, когда должен был прибыть «дорогой» гость, неумолимо приближались. Мне становилось дурно от волнения и негодования, которое только нарастало со вчерашнего дня. Казалось, ему просто нет предела и от злости на всё происходящее я скоро начну бросаться на людей.

С этим точно нужно что-то делать!

– Он приехал! – вдохновенно выдала Канна, которая последние полчаса неотрывно смотрела в окно на улицу. – Приехал!

Она помахала на меня руками, безмолвно веля убратся отсюда до подходящего мига – пока не пригласят. Я пожала плечами и поднялась в свою комнату. Оттуда выглянула во двор: у крыльца стоял строгий чёрный экипаж. Из него ещё никто не вышел, но вот дверца открылась, и на тротуар ступил грузный мужчина, возраст которого я пока не могла определить: видно было только его макушку. Смоляные волосы были расчёсаны на педантично ровный пробор, и тот сиял, словно наточенное лезвие.

Меня передёрнуло.

Так вот, значит, кого назначил Бастиан Мелес моим будущим мужем. Он даже не старался! Тогда почему должна стараться я? Ради чего?

Я подошла к зеркалу и критически себя в нём оглядела. Над этим обликом я работала долго. Он не был в точности взят с кого-то из знакомых, скорее, это был результат моего воображения, собирательный образ из прочитанных книг, встреченных когда-то людей, которые так или иначе привлекли моё внимание. Создавать облик с нуля очень сложно, а поддерживать стоит немалых магических усилий.

Знала бы, для чего это всё захотят применить, даже не стала бы напрягаться! И как же мне теперь отвалить этого незваного жениха? Он, наверное, рассчитывает увидеть перед собой красотку – так почему бы мне его не разочаровать?

Я зажмурилась, вызывая к образу самой неприятной школьной менторы, какую только могла вспомнить. Их за время учёбы сменилось немало. Кажется, одна из них раздражала меня больше всех – отношения у нас сразу не сложились.

Перед внутренним взором замелькали обрывки воспоминаний, кожа будто бы слегка натянулась, а когда я открыла глаза, увидела в

отражении совсем другое лицо. Изрытая оспинами кожа, широкий нос и близко посаженные глаза. Нужно ещё презрительно поджать губы – и будет в самый раз.

Вот так!

Ну что ж, я готова к встрече с господином Пелианом. Его радости не будет предела!

Когда меня позвала горничная, я спустилась в гостиную, едва сдерживая улыбку. Но смеяться мне расхотелось ровно в тот миг, когда я увидела гостя. Честное слово, смотреть на него лучше было издалека. И пусть он был гораздо моложе Бастиана Мелеса, но в полтора раза шире его, да и ростом выше, отчего создавалось впечатление, что посреди комнаты внезапно выросла гора. Видимо, такое плотное тело требовало от господина Пелиана очень много усилий для передвижения, потому что от него исходил почти выедающий глаза запах духов. Он наверняка должен был скрыть совсем другой... но делал, кажется, только хуже.

Я остановилась за диваном и в отчаянии вцепилась в его спинку.

– Мисси Лавальер, – слегка ошарашенно выдал гость. Собственно, на такой эффект я и рассчитывала, но почему-то легче мне не стало. – Как я рад наконец вас увидеть...

В этот момент он безбожно врал, потому что в его глазах стояло такое острое разочарование, что его не увидел бы только слепой.

Бастиан, который сидел вполоборота, повернулся ко мне с приветливой улыбкой, но та быстро сползла с его лица, как плохо высохшая краска под дождём. В гостиную бодрым шагом вернулась Канна, но, когда увидела меня, споткнулась о собственный подол и не упала лишь чудом – успела схватиться за подлокотник кресла.

– Милая... – протянула она таким тоном, будто хотела успокоить бешеного зверя. – Что с тобой случилось?

– Спала неудобно, лицом в подушку, – ехидно ответила я. – Но это неважно! Я так польщена тем, что такой видный мужчина, как мессир Пелиан, почтил ваш дом своим визитом, а лично меня – знакомством.

Гость слегка попятился, панически шаря взглядом по лицам присутствующих, но старательно при этом избегая моего. Надо же, какой чувствительный! Как будто сам красавец писанный, а ему в постель внезапно подсунули лягушку. Сейчас он, если промахнётся мимо двери, точно выломает окно.

– А ну, прекрати эту комедию! – вдруг взбеленился Бастиан. – Прошу вас, Асберт, не обращайтесь внимание! Это просто шутка вздорной девчонки.

– Ну почему же шутка, я совсем не шучу! Вы просто плохо меня знаете и давно не видели. Не все девицы, вырастая, становятся красавицами. А вас, мессир Пелиан, видно, просто ввели в заблуждение!

Я с сожалением развела руками.

– Вернись в свою комнату и приведи себя в порядок! – рыкнул Мелес.

– В беседке уже всё накрыто для чая! – невпопад защебетала Канна, хоть сейчас всем было немного не до того.

Я фыркнула и пошла прочь из гостиной, но вовсе не в свою комнату, которую просто видеть не могла. Я вышла во двор и направилась вглубь небольшого густого сада, вдоль дорожек которого росли чудесные тёмно-бордовые розы. Но сейчас их запах совсем меня не радовал.

Бастиан наверняка примется успокаивать своего гостя, наврёт обо мне с три короба, и они обязательно о чём-то договорятся. Мне хотя бы нужно знать их планы на меня, помимо скорой свадьбы, конечно! Но при мне они не станут обсуждать и половину задуманного.

Издаലെка донёлся топот всех четырёх лап Анкаро, и через пару мгновений он вылетел мне навстречу из вечернего полумрака. Выхватил у меня из рук веер и помчался обратно.

– А ну, стой! Мне сейчас не до игр!

Я понеслась следом, даже зная, что пёс просто пошалит и вернёт веер мне. Но пока бежала, мне в голову пришла одна идея. Загнав Анкаро в чащу сада неподалёку от садовых кладовых, я напустила на него маленького сонного духа – таких часто используют во время сложного лечения, чтобы пациент не чувствовал боли или неудобств. Громила-пёс втянул приблизившегося элементаря в нос и сразу рухнул всей тушей на землю, похрапывая, совсем как человек. Примерившись, я с трудом затащила его в инвентарный сарайчик, после чего сняла платье и оставила его тут же – потом вернусь.

Пока Анкаро спит, под его видом я подберусь к беседке и послушаю, о чём говорят Бастиан и Асберт. Действовать нужно по ситуации!

Обращение в собаку далось мне с гораздо большим трудом, чем в человека. Ну не люблю я это дело – есть в нём что-то дурацкое! Поэтому занятия по анитрансформации всегда находились где-то ближе к концу моего списка любимых. Но, к счастью, Анкаро – пёс крупный, поэтому не пришлось тратить слишком много энергии на изменение размера. С какой-нибудь диванной собачкой пришлось бы гораздо сложнее.

Наконец всё завершилось, я встряхнулась, разминая тело и непривычные лапы, а затем рысцой побежала по саду, пока не добралась до беседки.

К тому времени все как раз собрались и, пока служанка разливала чай, рассаживались поудобнее.

– Вы же понимаете, молодые девчонки чаще всего не осознают, насколько удачные шансы выпадают им в жизни, – рассуждал Бастиан. – Вот и взбрыкивают, как могут. К сожалению, девушек, наделённых истинной добродетелью покорности, рождается всё меньше и меньше.

– Нет, я не против некоторой доли здоровой дерзости, – проворчал впечатлённый Асберт. – Но это уже слишком. Что это вообще за магия такая? Я думал, в магических школах их учат чему-то полезному, а не идиотским розыгрышам!

Я подбежала ближе и, стараясь не шуметь слишком сильно, улеглась в беседке поближе к выходу. Чтобы, в случае чего, можно было беспрепятственно сбежать.

– Не волнуйтесь, это просто обычное заклинание иллюзии. Ученики постоянно стремятся к тем знаниям, которые им недоступны или даже запрещены, – думаю, это один из экспериментов. К сожалению, Изабель росла без родителей. Она освоится и перестанет так вопиюще себя вести, особенно когда познакомится с вами поближе.

Да как же! Так и перестала! Похоже, мессир Пелиан вообще ничего не знает о том, кто я такая и где на самом деле училась. Это и хорошо, и плохо одновременно. Плохо, потому что знай он это – и близко бы ко мне не подошёл, проблем было бы меньше. Хорошо, потому что узнай он – вполне возможно, что пожелал бы использовать мои способности в личных целях: моя магия никогда не была в почёте, люди не любят, когда их обводят вокруг пальца, и этим легко

манипулировать. Поэтому отец скрывал мои способности с детства, а бабушка отдала в Школу Иллюзий тайно.

– Честно говоря, это было слегка обидно. Я понимаю, что отнюдь не мечта девиц. Но она даже познакомиться со мной не пожелала без эксцессов! – Асберт нервно поправил воротник рубашки, а потом покосился на меня. – Он не кусается, надеюсь?

– Нет, что вы! Добрейшей души пёс. Совершенно безобидный и... бестолковый, – с лёгким презрением в голосе ответил Бастиан и махнул на меня, то есть Анкаро, рукой.

Я тихо зарычала, приподняв голову, но вовремя вспомнила, что тем самым только настрою всех против собаки. А она, в конце концов, ни в чём не виновата. Хотя не мешало бы цапнуть этого Бастиана за ляжку, чтобы не зарывался! Да и трусливого Асберта тоже...

– Ничего... После свадьбы я вплотную займусь воспитанием Изабель, если уж в Школе ей не привили понимание того, как нужно вести себя с мужчинами, – пригрозил потенциальный «жених». – С теми, кто управляет жизнью женщин.

– Более того, вы получите в приданое старый дом Лавальеров, – бодро добавил мессир Мелес. – Он в отличном состоянии и мог бы стать летней резиденцией. Вывозить туда детишек на выходные – тоже просто чудесно!

Я едва не поперхнулась от негодования. Какие ещё, к болотному сарргалу, детишки?! Они что, ополоумели оба? От одной только мысли, что передо мной стоит вполне ясная перспектива оказаться в постели этого... этого... борова, мне стало совсем нехорошо. Да я умру на месте, как только он ко мне прикоснётся!

– Мечтаю о детях. Трое! А лучше пятеро! – довольно прищурился Асберт.

Я громко гавкнула от невыразимого душевного порыва.

– Точно! Шестеро! – радостно добавил мессир Пелиан, ткнув в меня пальцем. – Ваш пёс понимает толк в этом, да?

Он перегнулся через подлокотник плетёного дивана и снисходительно потрепал меня по холке. Я возмущённо заурчала, но от того, чтобы хватануть его за руку, удержалась из чистого благоразумия.

– Да сколько угодно, – устало вздохнул Бастиан. – Но будьте осторожны, всё-таки Изабель довольно хрупкая девушка. Не все они приспособлены рожать много детей.

– Ничего, её питанием я тоже займусь.

Я прикрыла глаза лапой, чем вызвала у мужчин приступ умиления тем, какой Анкаро «забавный». Дай мне волю, с такими челюстями, как у него, я уже давно показала бы всем, как забавно бежать через сад с разодранными сзади штанами! А сейчас у меня не осталось совершенно никаких сил слушать весь этот патриархальный бред.

Похоже, на предложение Сатины придётся соглашаться! Хуже мне уже точно не будет. Даже в тюрьме, если всё пойдёт не по плану.

– Как только наша с Изабель свадьба состоится, вы получите всё, о чём мы договаривались, и отличный государственный контракт, само собой, я уже занимаюсь подготовкой документов. – Асберт отпил из чашки, слегка оттопырив мизинец. – Но в дело я пушу их, только когда всё будет решено.

– Разумеется, – с лёгкой прохладой в тоне подтвердил Бастиан. – Свадьба – дело решённое, и на данном этапе согласие Изабель не требуется. Она всё равно сделает так, как нужно.

– Вот и прекрасно. А пока я рекомендовал бы вам поговорить с ней по-отечески и объяснить, что я человек довольно высокого положения и, если она будет вести себя хорошо, её жизнь сложится вполне замечательно.

Я так и представила себя раздобревшей женой мелкого дворянина, окружённой кучей детей, нянек, приживалок и ещё Трёхликий знает кого. А по вечерам я вынуждена буду терпеть общество своего очень состоятельного, но совершенно омерзительного, на мой вкус, мужа только потому, что однажды мне так сказали сделать.

Это точно чья-то чужая жизнь, не моя.

– Тем более говорят, назревает большой династический конфликт, – продолжил рассуждать Асберт. – И мы с вами можем хорошенько на этом нажиться, если успеем перехватить контракт на поставку продовольствия в военные лагеря.

– Что случилось?

– Говорят, Дартас шан Родвилл вернулся из-за Льдистого моря с целым войском чудовищ, – мессир Пелиан скептически хмыкнул. – Ну вы же знаете людскую тягу приукрашивать слухи. Подождите, и через неделю его войско будет состоять из самих сынов Трёхликого.

– Тем доблестнее будут победы наших военачальников, – рассмеялся Бастиан. – Но вы правы, без поставок продовольствия ни

одна битва не будет выиграна.

– Нам стоит поторопиться со свадьбой, чтобы успеть схватить удачу за хвост. Как только будет объявлено о контракте, на него найдётся множество желающих. Поговаривают, генерал Рикард шан Дегрейн уже собирается выдвигаться на позиции.

– Мне бы его годы и происхождение, я жил бы и радовался жизни, а не лез бы в пекло, – с сожалением вздохнул опекун, разглядывая перстень на своём сухом, как палка, пальце.

– Теневые драконы вообще странные, – ответил Асберт. – Но какое нам дело до его судьбы? Нужно заняться своей.

Так, значит, мессир Мелес решил не просто избавиться от обузы в виде меня и улучшить своё положение в обществе. Он буквально продал меня! Да ещё и пытается получить дивиденды от такого выгодного вложения! На этом моё терпение окончательно иссякло. Я встала и спокойной рысцей выбежала из беседки. К счастью, за Анкаро никто особо не следил, поэтому хозяин даже не обратил внимания на его уход.

Ещё издалека, не добежав до сарайчика, в котором оставила Анкаро и своё платье, я услышала страшный грохот и лай. Бедный пёс! Он, наверное, испугался, когда очнулся! Похоже, действия духа хватило ненадолго, или я просто задержалась, слушая свой приговор из уст двух крайне неприятных мне мужчин. Надо успокоить Анкаро и идти спать, к гостю я больше не выйду, пусть хоть силой меня тащат.

Спрятавшись за кустом, я трансформировалась обратно в человека. По колючей траве добежала до кладовки и убрала подпорку, которую оставила на всякий случай, чтобы Анкаро не выскочил раньше времени.

Зато теперь он вылетел, как брошенный камень, едва не сшиб меня с ног и пропал в недрах сада, громко ворча на такую несправедливость. Ничего, поймает пару мышей и успокоит нервы. Проводив его взглядом, я вошла внутрь и ахнула: все мои вещи, включая нижнее бельё, были изодраны в клочья! Вот спасибо, Анкаро, не думала, что ты такой обидчивый!

И как прикажете бежать до дома?

На сегодня я уже растратила энергию трансформаций, и так поддерживала облик целый день и несколько раз его меняла. Ещё один оборот не потяну.

Вздохнув, я выбрала самый большой и наименее рваный кусок платья и кое-как им прикрылась. Анкаро явно развлекался, как мог, дырявая ткань мало на что годилась. А мне ещё по дому идти! Ладно хоть туфли пёс пощадил.

Я обулась и перебежками от укрытия к укрытию понеслась через сад. Увлечшись этим занятием, не сразу услышала приблизившиеся мужские голоса, а увидев почти рядом перед собой Бастиана и Асберта, присела за развесистым кустом и только через миг сообразила пригнуться.

Но меня уже заметили.

– Изабель! – радостно воскликнул опекун. – Как хорошо, что ты тоже решила прогуляться. Подойди!

Прямо бегу и падаю! Как же!

– Я уже нагулялась и хочу пойти спать, – попыталась я отговориться.

– Подойдите, мисси, – ласково попросил Асберт. – Наше знакомство не задалось, но мы ещё можем всё исправить.

Он прищурился, сделав пару шагов ко мне, и его лицо расплылось, как блин, от довольной улыбки. Ещё бы! Сейчас я была в привычном облике, а он, на мою беду, устраивал абсолютно всех.

– Господа, – строго сказала я, старательно прячась за кустом так, что над ним торчала только моя голова. Честное слово, со стороны можно было подумать, что я присела тут по нужде. – Я хотела бы побыть в одиночестве. Прошу меня простить... Сегодня я не настроена на знакомства.

– Твои капризы сейчас неуместны! – начал злиться Бастиан.

– Не нужно давить! – снисходительно одёрнул его Асберт. – Девочкам положено капризничать. Мы обязательно встретимся снова.

Бр-р! Как представляю, так вздрогну!

Но, к счастью, увещевания гостя наконец урезонили Бастиана. Напоследок он ткнул в меня гневным взглядом, но всё же удалился. Я выдохнула и, тратя нервы на каждый шаг, наконец добралась до своей комнаты, обставленной как гигантский кукольный домик.

Вошла, прислонилась спиной к двери и наткнулась на недоуменный взгляд горничной, которая хлопотала над моей постелью, готовя её для сна.

– М-мисси? Что с вами случилось?!

Судя по ужасу, что заплескался в её глазах, она подумала буквально самое плохое, что только можно было подумать.

– Гуляла, – вздохнув, ответила я.

Ну а что я ещё могла ответить? Платье Школы пало смертью храбрых, а значит, прошлому пришёл конец, пора идти вперёд, но только своей дорогой.

Глава 3

Для того чтобы на следующий день встретиться с Сатиной, мне пришлось проявить недюжинную изворотливость. «Любимый» всеми фибрами моей души опекун решил установить надо мной прямо-таки тотальный надзор и запретить мне выходить из дома без его ведома. Но, на счастье, Канна доверяла мне больше, поэтому вступилась.

Аргумент для выезда в город был прост: мне нужны новые платья. Уж в удовольствии принарядиться девушке никто из мужчин отказать не может. Тем более если этот самый мужчина заинтересован в том, чтобы она выглядела подобающе.

Поэтому на первый раз мне повезло. Пришлось побороться с деспотическими замашками мессира Мелеса, но на встречу с Сатиной я всё-таки успела вовремя. Ну почти.

– Я уже собиралась уходить, – с лёгким укором в тоне заметила она. – Надеюсь, впредь вы будете более пунктуальны.

Она деловито посмотрела на часы, которые, точно у мужчины, хранились в кармашке её платья. И в этот миг я задумалась: а кто она на самом деле? И вообще – замужем ли она, ведь её поведение очень отличается от поведения женщин, которые привыкли прятаться за спиной своего мужчины.

– Простите. Сейчас мне не так-то просто выбраться куда-то без надзора.

И это я ещё забыла о выданном в Школе браслете, который мне приходится носить на лодыжке постоянно.

– Поэтому от него нужно избавляться! – ответила Сатина сразу на все мои мысли разом. – Но некоторое время для конспирации придётся потерпеть. Я правильно понимаю, что ваше появление здесь означает согласие на моё предложение?

Я огляделась, давая себе ещё миг раздумья. Последние сомнения никак не желали оставлять меня, ведь Сатину я тоже совсем не знала. В небольшом ресторанчике было довольнолюдно, но никто не обращал на нас внимания и вряд ли подслушивал. Обстановка казалась умиротворяющей, а моя новая знакомая не стремилась к строгой скрытности. Это немного успокаивало.

– Да, я согласна выслушать подробности задачи, которая будет передо мной поставлена.

Женщина прищурилась, оглядев меня чуть пристальнее, чем раньше.

– Вы не так наивны, как может показаться сначала. И это хорошо! Просто замечательно.

– И мы подпишем контракт, – добавила я вдогонку.

Хоть и понимала, что дело мне предстоит вряд ли легальное.

– Дело в том, что я не представляю никакую организацию, – вздохнула женщина с сожалением. – И вам так или иначе придётся мне довериться. Предупрежу сразу: условия задачи изменились, стали проще. Вам не нужно будет пробираться во дворец и подменять влиятельного человека на голосовании. Потому что само голосование перенесли из-за некоторых неприятных событий. На восточных рубежах королевства назревает военный конфликт, и это изменило планы Его Величества.

– Да, я слышала о наступлении некоего Дартаса шан Родвилла.

– О! – Сатина дёрнула бровями. – Похвальная осведомлённость. Так вот. Цель вашего задания останется та же. Изменится лишь метод. Вам нужно расстроить свадьбу одного очень влиятельного дракона. Ничего сложного: пробраться в церемониальный зал и нейтрализовать магию источника, который должен соединить пару и завершить ритуал.

– И кто этот влиятельный дракон? – уточнила я, повертев чашку с чаем на блюде.

– Генерал Рикард шан Дегрейн.

О нём я уже слышала, но пока совершенно не представляла, чем он так важен и почему ему обязательно нужно насолить. Но на нём, похоже, были завязаны очень важные события.

– Если вы обратились ко мне, значит, в этот зал не может войти кто угодно?

– Нет, конечно. – Сатина покачала головой. – Туда может зайти только служительница Трёхликого определённого ранга. Она встречает пару в зале и провожает к источнику. Ответственной на церемонию генерала шан Дегрейна назначена Эмилия Риваль.

– Может, вы не знаете тонкостей, но для того, чтобы полностью скопировать её облик, я должна с ней встретиться, а лучше всего – хотя

бы пару раз её коснуться.

Женщина снисходительно усмехнулась, будто на самом деле знала гораздо больше, чем я могла себе представить.

– Завтра Эмилия будет проводить службу в центральном храме Трёхликого. Вы просто приходите туда и заводите с ней разговор. На какую тему – придумайте сами, ведь я не буду платить вам деньги за работу, большую часть которой выполню сама. Верно? Вы умеете располагать к себе. Думаю, у вас всё получится.

– Мне нужен аванс. Без него я не стану ввязываться в сомнительные махинации! – Я откинулась на спинку стула.

Чем больше у меня будет личных денег, тем спокойнее и увереннее я буду себя чувствовать.

– Разумеется. Если вы согласны...

Что ж, расстроить свадьбу – не так уж и сложно. И, кажется, не опасно.

– Но зачем вам устраивать свадьбу генерала шан Дегрейна? – неожиданно для себя самой спросила я.

– Это не ваше дело... В общем-то. – Сатина улыбнулась чуть напряжённее, но всё же добавила: – Будем считать, что мне просто не нужно укрепление его связей с королевской семьёй. Вот и всё. Личный интерес.

Да, в дворцовых интригах не сразу разберёшься. И даже при полнейшем отсутствии опыта в подобных делах я понимала, что в них лучше не углубляться. Целее будешь.

– Так что насчёт аванса?

– Вы получите его завтра. После того, как познакомитесь с Эмилией. И помните: она не должна почувствовать подвох. Никто не должен почувствовать.

Сделать так, чтобы никто не почувствовал подвох, – это, пожалуй, то, на что обращали внимание альез в Школе чаще всего. Можно прикинуться почти кем угодно, но провалить дело, если подмена не будет натуральной.

Условившись о новой встрече, мы с Сатиной разошлись каждая в свою сторону. Я вынуждена была всё-таки дойти до магазина платьев и приобрести для себя хоть какое-то взамен испорченного, чтобы у Бастиана Мелеса не возникло никаких особых подозрений на мой счёт. Для этого вполне сгодился самый простой наряд – благочестие и

смирение, воплощённые в юбке и лифе бледно-сиреневого цвета, со скупой отделкой рукавов и воротника под горло. Некая болезненность, которую придавал этот оттенок ткани всему моему облику, была даже на пользу.

Подготовившись, на следующий день я собралась в храм Трёхликого. Мои намерения, конечно, не укрылись от внимания Бастиана, который следил за мной, кажется, из-за каждого угла.

– Куда ты отправляешься на этот раз? – Он остановился за моей спиной, когда я, полностью в образе, уже взялась за дверную ручку, собираясь уходить. – Забыла купить шляпку?

Я скрипнула зубами, мысленно уговаривая себя не отвечать что-то вроде «не ваше дело, и можете провалиться в сарргалову утробу вместе со своим надзором».

– Хочу сходить в храм Трёхликого. Я так давно не была там... Сейчас мне это просто необходимо. Столько всего свалилось на голову в последние дни: выпуск, дорога, новые знакомства...

Я похлопала ресницами, удерживая на губах самую нежную улыбку, которая только была мне доступна.

– Что ж, – смягчился «опекун», – сходить в храм для девицы твоего возраста и воспитания никогда не будет лишним. Надеюсь, Трёхликий вразумит тебя и ты наконец успокоишь свой буйный нрав. Поверь, сейчас нам всем от этого будет только лучше.

Я слушала его нравоучения, кивая и тихонько переступая с ноги на ногу. Отслеживающий браслет почти жёг кожу, жаль, что его нельзя снять так, чтобы об этом не узнали в Школе. Если бы это было возможно, то я и дня лишнего здесь не задержалась бы. А так – Мелес всё равно найдёт меня по запросу.

Поэтому терпим и улыбаемся – до поры до времени.

До храма я летела как на крыльях, мне даже не нужно было нанимать экипаж: после частого заточения в стенах Школы подобные вольные прогулки казались чем-то вроде подарка на именины. Погода стояла чудесная, улицы были залиты тёплым летним светом. Огромное, стремящееся ввысь здание храма как-то слишком резко выросло напротив, стоило только свернуть к площади, и сразу придавило меня своей внушительностью.

Я постояла в тени, любуясь им снаружи, а затем только вошла внутрь и успела ещё до окончания тихой службы. Надо сказать,

наблюдали за ней немногие, да и смотреть там было особо не на что. Служительницы и служители совершали односложные магические обряды, перемещаясь по главному залу храма в строго установленном порядке, что-то тихо напевали и зажигали крошечные источники в каждом положенном углу.

Я тихо присела на одну из скамей и принялась разглядывать женщин-служительниц. Отыскать среди них Эмилию Риваль оказалось несложно: её одеяние отличалось от хламид младших помощниц более заметной отделкой и кроєм.

Правда, на этом мой интерес был исчерпан, и я от нечего делать уставилась на огромное изваяние Трёхликого, которое нависало надо всеми под самым сводом. Исполинский трёхголовый дракон, угрожающе ощерив пасть, смотрел на всякого, кто входил внутрь, и одним своим видом, казалось, мог избавить ото всех недостойных мыслей. Вот так задумаешь недоброе – он оживёт и откусит половину туловища одним махом.

Пока я размышляла о том, возможно ли вообще такое возмездие для нечестивцев, рискнувших войти в светлую обитель Прародителя всех драконов, услышала шаги, которые приближались ко мне со спины. Лёгкое беспокойство кольнуло меня изнутри, словно в них была некая угроза. Я вскинулась, повернулась, стараясь сохранить невозмутимость, но мужчина прошёл мимо меня и сел наискосок в другом ряду.

Нетерпеливо он глянул на карманные часы и замер. Похоже, тоже ожидает окончания службы. Лишь через несколько мгновений я поняла, что неотрывно разглядываю его, не больно-то и таясь. Всё потому, что смуглокожий красавец выделялся среди прихожан, как чёрная птица в стае одинаково белых. Кажется, его появление здесь привлекло внимание даже занятых ритуалом служителей.

Тёмно-синий цвет дорогого костюма-тройки приятно оттенял его коротко стриженные каштановые волосы, а плотная ткань интригующе облегла внушительную атлетичную фигуру – насколько я могла судить по его широченной спине.

Незнакомец повернул голову, и свет из противоположного окна чётко очертил его породистый профиль. Он словно что-то почувствовал и внезапно обернулся – я едва успела отвести взгляд.

И зачем вообще надо было так внимательно его разглядывать? Ну дело же не может быть в том, что это, пожалуй, самый красивый мужчина из всех, кого я видела после выпуска из Школы? Да и вообще за всю мою жизнь, наверное. Впрочем, опыта в этом деле у меня было – мышь наплакала. Мне проще превратиться в мужчину, чем найти с ним общий язык и понять, какие чувства у меня вызывают столь эффектные незнакомцы вроде этого.

Пока я мысленно уговаривала себя, что ничего страшного не произошло, мужчина, кажется, потерял ко мне интерес. А там и служба закончилась. Я встала и, оправив юбку платья, поспешила к служительнице Риваль, пока она не ушла.

Но проклятое любопытство, видимо, никак не хотело меня отпускать – краем глаза я заметила, как тот мужчина тоже встал и направился к центру зала. Надеюсь, ему нужен не тот же человек, что и мне.

– Мисси Риваль! – окликнула я служительницу, которая отдавала какие-то распоряжения младшей товарке.

– Сестра, – поправила она меня и улыбнулась, однако в выражении её лица мне на миг почудилось раздражение.

– Простите... Я просто волнуюсь. – Я остановилась напротив. – Мне рекомендовали вас как чуткого человека, который сможет направить меня на истинную дорогу...

Я подняла на неё кроткий взгляд исподлобья. Вблизи Эмилия казалась гораздо крупнее, чем издалека, и, пожалуй, старше. Встреть я её на улице, никогда не назвала бы милым и участливым человеком, она скорее походила на надзирательницу в каком-нибудь закрытом интернате.

Но от моих слов её лицо заметно смягчилось.

– Что тебя беспокоит, дитя?

Она окинула меня дружелюбным взглядом: похоже, благодаря созданному когда-то облику, я чаще всего располагала людей к себе. Вот и служительница сменила гнев на милость и приготовилась меня слушать.

– Дело в том, что сейчас я нахожусь на распутье и размышляю о том, чтобы пойти в служительницы Трёхликого.

– Если его голос зовёт тебя, ты должна следовать ему. Осознание не приходит к нам просто так, оно всегда имеет под собой какие-то

причины... – принялась рассуждать Эмилия.

И пока она говорила, я кивала и внимательно разглядывала её: в эту встречу мне нужно запомнить как можно больше деталей, чтобы потом воспроизвести их в точности. Задача не настолько простая, как может показаться на первый взгляд. Прежде чем скопировать новый для меня облик, я должна хорошенько его изучить! Магия не делает всё за меня, большую роль играет моя способность запоминать нюансы и подробности.

– Но как понять? – воскликнула я, в притворном пылу схватив её за руку. – Я так молода! Но мне кажется, что жизнь кончена. Но вдруг мне просто нужно преодолеть трудности?

Эмилия не стала вырываться – видимо, чтобы не показаться чёрствой. Она похлопала меня по ладони своей и чуть понизила голос:

– Я часто встречаю таких, как вы, мисси. Молодых девушек, которым после сложных душевных переживаний кажется, что в жизни у них не случится ничего более яркого и значительного. Они ищут спасения в свете Трёхликого Прародителя. Но на самом деле не готовы посвятить ему себя без остатка. Вам нужно разобраться в себе. Здесь вам всегда рады, вы можете приходить в храм для душевного успокоения – может, так вам станет легче. Понимание приходит со временем, и, если вы действительно почувствуете единение с Трёхликим, двери нашей обители открыты для новых сестёр.

Я даже заслушалась, но под конец вдохновенной речи сестры Риваль начала испытывать странный дискомфорт. Как будто какой-то горячий зуд сковал плечо. Мне хотелось почесаться, но я боялась показаться неучливой. Тем более не хотелось прерывать контакт. Чем лучше я считаю ауру Эмилии, тем точнее будет копия.

– Спасибо вам... – Я кивнула, когда поняла, что пора бы и уходить.

Вечером попробую воспроизвести её облик. Если не получится, придётся прийти сюда ещё раз.

– Служительница Риваль! – внезапно раздалось у меня за спиной.

Я обернулась и выпустила руку Эмилии. Зуд на плече усилился. Рядом с нами стоял строгий и суховатый на вид мужчина в тёмно-зелёном одеянии. Он заложил руки за спину и попытался приветливо мне улыбнуться, но вышло плохо. Скорее, его улыбка намекала на то, что мне стоит немедленно оставить их вдвоём.

Я кивнула и отошла в сторону, но успела услышать, как мужчина отдаёт короткий и внушительный приказ:

– Церемония генерала шан Дегрейна состоится раньше запланированного на четыре дня. Он только что лично сообщил мне об этом. Передайте сёстрам, чтобы они уже приступали к подготовке.

Так это был генерал шан Дегрейн? Собственной персоной?

Я невольно огляделась, не успев подумать о том, что не стоит показывать свою заинтересованность: вдруг он ещё здесь? Но, на моё счастье, дракон уже ушёл. Выдохнув, я прогулялась по храму, запоминая выходы из зала, расположение галереи, которая вела к кельям служителей, и другие полезные мелочи на случай, если больше не представится возможности. Удовлетворив своё любопытство до того, как кто-нибудь задастся вопросом, что мне нужно там, где посторонним появляться не принято, я покинула храм. Теперь поставленная передо мной задача выглядела проще, чем поначалу. Да, Эмилия – дама в теле, и для увеличения собственных скромных объёмов мне придётся выложиться, но в остальном в ней нет ничего, что было бы сложно скопировать.

Размышляя об этом, я спустилась по ступеням крыльца и даже не заметила экипажа, который стоял у тротуара.

– Мисси? – окликнули меня приятным баритоном с лёгкой хрипотцой, от одного звука которого моё сердце трусливо скатилось в пятки. – Простите, мы можем поговорить?

Я вскинула взгляд на подошедшего мужчину. Генерал Рикард шан Дегрейн остановился напротив и с явным усилием заставил себя улыбнуться. Человек он, похоже, суровый и не привыкший рассыпаться в любезностях. Но сейчас его как будто снедала какая-то тревога, и то, что в этом замешана я, заставило меня вмиг покрыться холодным потом.

Он что, обо всём знает?!

– Простите? – я постаралась не заикаться.

– Не бойтесь. – Выставив перед собой раскрытую ладонь, дракон сделал ко мне ещё один шаг, а я – от него. – Меня зовут Рикард шан Дегрейн. И я хотел узнать...

– Извините, но я не знакомлюсь на улице. – Я передёрнула плечами, вновь ощутив неприятное жжение на правом. – В конце концов, это неприлично!

Надо сказать, тут я была абсолютно права. Прохожие, которых на храмовой площади было немало, уже неодобрительно косились в нашу сторону – и шан Дегрейн это тоже видел. Но сейчас он словно переступал через себя и любые общественные нормы, чтобы получить что-то для себя очень важное! И причина, по которой мужчина такого ранга пошёл на подобный шаг, должна быть очень веской.

– Надо было спросить ваше имя в храме? – в тоне генерала внезапно проскользнула ирония. – Под взглядом Трёхликого? Он точно не допустил бы никаких скверных помыслов с моей стороны. Если так вам будет спокойнее, мы можем туда вернуться.

– Генерал шан Дегрейн... – Я покачала головой. – Вы слишком громкая фигура, чтобы я не слышала о вашей скорой свадьбе! Что скажет ваша невеста, если узнает, что вы заводите разговоры с незнакомыми девушками вдали от её глаз?

Рикард прищурился.

– Это не должно вас волновать.

Что-то подсказывало мне, что это типичная мужская позиция: о чём невеста не знает, того и не было вовсе.

– Мне нужно идти. – Я отступила ещё немного и направилась дальше по улице.

– Скажите ваше имя! – бросил дракон мне вслед и добавил почти неслышно: – Проклятье...

Хорошо хоть, преследовать не стал. Поэтому я изобразила резкую глухоту и промолчала. Всю дорогу до дома исподволь поглядывала по сторонам, опасаясь слежки. Кто знает, что этому мужчине взбредёт в голову! Но он хотя бы не стал допытываться о намерениях, с которыми я пришла в храм, значит, о заговоре против его свадьбы не подозревает.

Войдя в дом, я постаралась не попасться на глаза Бастиану или его жене. Объясняться и выкладывать выдуманные подробности своей прогулки совсем не хотелось. Первым делом, зайдя в комнату, я заперлась и подошла к зеркалу. Не могу понять, что не так с плечом? Ткань платья настолько некачественная, что натирает кожу? Может, там какой-то плохо обработанный шов? Я кое-как дотянулась до крючков на спине и спустила рукав до локтя.

Пресветлый Прародитель! Мне что, пора к лекарю?

По плечу вниз и немного в сторону шеи расплзлось что-то вроде слабого ожога. Если приглядеться, можно было уловить в его

очертаниях некоторую закономерность – наверное, это не болезнь... Тогда что? Может, служительница Риваль как-то на меня воздействовала? На лекциях по артефакторике нам, кажется, рассказывали о том, что некоторые защитные артефакты могут оказывать очень неприятный эффект на того, кто пытается эту защиту нарушить.

Впрочем, зачем гадать? Гораздо лучше меня в этом разбиралась Амира, одна из моих подруг, с которыми нас связала учёба в Школе. Надо спросить у неё. Я прислушалась к тому, что творилось снаружи комнаты – кажется, тихо, – достала из потайного отделения саквояжа осколок зачарованного зеркала и начертала нужную руну.

Надо сказать, эти осколки достались нам не совсем законно, поэтому приходилось их прятать. Но риск того стоил: практически в любое время я могла связаться с кем-то из подруг.

– Амира? – окликнула я её, когда увидела в отражении.

Она как будто не сразу меня услышала.

– Да... Что-то случилось?

Амира оглянулась, словно, как и я, боялась быть застигнутой.

– У меня тут загадочное пятно на плече... Как будто магический ожог. Скажи, это может быть связано с неким защитным артефактом? Не помню, упоминали ли что-то такое на лекциях.

Амира задумалась, постучав кончиком пальца по подбородку.

– Вообще-то артефакт не должен заявлять о себе таким агрессивным способом. Разве что на нём какое-то особое зачарование. Постой... Ты во что там ввязалась?!

– Да ни во что... В храм ходила. Прикоснулась к служительнице, а потом вот такой сюрприз!

– Думаешь, у обычной служительницы есть средства на дорогий защитный артефакт?

– Кто знает... Может, у неё богатые покровители. Они все там какие-то... мутные.

Амира вздохнула, качнув головой.

– Будь осторожна. – Она снова оглянулась. – Ладно, мне надо идти!

Её облик в зеркале погас.

Что ж, в этом есть логика: защитные артефакты слишком дороги. Да и кому нужно защищать от магического воздействия альез рядовую

личность? В задумчивости я поскребла пальцами плечо, снова на него взглянула: отметина почти пропала!

Ну не могло же мне показаться!

Глава 4

Рикард шан Дегрейн

– Надеюсь, меня ещё не хватились?

Рикард вышел из экипажа, на ходу пытаясь поправить тугой шейный платок, который ему только что завязал камердинер, дабы господин не выглядел неподобающе, когда покажется перед взором гостей. Признаться, он вообще рисковал опоздать на собственную свадьбу – это была бы большая неловкость. Возможно, семья невесты сочла бы это оскорблением. Но вряд ли высказала бы хоть слово недовольства.

Рудо просто изверг! Так завязал платок, будто хотел задушить, но наконец удалось слегка его ослабить. Но ощущение давления где-то в районе груди никуда не пропало. Пожалуй, только усилилось вместе с тем, как Рикард приблизился к храму Трёхликого, где вот-вот должна была начаться церемония.

– Ты чего такой смурной? – Давний друг и сослуживец Аджес Карсейн, который ждал приезда Рикарда на заднем дворе, смерил его критическим взглядом. – У тебя сегодня свадьба! А твоя невеста просто красotka.

Что верно, то верно: Аrentия де Бриссент до недавнего времени считалась самой завидной невестой королевства. И её помолвка с Рикардом стала для многих холостяков, имевших на неё виды, настоящей трагедией.

– Если бы ты знал, какой разговор состоялся у меня с королём меньше часа назад, то не задавал бы таких глупых вопросов.

– Что, всё плохо? – Аджес тоже посерьёзnel. – Скоро отправимся на службу?

– Очень скоро. – Рикард кивнул. – Прибрежные лорды уже готовят войска, чтобы отправить их в лагерь бухты Грахан. Дартаса, вернее, его посыльных видели на островах. Его нападение – вопрос нескольких дней.

Аджес задумался. Вместе они вошли в комнату, откуда чуть позже жениху следовало выйти в главный зал храма, и ожидавший их

появления служитель тут же убежал докладывать старшему.

– Честно говоря, я надеялся, что причина твоего плохого настроения – новые раздумья о той незнакомке, которую ты встретил в храме, – тихо заметил Аджес.

Да, было дело: сгоряча Рикард рассказал ему о встрече с белокурой девчонкой, которая на поверку оказалась кусачей гордячкой. Что было странно ещё и потому, что она, оказывается, знала, кто он такой, и была в курсе последних светских новостей. Обычно статус и заслуги Рикарда в случае знакомства с девушками играли ему на руку. Но на этот раз вышло совсем наоборот.

Что в этой соплячке так зацепило Рикарда, он и сам до конца не понимал, но после встречи с ней пребывал в мутном ожидании того, что неизбежно должно случиться.

Знать бы только, что именно.

– Это был мимолётный случай, – отмахнулся он на слова друга. – События последних дней порой сбивают меня с толку.

– Всё никак не осознаешь, что скоро потеряешь свободу, – хмыкнул Аджес. – Дракон должен хранить верность своей избраннице. Это печалит.

– Расскажи это моему отцу, – огрызнулся Рикард и только через миг понял, что зря это ляпнул.

Плохая идея – на собственной свадьбе вспоминать того, кто однажды бросил свою семью и с тех пор не очень-то рвался поддерживать с ней хоть какие-то отношения.

– Ладно! – Аджес капитулирующе поднял руки. – Ты сегодня какой-то слишком зубастый.

Рикард закатил глаза. Надо бы собраться и хотя бы на время отбросить в сторону неприятные мысли о грядущем. Едва став мужем Арентии, он вынужден будет её покинуть. Какой жене это понравится? Но она пока об этом не знает, и не стоит портить ей праздник.

– Вам пора, – с тихим почтением в голосе напомнил вернувшийся служитель.

– Отлично сегодня погуляем! – Аджес хлопнул Рикарда по плечу. – Держись, друг, ты это переживёшь.

Тот криво усмехнулся: беспечные слова приятеля, который уже успел прослыть заядлым холостяком, слегка его приободрили. Он вышел в зал, наполненный гостями и музыкой, остановился

поблизости от возвышения, на котором стоял старший служитель в ожидании удобного момента, чтобы начать церемонию.

Внутренняя тревога нарастала. Рикард не слышал вступительной речи и никак не мог сосредоточиться на фигуре невесты, которая шла ему навстречу с противоположной стороны зала, улыбаясь и сияя, как статуэтка из тончайшего фарфора. Да, Арентия была очаровательна в платье чистого голубого цвета, который символизировал небо, которое так любили все драконы, независимо от магии, наполняющей их крылья. Но её блеск в глазах Рикарда постепенно меркнул, как солнце, на которое набегает серое облако.

Девушка остановилась на условленном месте, тихо вздохнула, явно пытаясь побороть волнение, и замерла, глядя на него. Любому другому мужчине польстило бы столь открытое обожание в её глазах. Но, кажется, лишь Трёхликий знал, что Рикард сейчас чувствует на самом деле. Это было странное смешение эмоций: предвкушения, радости и тянущей боли от осознания, что в этот самый миг он собирается совершить огромную ошибку.

Одно только Рикард понимал точно: жениться на Арентии он не может.

* * *

Изабель

— Служительница Риваль! — вновь окликнули меня, когда я подошла к двери кельи, чтобы отпереть её.

Прежде чем покинуть храм, настоящую Эмилию следовало освободить и навести на неё иллюзию воспоминания о том, как прошла церемония. Пусть она не будет помнить подробностей, но хотя бы не станет непонимающе хлопать глазами, когда все будут обсуждать случившееся. Этой технологией со мной поделилась Сатина, отчего я лишний раз уверилась в том, что женщина она хоть и неизвестная, но некоторым образом влиятельная. И с ней точно лучше не шутить.

К счастью, Эмилия проснуться ещё не успела, внутри было тихо.

– Да, служитель Гварн? – Я обернулась, так и не успев завершить снятие заклинания.

По моим подсчётам, действия сонного духа хватит ещё на полчаса, но, если каждый встречный будет меня задерживать, это может стать проблемой.

– Всех служительниц вызывают в главный зал храма, – степенно сообщил мужчина, и от его слов у меня всю спину от копчика до затылка сковало холодом.

Как это всё не вовремя!

– Что-то случилось? – Я смиренно сложила руки перед собой, думая, как бы сбежать.

Но, не отперев дверь Эмилиии, уйти всё равно не могу.

– Странная ситуация, – заговорщицки понизив голос, поведал служитель. – Генерал шан Дегрейн отметил свадьбу, и никто из женщин пока не может покинуть храм. Настоятель велел привести всех.

Я едва успела одёрнуть себя, чтобы не возмутиться этим слишком громко. Лишь растянула губы в смиренной улыбке и последовала за служителем. Сердце колотилось так сильно, что почти оглушало меня. Что генералу шан Дегрейну нужно? Насколько я знаю, он теневой дракон, а их магия очень специфична, если не сказать больше. А если конкретнее, при желании он может разрушить любое заклинание. И если решит воздействовать на меня, то всё пойдёт прахом.

Но мне немного полегчало, когда я увидела, что в зале и правда собрались все служительницы храма. Кто-то рассеянно озирался, после ночных бдений не успевая сообразить, что происходит, кто-то растерянно перешёптывался.

Гостей, вопреки словам служителя Гварна, тут не было, но на скамье первого ряда сидели несколько мужчин, как будто свидетели. Рикард шан Дегрейн расхаживал вперёд-назад, то и дело поглядывая на служительниц, которые выстраивались перед ним в шеренгу.

– Это все? – спросил он у старшего.

– Да, – тот кивнул, – больше в храме нет женщин.

Дракон обвёл нас страдальческим взглядом. Кажется, я начала догадываться, что заставило его так поступить. Он что-то говорил об истинной, которую внезапно почувствовал его дракон. Неужели он

считает, что кто-то из здешних затворниц и есть та самая единственная?

Угораздило же меня попасть в эту заварушку, как будто других проблем мало.

К тому же плечо, на котором раньше появилось нечто вроде экземы, саднило всё больше и больше – видимо, от нервов. Все эти дни я обрабатывала его мазью собственного изготовления, и слабые остатки покраснения, кажется, начали сходить. Теперь от волнения мне казалось, что по нему ползает какое-то насекомое с очень колючими лапками.

– Не беспокойтесь, сёстры, – генерал скупно улыбнулся, – это ненадолго. Я просто должен кое-что проверить.

Один из мужчин, который сидел позади него, вздохнул, покачав головой.

– Рик, ты уверен, что это необходимо? – шёпотом уточнил он.

– Уверен. – Тот даже к нему не повернулся.

И пошёл вдоль ряда сестёр, хмурясь и словно бы прислушиваясь к собственным ощущениям. Некоторые смущались под его взглядом, другие, напротив, с надеждой всматривались в его лицо. Он несколько раз приостанавливал шаг, а потом шёл дальше, пока наконец не добрался до меня.

Я быстрым взмахом руки вытерла выступившую над губой испарину. Его взгляд перекрестился с моим, затем спустился вдоль плотной фигуры Эмилии – ведь мне она, строго говоря, не принадлежала – и панически метнулся назад. Выглядел он сейчас так, словно получил на именины совсем не тот подарок, на который рассчитывал.

В зале повисла напряжённая тишина. Мало кто понимал, что происходит, но все как будто чувствовали: что-то не так. А уж как мне было не по себе – это даже словами не описать!

– Рик? – окликнул дракона всё тот же приятель.

Тот словно очнулся и в явном замешательстве качнулся назад. Что он почувствовал? Может, он умеет распознавать альез? Кто его знает...

– Простите, как вас зовут? – обратился ко мне.

Где-то этот вопрос я уже слышала... Но в прошлый раз мне удалось улизнуть без последствий. А теперь?

– Сестра Риваль, – ответила сипло.

Остальные сёстры зашептались с явным недоумением, даже, пожалуй, возмущением. Среди них были помоложе и красивее, чем Эмилия, и им наверняка было слегка обидно, что генерал не удостоил их настолько пристальным вниманием. А если сейчас проснётся настоящая служительница, мне и вовсе крышка.

– Позвольте? – Рикард протянул мне раскрытую ладонь. – Думаю, нам нужно поговорить.

Я опустила взгляд на его руку и поняла, что всё, я больше не могу. Нервное напряжение скверно сказалось на работе моей магии, если остаться тут ещё хотя бы ненадолго, то облик посыплется, как плохо закреплённая мозаика.

Поэтому я попятилась, мотая головой.

– Простите, но мне нехорошо...

– Что значит нехорошо? – нахмурился Рикард. – Вы что-то чувствуете? Где?

В плечо вонзилась сотня крошечных иголок. Едва слёзы на глаза не выступили! Дракон шагнул следом, а я снова – от него. Такой напор кого угодно собьёт с толку, а если находишься тут не совсем законно, то и вовсе впору в обморок падать.

– Меня мутит, – солгала я.

Становилось невыносимо жарко, а это верный признак того, что облик сейчас начнёт «плавиться». Предчувствия меня никогда не подводили!

– Сестра Риваль просто переволновалась, – милостиво вступился за меня старший служитель.

– Я просто хочу поговорить наедине, – настоял дракон. – В этом нет ничего страшного.

– Мне нужно... отойти. – Я прижала ладонь к животу. – А после мы обязательно поговорим, мессир шан Дегрейн.

Но что-то словно вело генерала за мной, он никак не мог остановиться. Пришлось повернуться и натуральным образом бежать! В спину мне донёлся растерянный гомон тех, кто остался в зале.

Пыхтя и потя, я добралась-таки до кельи Эмилии и, быстро оглядевшись, сняла запирающее заклинание. Бегом пробралась внутрь – в воздухе ещё витал флёр сонного духа. Какой сильный в этот раз получился! Видимо, обжегшись на случае с Анкаро, я слегка перестаралась.

– Тихо... Тихо!

На ходу снимая наполненный дымом воспоминаний флакон, я подошла к постели сестры. Откупорила бутылочку и высыпала на неё тающий порошок. Всё это время он впитывал самые яркие впечатления дня, и теперь Эмилия, проснувшись, будет помнить почти всё то же, что и я. Только без подробностей.

Облик уже почти расплылся, одежда Эмилии, которую я у неё одолжила, повисла на мне мешком. Я скинула её, убрала в шкаф и достала из-под кровати сумку со своим платьем. Хотела было надеть его, как кто-то постучал в дверь.

– Сестра! – раздался за ней голос слуги. – Как вы? Генерал хочет с вами поговорить. Ему нужно ехать, и он хотел бы...

Стоя в одной нижней сорочке, я прижала платье к груди.

– Простите... – проговорила тихо, чтобы не разбудить настоящую Эмилию. – Ещё немного. Извинитесь за меня перед генералом. Мне так неловко...

– Что ж, ничего страшного. С каждым может случиться, – пробормотал мужчина. – Я передам ему.

Послышались его удаляющиеся шаги. Выдохнув, я всё-таки оделась и, улучив момент, выскользнула из кельи. И как раз вовремя, потому что в коридор кто-то вышел, раздалось мужские голоса. Скачками я добежала до массивной колонны и спряталась за ней. Проклятье! Вот это денёк!

– Я не займу много её времени, – я узнала будоражающий тембр Рикарда. – Это весьма странная ситуация.

Он осёкся. Я прижалась к колонне всей спиной, мысленно моля Трёхликого сжалиться надо мной. Тихий стук в дверь, и после скрипа петель, который пронёсся по коридору, как стрела, стало наконец тихо.

Я осторожно выглянула: никого. Похоже, сейчас упорный генерал нарушит спокойный сон Эмилии. Да, её внезапный отдых посреди такой суматохи будет выглядеть странно, но, придя в себя, она обязательно найдёт что ответить. А мне пора уносить ноги!

Придётся рассказать Сатине о всех злоключениях. И что-то подсказывало мне, что заплатить за невыполненное задание она мне не захочет.

Рикард шан Дегрейн

Что-то во всей этой истории с истинной служительницей не складывалось. Это Рикард понял ещё в тот миг, когда обнаружил, что дракон реагирует именно на Эмилию Риваль. Дело было даже не в том, что она была далека от его представлений о женской привлекательности, и не в том, что она уже посвятила свою жизнь служению Трёхликому. Просто в последний свой визит в храм, когда нужно было договориться с настоятелем о переносе церемонии, сестра Риваль точно была поблизости, и он не чувствовал к ней ни-че-го. Совершенно.

Ну не мог же его дракон внезапно сойти с ума и начать бросаться на несколько мнимых истинных разом? Это просто нонсенс какой-то! Да, истинные в последние годы – это скорее проблемная роскошь, а не обыденность, и Рикард знал об этом явлении лишь понаслышке. Но инстинкты не обманешь.

– Мессир? – окликнул его старший служитель, когда он в замешательстве остановился у двери кельи сестры Риваль. – Вы ещё хотите с ней поговорить?

Что-то привлекло его совсем в другой стороне. Пленительный флёр струился вдоль коридора и шлейфом уходил вглубь хода, приглашая следовать по этой тающей ниточке магии.

– Да, конечно. – Рикард кивнул и после предупредительного стука вошёл в келью.

Сестра Риваль спала – совершенно безмятежно и, судя по всему, давно. Это было настолько странно и удивительно, что Рикард остановился в проходе, а служитель недоуменно выглянул из-за его плеча.

– Видимо, измаялась, бедняжка... – сочувственно вздохнул он. – Вы со своей проверкой, надо сказать, немало всех взволновали. А сестра Риваль – она, как бы сказать, не избалована вниманием со стороны мужчин. В её благочестии не приходится сомневаться. Поэтому ваше рвение... сбило её с толку.

– Но не до такой же степени, чтобы улечься спать! – Рикард невольно рывкнул слишком громко, и служительница заворочалась на постели. Затем повернулась и, вздрогнув, села. Некоторое время она

как будто вспоминала, что вообще случилось до того, как уснула, а затем поспешно встала.

– Генерал шан Дегрейн...

Ну что ж, уже прогресс.

– Да, это всё ещё я. – Он кивнул и прошёл дальше. – Простите, что побеспокоил, но я всё же хотел откровенно с вами поговорить.

И тут понял, что почти ничего не чувствует. Вот он подошёл почти на то же расстояние, что раньше, – и тишина внутри. Никакого трепетного чувства предвкушения и нетерпения – коснуться хоть ненадолго, никакой жажды хоть на мгновение пересечься взглядом.

Что за идиотское наваждение?! Это как будто другая сестра Риваль.

– Я готова, конечно, но совершенно не понимаю, что вызвало вашу настойчивость в отношении меня.

Она развела руками.

– Как вы себя чувствуете? – Рикард заложил руки за спину.

– В-полне сносно... – Эмилия вопросительно взглянула на служителя, который топтался сзади, у двери, как будто ждала от него помощи.

– Это очень хорошо. – Рикард огляделся, чувствуя нечто, что не позволяло ему уйти прямо сейчас. – Очень... хорошо.

Он прошествовал к уродливому платяному шкафу, который как будто был сколочен мастером редкостной кривизны рук, и открыл дверцу.

– Позвольте, генерал, что вы делаете? – осторожно возмутилась сестра Риваль.

– Одну минуту!

В шкафу висело несколько одеяний разного цвета и отделки – для разного вида служб и празднеств. Одно – такое же, какое было сейчас надето на Эмилии. Рикард взял его за юбку и оттянул в сторону – дракон внутри взбудораженно шевельнулся, на кончиках пальцев выступила магическая тьма. Она заструилась вверх по одеянию, прощупывая след ауры, который на нём остался, а затем вернулась.

– Скажите, несколько дней назад вы после службы разговаривали с одной девушкой. Со светлыми волосами, в сером платье.

Женщина задумалась.

– Да, разговаривала. Она раздумывала о том, не пойти ли ей в служительницы, и просила совета.

– Вы знаете её имя? И кто она?

– Нет, она мне не знакома, да и в таких делах имя не имеет значения. – Сестра развела руками.

Рикард покивал, безмолвно соглашаясь с её рассуждениями.

– Простите за беспокойство. – Он вернул хламиду на место. – Я ошибся.

– Т-то есть как... Совсем? – окончательно растерялась Эмилия.

– Полностью. Случилось недоразумение. Всего доброго, сестра Риваль, и спокойной вам службы во имя Трёхликого.

Он откланялся и вышел из кельи под недоуменными взглядами служителей.

Какая глупость, в самом деле! И в то же время запутанная история. И где теперь искать ту, чей след Рикард чувствовал так остро, но не мог поймать? Она точно была в храме, но где и как скрывалась? Как её отпечаток мог остаться на одежде Эмилии Риваль?

Головоломка какая-то!

* * *

Изабель

Как я убегала из храма – это надо было видеть. Такими путями даже городские воры не ходят, а я открыла в себе новые таланты ориентирования в пространстве. Переулками и замусоренными улочками я наконец добралась до дома Бастиана Мелеса.

На душе стало противно. Надеюсь, однажды я смогу наконец прийти в свой дом и не зависеть от этого мерзкого человека. Но в ту пору, когда у меня хватает хлопот, я могу хотя бы не беспокоиться о крыше над головой.

Правда, едва я вернулась в свою комнату, как эта самая крыша угрожающе надо мной нависла. Сначала пришла Канна, и её загадочный вид не понравился мне сразу.

– Проголодалась? – спросила она ележно.

Первым порывом было ответить «нет», потому что было что-то в её тоне, что заставило меня выпустить воображаемые шипы. Но показывать сейчас своё раздражение – только навести жену Мелеса на ненужные мысли. Поэтому я кивнула.

– Да, сегодня я так долго гуляла, очень устала и хочу пораньше лечь спать.

Слишком долго пришлось поддерживать облик сестры Риваль, а теперь ещё и свой привычный – просто потому что в нём мне было спокойнее. Да и общение с генералом шан Дегрейном заметно лишило меня душевного равновесия. Перед встречей с Сатиной надо бы успокоиться.

– Тогда спускайся в сад, там уже накрыто.

Канна похлопала ресницами и упорхнула, оставив меня в лёгком недоумении. Но я не стала копаться в собственных сомнениях – просто умылась, слегка перевела дух и вышла во двор, а оттуда по тропинке добралась до беседки, где семейство Мелесов и правда иногда ужинало.

– Простите, что задержалась, – с ходу проговорила я и застыла в проходе.

Это что, шутка какая-то? Вот всегда надо доверять интуиции: она обязательно укажет на явную западню! На плетёном диванчике за накрытым для вполне себе романтического ужина столом сидел Асберт Пелиан. Сегодня он особенно тщательно приоделся, надушился и даже, кажется, утянулся корсетом, потому что держал спину слишком прямо, будто проглотил жердь.

– Добрый вечер, мисси Изабель! – Он встал и слегка неуклюже поклонился. Ну точно в корсете! – А вы, я смотрю, любительница прогулок!

– Да, город такой красивый, а я так мало бывала здесь в последние годы.

– Учёба – это очень важно для молодого живого ума, – понимающе покивал Асберт и сделал приглашающий жест рукой. – Просту вас, присаживайтесь! Я просто жажду узнать вас получше!

– Понимаете... – начала я, но не успела придумать достаточно вескую отговорку.

Можно просто уйти, но тогда, боюсь, меня вернут за стол силой. Что ж, поем и быстренько убегу, чтобы не слушать

разглагольствования мессира Пелиана слишком долго. Если буду чрезмерно груба, Бастиан в отместку может заметно усложнить мне жизнь.

Поэтому, натужно улыбаясь, я присела на другой край дивана, но уловка не удалась, Асберт подвинулся ближе, и запах еды потерялся за терпким ароматом его духов.

– А я вот, представьте, не очень люблю прогулки, – вздохнул он, с тоской глянув в сад. – По мне нет ничего лучше удобной коляски и пары быстрых лошадей, чтобы добраться куда угодно и не топтать ноги.

Я как бы невзначай отвернулась и страдальчески закатила глаза, а затем ответила:

– Каждому своё. Но я считаю, что прогулки полезны для здоровья.

– Вот ещё! – хмыкнул Асберт. – Глотать дорожную пыль...

Я скрипнула зубами, не испытывая никакого желания вступать с ним дискуссии на эту тему, потому что знала, что рано или поздно скажу какую-нибудь колкость.

На моё счастье, подошла служанка, чтобы разложить по тарелкам блюдо, а когда она удалилась, между нами с Асбертом повисла неловкая тишина. Кажется, он начал осознать, что разговор свернул не в то русло и что соглашаться с его мнением я совсем не собираюсь, и это его злило.

Мне же было всё равно, что он обо мне подумает, я приступила к ужину.

Но еда едва не застряла у меня в горле, когда на моё колено вдруг опустилась тяжёлая мужская ладонь.

– Уберите руку, – процедила я угрожающе.

Вилка в моих пальцах почти раскалилась. Но Асберт лишь нахально ухмыльнулся.

– Я просто хочу, чтобы вы понимали, что наша свадьба – решённое дело. И чем раньше вы смените дерзость на мудрую кроткость, тем лучше будет для нас обоих.

Его рука скользнула чуть выше, и я дёрнулась прочь от него, как будто на меня плеснули кипятком. Со стороны сада послышался угрожающий рык. Анкаро пронёсся через беседку, как огромный валун, едва не сшиб стол и, судя по воплю, который издал Асберт, вцепился ему зубами во вполне причинное место.

Мужчина вскочил, пытаясь оттолкнуть от себя огромную голову. Приплясывая и извиваясь, он наконец опрокинул чудом устоявший ранее стол. Я едва успела отпрыгнуть в сторону, чтобы в меня не полетели тарелки и бокалы.

– Анкаро, фу! – грозно сказала я, но из горла сам собой рвался нервный смех, поэтому тот не поверил в серьёзность приказа.

Похоже, пёс твёрдо решил, что Асберт не достоин продолжать свой род и органы, отвечающее за это, ему не нужны. Только плотные брюки ещё спасали гостя от того, чтобы точно окончить свой век бездетным.

Какие там пятеро детей! Тут живым бы уйти.

Но наконец Анкаро отпустил страдальца и принялся гонять его по беседке, ловко огибая препятствия. Асберт почему-то не догадался выбежать в сад и, держась за пострадавшее место, просто улепётывал от него, бранясь такими словами, которые мне, как приличной девушке, слышать совсем не стоило.

– Прекратите! – пыталась я вразумить Асберта каждый раз, когда он пробегал мимо. – Вы только его провоцируете!

Что нашло на всегда мирного пса, я совершенно не понимала. Ладно, укусил, мне и самой хотелось это сделать, но он с остервенением продолжал преследовать Асберта, вгоняя его чуть ли не в истерику.

– Остановите его! – пыхтя, приговаривал он, прячась от пса то за диваном, то за упавшим набок столом. – Остановите, иначе у вас будут неприятности!

То, что неприятности обязательно будут, и не только у меня, уже и так было понятно. Терять, как говорится, нечего. Мне наконец удалось оттащить Анкаро от жертвы, которая пыталась выставить перед собой ногу, чтобы не подпустить его ближе.

– Фу! А ну, прочь! Фу, мерзкая зверюга! – Он дрыгался, держась за спинку стула.

– Возможно, в следующий раз вы будете думать, прежде чем распускать руки! – заявила, еле удерживая Анкаро за ошейник. Скорей всего, пёс поддавался, потому что сил у него явно было больше.

– Это вы как-то натравили его? Это ваши магические штучки? – Асберт ткнул в меня измазанным в джеме пальцем. – Несносная девчонка! Вы точно поплатитесь, только попадитесь мне!

Анкаро дёрнул меня вперёд и громко клацнул зубами в опасной близости от его руки. Асберт как-то по-женски взвизгнул и отшатнулся к стене.

– Что происходит?! – раздалось из глубины сада.

Судя по всему, сюда спешил сам Бастиан, возможно, даже с супругой. И если он увидит, что Анкаро натворил, то ему не поздоровится! Поэтому я не стала продолжать пререкания с покусанным гостем и повела пса в противоположную сторону. К счастью, я уже успела выяснить, где расположены все выходы за пределы сада. Надо спрятать моего спасителя, пока до него не добрался разъярённый хозяин.

– Беги! – велела я псу. – Но не уходи слишком далеко! Я позже вынесу тебе еды! Понимаешь? Понимаешь?

Потрясла брыластую морду, пытаюсь заглянуть в его глаза. Кажется, Анкаро правильно уловил мои интонации, шмыгнул за калитку и скрылся в вечерних сумерках. Я немного постояла, глядя ему вслед и набираясь смелости вернуться к беседке. Убежать прямо сейчас я не могу, у меня с собой совсем ничего нет, даже того аванса, который мне выплатила Сатина.

Сейчас лучше изобразить смирение, чтобы Бастиан Мелес успокоился и снова потерял бдительность. Поэтому я пошла обратно, пока навстречу мне не выскочил всклокоченный хозяин дома.

– Где этот пёс?! – рявкнул он так, что у меня едва не заложило уши. – Где?

– Убежал, я не смогла его остановить. – Я пожала плечами.

– Убежал... – Бастиан хмыкнул и отгрёб волосы от лица. – Он немышь, чтобы выскочить отсюда незаметно. Ты его выпустила?

– Какая разница? Вы затиранили бы его! Разве можно допустить это?

– Он укусил мессира Пелиана, чтобы у него лапы отсохли!

– У кого, у мессира? – ехидно отозвалась я. – Боюсь, как бы у него не отсохло нечто другое.

– Быстро в свою комнату! – взвыл опекун. – Больше никаких прогулок! Я, похоже, дал тебе слишком много воли!

Я хотела было ответить хоть что-то наперекор, но сейчас это было бы просто глупо. Не мне тягаться с Бастианом в его же доме. Но я

знаю рецепт одного хорошего слабительного зелья. Просто волшебное средство! Почему бы не испробовать его на практике?

Лелея злорадные мысли, я всё-таки пошла к себе, слыша вдалеке жалобные причитания Асберта Пелиана. Этот день он запомнит надолго. А мне нужно время, чтобы придумать, как выбраться отсюда и встретиться с Сатиной в условленное время.

Глава 5

Рикард шан Дегрейн

– Может быть, тебе вообще показалось, – вздохнул Аджес после того, как выслушал все рассуждения Рикарда на тему того, что случилось в храме. – Понравилась тебе девушка, вот ты и ищешь её подсознательно в том же месте, где встретил впервые.

– С каких пор ты стал знатоком феномена истинности? – Рикард перевёл взгляд с окна на него. – Мне нужно поговорить с тем, кто точно знает, каково это.

– Такого попробуй найди... – Друг помотал белобрысой головой.

– Жена Его Величества, говорят, истинная, – припомнил Рикард. – Правда, это не особо афишируют.

– Если это действительно так, я понимаю почему, – кивнул Аджес. – Истинная – это уязвимость дракона. Посмотреть даже на тебя! Мотаешься сегодня, как шальной, ни о чём другом думать не можешь. Разве это дело?

– То ли дело ты, – хмыкнул Рикард. – Как ветер в поле.

– В таком положении куча плюсов!

Друг пожал плечами.

Лошади вдруг тревожно заржали и дёрнулись в сторону, экипаж резко остановился, а кучер разразился такой бранью, что его запросто можно было уволить за такое неподобающее отношение к слуху нанимателей.

– Что там происходит? – Рикард высунул голову в окно.

– Да собака какая-то под копыта бросилась, – ответил кучер, смутившись. – Огромная!

– Она цела?

– Да, убежала.

– Тогда поехали, чего стоим?

– Простите, мессир...

Но не успел ещё экипаж снова сдвинуться с места, сбоку к нему подбежал большой тёмно-серый пёс и, задрав голову, уставился на

Рикарда. Они встретились взглядами, и собака жалобно заскулила, завертелась на месте, как будто хотела куда-то его позвать.

– Кыш! – попытался отогнать пса Рикард и тут заметил, что на его шее болтается ошейник с крупным блестящим медальоном. Значит, домашний. Сбежал?

– Стой! – скомандовал он кучеру, который уже хотел было тряхнуть поводья.

– Ты чего? – Аджесу тоже стало интересно. – Ого! Вот это зверюга! Выгнали?

Пёс и правда выглядел встревоженным, пригарцовывал и крутил огромной брыластой башкой, словно ему нужно было срочно куда-то бежать, но он боялся идти один и ждал поддержки.

– Сейчас посмотрим, что это за зверь, – вздохнул Рикард. – Может, что-то случилось...

Он открыл дверцу и вышел к псу, который смирно замер, глядя на него во все глаза. Его зад с купированным по породе хвостом робко дёрнулся из стороны в сторону, а затем завилял более смело.

– Ну, парень? Как тебя зовут? – Рик присел перед ним на корточки и хотел было взглянуть на медальон, но собака сразу кинулась к нему и успела-таки слюняво лизнуть в лицо. От неожиданности он потерял равновесие и едва не сел задом на тротуар.

– Кошмар, – расхохотался Аджес. – Кто узнает, твоей репутации конец.

– Скажешь кому – убью. – Рикард вытер щёку рукавом.

Наконец ему удалось поймать пса за ошейник и посмотреть именную бляшку. «Анкаро» было написано с одной её стороны, а на другой, видимо, значилось имя хозяина – Бастиан Мелес – и адрес, куда пса нужно было доставить в случае находки. Но Рикард едва всё это запомнил, потому что, коснувшись собаки, ощутил слабый след, который тревожил его весь день.

– Ну что? – поторопил его Аджес. – Давай вернём собаку хозяину и поедем. Надо залить горе от сорванной свадьбы. Между прочим, сегодня я планировал знатно напиться, но ты лишил меня этой возможности.

– Постой. – Рикард остановил его взмахом руки. – Кажется, я снова чувствую...

– Не-ет! – мученически протянул друг. – Только не снова! Ещё скажи, что твоя истинная – собака. Тем более кобель. Это будет скандал.

Он насмешливо хмыкнул. Но Рикард не стал комментировать его поддёвки.

– Она точно его касалась. И поэтому нам надо...

Пёс дёрнул его за собой – он едва успел встать на ноги – и потащил вдоль улицы. Рикард не стал сопротивляться, просто зашагал следом, Аджес тихо выругался и, велев кучеру ждать их здесь, тоже вышел из экипажа.

– Ты вообще знаешь этого Бастиана Мелеса? – спросил он по дороге.

– Кажется, где-то слышал, но сейчас не вспомню где.

Они несколько раз свернули на пустынных переулках и вышли к солидному особняку, окружённому кирпичным забором. Кованые ворота были закрыты, за ними не слышалось никакой суеты – видимо, пса никто не искал. Анкаро остановился и вновь заскулил, не собираясь подходить ближе. Но он явно хотел донести до Рикарда какую-то мысль.

– И что будем делать? – Аджес сложил руки на груди. – Генерал шан Дегрейн придёт лично поздним вечером, чтобы вернуть собаку? Хозяева будут в восторге. Возможно, захотят выдать за тебя замуж свою дочуру.

– Я думаю, она там.

Шлейф был слабый, но ощущался вполне чётко, правда, таял с каждым мгновением. Возможно, девушка просто проходила мимо и встретила Анкаро, погладила его и пошла дальше. А возможно, она и правда жила в этом доме.

– Пойдём! – Рикард взял пса за ошейник и повёл было к воротам, но тот внезапно упёрся всеми четырьмя лапами и зарычал. – Что? Не хочешь домой?

Анкаро вывернулся и отбежал подальше, но не перестал тревожно поглядывать на особняк, будто внутри осталось что-то для него важное.

– Похоже, там ему было не очень хорошо, – догадался Аджес, наконец посерьёзнев. – Может, он сбежал?

– Я отправлю хозяину письмо, – решил Рикард. – Сообщу ему, что его пёс у меня. Если захочет, заберёт. А за домом нужно проследить. Думаю, за его стенами скрывается нечто интересное.

* * *

Изабель

– Представляете? – с искренним восторгом в голосе сообщил Бастиан, прочитав письмо, которое ему только что принесли. – Это от самого генерала шан Дегрейна!

Он потряс листком в воздухе, и единственное, что я успела отметить, – это что бумага плотная, дорогая и приятно шелестит. Наверняка послание от такой видной персоны, как генерал, – это целое событие для столь незначительного слизняка, как Мелес.

– И что же он пишет, милый? – уточнила Канна, сверкнув заинтересованным взглядом. Странно, но такой взгляд я видела уже не раз – и все они были некоторым образом направлены на Рикарда. Или на его письмо, как сейчас. – Надеюсь, это связано с твоими делами.

Да-да, я помню, что он имел большие виды на поставки продовольствия к военным расположениям. Но теперь, с покусанным партнёром, всё это рисковало накрыться известным предметом.

– Нет, – скривился Бастиан и вновь опустил взгляд в послание. – Он, оказывается, нашёл Анкаро. И предлагает забрать его, если у меня на то будет желание.

– И как ты поступишь? – слегка разочарованно протянула Канна, вытягивая нитку из ткани. Она пыталась вышивать, но получалось у неё, надо сказать, не очень хорошо, потому что её постоянно что-то отвлекало.

– Этого несносного пса я больше в дом не приведу. Пусть остаётся у генерала, если уж на то пошло.

– Но это был бы хороший повод встретиться с ним лично и намекнуть на свои намерения. Может быть, обсудить что-то.

– Решать всё равно будет не он. Его дело – подставлять голову в сражениях, – «опекун» насмешливо фыркнул. – Ну что ж, нам пора собираться на ужин. – Он взглянул на часы. – Надеюсь, Изабель,

сегодня ты извинишься перед мессиром Пелианом. Он изъявил огромную милость, пригласив нас к себе после всего, что случилось!

– Естественно. – Я пожала плечами. – Ведь с нами не будет Анкаро!

И если его действительно нашёл генерал шан Дегрейн, то ему лучше остаться у него. Удивительно, как они вообще встретились в огромном городе. Правда, вчера я потратила немало нервов, пытаюсь дозваться Анкаро из-за забора: калитку, откуда я его выпустила, Бастиан лично закрыл на висячий замок. Теперь мне стало немного спокойнее: наверняка такой человек, как Рикард, не станет обижать пса. Что-то подсказывало мне, что он не опустится до такого недостойного поведения.

Бастиан прищурился, пытаюсь запугать меня грозным взглядом, но мне было уже всё равно. К сегодняшнему ужину я была готова: положила полученный аванс и необходимые документы в ридикюль, продумала место, где буду скрываться первое время, отрепетировала новый облик. Даже если после моего исчезновения Бастиан сделает запрос в Школу, чтобы они отследили меня по браслету, на это уйдёт прилично времени. Так что моя задача – перемещаться достаточно быстро, чтобы моё местоположение становилось неактуальным к тому моменту, как туда придут преследователи.

Кажется, я прокрутила план в голове сотню раз и всё равно волновалась. Придётся попросить помощи у Сатины: раз она ворочает политическими делами, то и платье мне раздобыть сумеет. Это сущая мелочь.

Правда, дом, где живёт Асберт Пелиан, я ещё в глаза не видела и плохо представляла, каким путём буду оттуда сбегать. Разберусь на месте. Сложность была ещё и в том, что Канна теперь почти не оставляла меня одну – только на ночь. Надеюсь, она не будет ходить за мной по пятам весь вечер!

Вскоре мы выехали в особняк Пелиана. Жил он, как оказалось, в самом центре, недалеко от пресловутого храма, откуда мне тоже недавно пришлось сбегать, не чуя под собой ног. Его дом выглядел удивительно скромно, но что-то подсказывало мне, что это уловка: тому, кто служит при дворе на должности, связанной со снабжением, не стоит выпячивать свои доходы.

– Очень рад! – заявил Асберт, как только встретил нас в просторном холле. – Мессир Мелес, мисси Мелес... Изабель. Надеюсь, сегодня нам удастся сгладить все наши недопонимания.

Я только кисло улыбнулась, воздержавшись от комментариев. Буду паинькой, чтобы никто и не подумал, что собираюсь сбежать. Как только светские разговоры займут всё внимание мужчин, надо будет действовать быстро.

Пока мы ехали через двор, я успела оценить высоту забора, который окружал дом, и заметила, что с внутренней стороны в некоторых местах он удобно порос плющом. Перебраться через него будет трудно, но возможно. Но сердце уже колотилось от волнения и предвкушения.

Совсем не так я думала всё это закончить: хотела швырнуть Мелесу деньги в лицо и заявить, что больше ничем ему не обязана. А сейчас другого выхода, кроме побега, у меня не осталось.

* * *

Рикард шан Дегрейн

Его Величество король Легар шан Родвилл сегодня был не в духе. Наверное, ему понадобилось немало времени, чтобы хоть немного успокоиться после того, как до него донесли новость об отмене свадьбы племянницы Арентии.

Впрочем, Рикард считал, что Его Величество спокоен, ровно до того момента, пока не подошёл ближе. Гнев огненных драконов разгорается мгновенно, даже если кажется, что он уже стих.

– Вы захотели на плаху, граф шан Дегрейн? – была первая его фраза вместо приветствия.

Рикарда с королём никогда не связывали никакие отношения, кроме сугубо деловых. Он не позволял себе фамильярности, а Его Величество себе – поблажек. Поэтому к такому его заявлению стоило готовиться заранее.

– Нет, Ваше Величество, не хочу, – храня присущее теневым драконам хладнокровие, возразил Рикард. – И, признаться, не помню закона, по которому за срыв свадьбы в Одрэйне положена казнь.

– За неверность королю – положена. – Легар потёр подбородок, оперевшись локтем на подлокотник.

– При всём уважении, Ваше Величество, Арентия – не король и даже не королева.

Прозвучало, пожалуй, слишком иронично, что разозлило Легара чуть сильнее.

– Но она королевских кровей. И то, что вы вчера учинили, – это страшное оскорбление!

Рикард, конечно, всё это знал и подобных угроз в разных формулировках выслушал достаточно.

– Я уже принёс ей свои извинения. Но вы, Ваше Величество, наверняка знаете, что если дракон находит истинную, то никто не может отобрать у него право быть с ней.

– И где же она? – Легар наморщил лоб и театрально огляделся. – Где? Я очень хотел бы с ней познакомиться, потому что не видел драконьих истинных с тех пор, как вашу сестру отправили в монастырь.

Рикард скрипнул зубами, начиная злиться, а чтобы довести его до такого состояния, нужно очень постараться! Один из способов – упомянуть его отца. Второй – сестру Шайлин. Два этих человека в своё время бросили тень на весь род шан Дегрейнов.

– Вы считаете, что я лгу?

– Я считаю, что теневые драконы, как и все южане, хитры и изворотливы. – Его Величество встал и прошёлся мимо огромного арочного окна, из которого было видно значительную часть города вместе с пиком на главном храме Трёхликого. – И если вы решили каким-то образом скинуть с себя ответственность, то вполне можете придумать что-то вроде... истинной. Которая, возможно, не существует.

Рикард слушал его, мысленно взывая ко всем резервам своего терпения. Легар не отличался особым самодурством, но, как и многие огненные драконы, был вспыльчив. Он взошёл на престол в результате очень противоречивых событий и до сих пор, кажется, испытывал по этому поводу некоторые комплексы. Возрастом он был ненамного старше Рикарда, наверное, поэтому ему порой недоставало мудрости, присущей опытным правителям.

– Я сам не ожидал, что всё так повернётся, и точно не планировал встретить истинную. Кажется, вы должны понимать, о чём я говорю. Это совершенно особенные ощущения.

Легар перестал расхаживать по приёмной и остановился, глядя на Рикарда искоса.

– Что ж, тогда я хочу её увидеть, чтобы понять, что Аrentия, моя дорогая племянница, страдает не просто так. Не в результате вашего нежелания связывать себя с ней узами брака. Если таковая девушка отыщется, то вы пройдёте проверку на истинность. – Король расправил плечи и вздёрнул подбородок, глядя вдаль, словно Рикарда не существовало и он просто говорит сам с собой.

– Иначе?

– Иначе вы будете наказаны соответствующим образом. Как именно, решит Совет, главой которого вы по совершенной нелепости едва не стали. – Легар вновь повернулся к собеседнику. – Сейчас я уже начинаю думать, что на это всё была воля Трёхликого. Перенос голосования случился не зря. Возможно, такой ненадёжный человек, как вы, не достоин большего, чем месить грязь в гарнизоне где-нибудь на отшибе королевства.

Его голос всё больше звенел от ярости, а в глазах разгорался драконий огонь. Надо же, как он переживает за племянницу! Никогда раньше Рикард не замечал, чтобы Аrentия с особой теплотой отзывалась о своём дяде. Всё указывало на то, что королю просто хотелось на ком-то отыграться: слухи о скором нападении брата заметно лишили его равновесия, и он теперь срывался гораздо чаще обычного.

– Но через несколько дней я отправлюсь в лагерь бухты Креит. Это ваш приказ. И боюсь, это помешает тому, чтобы я отыскал девушку, которая явно хочет от меня скрыться.

– Она ещё и скрывается... – Его Величество хмыкнул. – Это ваша проблема. Надеюсь, хотя бы свои военные функции вы ещё способны выполнять и погоня за истинной не до конца лишила вас разума? Идите! Я жду отчётов по обстановке у морских границ!

После весьма неприятного разговора с королём Рикарду ещё пришлось задержаться при дворе, чтобы обсудить со старшими офицерами детали будущей кампании по обороне границ Одрэйна. Момент отъезда неумолимо приближался, а мысль о том, что найти

истинную так и не удастся, только усложняла принятие любых решений.

К счастью, хотя бы дома всё было спокойно, ужин уже был готов, вокруг царил порядок: слуги не бездельничали, даже когда господин был в отъезде. Конечно, он мог жить при дворе или в родовом поместье, которое располагалось недалеко от столицы, но одному Рикарду было гораздо спокойнее.

В резиденции всегда куча интриг, в которых он не хотел участвовать, а в гнезде шан Дегрейнов свои извечные проблемы. После ухода отца мать активно занялась устройством своей жизни, но пока на её долю выпадали только жаждущие поживиться драконьими богатствами хлыщи. Рикард устал отгонять их и отошёл в сторону, однако до сих пор был в курсе всего, что там происходит, и оставался настороже.

«Страшный скандал! Генерал шан Дегрейн, один из самых завидных женихов Одрейна, бросил невесту у алтаря, не побоявшись гнева Трёхликого...» – кричала одна из колонок светских новостей в главной городской газете. Рикард сразу отложил её в сторону. Похоже, Его Величество и родственники Арентии не очень-то старались пресечь слухи. Возможно, они, напротив, пытаются придать этому случаю наибольшую огласку, чтобы поставить его в неловкое положение и выставить роковым сердцеедом. Сейчас ему было почти всё равно – только разве что гадко.

Те ощущения, которые он испытывал от близости истинной, были настолько чистыми и острыми, что любой скандал вокруг них казался ему особенно мерзким. Конечно, со стороны его поступок выглядит натуральным предательством – тут не поспоришь. Но ведь причина для него не обычная прихоть, а нечто очень важное. В чём он ещё сам до конца не разобрался, но обязательно разберётся.

Из сада послышался разгневанный лай Анкаро. Вот, кажется, недавно он спокойно лежал у ног и дремал, положив голову на лапы, а теперь удивительно незаметно для своих солидных размеров пропал и поднял страшный шум.

Слуги до сих пор побаивались настолько крупного пса, который так неожиданно появился в доме, поэтому лишь растерянно переглядывались и ждали отдельных распоряжений.

Рикард сам спустился в сад и прошёл до задней калитки, откуда и раздавался басистый лай. Возможно, Анкаро просто захотел домой, к хозяину, который до сих пор не ответил на письмо о его находке? Или нашёл что-то интересное, что очень хотел показать новому хозяину.

– Ты чего тут устроил? – спросил Рикард, остановившись на небольшом отдалении от пса, который шарил носом в густых зарослях роз у забора. – Мышь ловишь?

Он сунул руки в карманы свободных домашних брюк и прошёл ещё немного вперёд, приглядываясь к шевелению веток, в которых явно кто-то прятался.

– Помогите... – раздалось из дальнего куста. Женский голос оказался удивительно знакомым. – Мессир шан Дегрейн... Отгоните собаку, пожалуйста.

– Анкаро! – рявкнул Рикард, и пёс сразу отступил, сокрушённо ворча.

Как только опасность миновала, из колючего укрытия осторожно выбралась девушка. Она откинула на спину глубокий капюшон бархатного плаща и оказалась Арентией де Бриссент. Более неожиданный визит в такое позднее время ещё нужно постараться придумать!

– У вас раньше не было собаки! – Она ткнула пальчиком в сторону настороженно нюхающего воздух Анкаро.

– Теперь есть. – Рикард пожал плечами. – Но что вы тут делаете? Ладно... Проходите в дом, не стойте!

Он кивком указал на тропинку и пропустил девушку вперёд. Арентия торопливо просеменила мимо и застучала каблучками по каменной плитке, явно боясь обернуться, потому что Анкаро бежал рядом и контролировал, кажется, каждый её шаг. Какой хороший страж! Пожалуй, точно стоит оставить его себе, даже если мессир Мелес изволит объявиться.

– Так что вы тут делаете? – повторил Рикард свой вопрос, как только они вошли в дом. – Неужели хотели как-то отомстить мне за то, что я сделал?

Вряд ли она сумела бы сотворить что-то серьёзное, но её смелость вызывала даже некоторое восхищение. Однако, когда Арентия повернулась к нему лицом, а её плащ в пол немного распахнулся, он понял, в чём тут дело – явно не в желании отыграться. На девушке

было надето весьма фривольное платье, которому позавидовала бы самая смелая куртизанка.

Анкаро, который всё это время предостерегающе урчал, смолк и резко плюхнулся на пол задом, как будто такой вопиющий вид молодой особы королевских кровей поразил его до глубины души. Интересный поворот!

Но Рикард решил пока сделать вид, что ничего не заметил. Вообще не стоит к ней приближаться, чтобы ненароком не коснуться: сейчас любая подобная мелочь может стать поводом к обвинению в соблазнении. Хотя это не он пробрался в комнату Аrentии в облегающих кальсонах с разрезами в самых интригующих местах.

– Я просто хотела поговорить, – начала было девушка.

Оно и видно, ведь для разговоров такие наряды подходят лучше всего! Даже аргументы не нужны.

– Говорите. – Рикард сложил руки на груди. – Я вам уже всё объяснил. Извинился за то, что доставил вам такие неудобства и обидел. Но дело вовсе не в вас, вы чудесная девушка, и очень скоро к вашему порогу протянется целая вереница самых достойных женихов!

– Но мне не нужны другие женихи! – возмутилась Аrentия и сделала шаг к нему. Рикард как бы невзначай немного отошёл в сторону.

– Это вы сейчас так думаете, потому что расстроены и обескуражены. Но когда успокоитесь, всё предстанет перед вами в ином свете. Так что, прошу вас, возвращайтесь домой! Если кто-то заметит ваше отсутствие, будет большой скандал, в котором пострадаете в первую очередь вы.

– Мне всё равно! – Аrentия вздёрнула нос и схватилась за крупную застёжку плаща.

Он уже почти соскользнул с её плеч, но Рикард успел его поймать и вернуть обратно. Он закутал девушку в него поплотнее и проговорил, глядя в блестящие глаза:

– Не совершайте глупостей! Это ничего не изменит. Мой дракон не променяет истинную ни на какую другую девушку. Вам это нужно? Я могу жениться на вас, но это ни мне, ни вам не принесёт счастья. Однажды я просто уйду. Когда наконец отыщу её.

– Всё настолько серьёзно? Я просто не знаю, что такое – истинная, – вздохнула Аrentия. Она подалась вперёд и вдруг ткнулась

лбом в плечо Рикарда.

Внутри что-то мерзко кувыркнулось, словно всё вдруг поднялось против того, чтобы он вообще прикасался к другой. Теперь так будет всегда?

— Думаю, это очень похоже на любовь, но в каком-то ином смысле, более обширном.

Рикард осторожно отстранился.

— А если она некрасивая? — всхлипнув, спросила бывшая невеста. — А я красивая! И вы всегда это признавали.

Она снова попыталась распахнуть плащ — пришлось ловить его ещё раз. Да что же это такое! Хоть пеленай!

— Кто вообще надоумил вас прийти сюда в таком виде?! — не выдержал Рикард.

— К-камеристка, — икнула Аrentия и окончательно разрыдалась. Анкаро, наблюдая за ней, поднял морду к потолку и тихо заскулил, словно пожаловался на женские слёзы. — Она сказала, что ни один мужчина не устоит.

Значит, она просто плохо знает особенности драконов.

— Хороша же у вас камеристка. После таких советов её стоило бы уволить!

— Я сама разберусь! — Аrentия шмыгнула носом и вытерла его тыльной стороной ладони.

— Вот и поезжайте домой, разбирайтесь! Я провожу.

Рикард подхватил её под локоть и повёл обратно через сад к той же калитке. Анкаро побежал за ними: кажется, девушке он до сих пор не доверял. К счастью, на тихой улочке, куда выходил задний двор его дома, по вечернему часу совсем никого не было. В это время горожане обычно все разъезжаются в гости — к родственникам или друзьям.

— Ключ! — Рикард протянул ладонь.

— У меня не... — Аrentия осеклась, вздохнула и откуда-то из недр плаща достала ключ от калитки.

— Откуда он у вас?

— Я племянница короля и могу достать что угодно! — гордо заявила она.

— И кого угодно, — буркнул Рикард тихо. Девушка подозрительно нахмурилась, но не стала переспрашивать. — Надеюсь, вы сами доберётесь до своего экипажа. Не пешком же вы сюда пришли.

Показываться сейчас на улице рядом с ней – чревато. Кто знает, какие она ещё привезла с собой сюрпризы. И каких свидетелей. Женское коварство или, что ещё хуже, коварство обиженных родителей невесты может быть безмерно.

– То есть вот так? – Арентия хмыкнула. – Всё это и закончится – вот так?

– Это могло закончиться гораздо более достойно ещё вчера, но вы сами захотели поставить себя в щекотливую ситуацию.

Она передёрнула плечами и ушла. Рикард огляделся, заметив, что Анкаро куда-то пропал. Что за несносный пёс! Но тут чуть в стороне послышалась возня, а затем – недовольное урчание. Рикард пошёл на звук и нашёл Анкаро, который что-то сосредоточенно ловил в траве.

– Всё-такимышь...

Но пёс несогласно гавкнул, прыгнул вперёд и, резко клюнув носом в землю, наконец поймал добычу, а затем с довольным видом принёс её хозяину.

– Нет-нет, избавь меня от таких подар... – Рикард присмотрелся. Это была вовсе немышь.

Небольшое механическое устройство, похожее на краба, вяло перебирало лапками, пытаясь сбежать и не осознавая, что уже попало в ловушку. Рикард видел подобные изобретения. Изготовление их очень дорого и требует огромного вложения магических материалов, но зато с помощью них можно услышать, о чём говорят даже на большом расстоянии от слушателя.

Значит, их с Арентией подслушивали... Ничего удивительного. Но, к счастью, состоявшийся между ними разговор не представлял для тех, кто хотел скомпрометировать генерала, никакого интереса.

– Уничтожь, – скомандовал Рикард.

Анкаро с готовностью сомкнул крепкие челюсти, и устройство, хрустнув, распалось на мелкие части. Потеряв магическую связь и силу, они начали рассыпаться в пыль – тоже очень удобно. Всегда можно замести следы.

– Пойдём...

Рикард махнул рукой псу, и они вместе вернулись в дом. И оказалось, там его уже ждут. Аджес сидел, вальяжно откинувшись на диване, и со скептической ухмылкой на губах изучал ту самую колонку светских новостей в газете.

– Как же они любят копаться в чужих делах, – вздохнул он наконец и поднял на Рикарда взгляд. – А ты успокаиваешь нервы прогулками?

– Есть отчего успокаиваться... Ты что-то выяснил?

– Пришлось дёрнуть пару солдат из королевского гарнизона, но ребята толковые. И они кое-что увидели. – Аджес выдержал интригующую паузу. – Подходящая под твоё описание девушка и правда живёт в доме Бастиана Мелеса, и сегодня вечером они отправились с визитом к служащему Канцелярии снабжения Асберту Пелиану. Она до сих пор там.

Глава 6

Изабель

– Мессир Пелиан... Вы действительно считаете, что скоро у наших берегов развернутся настоящие сражения?

Канна с самым заинтересованным видом взглянула на Асберта и, наивно хлопая ресницами, отпила из бокала. Иногда мне казалось, что она только притворяется недалёкой дурочкой, потому что так проще жить рядом с таким домашним диктатором, как Бастиан. Остальные мужчины не воспринимают тебя всерьёз и при тебе охотнее рассуждают о том, о чём не стали бы говорить в обществе, например, Сатины.

На такую мысль меня навело её удивительно хваткое поведение: за всё то время, что мы были в доме Пелиана, она ни на миг не оставила меня без внимания. Даже до уборной со мной ходила! Я уже отчаялась улучшить хоть минутку без присмотра, чтобы выйти в сад и поискать удобное место для побега. Но один плюс в этом всё-таки был: если я ещё раз встану из-за стола, «жених» может решить, что у меня проблемы по части туалета, и побрезгует со мной связываться.

Так себе утешение, конечно...

– Я нахожусь слишком далеко от Совета, дорогая Канна, – с важным видом протянул Асберт. – Но и до меня, конечно, доходит некоторая информация. Я не имею права рассказывать всё, а слухи сами витают в городе. Слышали про генерала шан Дегрейна? Ну, этот скандал с тем, что он отменил женитьбу на Арентии де Бриссент?

– Удивительно опрометчивый, я бы даже сказал, глупый поступок – ссориться с королевской семьёй, – вставил своё мнение Бастиан.

– Дело тут не в этом, – многозначительно продолжил мессир Пелиан. – Теперь совершенно точно стало известно, что скоро он отбывает из Коитена. О доставках продовольствия в сторону бухты Креит объявлено. Говорят, даже лекарок со всего округа уже собрали и отправили туда же.

– Если даже лекарок из столицы... – вздохнула Канна. – Ожидаются потери?

– Они всегда могут быть. Дартас шан Родвилл – сильный дракон, и после того инцидента... – Асберт прокашлялся. – Говорят, на его стороне осталось много представителей драконьих семей. Они не высказываются открыто, потому что боятся расправы, но...

Он смолк, позволив гостям самим додумать окончание его фразы.

– И всё же я считаю, принц Дартас не сумеет одержать верх! – заявил Бастиан.

На этот моменте я поняла, что пора отлучиться. Если мужчины наконец заговорили о политике и военном деле, в котором сами, конечно, ничего не смыслили, это надолго. Даже Канна потеряла бдительность и не обратила внимания на мои извинения – удача!

Я торопливо вышла из столовой и, захватив свой ридикюль, который оставила в удобном месте, наконец сумела выбраться в сад. Ещё оставалась надежда, что мне не придётся обращаться каким-нибудь мелким животным, которое способно будет проскочить через прутья забора, иначе я останусь без одежды и денег. Но ситуация была настолько критической, что где-то в глубине души я готова была нагишом перебежками идти по городу до какого-нибудь укрытия – лишь бы подальше отсюда.

К счастью, в саду дома Пелиана уже даже слуги не ходили – все собрались внутри. Охраны он не держал: не такая уж крупная фигура, поэтому до забора я добежала быстро. Но тут меня поджидало немалое разочарование: по верхнему его краю, оказывается, торчали довольно острые на вид пики, которые я не разглядела на подъезде сюда. Надо перебираться осторожнее!

Выбрав самый густой на вид плющ, я схватилась за его ветки и только потом успела подумать, а не ядовитый ли он. Кто знает, к каким способам обезопасить свой дом мог прибегнуть мессир Пелиан! Судя по всему, он тот ещё жук.

Но, к счастью, плющ оказался совершенно мирным, поэтому я уверенно поползла вверх. А этот забор гораздо выше, чем выглядел издали, а карабкаться оказалось сложнее, чем представлялось! Несколько раз я срывалась, переплетение побегов не выдерживало мой вес, приходилось идти вдоль стены и пробовать снова и снова, пока в саду не послышались звуки нарастающей суеты.

Похоже, меня хватились!

Вместе с осознанием этого пришла и паника. Лишь огромным усилием я заставила себя успокоиться и вновь начать мыслить трезво. Ещё одна попытка... Переставляя ноги и хватаясь за жёсткие стебли, я наконец поползла до верха! Победа! Или ещё нет?

– Изабель! – завопили где-то в недрах сада. – Изабель, раздери тебя сарргал!

Это точно Бастиан... Я взялась за кованые пики и перелезла через забор, но тут на улицу выехал чей-то экипаж, поблескивающий благородным лаком дворец. Очень не вовремя! Вряд ли кучер не заметит сидящую верхом на заборе девицу.

– Изабель! – слышалось уже ближе.

Треклятый опекун! Дождавшись, пока экипаж проедет, рискуя всем, чем можно, я прыгнула вниз. Раздался треск ткани, а мои ноги так и не достигли земли. Проклятое платье! Юбка зацепилась за пику, и я повисла на заборе, как неудачно брошенная кем-то кукла.

Свобода была так близко! Я подёргалась: может, ткань прорвётся до конца и всё это закончится? Но ситуация лишь усугубилась. Экипаж, который уже свернул к воротам дома Пелиана, вдруг вернулся! Остановился поодаль, и из него вышел высокий мужчина в безупречно облегающем его фигуру костюме.

О нет!

Его походка, плавные движения и даже энергетика, которая, словно пряный аромат из булочной, мгновенно разлилась по улице, – всё было знакомо. А когда свет фонаря упал на лицо мужчины, никаких сомнений не осталось.

Я дёрнулась ещё пару раз и обречённо замерла в ловушке ровно в тот миг, когда Рикард шан Дегрейн подошёл ко мне. Он поднял голову и, сунув руки в карманы, с лёгкой насмешкой во взгляде оценил моё положение.

– Изабель! – донеслось из-за забора, совсем рядом.

– Значит, Изабель... – констатировал дракон.

Я вздохнула.

– Добрый вечер... Может быть, вы можете? Я немного спешу.

Немного – это очень мягко сказано!

– Интересно, куда. – Рикард подозрительно сощурился, но моим положением, похоже, всё-таки проникся. – И как же вас так угораздило?

Он крепко обхватил меня руками за талию, привлёк к себе и дёрнул с такой силой, что удивительно, как юбка не оторвалась полностью. Прижавшись щекой к его слегка колючей щеке, я зажмурилась, почувствовав, как меня буквально размазывает по нему, словно тёплое масло. Его кожа пахла очень приятно и будто бы испускала какие странные будоражающие флюиды. Его хотелось касаться со страшной силой и даже – стыдно признать – потереться о его скулу, словно кошке. В груди сладко вибрировало, сердце замерло в предвкушении чего-то волнительного и, кажется, готово было упорхнуть, точно птица.

Это какая-то драконья магия, верно? Неудивительно, что Арентия так расстроилась, когда их свадьба сорвалась. Да и вообще я слышала, что мало какая женщина может устоять перед драконом: его сила просто сокрушала на месте.

– С-спасибо, – выдавила я, когда меня наконец поставили на землю.

Ноги едва держали. Я цеплялась за рукава дракона, пока не опомнилась и не отшатнулась.

– Нужна помощь? Если вы не помните, мы не так давно встречались. У храма, – уточнил дракон, не торопясь меня отпустить. Его пальцы мгновенно сжались на моём запястье.

Это резкое властное прикосновение вновь заставило меня насторожиться. Так не ведут себя, когда хотят отпустить с миром.

– Конечно, помню. Но я, пожалуй, справлюсь сама. – Я попыталась вырваться, но он не позволил.

– Справитесь ровно до того момента, пока вам не прижмут юбку дверью? – в тоне мужчины вновь послышалась нескрываемая ирония. – Впрочем, раз вы торопитесь, предлагаю не стоять здесь, посреди улицы, и поговорить в другом месте.

Надеюсь, это место не полицейский участок, например? Но, похоже, допрос начнётся прямо сейчас, ведь моё положение со стороны несведущего человека выглядело, мягко говоря, эпатажно. Кто знает, что он обо мне подумал. Лучше пока не раздражать генерала непокорностью, поэтому я не стала больше вырываться – пусть решит, что найденная девица полностью сдалась на его волю.

– Если вы подвезёте меня до гостиницы... – Я скользнула взглядом вдоль улицы, просчитывая путь дальнейшего побега. – То я

была бы вам очень благодарна.

– У вас неприятности?

– Хм... Скажем так, я не хочу исполнять чужую волю, которая мне претит. Наверное, это можно назвать неприятностями.

Таких объяснений, как ни странно, оказалось достаточно. Рикард покивал, задумчиво глянув сквозь прутья забора.

– Вы уверены, что в гостинице будет безопасно? Впрочем... Это ваше дело. – Он сделал приглашающий жест рукой. – Прошу вас. Не волнуйтесь, я не увлекаюсь похищением дев.

Я прошла вперёд до его экипажа, он галантно открыл дверцу, позволяя мне сесть. Если сейчас действовать достаточно быстро, то всё может получиться. Я незаметно достала из ридикюля платок и уронила его ровно на ступеньки. Генерал отвлёкся всего на мгновение, чтобы его поднять. Теперь нужно проскочить через экипаж насквозь...

– Мессир! – окликнули шан Дегрейна с улицы. – Мессир, прошу вас, постойте!

Я застыла от страха, позабыв, что хотела сделать, потому что это точно был Бастиан – его голос теперь будет сниться мне в страшных снах. И если сейчас он заговорит зубы генералу, тот, возможно, вернёт меня ему.

– Да? – напряжённо ответил дракон, прикрыв за мной дверцу.

– Простите мою неучтивость... Добрый вечер... Но вы не видели тут девушку в сером платье, со светлыми волосами? Она могла торопиться...

Дождаться итога их разговора я не стала, тихонько вышла через противоположную дверцу и, пока Рикард был занят отговорками, спряталась за стволом ближайшего дерева. К счастью, кучер тоже смотрел в другую сторону и не заметил моих манёвров. Выждав всего миг, я подхватила юбку и кинулась в ближайший переулок.

Что-то внутри меня противно заныло: скорей всего, генерал совсем не желал мне зла и действительно хотел помочь. Но зачем он приехал в дом Пелиана? Чтобы забрать меня и заточить в клетку – похуже? Ведь эта наша встреча уже не похожа на случайную. Возможно, он как-то вышел на меня и узнал, что я делала в храме, а его учтивость лишь маска, чтобы усыпить мою бдительность.

Нет уж, ото всех этих мужчин нужно держаться подальше! И вообще – подальше от этого города. Куда я двинусь после встречи с

Сатиной, уже решила. На размышления над этим у меня ушёл весь прошлый день, пока я сидела взаперти в своей комнате.

Оказалось, родственников, к которым можно было бы обратиться за помощью, у меня в Коитене не осталось, зато, как мне удалось вспомнить, остался кто-то в городе Схотане. Я даже подняла все письма бабушки, что она отправляла мне за время учёбы: показалось, что там найдётся какая-то информация об этом. И действительно, о мессире Луисе Фериасе она писала мне несколько раз и говорила, что после окончания учёбы можно обратиться к нему. Он многое знает о той ситуации, что сложилась вокруг нашего семейства, и сможет помочь. И как я не вспомнила об этом раньше!

Кем именно он ей приходился, она не указала, но мне казалось, что какое-то родство – очень дальнее – между нами должно быть. Правда, с тех пор прошло довольно много лет, где теперь этот мессир Фериас? Может, он давно не живёт в Схотане.

В любом случае мне нужно убираться отсюда.

Я быстрым шагом петляла по улочкам и переулкам, вновь и вновь прокручивая в голове план действий – это успокаивало, пока не поняла, что меня преследуют.

Кто это был – «опекун» или сам генерал, – уже неважно. Ни с кем из них я не хотела теперь встречаться. Нервы звенели, словно их натянули до предела. Когда же вы все оставите меня в покое?

Пришлось ускорить шаг. То ли слух так обострился, то ли интуиция, которая ждала любого подвоха, но я буквально спиной чувствовала, как тот, кто хочет меня поймать, становится всё ближе. Ещё немного – и он меня настигнет. Нужно срочно сменить облик, чтобы окончательно сбить преследователя с толку!

Но сделать это прямо посреди улицы я не могла, да и вещи прежде нужно где-то спрятать. В какой-то момент показалось, что мне удалось оторваться, но едва я расслабилась, как ноющее предчувствие вернулось – с ещё большей силой. Вскоре я сама перестала понимать, куда иду, и сбилась со счёта, сколько раз повернула.

Наверное, вполне логично, что всё закончилось тем, что я оказалась в тупике. Высокая кирпичная стена преградила мне дорогу, вокруг стояли огромные ящики с каким-то мусором, и больше свернуть было некуда.

Если вернусь, то почти наверняка столкнусь с тем, кто идёт по пятам.

Но спасение пришло внезапно, откуда я совсем не ждала. За моей спиной открылась дверь, и женщина в поварской одежде выплеснула что-то из ведра прямо на дорогу, почти мне под ноги. Я отпрыгнула назад, но удержалась от возгласа: сейчас не время для капризов и рассуждений о чистоплотности. На улицу выплыли вполне себе аппетитные запахи жареного на углях мяса с травами и смутный гвалт, как будто внутри собралось немало людей. Похоже, я вышла на задний двор какого-то ресторанчика!

– Помогите! – обратилась к готовой уйти женщине, которая меня, похоже, вообще не заметила. – Меня преследуют! Можно я ненадолго спрячусь у вас? Я не доставлю хлопот, просто пережду.

Женщина оглядела меня с головы до ног и, видимо, решила, что вид у меня довольно жалкий. Ещё бы! Платье порвано, волосы наверняка растрепались. Для пущего эффекта я тревожно оглянулась. Казалось, что вот-вот из-за поворота кто-то выйдет.

– Ты посмотри, нахлещутся пива, а потом девиц донимают! – сделала женщина свои выводы, а я не стала с ней спорить. – Заходи, деточка. Заходи! Не обидели хоть?

– Пока нет...

Как хорошо, что она оказалась достаточно сердобольной! Я прошмыгнула следом за ней и оказалась в узком коридоре, вдоль которого располагалось несколько дверей – видимо, хозяйственные комнаты, а в конце был вход на кухню, откуда и доносились гастрономические ароматы и звон посуды.

– Вот, – сказала кухарка, открывая передо мной дверь, – побудь пока здесь. Это комната для работников кухни. Если кто-то будет тебя спрашивать, скажу, что не видела.

– Спасибо! – Я кивнула.

Зашла внутрь, и за моей спиной внезапно щелкнул замок. Либо женщина боялась, что я могу стащить что-то из чужих вещей, либо опасалась, что сюда зайдёт кто-то посторонний. Тоже ловушка. Но, к счастью, здесь было окно – этого может оказаться вполне достаточно. Я подёргала створки, но они оказались заколочены, зато форточка была открыта.

Не стоит тут задерживаться.

Не тратя время попусту, я скинула с себя платье и спрятала в самый дальний угол между шкафами, какой только смогла отыскать, – чтобы его не было видно. Ридикюль сунула под скамью, за небольшой сундук, который там стоял. Опасно, конечно: кто-то случайно может найти его, но сейчас я не могу поступить по-другому.

Рассовав свои вещи по тайникам, я обернулась кошкой и быстро выпрыгнула в окно. Попетляю по городу, запутаю следы, а потом можно будет вернуться.

Но едва я собралась залезть на крышу, чтобы оглядеться, как в закоулок действительно кто-то свернул. Это были двое мужчин примерно одинакового роста и даже возраста, но их я вообще видела впервые! Кто это ещё такие?

Заинтригованная, я спустилась на ближайший подоконник и прислушалась к их разговору.

– Зайди с главного входа, наблюдай. Ей некуда было отсюда деться! – отрывисто распорядился один.

Второй тихо что-то буркнул и удалился. Напарник постучал в дверь, ему открыла всё та же женщина и, окинув его взглядом, подбоченилась одной рукой.

– Чего стучите? У нас тут не проходной двор!

– Что не проходной, я заметил, – ответил незнакомец, кивнув в тупик. – Скажите, вы не видели белокурую девицу лет двадцати, в сером платье? Может, она заходила в ресторан?

– Вот нечего мне делать, кроме как следить за всеми посетителями. Это не моё дело! Не видела я никаких девиц, у нас тут не бордель!

Мужчина так опешил от её напора и логики, что даже не сразу нашёлся с ответом. Затем попытался сунуть нос внутрь, но кухарка преградила ему дорогу, грозя полотенцем.

– Нечего тут топтать! Говорю, нет у нас никаких девиц!

– Позвольте, я взгляну...

Пока они препирались, из-за поворота показался ни больше ни меньше – сам геренал шан Дегрейн, а я уж было подумала, что сумела от него сбежать. Не тут-то было – похоже, драконы те ещё ищейки! От одного его самоуверенного вида по моему кошачьему телу до самого кончика хвоста понеслось волнующее покалывание. Не к месту вспомнились наши почти случайные объятия какие-то полчасика назад.

Так это его люди? Или сейчас тут будет что-то вроде драки?

– Не донимайте добрую женщину, не мешайте ей работать! – произнёс он с опасной мягкостью в тоне.

Кухарка, похоже, сразу поняла, что с ним лучше не связываться, и быстро скрылась за дверью. Мужчина досадливо вздохнул и отчитался:

– Мы шли за ней несколько кварталов! Загнали в ловушку, а она пропала! Куда она могла отсюда деться? Только в эту дверь.

Рикард огляделся, не торопясь отвечать, будто что-то его беспокоило. И всё-таки у него феноменальное чутьё! Это я осознала ещё раз, когда он задрал голову и окинул взглядом контур крыш. Я глубже вжалась в оконный проём, стараясь оставаться в тени. Хотя вряд ли он обратил бы внимание на обычную кошку, которая умывается под луной.

– Спасибо за ваши хлопоты, – наконец произнёс генерал. – Дальше я разберусь сам. А вы возвращайтесь к дому мессира Мелеса. Мне нужно знать, что он теперь будет делать.

Проследить за Бастианом – это пожалуйста. Может, вмешательство генерала хоть как-то задержит его в деле поисков меня. А в том, что «опекун» будет искать пропавший источник будущего обогащения, я не сомневалась. Но и Рикард, надо сказать, вёл себя не лучше.

Я сидела, притаившись и боясь шевелиться. О моём «маленьком» магическом секрете он, к счастью, не знает, иначе его поиски проходили бы по-другому, но если решит навести справки, то всё может усложниться. И чего же он так ко мне прилип? Строго говоря, никакого преступления я совершить не успела.

Наконец дракон перестал пристально разглядывать крыши, его подручный ушёл – и мне стало немного спокойнее. Я осторожно забралась выше и побежала прочь, распуская мелких пичуг и заставляя других – настоящих – кошек настороженно выгибать спины при виде меня. Наверное, они чувствовали, что со мной что-то не так. Ну, извините, я на вашу территорию не претендую, просто прохожу мимо.

Первое подозрение о том, что отделаться раздеванием и прогулками по крышам не удалось, посетило меня, когда я вновь ощутила знакомый щекочущий зуд вдоль спины, который сотней

маленьких копий впивался мне в плечо. Я остановилась, осмотрелась, пока не видя ничего, кроме обычного городского пейзажа. И вдруг сбоку от меня пронеслось нечто огромное и тёмное. Не контролируя обычные кошачьи инстинкты, я встопорщила шерсть на загривке, застыла, пытаюсь уловить любое движение поблизости, но всё стихло. Что это было вообще?

Выждав пару мгновений, я засемила дальше, досадуя на то, что лапки у меня слишком маленькие и небольшое для человека расстояние кажется теперь гораздо более значительным. Но если меня ещё попытаются найти, придётся покружить по людным окрестностям.

Но не успела я ещё отойти от предыдущего шока, как та же тень с огромными перепончатыми крыльями внезапно показалась впереди. Она взмыла над домами, застыла на фоне темнеющего неба, и теперь я различила в ней очертания дракона. Но не обычного, материального, из плоти и чешуи, а фантомного. Тёмный дракон... Рикард шан Дегрейн – сразу подсказала мне память. Часть его магического облика я уже видела раньше – в храме во время церемонии.

В полном виде он просто поражал воображение. И что ещё хуже, он продолжал идти по моему следу.

Пришлось поторопиться. Судя по торчащему впереди шпилью храма Трёхликого, я почти дошла до площади. Каждый вечер там проходит ярмарка, горожане собираются, чтобы прогуляться, купить сладостей и послушать уличных музыкантов. Туда и отправлюсь: в толпе легче всего затеряться, а след растворится среди множества других.

Перепрыгивая с ветки на ветку, я спустилась по дереву и юркнула в толпу праздно прогуливающихся людей. Острому кошачьему слуху было почти больно от окружающего шума, но надо потерпеть. Я попетляла между прилавками, едва не схлопотала полотенцем по спине, когда слишком близко подошла к домашней колбасе, которая лежала в корзине у ног одной из торговек, собралась было прошмыгнуть до переулка, и вдруг прямо перед моим носом выросли ноги в высоких сапогах из дорогой телячьей кожи. Я подняла взгляд: Рикард шан Дегрейн сосредоточенно осматривался, щурясь.

Да как он это делает?!

Я бросилась назад, уже не разбирая дороги, совершенно позабыв о том, что нахожусь в облике кошки и он меня вряд ли увидит.

Притаилась за столбом, выглянула, чтобы посмотреть, где дракон, и тут поперёк туловища меня схватили чьи-то руки.

– Мама! – звонко протянула девочка лет восьми, победно поднимая меня выше. – Смотри, какая хорошенькая! Давай заберём её домой?

С одной стороны, замечание о том, что я «хорошенькая», польстило. С другой – это же просто катастрофа! Если эта девочка сейчас примется меня тискать, тут никакая магия не выдержит, потому что мои нервы и так на пределе, а резервы не бесконечны. Принять облик такого небольшого, по сравнению с человеком, существа – само по себе сложно, и чем больше я волнуюсь, тем труднее его удержать.

Поэтому я решила расслабиться. Вот так взять, безвольно свесить лапки и просто принять эту ситуацию до тех пор, пока мне не представится удобный момент для побега.

– Нет, детка, она же уличная! – возразила мать девочки. – Посмотри, какая она грязная, да и блохи наверняка есть.

«Постойте, какие блохи?» – мысленно возмутилась я, хотя мнение этой женщины мне, в общем-то, было безразлично.

Я продолжала наблюдать за генералом, который неспешно, но с явной настороженностью прогуливался по площади, не торопясь её покидать. Он то и дело останавливался, обводил цепким взглядом всё вокруг и вдруг решил направиться именно в мою сторону.

– Нет! Она совсем не грязная! Смотри, какая пушистая и мягкая... – Девочка прижала меня к себе и с чувством погладила по спинке. – Мам, ну пожалуйста!

– Нет, Эми!

Рикард остановился совсем рядом, а я попыталась прикинуться кошкой ещё больше, чем уже это сделала, и замурлыкала, отчего девочка пришла в полнейший восторг.

– Она так урчит, мам! Посмотри, я ей нравлюсь!

Дракон услышал её возглас и повернул голову, а затем посмотрел прямо на меня. А я зачарованно уставилась на него в ответ, продолжая мурчать, точно сумасшедшая, потому что от его взгляда во мне поднималась какая-то необъяснимая горячая волна. У него такие сильные руки... Когда он снимал меня с забора, в них было очень даже приятно... Стоп, о чём я думаю?!

На лице генерала отразилось сомнение.

– Какая у тебя красивая кошка, – вдруг обратился он к девочке.

– Да! – гордо ответила та и победно посмотрела на маму. – Я назову её Булочка!

Женщина кокетливо рассмеялась, искоса поглядывая на Рикарда, и прижала дочь к себе, мгновенно приступив к флирту с привлекательным незнакомцем – ещё одна случайная жертва его харизмы. И пока она подбирала подходящие слова, я решила, что этот цирк пора заканчивать.

Ловко извернувшись и, словно скользкая рыбина, выскочила из маленьких рук.

– Ой! – воскликнула девочка и бросилась было за мной, но я быстро спряталась в толпе.

Мне было немного жаль расстраивать ребёнка, но надо только представить её шок, когда утром она обнаружила бы в своей комнате не кошку, а голую девицу. Так что лучше не доводить до критических ситуаций!

До самого утра я нарезала круги по окрестностям, пока на рассвете наконец не вернулась к тому ресторанчику. Генерал окончательно потерял мой след, тень его дракона больше не появлялась, и чувство гонки с препятствиями пропало. Но, к моему большому разочарованию, окно в комнатку, где остались мои вещи, оказалось закрыто. Пришлось ждать, пока на задний двор приедет повозка со свежими продуктами, а сонный грузчик начнёт перетаскивать ящики внутрь.

Улучив момент, я прошмыгнула в коридор, а там – в приоткрытую дверь каморки, где как раз переодевалась какая-то девица. Пришлось ждать под лавкой, пока она закончит и уйдёт, а затем вернуть себе прежний облик.

Какое же облегчение! Всю ночь пробыла кошкой, тут немудрено и мышей начать есть! К счастью, все мои вещи остались на месте, поэтому, прислушиваясь к нарастающему снаружи шуму, я переоделась, забрала ридикюль и тихонько выбралась из комнатки.

Вокруг никого не было, только на кухне кто-то возился и тихо разговаривал.

Это была трудная ночь. Пожалуй, до встречи с Сатиной я ещё успею вздремнуть в какой-нибудь гостинице. Надеюсь, генерал уже спит и ему снятся не связанные со мной сны.

Глава 7

Рикард шан Дегрейн

– Мессир Рикард, – сквозь сон раздался в голове голос камердинера. – К вам прибыли...

– Кто в такую рань?

Рикард с трудом оторвал голову от подушки и укоризненно посмотрел на Джоэля. Тот вздохнул и виновато развёл руками, будто сразу пожалел, что вообще впустил кого-то в дом. А надо соображать, между прочим, когда хозяин вернулся под утро, измочаленный так, словно его била палками рота солдат! Он полночи мотался за пропавшей прямо из-под носа Изабель и в итоге улёгся спать прямо в одежде – лицом вниз.

– Графиня шан Дегрейн, – проговорил камердинер и зачем-то пояснил: – Ваша матушка.

Анкаро, который спал самым блаженным сном возле кровати, вяло гавкнул и вновь опустил голову на лапы. Вряд ли он был в курсе последних событий, но отразил внутреннюю реакцию Рикарда на её приезд очень чётко.

После несостоявшейся свадьбы мать спешно уехала в Клифф в самых расстроенных чувствах и даже заявила, что у неё больше нет сына. Правда, сразу же испугалась своих слов, но извиняться на всякий случай не стала. После ухода отца она становилась всё более вздорной и капризной, и Рикард понимал почему. Ей казалось, что её все покинули: муж, который встретил другую женщину, дочь, которая после страшного скандала вынуждена была посвятить себя служению Трёхликому, и сын, который посмел вырасти, обучиться военному делу и уехать в столицу.

Кругом сплошное предательство.

– Она не одна? – Рикард сел и встрепал волосы пятернёй.

В горле было сухо: этот зов вытянул из него все силы. Он шёл как привязанный за истинной, опираясь на собственные инстинкты, которые стали острее копыа из драконьей стали. И всё равно упустил её. Как такое вообще возможно?

– Да, с ней мессир Новион Ровере. Они ожидают вас в гостиной, я распорядился приготовить для них чай.

– Благодарю. Скажи, что я спущусь... Когда-нибудь.

Камердинер кивнул, а Рикард вновь упал на подушку. Впрочем, усилием воли он всё-таки заставил себя встать и, на ходу разминая пальцами странно затёкшее плечо, направился к умывальнику. Там стянул с себя мятую рубашку, ополоснул лицо прохладной водой и мрачно уставился на себя в зеркало.

Найти истинную – это ведь радость, верно? Это огромная удача, которая гарантирует усиление родовой магии, одарённых наследников и процветание. Но почему-то сейчас у Рикарда было ощущение, что жизнь идёт под откос. Плечо противно ныло. Он скосил взгляд вправо и выругался, не сдержавшись.

– Что за?..

По коже почти до самого локтя прожилками расплзалась странная отметина, Рикард впервые видел такое и даже никогда о подобном не слышал. Он осторожно прикоснулся к плечу, и форма пятна изменилась, стала как будто чуть более упорядоченной.

Первый раз в жизни его посетила мысль о том, что надо бы показаться лекарю, а ведь до сегодняшнего дня он даже ни разу не простужался.

Анкарó подошёл и задумчиво обнюхал его руку, чихнул и обнюхал ещё раз – внимательнее. Это занятие почему-то привело его в крайнее возбуждение. Он забегал по комнате, потом остановился возле двери и поскрёб её лапой.

– Иди, иди. – Рикард выпустил его. – Пока не разнёс мне тут всё.

Пёс вылетел в коридор, пронёсся до лестницы, и вдалеке послышался чей-то возмущённый вскрик. Наверное, горничной. Рикард усмехнулся: Анкарó за короткий срок стал полноправным жителем этого дома и даже начал устанавливать тут свои правила. Может, и хорошо, что Бастиан Мелес отказался его забирать.

Когда топот лап Анкарó стих, Рикард вздохнул: встречаться с матерью, а особенно с её новым кавалером, не хотелось. Но пришлось спускаться в гостиную, где его давно уже ждали.

– Ну наконец-то, Рики. – Мать страдальчески закатила глаза. – Я уже было подумала, что ты решил теперь начать такой же образ жизни, как Аджес, и ушёл в загул.

Новион, который при виде хозяина дома даже не соизволил встать с дивана, только ухмыльнулся. Рикарду он не нравился, и причина была даже не в том, что он был моложе него, просто чувствовалось в нём что-то скользкое. Наверняка он из тех альфонсов, которые любят окруживать одиноких обеспеченных женщин, годящихся им в матери, чтобы подняться и разбогатеть.

Рикард даже навёл о нём справки, но ничего особо примечательного не выяснил: из небогатой семьи, жил как все, учился в среднем университете без особых успехов или неудач. А с матерью он встретился на одном из благотворительных студенческих вечеров, где она была в списке меценатов.

Обычная история.

Но Рикард беспокоился за мать, которая в любой миг могла вновь остаться с разбитым сердцем и, возможно, пустым банковским счётом. Влюблённые женщины порой безрассудны. Может быть, поэтому он не разрешил Новиону приехать на его свадьбу. Как будто мало сплетен вокруг семьи шан Дегрейн.

— А я думал, ты вернулась в Клифф, чтобы предаваться праздным утехам в компании своего диванного мальчика.

— Я попросил бы, генерал! — Новион резко перестал улыбаться.

Мать тихо вздохнула и сделала вид, что пропустила слова Рикарда мимо ушей. А он сам не знал, почему так резок сегодня, обычно он не пытался задевать кавалеров матери, что бы они из себя ни представляли.

— Не думай, я помню, что ты скоро улетишь из Коитена, и очень переживаю! Как жаль, что ты порвал с Арентией, возвращаться к молодой жене гораздо приятнее, чем в пустой дом. Я просто хотела сказать...

Почему-то при упоминании имени бывшей невесты плечо снова заныло. Рикард неосознанно до него дотронулся и вновь размял, хоть легче от этого не становилось.

— Ты какой-то бледный сегодня, — заволновалась мать и взяла его лицо в ладони. — Всё в порядке? Ты хорошо спишь?

Послышался приглушённый звон дверного колокольчика, а через несколько мгновений в гостиной появился лакей и доложил о прибытии ещё одного гостя.

— Виконт Аджес Эйделл!

– Чего же так кричать... – Друг слегка оттеснил слугу в сторону. – Лучше принеси вина, в горле что-то сухо с утра.

– Утро ещё не закончилось, – напомнил ему Рикард.

Увидев графиню, Аджес притворно стушевался.

– Мисси шан Дегрейн... Простите, я не знал, что вы здесь. Чудесно выглядите. И ты, Новион, свеж, как персик. Рик, можно тебя на минутку?

– Что случилось? – Тот отошёл к окну следом за ним.

– Есть новости о твоём «друге» Мелесе. Я разузнал в соответствующих кругах, как ты и просил, хоть у меня, между прочим, есть дела поинтереснее. – Аджес соорудил многозначительный вид, явно напрашиваясь на похвалу.

– Я весь внимание.

– Давай прогуляемся, рассказ не короткий, – друг понизил голос. – Вряд ли ты хочешь, чтобы твоя матушка узнала всё.

В гостиную как раз принесли чай – матери с её ухажёром будет чем заняться. Поэтому Рикард кивнул ей, извиняясь, и они с Аджесом вышли в сад и почти сразу наткнулись на Анкаро, который шарился вдоль дорожки, сунув нос в кусты. Какой всё-таки увлечённый пёс, постоянно что-то ищет! К счастью, эта его особенность уже однажды сыграла Рикарду на руку.

– Так что с Бастианом Мелесом? – вернулся он к прерванному разговору.

Аджес потрепал подбежавшего к ним пса по макушке и продолжил:

– Честно говоря, когда ты попросил меня выяснить о нём хоть что-то, я думал, это будет пустое занятие. Мелкий аристократ, которому досталась в наследство скромная рента... Но нет, – он хмыкнул. – Всё оказалось совсем иначе. Вернее, поначалу всё было именно так. Он родом из старого, но ничем не примечательного аристократического рода. Знаешь, из тех, кто называли себя аристократами только потому, что герцог однажды подарил им мелкий кусок земли за то, что обесчестил их дочь. Чтобы сильно не обижались.

Рикард вздохнул, не сдержав улыбки. Аджес, как всегда, в своём репертуаре.

– Настолько далёкое его прошлое меня не интересует.

– А что, по-моему, забавно. – Тот пожал плечами. – Так вот, именно Бастиан Мелес решил, что старый дом в захолустье ему не нужен, продал наследство и перебрался в столицу. Здесь он занялся, как часто бывает, торговлей. Вернее, начал работать на одного крупного торговца и даже завёл с ним нечто вроде дружбы. А звали его Рейтан Лавальер – и вот он-то как раз был настоящим аристократом с довольно богатым родовым прошлым. Земли у него были побогаче, расположены лучше, он управлял несколькими фермами, и дела у него шли довольно неплохо.

– Лавальер... Я что-то о нём слышал.

– Возможно. Потому что дело их с женой исчезновения было довольно громким. Я особо не вникал, но, кажется, они отправились в Левантин для заключения договора. На их корабль напали пираты – и больше супругов Лавальер никто не видел. По тем временам вполне обычное дело.

Рикард медленно покивал. Как раз лет десять назад пираты были настоящим бичом прибрежных вод Одрэйна. Они почти уничтожили торговые связи королевства. Прекратить их бесчинства было поручено нескольким драконьим лордам, и в том числе тогда ещё неопытному офицеру шан Дегрейну. После успеха нескольких кампаний его военная карьера резко пошла в гору, а в тех местах стало гораздо спокойнее.

– Так вот, после пропажи Лавальеров их малолетняя дочь Изабель осталась под присмотром одной только бабушки. А в их делах обнаружилось так много теневых сделок, что бизнес срочно пришлось продать, потому что престарелая женщина точно с этим не справилась бы.

– Дай угадаю. К рукам всё прибрал Мелес.

– Точно! – Аджес усмехнулся, довольно прищурившись. – Бабуля спешно отправила внучку учиться в какую-то закрытую школу далеко отсюда. А фамилия Лавальеров продолжила чахнуть. После смерти старой кири дом пустили с молотка, а Бастиану Мелесу пришлось немало побегать с бумагами, чтобы оформить опеку на Изабель.

– Но они ведь не родственники!

– В том-то и дело! – воскликнул Аджес, щёлкнув пальцами. – Но тем не менее ему это удалось. И теперь девчонка в полной его власти, пока не станет юридически самостоятельной. А это почти через год.

Поэтому Мелес и решил выгодно сбыть её с рук, выдав замуж за Асберта Пелиана, который по «невероятному» стечению обстоятельств работает в королевской Канцелярии Снабжения. Выгодная сделка, на мой взгляд. Он Пелиану – хорошенькую жену, с которой можно отлично поразвлечься в постели, а тот ему – жирные государственные заказы.

Рикард скрипнул зубами. От циничных, но справедливых слов друга внутри всё перевернулось и сжалось горячими тисками нарастающего гнева. Дракон моментально взбунтовался от одной только мысли, что к их истинной кто-то может протянуть свои жадные руки. И уж тем более с ней «поразвлечься»!

– Поэтому он так бесится, – сделал вывод Рикард. – Сделка под угрозой срыва.

– Наверное, поэтому Бастиан с самого утра метнулся в юридическую контору с какими-то бумагами под мышкой. Наверняка будет искать способ надавить на девчонку, – согласился Аджес. – Правда, как на неё надавишь... Она уже сбежала. Даже от тебя!

– А тебе уже доложили. – Рикард глянул на него искоса.

– Нет, но я слишком хорошо тебя знаю, чтобы понять, что в таком паршивом состоянии ты можешь быть, только если тебе что-то не удалось. А дракон и истинная – это особый сорт отношений. Как хорошо, что я свою пока не встретил! И надеюсь, не встречу.

Рикард вздохнул. Он и сам пока не знал, радоваться тому, что с ним случилось, или пора лезть на стену от отчаяния.

* * *

Изабель

На встречу с Сатиной я едва не опоздала, потому что после ночных приключений еле смогла поднять себя с постели. Добираться до условленного места тоже пришлось усложнённым путём: я до сих пор опасалась, что за мной вновь начнётся погоня. Но на этот раз интуиция молчала, в каждом переулке я останавливалась и некоторое время прислушивалась к собственным ощущениям: было тихо.

Оказалось, по тому адресу, который мне указала Сатина, находится небольшой доходный дом. Для меня там оставили записку с номером квартиры, и сейчас я с особым пониманием и благодарностью отнеслась к таким предосторожностям. Чем сложнее неподготовленному человеку меня отыскать, тем лучше.

Сатина ждала меня внутри как ни в чём не бывало. Так, словно живёт тут давно, она сидела на диване в крохотной гостиной и попивала чай, глядя на каминные часы.

– А вы всё никак не научитесь пунктуальности, – выдала она, когда здоровенный детина, который, видимо, был кем-то вроде стражника, пропустил меня внутрь.

Странное у неё сегодня сопровождение. Слишком примечательное.

– Побегали бы ночью с моё, может, тоже опоздали бы, – проворчала я, а потом только осознала, что, возможно, мне не стоило это говорить.

Просто мои проблемы с преследованием – это намёк на неблагонадёжность. Как бы теперь Сатина не решила резко прекратить любые встречи со мной. Не то чтобы я буду скучать, но хотелось бы получить оговоренную плату, прежде чем она исчезнет из моей жизни.

– Объясните мне, что случилось, – голос женщины стал твёрже и холоднее.

Она отставила чашку в сторону, а мне чаю даже не предложила, будто я в чём-то провинилась.

– Свадьба генерала не состоялась. Вы разве не читаете газет? – Я села в кресло и вытянула уставшие ноги. После оборота кошкой тело не успело толком отдохнуть. После такого мне по-хорошему нужны сутки на восстановление.

– Не стоит иронизировать. Газеты я читаю, – Сатина фыркнула. – Но то, что там описано, совсем не похоже на суть вашего задания.

– Всё пошло не по плану, но задание выполнено. Итог достигнут.

– Боюсь, не вашими заслугами.

– Разве в том есть моя вина? – начала я злиться.

– Вы привлекли к себе слишком много внимания, после побега ваш опекун будет вас преследовать.

– Откуда вы знаете, что я сбежала?

– По вашему виду нетрудно догадаться, каким образом вы покидали дом мессира Мелеса. И если он начнёт копать, если выяснится, что я помогала вам и тем более платила... – Женщина помолчала. – Интересы очень влиятельных людей страдают.

– Мне казалось, интересы влиятельных людей вас вообще не интересуют. – Я пожала плечами. – Давайте будем честны: если бы не случилось то, что случилось, то я выполнила бы своё задание. Я пошла на риск, неузнанной покинула храм даже при той суматохе, которая там развернулась. По справедливости вы должны мне заплатить.

– Что у вас здесь? – вдруг спросила Сатина, прервав мой уверенный демарш, и коснулась своей шеи.

Я неосознанно дотронулась до своей, но ничего не почувствовала. Может, там разводы от пыли?

– Я сегодня всё утро мотаюсь по городу, и мне некогда было принять ванну.

Пришлось вставать, чтобы взглянуть в зеркало, которое висело на противоположной стене.

Мать Трёхликого! Я думала, что избавилась от этой заразы, а она только расплзлась дальше! Теперь платье её не скрывало, и красноватая, с тёмными прожилками отметина хорошо виднелась над краем рукава.

– Можно я взгляну? Вам нужен лекарь? – в тоне Сатины проступила озабоченность.

– Я сама себе лекарь, – буркнула я в ответ. – Справлюсь.

Но Сатина всё-таки приблизилась и слегка отогнула ткань. Через отражение в зеркале я успела заметить, как изменилось её лицо, прежде чем она успела вновь придать ему невозмутимое выражение.

– И всё-таки я настаиваю, что вам нужна помощь! А после мы обсудим оплату ваших опасных хлопот.

– У меня нет времени на это, я должна прямо сегодня уехать из города! Иначе меня найдут!

– Это не займёт много времени. – Сатина выставила перед собой руки, пытаясь меня успокоить. И эта её резкая озабоченность моим здоровьем немало насторожила меня ещё больше. – У меня в Коитене есть отличный знакомый лекарь, – мягко проговорила она, отступая. Её тон вновь стал нарочито безразличным, но я как будто слышала в нём некоторую напряжённость. – Я предлагаю съездить к нему, а по дороге

обновить ваше платье: в таком виде появляться на людях совершенно неприлично. Вы же хотите сбежать, а так только привлекаете к себе больше внимания.

Вот тут она была абсолютно права: на загнанную оборвашку обращается гораздо больше взглядов, чем мне хотелось бы. Сатине я не доверяла, но пока решила прикинуться, будто её забота меня успокоила. С моей отметиной точно что-то не так, иначе, увидев её, она не сменила бы гнев на милость так резко.

– Хорошо, – согласилась я, растянув губы в фальшивой улыбке.

Боюсь, второй части денег я так и не увижу. Теперь унести бы ноги.

Женщина удовлетворённо кивнула.

– Только давайте прикроем вот это. – Она взяла со спинки кресла брошенную на неё шаль и накрыла мне плечи.

Пожалуй, мне стоит поучиться у неё некоторым предосторожностям! О том, чтобы спрятать отметину, я даже не успела подумать.

Затем мы вместе мы вышли из квартиры на задний двор доходного дома – очередная деталь, говорящая о том, что сегодня Сатина не хотела мелькать перед посторонними взглядами. Тот суровый мужчина, который стоял на страже, последовал за нами. Под таким присмотром сложно будет что-то придумать, но я попытаюсь.

Всю дорогу Сатина отвлекала меня посторонними разговорами, будто хотела забить мне голову чем угодно, но только не полезными мыслями. Я слушала её вполуха и посматривала в окно, чтобы отследить путь через город, но он оказался вполне обычным, никаких петляний по переулкам в попытке незаметно вывезти меня за город.

Вскоре мы остановились у дверей довольно неплохого салона готового платья, мимо которого я не раз проходила во время своих прогулок. Сопровождающий прыгнул было с козел и собрался идти за нами внутрь, но я остановила его.

– Вы что, серьёзно считаете, что я буду мерить платья при нём? – капризно ткнула в него пальчиком. Не очень-то вежливо, зато полностью отражает моё негодование.

– Нет, конечно. – Сатина закатила глаза.

Возражать она не стала и велела мужчине остаться снаружи, рядом с кучером. Внутри нас встретила немолодая модистка, которая

сразу распознала в моей спутнице выгодную клиентку, а во мне – подопечную, которую срочно нужно привести в надлежащий вид. И пока они обсуждали, какие платья подойдут мне лучше всего, я огляделась, но удобных выходов из магазина не заметила. Это удручало.

Правда, отобрав несколько нарядов, меня неожиданно проводили на второй этаж, где располагались вполне просторные примерочные – каждая как отдельная комната. Всё для спокойствия и комфорта клиенток!

– Рита поможет вам с примеркой, – напоследок сообщила хозяйка, взмахом руки указав на девушку, которая несла платья наверх.

А вот это проблема. Но, к счастью, в примерочной была установлена ажурная ширма, которая отгораживала зеркало от всего остального пространства. Мне нужно немного выдохнуть и подумать.

– Я разденусь сама, – сразу остановила я помощницу, которая кинулась расшнуровывать мне платье. – Позову вас, когда вы понадобится.

Та безропотно кивнула и отступила, а я осталась наедине с ворохом нарядов, развешанных на стойке. Надо выбрать самый удобный и незаметный, но прежде хорошенько осмотреть плечо.

На самом деле отметина оказалась не такой страшной, как я успела подумать. Она была скорее похожа на рисунок специальной несмываемой краской, и лишь по его контуру ещё осталось лёгкое воспаление. Я внимательно изучила его отражение, но лишь когда сделала пару шагов назад от зеркала, вдруг поняла, что это не хаотичное переплетение линий, а вполне упорядоченное изображение. Сердце заколотилось быстрее. Такое существо я совсем недавно видела собственными глазами, поэтому никаких сомнений не осталось: это дракон! Его небольшая голова располагалась чётко у меня на плече, хвост спускался почти до самого локтя, а крылья, словно обруч, охватывали руку.

Как я была слепа всё это время! Как упорно отрицала очевидное! Рикард шан Дегрейн преследовал меня не потому, что думал, будто я замешана в каких-то интригах против него. Он просто шёл за своей истинной!

Нет, такого просто не может быть. Это какая-то магическая ошибка!

Но сейчас не время размышлять о превратностях судьбы, которые довели меня до того, что я оказалась истинной теневого дракона. Моим вниманием полностью завладело прекрасное оконце, через которое можно было выбраться на крышу, а оттуда, как я узнала, будучи кошкой, можно добраться почти куда угодно. Главное, получше скрываться от случайных взглядов.

– Может, вам помочь? – уточнила заскучавшая ассистентка модистики.

Я спохватилась и принялась спешно переодеваться, усиленно шурша и таким образом скрывая собственные шаги. Ведь, прежде чем лезть в окно, нужно было убедиться, что это безопасно.

– Да, пожалуйста, помогите застегнуть крючки, – с лёгкой плаксивостью в тоне ответила я, вновь встав перед зеркалом. – Они очень неудобные!

Пока девушка возилась с ними, я старательно делала вид, что мне просто невыносимо жарко. Обмахивалась ладошкой, закатывала глаза и, когда платье на мне было закреплено достаточно надёжно для побега, наконец попросила:

– Не могли бы вы принести мне воды. Всё это так утомляет!

Девушка сразу закивала и, кажется, с некоторым облегчением вышла из примерочной. Я сразу заблокировала дверную ручку, подперев её спинкой стула, и снова оглядела своё отражение. Платье выглядело достаточно скромным, его высокий ворот надёжно скрывал любые метки, которые ещё могли внезапно появиться на неожиданных участках кожи. Кто их знает, этих драконов, – вдруг они вообще покрывают ими своих истинных с ног до головы?

Спросить бы генерала шан Дегрейна, есть ли у него совесть – так откровенно заявлять о каких-то правах на меня, когда я не давала на это ни малейшего согласия. Возможно, в другой ситуации я сочла бы приемлемым довериться ему, но только не сейчас, когда всем от меня что-то нужно. Для начала стоило бы выяснить, что это за феномен такой – истинная пара, чтобы не попасть в ещё больший переплёт. Похоже, Сатина что-то об этом знала, раз при виде моей метки её поведение так резко изменилось. Она уже наверняка придумала, как использовать новые обстоятельства себе на пользу, и вряд ли дала бы мне свободу.

Прекратив мысленное ворчание, я приступила к смене облика. Кстати, внешность ассистентки модистки отлично подходила для моих целей – вполне обыденная и неброская. Я не успела считать её ауру достаточно хорошо, поэтому внесла некоторые изменения в облик – вышло мило. Каштановые волосы, овальное личико и кроткий взгляд – такой одуванчик никто не заподозрит в сомнительных делах.

Теперь ни Сатина, ни Бастиан не смогут меня узнать.

Закончив с перевоплощением, я метнулась к окну. С ними мне явно не везло, пришлось немало попотеть, чтобы сдвинуть намертво присохшую часть рамы вверх. Ещё семь потов с меня сошло, когда я выбиралась наружу. Остальные полведра – когда я делала первые шаги по ненадёжной на вид черепице, вздрагивая от страха. Однозначно кошкой бегать по крышам было гораздо удобнее и спокойнее, но сейчас я не могла позволить себе оборот. У меня нет времени на поиски новой одежды.

Сейчас мне как можно скорее нужно найти транспорт до любого города подальше от Коитена.

Мысль о том, что же я буду делать с драконьей меткой, лишь мелькнула в голове и пропала под натиском куда более насущных переживаний. Мне сейчас нужна тихая гавань, чтобы просто разобраться в себе и в том, что делать дальше. Здесь мне не дадут покоя.

К счастью, не пришлось бродить по крышам слишком долго: ближайшая ведущая на чердак дверь оказалась открыта, и я тихонько спустилась на улицу через чёрный ход. Жаль, конечно, что осталась без денег, но и тех, что Сатина мне уже заплатила, хватит, чтобы добраться до Схотана.

На ближайшей дилижансной станции, куда я отправилась сразу после очередного побега, оказалось не тольколюдно, но и едва уловимо напряжённо. И скоро я поняла почему. Среди обычных пассажиров, которые ожидали прибытия своего фургона по расписанию, ясно выделялись люди, которые внимательно зыркали по сторонам, расхаживали туда-сюда и не имели при себе совершенно никакого багажа – в общем, выглядели подозрительно.

Заметив моё замешательство, женщина, которая стояла рядом, пока я осматривалась, сочла нужным пояснить:

– Всё утро тут расхаживают. Я-то давно уже жду своего дилижанса и успела на них насмотреться, – она недовольно фыркнула и поправила слегка старомодный капор. – Слышала, ищут сбежавшую из-под венца невесту. Она сбежала прямо в свадебном платье, представляете? Ну и нравы у нынешней молодёжи. А её жених, говорят, весьма влиятелен. Вот чего людям надо?

– Действительно, – поддакнула я, зная, что сарказм в моём тоне не будет услышан.

Надо же, а моя свадьба, оказывается, незаметно и внезапно почти состоялась. Даже без моего участия. Вот что значит сила сплетен. Они ещё за короля меня замуж выдали бы – а чего мелочиться?

Мужчины вьедливо оглядывали всех пассажиров, которые подходили к перронам отправки. То и дело они посматривали на странного вида браслеты, которые были закреплены у них на запястьях. Это что, какие-то магические индикаторы? Я слышала о таких – с их помощью можно распознать повышенный магический фон, характерный для альез, которые удерживают чужой облик. Способ не слишком достоверный, но мне не хотелось бы испытывать его на себе.

Поэтому я не стала покупать билет, просто развернулась и пошла обратно. Но и на другой станции меня ждала та же засада. Почти уверена, что это задание Мелеса – найти меня, а все эти люди наняты не без участия моего состоятельного «жениха».

Что же будет, если «опекун» сделает запрос в представительство Школы и потребует у них выдать моё местоположение? Всё только усложнится.

На мою голову теперь не хватало только Сатины и генерала шан Дегрейна. Вот был бы аттракцион!

На всякий случай я проверила ещё одну станцию, но, обнаружив там очередных соглядатаев, решила не рисковать. Придётся, видимо, раскошелиться, чтобы нанять частную повозку. Но если я буду постоянно путешествовать таким накладным способом, то моих сбережений хватит ненадолго.

Размышляя и прикидывая варианты, я вышла к одному из городских парков. А дальше тропинка вывела меня к небольшой часовне, далеко не такой помпезной, как главный городской храм Трёхликого, но повторяющей его во всех очертаниях. У её крыльца

развернулась какая-то суматоха. Вокруг большой кибитки сгруппировались женщины и молодые девицы, они бурно что-то обсуждали, озирались и явно гневались. Я подошла поближе, чтобы послушать: интересно, что тут происходит?

– Кто-нибудь вообще знает, как выглядит эта Лейла Сант? – задалась одна из них вопросом. – Долго мы ещё будем её ждать?

– Терпение, – ответила ей женщина постарше. – Как вы будете лечить раненых, если такие будут, и выполнять приказы старших, если не можете дождаться будущую соратницу?

Так-так... Значит, это лекарки, и они собираются в дорогу. Кажется, Бастиан и Асберт за ужином обсуждали что-то связанное с лекарками, которых отвезут к самому большому военному лагерю, где ожидается серьёзное сражение. Вот бы прибиться к ним – это была бы лучшая маскировка. Пусть я не профессиональная лекарка, но много чего умею, факультатив в Школе посещала регулярно и с интересом. На некоторое время меня хватило бы. А потом я незаметно отбилась бы от их группы и свернула бы в нужную мне сторону. В женской толпе затеряться гораздо проще, да и кто будет пристально их проверять?

Я ещё постояла поблизости, прячась за широким стволом дерева и наблюдая за нервным ожиданием лекарок. Их, как оказалось, не так уж много, всего семь, но они создавали такую суету, будто их гораздо больше. Размышляя, как подойду и что скажу, я окинула взглядом площадку вокруг часовни. Люди, идущие к парку или выходящие из него, с некоторым интересом поглядывали в сторону женщин, но не задерживались, поэтому среди них моё внимание привлекла девушка, которая держалась поодаль и даже, кажется, пряталась.

Уж не Лейла ли это? Надо проверить, чтобы она внезапно не расстроила мне планы.

Сторонясь кибитки, я подошла к ней и как бы невзначай остановилась рядом.

– Бойтесь? – спросила мягко и доброжелательно.

Девушка вздрогнула и прижала к груди дорожный мешок, будто её застали за неподобающим занятием. Ну точно Лейла!

– А? – переспросила она рассеянно.

– Говорю, не хотите ехать? – Я указала взглядом на группу женщин у часовни.

Лейла ещё миг сомневалась, стоит ли отвечать, а затем кивнула.

– Совсем не хочу! – в её голосе проступили слёзы. – У меня скоро свадьба с любимым мужчиной, а теперь всё наверняка расстроится. А там, куда они едут, вообще страшно! Принц Дартас ведёт с собой войско магов, они превратят всех в пепел!

Вот это фантазии. Если бы у меня в голове была такая же каша, я тоже боялась бы. Но, к счастью, мои мысли сейчас были заполнены только необходимостью поскорее уехать из Коитена.

– С вами ничего не случится под защитой драконов, – попыталась я успокоить Лейлу, стараясь при этом не переусердствовать, а то ещё передумает! – Но кто знает, насколько это всё затянется...

Девушка горестно вздохнула и расстроилась ещё больше.

– Я вообще не понимаю, чем может помочь мужчинам ученица повитухи! – воскликнула она наконец. – Ко мне просто пришли из храма и сказали, что мои руки могут понадобиться для блага королевства. Но вряд ли кто-то из драконов вдруг примется рожать!

Она нервно рассмеялась, но быстро смолкла, вновь погрузившись в уныние.

– Вы наверняка умеете бинтовать и останавливать кровь. Этого может оказаться достаточно. – Я осторожно погладила её по плечу. – Но я вас понимаю. Когда вся привычная жизнь рушится... Это тревожно.

Лейла согласно закивала и даже сделала пару шагов назад, будто собралась бежать отсюда прямо сейчас.

– Но если я не приду, меня замучает совесть. – Она взглянула на сумку в своих руках. – К тому же из храма наверняка придут, чтобы узнать, почему я не явилась. Будет неловко...

– Скажите, что вам нашли замену. – Я улыбнулась. – Я поеду вместо вас.

– Вы лекарка? – удивилась Лейла так, словно увидела величайшее чудо на свете.

– Да. И это хорошая возможность проявить себя, – важно заявила я. – Если хотите, чтобы вас оставили в покое, я назовусь вашим именем. Ведь там вас никто не знает?

– Не знает! – радостно подтвердила девушка и вдруг сунула мне в руки свой мешок как взятку.

– Вот! Там всё необходимое, что нам сказали взять с собой! Вам понадобится в дороге. Форменные платья, сказали, выдадут в храме, где вы остановитесь по дороге. А по другим вопросам надо обращаться к куратору. Вот и всё! Ничего сложного.

Как быстро она ухватилась за эту возможность! И даже не поинтересовалась, откуда я такая взялась и почему согласилась ехать туда, куда она не хочет, да и многие другие девушки наверняка тоже. А вдруг я преступница, которая скрывается от правосудия? Но Лейле было всё равно. Она порывисто меня обняла и, попрощавшись, упорхнула в зелёные глубины парка. Видимо, побоялась, что я пойду на попятный.

Что ж, так даже проще.

Я выдохнула и, прижав к себе совершенно безликий мешок, направилась к женщинам, стараясь привлечь к себе всеобщее внимание.

– Простите за опоздание! – заявила громко, делая вид, что запыхалась. – Я Лейла Сант. Представляете, перепутала часовню, к которой надо было прийти. Я так волнуюсь...

Все повернулись ко мне и синхронно окинули взглядами. И если молодые девицы, которых тут было большинство, сразу недовольно скривились, то старшие облегчённо вздохнули.

Видимо, из-за этой Лейлы тут едва не случилась ссора.

– Ну наконец-то! – Вперёд вышла строгого вида дама, держа в руках небольшую папку с бумагами. – Все мы волнуемся, перед нами стоит ответственная задача. Главное, что ты пришла! Меня зовут Дайра Рокс, я ваш куратор.

Она раскрыла папку и сделала краткую пометку пером, макнув его в небольшую дорожную чернильницу, которая висела у неё на поясе. Похоже, это список лекарок, которые должны были поехать с ней. Неизвестно, во что я только что влипла, но это всё равно лучше, чем оставаться тут.

– Очень приятно. – Я кивнула, чувствуя раздражение всех девиц вокруг.

Похоже, благодаря сомнениям Лейлы, первое впечатление о ней теперь испорчено. Впрочем, это не должно меня волновать, я здесь ненадолго.

– Складывай вещи под лавку, – махнула Дайра рукой в сторону кибитки. – Девочки, рассаживаемся, пора выезжать, чтобы до темноты успеть к месту ночлега.

Глава 8

Рикард шан Дегрейн

– Его Величество король Легар шан Родвилл требует вас, генерал, явиться к нему немедленно, – слегка надменным тоном доложил его личный секретарь и вздёрнул острый нос. На этом месте он служил не так давно, но уже успел зазнаться и передавал повеления Легара так, словно они были его собственными.

Сам король на военных советах никогда не присутствовал, это действо казалось ему невероятно скучным. Он просто просил пересказать ему суть, о чём договорились офицеры, и это его вполне устраивало. Наверное, поэтому его секретарь не был научен тому, что вваливаться в кабинет, где идёт обсуждение важных стратегических вопросов, нельзя врываться вот так – почти с ноги. Даже если тебя отправил сюда сам Легар.

– Я обязательно явлюсь, как только закончится совет, – холодно ответил Рикард. – Будьте добры выйти, если только вы не великий военный стратег.

Сопляк передёрнул плечами и удалился. Присутствующие в зале мужчины обменялись мрачными взглядами. На самом деле совет как раз закончился, но у Рикарда ещё были кое-какие дела в резиденции. Их нельзя было откладывать на потом, потому что после встречи с Легаром может произойти всё что угодно, вплоть до заточения в темницу.

– Раз вы всё равно пойдёте к королю, – вздохнул генерал западных войск Гейл Рокейл, – то доложите ему о нашем решении. Всё указывает на то, что мы заблуждались и ситуация стремительно меняется.

– Чем раньше мы предпримем необходимые действия, тем легче отделаемся, – согласился Рикард. – Соответствующие приказы нужно разослать уже сейчас, ещё до одобрения их королём.

Никто не собирался с этим спорить, как никто не сомневался, что Легар, как обычно, полностью положится на высших офицеров. Потому что в военном деле сам он, признаться, смыслил мало. Легара

усадили на престол ещё мальчишкой, а он к правлению оказался почти не готов, потому что всегда считал, что править будет его старший брат Дартас.

Поэтому он сразу окружил себя кучей советников, даже создал большой Совет, главой которого Рикард едва не стал – до отмены голосования все пророчили это место именно ему. За годы правления Легар, конечно, много чему научился, но до сих пор полагался на то, что большинство сложных решений за него примет кто-то другой.

Подытожив все рассуждения, офицеры разошлись, а Рикард отправился в королевскую Канцелярию снабжения.

Асберт Пелиан сегодня как раз должен был находиться на своём месте. И наверняка после побега обещанной невесты настроение у него скверное. Самое время испортить его ещё больше.

В коридорах Канцелярии встретить Рикарда собственной персоной никто не ожидал. Но удивительным образом его все узнавали – судя по тому, как вытягивались от удивления лица абсолютно всех, кто попадался ему по пути.

– Я могу видеть Асберта Пелиана? – уточнил он, заглянув в огромную приёмную.

А тот, видно, неплохо устроился и многим здесь заправлял. Не зря Бастиан Мелес так уцепился за возможность выдать Изабель именно за этого господина.

– Он... занят, – сразу стушевался секретарь. – Но я спрошу, м-месир шан Дегрейн.

За дверью кабинета слышались взволнованные голоса. Ассистент вернулся и, вытерев пот со лба, доложил:

– Можете проходить, г-генерал.

И как его с такими нервными задержками в речи вообще взяли на эту должность? Впрочем, чему удивляться? Секретарь короля и вовсе самовлюблённый идиот, но это никого не волнует.

Удивительно, как всё-таки по-разному реагируют люди на известие о внезапной неприятной встрече. Кто-то сразу пытается создать видимость деятельности, а кто-то, как мессир Пелиан, впадает в полнейший ступор.

Он просто сидел, сложив руки на столе, и смотрел перед собой, даже вошедшего Рикарда, кажется, не сразу заметил. Тот предупреждающе кашлянул, и Асберт пришёл в себя.

– Чему обязан, генерал? – Он постарался изобразить приветливую улыбку, но вышло не очень убедительно.

Рикард прошёл дальше и остановился напротив. Некоторое время он оглядывал Асберта, а затем наклонился вперёд и опёрся ладонями на стол. Пелиан вжался в спинку кресла, больше похожего на трон. Похоже, он считал себя настоящим правителем этого маленького королевства.

– Вы знакомы с мисси Изабель Лавальер?

– Н-не очень хорошо, – проблеял снабженец. Судя по его упитанному телу, он и себя снабжал очень и очень щедро. Возможно, даже лучше, чем некоторые гарнизоны.

– Не очень? – переспросил Рикард, приподняв бровь. – А я слышал, что она ваша невеста. Как же так вышло?

– Ну, знаете... – Асберт слегка осмелел. – Как бывает: есть жених, невеста, есть договор. Разве у вас с Арентией де Бриссент было не то же самое?

– Думаю, вряд ли, – Рикард хмыкнул, и Пелиан сразу перестал веселиться. – Я так полагаю, она сбежала.

– Я не понимаю, генерал, вам-то какое дело? – начал злиться снабженец. – Это моя частная жизнь, и со своей невестой я разберусь сам.

– Нет. – Рикард покачал головой. – Вы прекратите любые разбирательства и преследования прямо сейчас.

– Но с чего вдруг, простите?!

– С того, что я вам велел. И поверьте, вам лучше не переходить мне дорогу. Ясно? И мессиру Мелесу можете передать то же самое.

– По какому праву?.. Мессир Мелес её опекун и отвечает за её безопасность! К тому же она должна быть ему обязана!

Пелиан резко захлопнул рот, осознав, что сболтнул лишнего.

– И чем же она ему обязана? – заинтересовался Рикард.

Сейчас любая информация об Изабель может быть полезна.

– Потому что он платил за её обучение! А это, между прочим, немалая сумма – за столько-то лет.

– Вряд ли она достаточная для того, чтобы брать человека в рабство. – Рикард грянул кулаком по столу. – Я ещё раз прошу вас... Забудьте о существовании Изабель. Тогда мне не придётся убеждать вас в этом другими способами.

Внутренний дракон ликовал, он уже чувствовал, что истинная скоро будет в их руках. Осталось только её найти. Какая малость!

Рикард усмехнулся собственным скептическим мыслям.

– Я имею право жениться на ней ровно такое же, как любой другой мужчина! – возразил Асберт.

– Даже и близко не такое же. – Рикард выпрямился и сделал шаг назад. – Надеюсь, вы меня поняли.

Больше с господином Пелианом не о чем было разговаривать. Рассказывать ему о том, что Изабель – его истинная, бесполезно, это может лишь навредить. Но при всём упрямстве, которое неожиданно проявил Асберт, некоторая польза от встречи с ним всё-таки была: теперь Рикард хотя бы знал, чем, в случае чего, собирается завить Мелес на свою подопечную. Надо бы выяснить подробнее, какова сумма долга и каким образом можно его закрыть.

С такими мыслями Рикард дошёл до приёмной короля, остановился у двери, пытаясь вернуть рассуждения в нужную для встречи с ним сторону. Там его уже ждали, Легар негодовал, но пока удерживался от слишком резкой реакции на появление генерала.

– А я вижу, вы не торопитесь исполнять приказ своего короля, – лишь заметил он, когда Рикард вошёл в кабинет.

– Простите, Ваше Величество, – смиренно ответил тот.

В воздухе повисло вопросительное молчание, но никаких пояснений Рикард вносить не стал, а Легару, видимо, было не настолько интересно, чтобы допытываться. Позвал он его совсем с другой целью.

– Завтра вы должны будете отбыть в лагерь бухты Крейт...

– Да, всё верно, Ваше Величество. Но перед тем мне нужно обсудить с вами результаты военного совета.

– Это чуть позже. Сейчас, до вашего отъезда, меня интересует одно: где ваша истинная, которую вы твёрдо намеревались найти и представить мне?

Странно, что сейчас его больше волнует вопрос репутации его племянницы и скандал вокруг отменённой свадьбы, чем реальные риски для спокойствия королевства. Похоже, король всеми силами пытался отстраниться от опасности нападения Дартаса шан Родвилла. Тема болезненная и неоднозначная – это каждому при дворе было известно.

– Я пока не нашёл её. – Рикард заложил руки за спину, внимательно глядя в хмурое лицо правителя.

– Как такое может быть? – тот криво усмехнулся. – Не найти свою истинную...

– Её Величество тоже истинная. Ваша. Думаю, вы должны понимать связанные с этим процессы. У меня в этом гораздо меньше опыта.

Легар кашлянул, его взгляд метнулся в сторону, будто он вдруг испытал нечто похожее на неловкость. Вопрос и правда деликатный. В тот момент, когда решалось, станет ли он королём, на руку ему сыграла недавняя женитьба на графине де Бриссент, которая ко всему прочему оказалась его истинной и была беременна первым сыном.

Но после к такому значительному преимуществу обращались всё реже, пока совсем не перестали его упоминать, поэтому сейчас Рикард даже не был уверен, что помнит всё правильно.

– Да, конечно, – наконец ответил король. – Но я её не искал. Мы встретились, и всё сразу стало понятно. Поэтому ваша ситуация кажется мне странной и подозрительной.

– Я и сам предпочёл бы, чтобы всё сложилось по-другому. Но сейчас вынужден обратить всё своё внимание на то, что происходит у границ королевства, – Рикард замолчал, весьма довольный тем, как сменил тему. Потому что Легар, кажется, заинтересовался.

– Так что же? – Он сложил руки на груди.

– Как доложили проверенные люди, занятые разведкой, пока мы ожидаем основного удара со стороны бухты Креит, принц Дартас...

– Не называйте его принцем! – вдруг вскипел Легар. – Он давно утратил привилегию носить это имя!

Рикард приподнял брови, но это всё, чем он позволил себе выразить удивление столь капризным поведением. Что происходит?

– Простите, Ваше Величество. Дартас шан Родвилл перенёс значительную часть сил на остров Баст: там видели войско его соратника, герцога шан Валиора. Бывшего герцога...

– Ещё один предатель... – буркнул король.

– Но со стороны мыса Зарр находятся владения его рода, и мы подозреваем, что его брат может поддержать его при нападении. Там стоит один из наших гарнизонов и часть войска. Место не слишком

удобное для атаки, но если нам ударят в тыл... Ситуация может сложиться весьма неприятная.

– Насколько велика вероятность того, что шан Валиоры поддержат своего родственника? Ведь они отказались от него, – тон короля становился всё более серьёзным.

– Точно выяснить их настроения мы не можем. Но в совпадения я не верю. Нужно отправить туда подкрепление как можно скорее.

– Вот и я не верю в совпадения, генерал шан Дегрейн. Я привык верить в то, что вижу собственными глазами. Поэтому вы отправитесь к мысу Зарр и поведёте туда подкрепление.

– Но подчинённое мне войско стоит в бухте Креит!

– Вы больше не командуете тем войском. Я назначаю генералом южного подразделения Карсейна шан Арвенто.

– Но у него нет достаточного опыта!

– Зато у него есть амбиции, и я уверен в его верности! – возразил Легар.

Рикард смотрел в холодные глаза короля и не мог понять, как тот вообще принял такое решение? Кто его в этом убедил и почему личные обиды встали на пути здравого смысла?

– Вы понижаете меня?

– Нет, пока нет. Но теперь вам нужно вернуть утерянное доверие. Если всё, о чём вы говорите, правда, отражение атаки на мыс Зарр как раз будет прекрасной возможностью это сделать. И тогда я подумаю.

– Слушаюсь, Ваше Величество, – мрачно бросил Рикард.

– Можете идти.

Проклятье! Едва сдерживаясь от того, чтобы начать крушить всё, что попадётся под руку, Рикард покинул кабинет короля. Да что с ним стало? Так обычно начинают вести себя люди, у которых вся жизнь встала с ног на голову. Когда отец закрутил интрижку с другой женщиной, он тоже начал совершать совсем несвойственные ему поступки, злиться на пустом месте и выплёскивать раздражение на окружающих, потому что у него была беспокойна совесть. Так мать и заподозрила неладное, а вскрылось всё гораздо позже, когда жить рядом с ним стало совершенно невыносимо.

Вот и Легар сам на себя не похож. Если бы это вообще было возможно, Рикард подумал бы, что его подменили. Однако он понимал, что повод для изменений в поведении короля совсем иной – и сейчас

он где-то на островах готовится к нападению на королевство, чей трон когда-то должен был ему достаться.

Ещё одна неприятность: Аджесу придётся непросто под командованием другого дракона. Он вообще терпеть не мог Карсейна, а тот не обладал достаточно твёрдым характером, чтобы совладать с таким своенравным подчинённым, как он. Будут стычки – тут даже гадать не надо. Лишь бы до драки не дошло. Стоит предупредить друга, чтобы тот вёл себя потише, иначе сам нарвётся на разжалование.

Но прежде чем окончательно переключиться на сборы в дорогу и обдумывание, как же решить сложившуюся ситуацию, нужно было разобраться с собственным здоровьем. Плечо саднило всё сильнее, а отметина выглядела всё паршивее, хоть на самочувствие в целом, кажется, не влияла.

Рикард отправил лакея за лекарем, который мог разобраться в том, что с ним творится, а сам расположился в гостиной, чтобы почитать напоследок свежую газету. Оказывается, любопытно узнавать о себе всё новые сплетни!

Анкаро в доме не было, он где-то бегал, но, едва Рикард погрузился в изучение новостей, вернулся и улёгся у его ног, что-то тихо ворча на своём собачьем языке.

– Что, охота не удалась?

Пёс вздохнул и отвернулся. С ним тоже надо бы что-то делать, в одиночестве он затоскует, а слуги сойдут с ним с ума. Может, взять его с собой в лагерь, отправить с подкреплением?

– Ты сегодня выглядишь каким-то замученным, – раздалось рядом так внезапно, что Рикард едва не подскочил на месте.

– Беседы с королём мало кому идут на пользу, – ответил он и поднял взгляд на мать, которая стояла перед ним, снимая перчатки.

– Мне кажется, что дело совсем не в этом. – Она нахмурилась.

Новион тоже вошёл в гостиную, кивнул Рикарду и деликатно остановился в стороне, у окна, чтобы не мешать им разговаривать. Иногда – как, например, сейчас – он вёл себя вполне прилично и старался не вмешиваться в отношения чужой семьи, но время от времени в нём просыпалось раздражающее нахальство, и тогда приходилось ставить его на место.

– Ну а в чём же ещё может быть дело? – Рикард вновь уставился в газету.

В дверь позвонили, лакей открыл и сразу кинулся докладывать хозяину, что прибыл лекарь – мессир Дерби.

– И ты будешь говорить мне о беседах с королём?! – сразу запаниковала мать.

– Всё отлично, просто хочу кое-что проверить. – Рикард сразу засобиравшись уходить. – Проводите мессира Дерби в мой кабинет!

– Рики! – гневно выпалила матушка. – Я требую, чтобы ты объяснился!

Слишком многое в последнее время приходится объяснять! Рикард закатил глаза и быстро поднялся вверх. Если бы он рассказывал матери обо всех своих проблемах, она опустошила бы запасы успокоительного во всех окрестных аптечных лавках.

– Генерал, – уважительно кивнул лекарь, как только Рикард вошёл. – Признаться, я был удивлён этим вызовом. Обычно у драконов очень крепкое здоровье. Или вы получили травму?

Он деловито поставил на стол небольшой саквояж и, щёлкнув застёжкой, приготовился его открывать.

– Дело вообще очень странное. – Рикард вздохнул. – Хочу, чтобы вы взглянули.

Он быстро снял сюртук и рубашку, а затем повернулся к доктору пострадавшим плечом. Тот поправил очки на носу и внимательно оглядел отметину.

– Позвольте? – Осторожно прикоснулся к ней, слегка растянул кожу пальцами. – Хм, очень странно. Первый раз такое вижу. Вы в последнее время не употребляли в пищу что-нибудь необычное?

– Нет. Я всегда ел дома.

Лекарь порылся в своём саквояже и вынул оттуда странный сосуд, похожий на очень вытянутую пипетку с жидкостью внутри.

– Небольшая проверка, – пояснил он. – Это катализатор. Мне нужно взять пробу вашей крови, простите...

– Делайте всё, что посчитаете нужным. – Рикард сел в кресло, а мессир Дерби склонился над ним, протёр кожу каким-то дурно пахнущим раствором, а затем сделал короткий укол.

– Нужно немного подождать. – Он встряхнул пипетку, жидкость в которой стремительно начала менять цвет. – Когда у вас это

появилось?

– Вчера утром. – Рикард потёр веки пальцами.

– Что вы делали до этого?

И что ему ответить? Полночи гонялся за истиной, которая сбежала сначала от опекуна, а затем и от него самого? Или затронуть более ранние события – когда к нему пришла Арентия?

– Так даже и не вспомню. У меня всегда много дел.

– Просто я подумал, что вы могли побывать в каком-то необычном месте. Например, там, где растут ядовитые растения или обитают ядовитые животные.

Рикард коротко рассмеялся.

– У меня должна была состояться свадьба. В храме в тот день собралось немало ядовитых личностей. Это считается?

Лекарь покосился на него и тихо иронично хмыкнул.

– Почему бы и нет. – Он ещё раз пристально взглянул на пробу крови, которая уже поменяла цвет с бледно-голубого на ярко-розовый. – Потому что на вас, генерал, явно хотели воздействовать магически. Мне, конечно, ещё придётся провести анализ в условиях лаборатории. Но с некоторой долей уверенности могу заявить, что это связано с желанием вас одурманить неким составом, который способен... гхм... влиять на ваши чувства.

– Любовное зелье? – Рикард встал и тоже пригляделся к пипетке.

Лекарь страдальчески вздохнул.

– Говоря простым языком, да. Только реакция вашего организма нехарактерна. Обычно такие зелья никак не проявляют себя, объект воздействия живёт в полной уверенности, что с ним всё в порядке, а чувства, которые он испытывает, совершенно натуральны. А тут вы словно отторгаете его. И почему именно на плече проявилась эта отметина?

– Вы совсем не читаете газет, да? – Рикард покосился на него.

– В последние пару недель у меня на это совершенно нет времени, – посетовал тот, убирая пробу обратно в саквояж. – А что такое?

– Думаю, я встретил истинную.

Руки лекаря застыли.

– Ах вот оно что! Какой интересный феномен! Предполагаю, именно магия истинности и уберегла вас от воздействия любовного

зелья, она и пытается прогнать его из вашего тела. Если позволите, я хотел бы изучить ваш случай подробнее, это же такая прекрасная тема для научной статьи!

Он достал из саквояжа блокнот и, схватив со стола перо, черкнул в нём пару строк.

– Боюсь, провести полное исследование не получится. Завтра я надолго отбываю из столицы.

– Это очень досадно! – лекарь, кажется, действительно расстроился. – Столько всего можно было бы узнать! Тем более вы – теневой дракон, это вдвойне ценно.

– Стать объектом вашего исследования, а уж тем более фигурантом научной статьи, было бы, конечно, очень лестно. Но, может, в другой раз? – Рикард принялся натягивать рубашку, пока лекарь не ткнул в него ещё чем-нибудь, чтобы получить образцы для изучения.

– Очень, очень жаль! – продолжил лекарь, хищно его оглядывая, того и гляди достанет скальпель.

– Лучше посоветуйте мне какое-нибудь лекарство, чтобы это поскорее прошло.

– Боюсь, средства справиться с этим побыстрее не существует, – развёл руками мессир Дерби. – Только время, пока ваш организм полностью не выведет из себя чужеродную магию. А вот если бы я хорошенько всё изучил, то, возможно, смог бы подобрать подходящую формулу, чтобы сгладить протекание этого процесса.

Он с надеждой взглянул на Рикарда.

– Простите... Но сейчас никак.

Лекарь долго и печально собирался, спускался с лестницы, ворча о том, что пропадает такое роскошное исследование, что изучение нужно проводить по горячим следам, а через несколько дней это будет уже совершенно бесполезно. Даже жаль было его разочаровывать.

Рикард сам проводил его до двери и, сунув в руки конверт с оплатой вызова, облегчённо с ним распрощался.

Значит, Арендия пришла в гости с целой кучей хитростей в кармане. Слежка, любовное зелье – и как только она смогла сделать так, чтобы оно попало в кровь Рикарда? Женщины ещё коварнее, чем он себе представлял... Но это был неплохой план – опоить,

соблазнить, а свидетели подтвердили бы факт падения её девичьей чести.

И после этого король пытается выставить его виноватым и наказать открытой демонстрацией недоверия? Нет, что бы он ни говорил, к Арентии Рикард больше не приблизится, пусть хоть в ссылку его отправляют.

Глава 9

Изабель

К месту первой остановки мы ехали довольно долго. Так как из-за моего опоздания, то есть опоздания Лейлы, график немного сбился, всю дорогу я ловила на себе неодобрительные взгляды лекарок. То и дело они сокрушались, припоминая мне единственную оплошность, но больше всех ворчала Ирма, чуть полноватая, но фигуристая блондинка с холодными, как две голубые стекляшки, глазами.

– Не успеем толком отдохнуть! – повторяла она с завидной регулярностью в самом неожиданном месте общей беседы. – Всё потому, что Лейла оказалась слишком глупа, чтобы запомнить верно, к какой часовне нужно было приезжать.

Судя по гонору, она уже возомнила себя главной среди молодой части нашей компании. Я молчала, стиснув зубы, чтобы не рассориться со всеми окончательно в самом начале путешествия. Большинство девушек поддерживали её гневным гомоном, несмотря на увещевания Дайры и её товарки Руты, которая вообще имела крайне отстранённый вид, будто постоянно перемножала в голове сложные числа.

Многие лекарки, конечно, странные, но эти казались обычными склочными девками, которым только и дай, чтобы кого-нибудь загрызть. В разговоре с ними участвовать не хотелось, а чтобы отвлечься, я раз за разом обдумывала, что буду делать, когда придёт время уходить, ведь на мою помощь рассчитывают. Но ехать до бухты Креит мне нельзя.

Впрочем, болтовню спутниц игнорировала не я одна. Девушка по имени Беатрис, жгучая брюнетка с приятными, весьма утончёнными чертами лица, сидела в дальнем углу кибитки и лишь молча посматривала на остальных. Мы с ней несколько раз пересекались взглядами, и меня не покидало ощущение, что она, как и я, что-то скрывает и здесь оказалась вовсе не случайно.

Между нами, кажется, зародилось нечто вроде солидарной симпатии. Когда Ирма в очередной раз сморозила какую-то

многозначительную глупость, а Дайра её одёрнула, Беатрис беззвучно хмыкнула, и мы снова переглянулись.

Наш небольшой обоз добрался до постоянного двора в крошечном городке Жад, когда уже начало темнеть. Голодные, разозлённые и уставшие от долгого сидения девицы сразу ринулись в таверну на первом этаже, заняли пару столов поближе к огромному камину и загалдели, наперебой подзывая подавальщицу.

Я вошла внутрь последней – следом за Беатрис. Удивительно всё же, как в провинциальных городках сохраняется эта особая старинная атмосфера! Кажется, здесь люди продолжают жить так, как жили десятки лет назад, их не касается столичная мода и хоть какие-то капли лоска. Казалось, здесь можно затаиться, и никто тебя не найдёт просто потому, что не вспомнит о существовании этого места.

Краем глаза я успела отметить, как Беатрис кончиками пальцев на миг зажала нос, но спохватилась и опустила руку. Да, пахло здесь не духами и вовсе не изысканной едой, но никого, кроме неё, яркие ароматы трав, варёного мяса и не совсем свежих тряпок особо не смущали. Девушки поморщились, обсудили и сразу забыли о таких мелких неудобствах.

– Простите! Простите! – засуетился хозяин постоянного двора, заметив новых посетителей. Выразительным взглядом и взмахом руки он поторопил подавальщицу, которая только-только вышла в зал. – У нас сегодня были благотворительные обеды. Мы только недавно закончили и ещё не привели кухню в порядок.

Теперь всё встало на свои места.

– Так и постояльцев распугать можно... – довольно громко буркнула Ирма.

– Это очень благородное дело! – сразу отозвалась Дайра. – Помогать людям в наше беспокойное время очень важно. Но мы хотели бы поужинать, а также нам нужны пять комнат на ночь.

– Конечно! – довольно разулыбался хозяин. – Хлоя, прими заказ!

Он снова скрылся на кухне, и вскоре доносящийся оттуда запах стал гораздо приятнее и аппетитнее.

После ужина разомлевшие сытые девушки собрались распозаться по своим комнатам. Заселяться вместе со мной демонстративно никто не хотел, лекарки, честное слово, едва не

передрались! Для полноты впечатлений мне не хватало каких-нибудь орешков, чтобы грызть их и наблюдать за всем этим действием.

– Прекратите балаган! – не выдержала Дайра. – Лекарки должны быть добрыми и смиренными, а вы лаетесь хуже собак!

В её голосе прорезалось искреннее страдание, и мне стало её немного жаль. С таким контингентом она имеет мало шансов добраться до лагеря раньше, чем сойдёт с ума.

– Мне всё равно, – проговорила я, когда все немного смолкли. – Я могу снять для себя отдельную комнату, если всем кажется, что дышать со мной одним воздухом только за то, что я один раз опоздала, стыдно.

– Я буду ночевать с Лейлой, – вдруг вызвалась Беатрис. – Не понимаю, в чём проблема.

Она окинула девушек спокойным взглядом и пожала плечами. Похоже, до этого она молчала только потому, что ей тоже было забавно наблюдать за их склоками на пустом месте.

– Вот и хорошо. – Дайра облегчённо улыбнулась. – Вот ваш ключ. Завтра на рассвете отправляемся дальше.

Мы с Беатрис поднялись в свою комнату, она едва бросила сумку на кровать, как сразу засобиралась уходить.

– Куда ты? – спросила я без всякой задней мысли, только для того, чтобы быть в курсе.

– Схожу в город, на почтовую станцию, – легко ответила девушка. – Надо отправить письмо.

Странно, что она не сделала это в Коитене, но не допытываться же теперь, почему так.

– Если там тебе попадётся булочная, купишь чего-нибудь вкусненького? – Я полезла в ридикюль за деньгами, но Беатрис меня остановила.

– Конечно, куплю. Самой хочется сладкого. В последние дни столько всего случилось... – она смолкла, словно над чем-то задумалась, а затем добавила: – Я скоро вернусь.

Пока Беатрис не было, я успела умыться, пересчитать свои сбережения и переодеться ко сну в ночную сорочку, которая досталась мне от настоящей Лейлы. Опомнилась, только когда совсем стемнело, но моя соседка до сих пор не вернулась. Казалось бы, она была совсем чужим мне человеком, но я начала волноваться.

Прошлась по комнате, то и дело останавливаясь у окна, даже тихонько спустилась в таверну – взглянуть, не сидит ли она там, но в зале не было никого, кроме пары мужчин, которые, азартно бубня, выпивали за самым дальним столиком. Если лекарка задержится ещё немного, придётся идти к Дайре. Вдруг что-то случилось?

Я снова уставилась через окно на тёмную улочку, которая освещалась только одним фонарём – в самом начале. И вдруг из плотных сумерек появилась стройная женская фигурка. Ну наконец-то! Надо бы устроить Беатрис хорошую взбучку, чтобы она больше не заставляла меня переживать.

И когда я уже выдохнула и собиралась было отойти от окна, из глубокой тени, что отбрасывало развесистое дерево во дворе, вышел высокий, довольно плечистый мужчина и двинулся навстречу моей соседке. Не знаю, каким чутьём я мгновенно поняла, что он оказался тут не случайно.

А когда, увидев его, Беатрис остановилась и быстрым шагом направилась совсем в другую сторону, я, не успев подумать, что буду делать на месте, кинулась ей на помощь. Первым делом я скатилась с лестницы, чтобы кого-то позвать, но ни хозяина, ни подавальщиц не было. Даже те пьянчужки уже ушли. Охраны в столь скромной гостинице, конечно, тоже не наблюдалось, поэтому я вышла на задний двор напрямик к тому месту, где Беатрис на повышенных тонах разговаривала с тем самым незнакомцем.

– Пусти меня! – взвизгнула она.

– Нет уж, ты поедешь со мной! – рыкнул он в ответ, дёрнул её на себя, схватив за обе руки, и потащил куда-то, как самое настоящее чудовище – добычу.

Я побежала было следом, но вдруг задумалась: а что я скажу? И как смогу остановить его при явном дефиците силы по сравнению с довольно крупным мужчиной? Нужно произвести впечатление и утратить!

На ум мне сразу пришёл один образ – очень внушительный. И нет, это был не генерал шан Дегрейн, хотя он точно смог бы произвести на похитителя необходимое впечатление. Я вспомнила школьного преподавателя по самообороне и основам боевых искусств. Требовать от девиц чего-то большего, чем простейшие способы защитить себя, конечно, было бессмысленно, ведь мы учились не в боевой академии.

Но он взялся за нас с упорством, достойным наставника для самых сильных кадетов.

Высокий, широкий, как шкаф, и бородатый – выглядел он гораздо старше, чем был на самом деле, и наводил на всех альез тихий ужас своей требовательностью и безжалостностью.

Что ж, почему бы и нет? Энергии на то, чтобы принять облик такого солидного мужчины, мне не хватит надолго, но, возможно, я сумею отвесить злодею пару тумачков и отобью Беатрис.

Я приостановила шаг, сосредоточилась и воззвала образ наставника в памяти во всех подробностях, которые были мне доступны. Все мы потихоньку считывали его ауру во время занятий, а потом соревновались, кто сумеет спародировать его наиболее точно. Поэтому никаких трудностей на этот счёт у меня не возникло.

Одна загвоздка: я совершенно забыла, что одета сейчас в просторную ночную сорочку, на которую даже не успела накинуть никакого плаща или тем более халата – откуда бы ему у меня взяться?

Хорошо, что она вмещала в себя даже столь большое тело, хотя выглядела я при этом настолько глупо, что шанс рассмешить противника до потери сознания был гораздо больше, чем напугать его. Но мне подойдёт любой вариант.

– Эй! А ну, стой! – рявкнула я непривычным басом, когда незнакомец уже почти дотацил Беатрис до экипажа, который был спрятан в переулке.

Мужчина прищурился, пытаясь понять, что на него движется, а девушка впала в полнейший ступор, не понимая, откуда на её голову взялось это чудо в ночной сорочке.

– Что тебе надо? Ты что, из сумасшедшего дома сбежал? – похититель хмыкнул и поволок Беатрис дальше.

– Помогите! – пискнула она, видимо решив, что странный заступник всё равно лучше, чем совсем никакого.

– А ну, отойди от неё!

Я огромной ручищей схватила злодея за шиворот и, не рассчитав силы, дёрнула назад так, что он потерял равновесие, протащился ногами по земле и, сделав неполный кульбит, отлетел в сторону.

А ничего, мне даже нравится! Пожалуй, в следующий раз с господином Мелесом я буду общаться именно в таком образе. Даже ночную сорочку можно оставить.

– Ты, вообще, кто такой? – охая, спросил незнакомец, поднимаясь с земли.

Беатрис в это время отбежала в сторону, но остановилась, наблюдая за тем, что будет происходить дальше.

– Тебе какая разница? Пошёл вон и не смей появляться рядом с ней больше! – Я с трудом пыталась придумать, чего такого грозного может сказать один мужчина другому, чтобы убедить его в том, что он не прав. – Попролам переломаю!

Ветерок слегка колыхал мой одеяние и бороду, я чувствовала в себе столько сил и злости, что и правда могла, наверное, что-нибудь сломать – на кураже.

– Он что, твой любовник? – вдруг предположил похититель.

Я огромным усилием заставила себя сохранить суровый вид и не рассмеяться.

– Да! – внезапно выпалила Беатрис, покосилась на меня и тихо прыснула. Неужели догадалась? – И тебе, Клод, лучше с ним не связываться!

– Вы парочка идиотов! – ошарашенно выдал тот, кого она назвала Клодом. – Ты падшая девка, раз связалась с таким... таким...

– Ну, скажи! – подбодрила я его, сложив мощные руки на груди.

Но Клод передумал. Наверное, решил, что гораздо лучше быть уязвлённым, но целым, чем высказать всё, что думаешь о том, кто значительно выше и шире тебя. А от босого мужчины в женской сорочке вообще можно ожидать чего угодно.

– Да ну вас! – Неудавшийся похититель махнул на нас рукой и открыл дверь экипажа. – А ты мог бы, вообще-то, и помочь! – высказал он кучеру, который усиленно смотрел в другую сторону и делал вид, что его тут нет.

– И чтобы я тебя больше не видела! – запальчиво бросила Беатрис вслед Клоду.

Тот высунулся из окна и, прищурившись, выплюнул:

– Твои родители обязательно узнают, что ты натворила и как низко опустилась!

Он смерил меня презрительным взглядом и велел кучеру трогать. Когда повозка скрылась в темноте, мы с Беатрис повернулись друг к другу и одновременно выпалили:

– Это кто такой? – я.

– Ты кто такой? – она.

А в какой-то миг мне показалось, что она обо всём догадалась. Хотя, наверное, я хочу от несведущего человека слишком много. Пытаясь подобрать правильные слова, я сделала шаг навстречу Беатрис, но она отшатнулась.

– Не подходи! – выставила перед собой руку. Вот и что ей сказать? Просто вернуться в комнату и сделать вид, что об этой ситуации я знать не знаю? Наверное, это было бы лучшим вариантом.

– А вот нечего шастать по тёмным улицам одной! – вопреки этому сварливо заявила я. – Тогда и убежать не придётся!

– Когда мне понадобится совет мужика в ночной рубашке, я дам знать! – Беатрис сложила руки на груди.

Я фыркнула и пошла прочь.

– Хоть бы спасибо сказала...

И в этот миг до неё наконец дошло – я спиной ощутила миг осознания, который свалился на неё как снежный ком. А вот что именно она поняла, это другой вопрос. Девушка вздохнула и бросила мне вслед:

– Это, так сказать, один назойливый кавалер. – Она помолчала, следя за моей реакцией.

Я остановилась, помня о том, что времени у меня осталось не так уж много. Вряд ли стоит демонстрировать Беатрис процесс обратной метаморфозы – это слишком личное.

– И ты от него сбежала...

– Нет, не от него. – Девушка вновь пристально на меня взглянула. – Это какая-то иллюзия, да? – Она медленно приблизилась и потыкала в моё плечо пальцем. – Так натурально!

Похоже, об альезах она не слышала. В такие моменты я даже рада, что наши способности принято скрывать, большинству людей и в голову не приходит, что такое возможно. Лишь немногие догадываются, в чём тут дело.

– Пойдём отсюда. – Я вновь направилась в сторону постоянного двора. – Не хочу, чтобы это ещё кто-нибудь увидел.

Беатрис хихикнула и посеменила следом за мной. Через чёрный ход мы проскользнули внутрь и поднялись в нашу комнату.

– Это так удивительно! – воскликнула Беатрис, когда я заперла дверь и бросила на пол туфли, которые скинула раньше, потому что на

здоровенные мужские лапищи они точно не налезли бы.

– Ты можешь отвернуться?

– Да ну, чего стесняться? Мне интересно посмотреть. Может, ты и меня научишь, как это делается? – Лекарка с любопытством на меня уставилась.

Но я сделала страшные глаза, и она наконец отвернулась, обидчиво передёрнув плечами. Для того чтобы сбросить мужской облик и вновь принять вид Лейлы, мне понадобилось немало усилий. Зато сразу стало легче.

– Иллюзия – не самое одобряемое умение, – решила я поддержать выдуманную самой Беатрис легенду. – Этому лучше не учиться, если не хочешь неприятностей.

– Думаю, вряд ли это добавило бы мне неприятностей. – Она тяжело уселась на свою кровать, а я набрала воды в таз из кувшина, чтобы привести себя в порядок после беготни босиком по не самой чистой улице. – Я не сбегала от Клода, хотя, прояви он такое упорство раньше, сбегала бы. Я просто хочу увидеться с одним человеком... Родители не разрешали мне общаться с ним, потому что он... неподходящего происхождения.

– А ты, значит, не из простых?

– Лучше бы это было не так. – Беатрис отвела взгляд. – Но надеюсь, ты не выдашь меня перед наставницами? Я и правда умею лечить! Я даже помогала в госпитале при храме одно время. Пока родители не запретили.

– Твои родители строгих нравов, – я хмыкнула.

– Они хотели вырастить идеальную дочь, но я вечно всё делаю не так, – лекарка совсем расстроилась. – Но я ничего не могу с этим поделать.

– Кто он? Тот, к кому ты стремишься? – тихо спросила я, подсев к ней.

При всех моих попытках сбежать странно было слышать, что у кого-то может быть наоборот.

– Он служит в войске генерала шан Дегрейна, а оно отправилось в бухту Креит. В последнюю нашу встречу мы поссорились, и я так много хотела сказать ему после. А он уже отбыл. Мы хотели уехать вместе, когда он вернётся. А теперь я даже и не знаю, хочет ли он. Мне нужно выяснить. Или просто быть рядом.

Беатрис замолчала и, отвернувшись, уставилась в окно. Я осторожно погладила её по плечу, но больше мне нечего было добавить. И я не могу рассказать о себе так же много, хоть сейчас мне внезапно очень захотелось это сделать. Однако так рисковать нельзя. Пусть и дальше считает меня обычной лекаркой Лейлой, которая просто умеет создавать иллюзии.

– Спасибо, что помогла, – наконец добавила Беатрис.

– Надеюсь, это останется между нами. – Я подмигнула ей.

– Конечно.

Скорей бы лечь спать: после таких резких метаморфоз мне просто необходимо отдохнуть в своём настоящем облике.

Для того чтобы скрывать его, мне в своё время пришлось научиться вставать раньше тех, кто находится со мной в одной комнате. Не то чтобы это было необходимым условием аттестации альез, но так было спокойнее – гарантия того, что никто не увидит то, что видеть не нужно.

В моём случае важно не перепутать привычный облик с обликом, который я создала для Лейлы. Пока Беатрис досматривала утренние сны, я успела убедиться в том, что всё в порядке, взглянув в небольшое зеркало над умывальником.

Зато Беатрис проснулась в замечательном расположении духа. Ещё бы: ей удалось улизнуть от назойливого поклонника, к тому же она думает, что узнала некую мою тайну, которая теперь нас связывает.

– Надеюсь, Клод уже далеко отсюда и не вернётся, – первым делом добродушно проворчала она. – Представь, я сейчас ехала бы с ним в экипаже и выслушивала бы обычные бредни о том, что нам обязательно надо быть вместе! И что на этот раз у нас обязательно всё получится.

– Вы давно с ним знакомы? – уточнила я просто так.

– Почти с самого детства. Моим родителям он никогда не нравился, что не мешало ему за мной волочиться. Сначала это испортило нашу дружбу, а затем и вовсе любые отношения. Он слишком назойлив. А то, что он выследил меня, и вовсе пугает!

– Думаешь, он не станет больше тебя преследовать? Постоянно обращаться мужчиной, чтобы тебя защитить, я не смогу.

Вчерашний экспромт был очень выматывающим.

— Думаю, вчера ты его немало напугала, поэтому он действительно уехал. Но я постараюсь быть осторожнее.

Всем нам нужно быть осторожнее. Только сейчас я поняла, что вечером немало рисковала, принимая такой странный облик: меня мог увидеть кто-то ещё. Всё-таки дар альезы — это не игрушка, нужно обращаться с ним осмотрительнее.

Оказалось, что наставницы проснулись ещё раньше меня: к тому времени, как мы спустились в таверну, Дайра уже успела распорядиться насчёт завтрака и теперь «по головам» пересчитывала подопечных, которые одна за другой выходили из своих комнат.

Завтрак прошёл немного напряжённо. Поведение Ирмы казалось мне подозрительным, а может, она нарочно хотела добиться такого эффекта: постоянно косилась на меня или Беатрис, а затем перешёптывалась со своими подругами. К счастью, Дайра запретила нам всякие разговоры и склоки на время еды, иначе она точно не удержала бы язык за зубами и что-нибудь ляпнула бы. А я на этот раз не смогла бы промолчать.

Казалось, все эти интриги остались в Школе и больше с подобным я нигде не столкнусь — почти ностальгическое чувство. Надо бы связаться с кем-то из подруг, поболтать, когда будет подходящий момент: мы привыкли друг друга поддерживать.

Ещё до конца нашего завтрака в таверне как-то незаметно стало шумно: внутрь вошли четверо молодых мужчин в военной форме, и я отчего-то сразу насторожилась. Некоторое время они галдели у стойки, болтая с хозяином о всякой неважной ерунде, как будто останавливались тут уже не в первый раз и хорошо его знали, а затем обратили взгляды в зал. В первый миг я опустила голову, чтобы спрятать лицо: вдруг это подручные генерала шан Дегрейна? Но потом вспомнила, что сейчас нахожусь не в том облике, который он помнит и мог кому-то описать, и немного расслабилась.

Мужчин, скорей всего, просто привлекло необычное скопление девиц там, где они их видеть не привыкли. Они сразу принялись перемигиваться с лекарками, улыбаться и демонстративно переговариваться, посматривая в нашу сторону, пока у Дайры не закончилось терпение.

— Нам пора выезжать, если мы хотим добраться до монастыря вовремя! — строго заявила она.

– Монастыря... – разочарованно протянул кто-то из незнакомцев в форме. И все они рассмеялись.

Правда, сильно докучать не стали, просто устроились за другим столиком и, кажется, о нас позабыли. Но когда я собрала вещи и спустилась во двор, оказалось, мужчины уже крутятся поблизости и даже успевают поболтать то с одной девушкой, то с другой, несмотря на строгие взгляды наставниц.

Я проскочила мимо них и бросила свою сумку под лавку.

– Мисси Рокс! – вдруг раздался за моей спиной противный голос Ирмы. – Я хотела бы поговорить с вами насчёт поведения мисси Лейлы Сант!

Сказала она это нарочно так громко, чтобы слышали все.

– Что случилось? – нахмурилась Дайра.

А один из военных вдруг перестал пудрить мозги одной из лекарок и резко повернулся в мою сторону.

– Лейла Сант? – переспросил он.

А у меня словно парализовало все конечности разом вместе с языком. И что мне сейчас надо ответить?

Я обернулась и встретила взглядом с молодым драконом, который изучал меня с таким удивлением, будто увидел призрак обнажённой женщины: и неожиданно, и приятно. Зелёная форма с нашивками принадлежности к гарнизону Зарр весьма шла к его выгоревшим на солнце светло-русые волосам. Отметив доброжелательность в его синих глазах, я слегка успокоилась. Но что ему нужно?

– Ты меня не помнишь? – удивился он, прочитав недоумение на моём лице: видимо, вовремя скрыть эмоции мне не удалось.

– Если честно, нет... – проговорила я неуверенно, а лекарки заинтригованно зашептались у меня за спиной. Вилма, интерес к которой резко потерял мужчина, недовольно надулась. Можно подумать, я нарочно!

– Ну да, прошло столько лет, – вздохнул дракон. – Я Корнелл Доус, мы с родителями жили напротив на Долгой улице. Мы с тобой и другими детьми часто вместе бегали во дворе. Вспомнила?

– А-а! – протянула я и нервно рассмеялась, пытаюсь изобразить узнавание, хоть в голове, естественно, ничего не прояснилось. – Какая встреча! Ты так изменился, Корнелл!

Если бы я ещё знала, как он выглядел раньше...

– Ты тоже о-чень изменилась. Была такая пухленькая девчушка, а теперь... – Он снова окинул меня восхищённым взглядом. Его спутники одобрительно кивали и переговаривались, не скрывая, что обсуждают все мои достоинства и недостатки.

Казалось бы, над нынешним обликом я даже не особо старалась, а всё равно привлекла внимание мужчин. Да что же они такие впечатлительные? Наверное, сказывается долгая служба вдали от женщин.

Я оглянулась на Беатрис, которая стояла в стороне и вмешиваться в разговор, похоже, не собиралась. Она поиграла бровями, намекая на то, что прицепившийся ко мне, как придорожная колючка, дракон очень даже ничего. Ну никакой помощи!

Впрочем, лекарки уже заканчивали сборы, скоро мы распрощаемся с военными и поедem своей дорогой. Правда, Ирма до сих пор тихо жаловалась на меня наставнице Дайре, и мне было очень интересно, чего она наплетёт и не вышвырнут ли меня после этого из группы.

– Как вы теперь поживаете? – осторожно спросила я, из вежливости пытаюсь поддержать разговор. Тем более от меня этого явно ждали.

– После того как мы переехали в Норринген, меня отправили в военную школу. Да я и сам хотел. – Дракон поддержал меня под локоть, помогая сесть в кибитку. – После окончания я служил в разных гарнизонах, но в последний год осел в Зарре. Мы с сослуживцами возвращаемся из увольнения...

– И можем сопроводить вас до монастыря, – громко добавил один из его друзей.

– Почему бы и нет, – согласился другой. – Нам всё равно по пути.

– Мисси Сант! – окликнула меня Дайра. – Подойдите, пожалуйста! И все остальные тоже.

Я закатила глаза: похоже, разговор всё-таки будет неприятным. Корнелл с готовностью подставил мне руки, предлагая спрыгнуть в них, и в этот миг я почему-то вспомнила, как генерал шан Дегрейн снимал меня с забора. Его запах, ощущение его ладоней на талии и спине... Притупившиеся было ощущения внезапно вспыхнули с новой силой, в голове стало легко, а тело словно обдало горячим ветром. Я

схватила за плечо, в котором прострелило вспышкой жжения – вот так, значит, дракон напоминает мне о себе? Не очень-то приятно, господин генерал! И очень несвоевременно!

Проигнорировав помощь Корнелла, я спустилась сама и сразу направилась к наставнице. Ирма стояла рядом с ней, даже не скрывая ехидной улыбки. За такое в Школе ей уже давно устроили бы тёмную!

Глава 10

– Итак, мисси, я чувствую, назрел серьёзный вопрос в нашем маленьком обществе, – гневно проговорила Дайра. – Я думала, все мы тут благоразумные девушки... и женщины, но оказалось, что нет. – Она перевела взгляд на меня, а затем на Беатрис. – Похоже, всем стоит напомнить, что мы не отделяемся от нашей группы. Особенно – поздно вечером. Вас, мисси Сант и мисси Зайл, это касается в первую очередь.

– Лейла вообще уходила куда-то в одной ночной сорочке! – добавила Ирма. – Я не видела, куда она пошла, но это же просто неприлично!

Как хорошо, что окна её комнаты выходили на другую сторону постоянного двора, иначе она очень сильно удивилась бы компании Беатрис. А я-то думала, все лекарки спали, устав с дороги! Но этой вездесущей Ирме неймётся. Да что же я ей такого сделала?

– Это совершенно непозволительно, – наконец заговорила Рута. Честное слово, это первый раз, когда я услышала её голос. Признаться, начала думать, что она немая. – Но хочу заметить, что в целом ваше поведение, юные мисси, нельзя назвать приличным. Что за разговоры с этими господами? – Она кивнула в сторону собравшихся неподалёку военных. – Вы должны быть благочестивы и скромны.

Кто-то из девушек страдальчески простонал.

– Мы не в монастыре! – гневно высказалась Вилма. – А вы нам не настоятельницы!

– Тогда зачем ты едешь в военный лагерь? Чтобы помогать или искать жениха? – спросила я, сложив руки на груди. И тут же вспомнила историю Беатрис, хотя у неё всё-таки немного иная ситуация.

– Справедливый вопрос, мисси Сант, – согласилась Дайра. – Хотите, чтобы вас приняли за гарнизонных куртизанок? – Девушки замотали головами. – Вот и подумайте над своим поведением.

Лекарки, вздыхая и недовольно бубня, направились к кибитке. Я приостановила шаг рядом с наставницей.

– Простите, я просто выходила подышать. Думала, все спят, поэтому выскочила в сорочке.

Женщина скосила на меня взгляд и цокнула языком.

– Впредь будь внимательнее! Я не хочу, чтобы мы притащили с собой шлейф дурной репутации. Это может сильно осложнить нам жизнь. Генерал шан Дегрейн своего рода звезда – в свои молодые годы получить такое звание! – поэтому за его войсками и действиями всегда пристально наблюдают. И то, что нас отобрали, чтобы помогать его людям, – это большая честь!

Я остановилась, словно ноги приросли к земле, а Дайра степенно прошествовала дальше. Похоже, подобного мнения о Рикарде придерживалась не только она, но и большинство женщин. Сложно же придётся его супруге – постоянно отбиваться от толп поклонниц и злопыхательниц.

Ах да... Я же, получается, его истинная. Но истинная не значит жена, верно? А с этой меткой я ещё разберусь!

Что удивительно, при всей той риторике, которую нам продемонстрировала Дайра, военным как-то удалось уговорить её на сопровождение. Девушки, конечно, старались не показывать радость от такого brutального соседства, но по их азартно поблескивающим глазам всё было видно и так.

Гораздо хуже было то, что Корнелл твёрдо решил, будто теперь просто обязан меня опекать. Наставницы ему не препятствовали – ведь это так мило, он друг детства! А может, они просто робели перед мужчинами в форме и не осмеливались высказывать им недовольство открыто.

По дороге мы сделали один длительный привал у реки, и наши спутники не преминули сверкнуть своей атлетичностью – полезли купаться. Лекарки, конечно, открыто на них не глазели, но каждая тайком повернулась в их сторону хотя бы раз. Даже наставницы – чего уж скрывать.

Вдоволь наплескавшись, пыша силой и окутывая меня запахом речной воды, Корнелл присел рядом со мной под деревом. Жаль, что Беатрис отошла попить, дракон явно только и ждал этого случая. Лишь под строгим взглядом Дайры он всё-таки соизволил надеть рубашку.

– Чего такая задумчивая? – шепнул, склонившись почти к самому моему уху.

Я слегка отодвинулась. Его вполне открытые поползновения начинали меня нервировать. Только пару дней назад я сбежала от сразу

нескольких назойливых женихов, а тут вырисовывался ещё один. И благодаря тому, что Лейла когда-то была с ним знакома, он, похоже, считал, что имеет на неё какие-то свои особые права. Вне очереди.

– Многие люди, взрослея, становятся задумчивее. Есть над чем подумать, знаешь ли, – едва сдерживая раздражение, ответила я.

– Боишься? – чуть серьёзнее спросил Корнелл. – Не бойся. Если вы едете в бухту Креит, с вами ничего не случится. Войско, которое там стоит, сильное и хорошо обученное.

Да кто бы сомневался, но тревожила меня вовсе не подготовка драконьих солдат. С каждым днём цель, к которой я так стремилась, казалась мне всё более размытой, отчего в душе укреплялась досадная неуверенность в том, что всё движется в правильном направлении.

– Просто жаль было оставлять родителей. И мало кому покажется весёлым то, что происходит сейчас у границ, – пришлось отговариваться общими фразами.

Но Корнелла это вполне устроило.

– Это верно, – кивнул он. – Я тут подумал... Если хочешь, я могу подать прошение о переводе в гарнизон генерала шан Дегрейна. Умений и силы мне хватит. Присмотрю за тобой. Всё-таки легче, когда рядом есть кто-то знакомый.

Знакомый – это очень громко сказано, даже если бы на моём месте была настоящая Лейла.

– Не стоит беспокоиться, – слишком поспешно ответила я. – У вас в гарнизоне наверняка свои задачи.

Корнелл понял прозрачный намёк: к сближению я, то есть Лейла, пока не готова, и поэтому он отошёл. Думается, лишь для того, чтобы поразмыслить над тем, с какой стороны подойти в следующий раз.

К счастью, до монастыря мы добрались к вечеру того же дня. Он располагался у самого берега, на обрывистой скале. Одна его стена полностью в ней утопала, а другая глазами окон смотрела на море. На горизонте как раз садилось солнце, и золотистая дорожка от него рябью протянулась к самому подножью старого замка.

Что ж, такое уединение кому-то может показаться вполне поэтичным.

Нас уже ждали: служительницы Трёхликого высыпали на крыльцо – все похожие друг на друга, как птички одного вида.

– К сожалению, настоятельница в отъезде с несколькими сёстрами, – пояснила старшая. – Но она тоже скоро должна вернуться, и вы с ней встретитесь. А пока можете располагаться, для вас подготовили свободные кельи.

Сёстры повели нас наверх, мы с Беатрис, как и всегда, держались рядом.

– Наверное, это у них семейное... – тихонько шепнула мне девушка, пока мы поднимались по узкой лестнице башни.

– У кого?

– У шан Дегрейнов... – Она встретила мой непонимающий взгляд и пояснила: – Ну, настоятельница – это же старшая сестра генерала шан Дегрейна. Ты не знала?

– Нет. – Я помотала головой.

– Ты откуда свалилась? Об этом знают, кажется, все в Коитене!

– Все, кроме меня, очевидно.

Беатрис вздохнула, возведя очи горе. А что поделать, если десять лет я почти безвылазно провела в Школе? Некому было посвящать меня в подробности светских сплетен.

– Когда её сослали в монастырь, ей было чуть меньше лет, чем ему сейчас. Она ещё молода, а ты посмотри – уже настоятельница! Говорю же, это у них семейное – способность подниматься из любой грязи.

Несмотря на то, что я всеми силами пыталась отстраниться от мыслей о генерале, любопытство взяло верх, но пришлось отложить расспросы. Нас развели в соседние кельи. Одна из сестёр открыла передо мной тяжёлую деревянную дверь и приглашающе взмахнула рукой. Такие комнаты я видела и раньше, но в отличие от тех, что были в храме Коитена, эти казались ещё более аскетичными.

Ладно хоть большие, закрытые решётками окна позволяли любоваться потрясающим морским пейзажем, иначе тут можно сойти с ума от тоски.

– Как устроитесь, спускайтесь в трапезную на ужин, – благожелательно напомнила мне служительница. – Не задерживайтесь.

Едва она вышла, ко мне забежала Беатрис.

– Интересно, долго нам придётся тут пробить? – Она любопытно высунулась в окно.

Я бросила дорожную сумку на грубо сколоченную постель и подняла взгляд к трёхголовому дракону, который удивительно натуралистично был нарисован во весь свод кельи. Хотя какое-то украшение.

– Думаю, вряд ли. Нам же нужно торопиться... – И тут я заметила аккуратно сложенное на подушке платье. – Посмотри!

Когда Беатрис ко мне повернулась, я расправила его, и мы страдальчески переглянулись. Сразу видно, чтошили наряд служительницы: сдержанный тёмно-коричневый цвет, простой крой, из отделки – только небольшая белая эмблема дракона, вышитая на рукаве.

– Это обозначение гарнизона Креит, – пояснила Беатрис. – Этот символ даёт защиту. Каждый, кто видит его на платье лекарки, должен оказывать любое содействие и помощь. А если причинит вред, то понесёт очень суровое наказание. Гораздо суровее, чем по обычному гражданскому закону.

– Очень удобно и практично, – заметила я, проведя пальцами по свёрнутому в спираль дракону. – Думаю, нам стоит переодеться.

Сменив платья, мы с Беатрис критически друг друга оглядели, покрутились и тщательно разгладили юбки. В таком виде мне было даже привычнее: в Школе я постоянно ходила в форменном платье, и оно было своего рода гарантом стабильности.

– А что, вполне ничего. – Беатрис пожала плечами. – Теперь мы и правда похожи на лекарок, а не разношёрстный сброд.

Меня такая маскировка тоже вполне устраивала – так меня не узнают по одежде, которую я пока не имела возможности сменить. А особая защита была очень кстати – пусть теперь только кто-нибудь из преследователей протянет ко мне руки! Впрочем, сомневаюсь, что они успеют добраться сюда раньше, чем я отправлюсь дальше.

Решив, что выгладим вполне сносно, мы с Беатрис отправились в столовую, встреченные по дороге служительницы любезно подсказали нам, где она находится. Кажется, одинаковые платья приструнили всю нашу группу так, как не могли это сделать наставницы. Даже Ирма и та выглядела теперь строже, болтала меньше и не зыркала на меня с ехидством во взгляде.

– А наши сопровождающие, – вдруг спросила она, – они уже уехали? Ведь мы даже не попрощались и не поблагодарили их за

заботу.

Дайра, которая наконец хоть немного успокоилась, снова помрачнела: такие расспросы точно неспроста.

– Они встали лагерем между монастырём и храмом Трёхликого. Понятное дело, им сюда заходить нельзя.

– Да, конечно, – с сожалением вздохнула Ирма.

Зато я порадовалась тому, что мне из вежливости не придётся поддерживать беседы с Корнеллом и отвечать на вопросы об их с Лейлой прошлом, совершенно его не зная.

После ужина мы все снова разошлись по кельям. Нас заверили, что утром настоятельница обязательно вернётся и скажет нам несколько слов напутствия в дорогу – что наверняка было очень важно. А я подумала о том, что мне пора бы решить, где я отделюсь от группы лекарок, чтобы отправиться в Схотан. Правда, теперь при мысли об этом мне становилось совестно: получается, на меня рассчитывают, а я всех подведу?

Пришлось гнать от себя эту мысль, но настроение перед сном всё равно оказалось испорчено. Я ворочалась в не самой удобной постели, пока не услышала, как за окнами поднялся сильнейший ветер. Он завывал так, что казалось, вырвет решётки или сломает ставни. А затем хлынул дождь – сплошной стеной, за которой не было видно ничего уже на вытянутую руку.

Зато под его шум я чудесно уснула, и мне даже ничего не снилось – то, что нужно для отдыха. Не знаю, в какой-то момент меня разбудили тихие шаги снаружи и звук осторожно открываемой двери – я просто вынырнула из расслабляющей неги сна и насторожилась. Спросонья не сразу сообразила, что делать, потом вспомнила, что надо бы принять облик Лейлы, ведь ночью оставалась в своём натуральном.

А когда я наконец открыла глаза и повернулась, то вздрогнула: за моей спиной возник силуэт крупного мужчины.

Откуда в монастыре взялся мужчине?! Они со служительницами пересекаются только в храме!

– Кто вы тако... – пискнула я, но на мой рот резко опустилась тёплая ладонь.

– Тс-с, не шуми. Это я! – прошептал Корнелл. – Не будешь шуметь?

Я помотала головой, а когда он отпустил меня, добавила:

– Смотря зачем ты сюда пришёл. Что ты вообще тут делаешь? – Села и натянула одеяло до подбородка. – Уходи немедленно!

Корнелл протянул руку к столику и удивительно легко зажёл магическую свечу в подсвечнике.

– Нас пустили в храм, когда начался дождь. И я подумал, что мы уходим утром, даже раньше, чем вы, наверное, а мы с тобой даже толком не поговорили. – Он сел на край моей кровати, а я немного отодвинулась.

– И что, считаешь, это повод завалиться в девичью спальню? Так вы, драконы, рассуждаете?

Корнелл хмыкнул, и это мне не понравилось.

– Наша встреча точно не случайна, Лейла. Это похоже... На то, как я встретил бы истинную – это всегда некоторый знак судьбы, как мне рассказывали. Вдруг?..

Я покачала головой, когда он посмотрел на меня. Для обретения истинной мало одной случайной встречи. За этим точно должно стоять что-то ещё. Это прочная связь – теперь я понимала, почему генерал так уверенно выбрал меня среди всех. Он чувствовал то, что и сам не сразу смог объяснить.

– Нет, думаю, ты ошибаешься.

– А мне кажется, нет, – чуть твёрже заявил Корнелл.

Он вдруг подался мне навстречу и, прежде чем я успела что-то сделать, прижался губами к моим губам.

Я вцепилась в воротник его рубашки и что было силы оттолкнула. Поцелуй прервался, но Корнелл от меня не отстал: схватил за локти и удержал на месте. Наши взгляды встретились, и я увидела, что в глубине его радужки уже разгорается пламя. А если дракон что-то втемяшит себе в голову – пиши пропало. В этом я уже успела убедиться на примере генерала.

– Лейла, я просто должен убедиться... Я не причиню тебе вреда. – Он вновь качнулся вперёд, но моё внимание привлекло нечто возникшее за его спиной.

Непроглядная крылатая тень сама собой появилась из ниоткуда и раскинулась в сторону, словно собралась напасть.

– Корнелл! – взвизгнула я.

– Ну что? – раздраженно огрызнулся тот и обернулся, проследив за моим паническим взглядом. – Проклятье!

Он сразу оттолкнул меня и вскочил на ноги, но огромный сумрачный дракон уже хищно разинул пасть и бросился на него.

– Мамочки! – Я прижала ладони к губам.

Корнелл пропал из вида – вокруг него за клубилась тёмная неразборчивая масса. Я пыталась сообразить, что могу с этим сделать, но на ум не шло ни одной дельной мысли. Я же не боевой маг, а всего лишь альеза и даже пнуть этот сгусток тьмы не могу. Откуда вообще взялась эта сущность?!

Бездумно я потёрла плечо, которое пекло так, словно его присыпали жгучей приправой.

Это что же получается – метка чудит? Пожалуй, такая защита посерьёзнее, чем у платья с эмблемой военного гарнизона.

Наконец угольный туман опал, а вместе с ним на пол рухнул и Корнелл. В первый миг я испугалась, что произошло самое страшное, однако дракон дышал вполне себе спокойно и размеренно, словно на него навели сон.

И как только всё успокоилось, жжение метки прошло.

– Что тут у тебя происходит?! – раздался голос Беатрис.

Она стояла, схватившись за ручку двери одной рукой, а второй – за косяк, будто готова была упасть.

– Он как-то пробрался сюда... – начала было я.

– И ты его треснула? – ахнула девушка. – Нет, он заслужил, конечно... Но ты уверена, что он очнётся?

Я не стала объяснять ей нюансы того, что случилось с Корнеллом. Надо просто отнести его в другую комнату – не оставлять же тут! – а затем уже обследовать, чтобы понять, в каком он сейчас состоянии.

– Я позову сестёр.

– Я посторожу его, а ты иди! – Беатрис махнула на меня рукой. – Нет, ну надо же, какой мерзавец, а с виду просто душка!

Все они душки, пока не начинают распускать руки. Впрочем, некоторым хватает просто открыть рот, чтобы разрушить свой благородный облик. Но я не стала пускаться в рассуждения на эту тему. Надо сообщить сёстрам о том, что случилось. Неужели они оказались настолько невнимательными, что пропустили сюда мужчину? Или ему удалось как-то с ними договориться?

Я опрометью бросилась по коридору, а затем вниз по лестнице. Хорошо, что она достаточно узкая, чтобы можно было хвататься

руками за стены, потому что иначе я уже давно полетела бы с неё кубарем.

Только спустившись на первый ярус, я вдруг поняла, что не знаю, куда идти дальше, поэтому вышла в холл, чтобы сориентироваться. Даже спросить не у кого: все уже спят... Но вдруг снаружи сквозь шум дождя донеслись чужие голоса, входная дверь распахнулась, и внутрь вошли закутанные в плащи женщины.

– Говорят, дождь в дороге – хорошая примета, – смеясь, проговорила одна. – Но мы изрядно озябли.

Она стряхнула капли с плеч.

– Ничего, сестра, – ответила ей другая, пониже, – я уже растопила камин в вашем кабинете. Заварим чай, и...

Они резко смолкли, когда заметили меня.

– Что случилось, милая? – Вперёд вышла пожилая служительница, которая держала в руке фонарь.

– Простите, сёстры, за беспокойство, но в мою келью пробрался мужчина, – пояснила я. – Из тех, что сегодня прибыли с нами. Я пыталась его прогнать, и он сейчас без сознания...

– Как же упорно ты его прогоняла, – женщина, лицо которой до сих пор скрывалось в тени капюшона, тихо усмехнулась и оттеснила старшую товарку в сторону.

Она чуть приподняла подбородок, и теперь я могла видеть её глаза, а ещё черты, по которым, даже ничего о ней не зная, сразу поняла, что между ними с Рикардом шан Дегрейном есть близкое родство. Та же слегка смуглая кожа, тот же пронзительный взгляд, даже породистый нос и тот похож.

Видимо, это и есть настоятельница. Она показалась мне очень красивой и печальной.

– Да, вышло очень неприятно, – подтвердила я. – Для осмотра его нужно перенести в другую келью.

– Как хорошо, что сегодня у нас в гостях так много лекарок. – Настоятельница наконец сняла капюшон. – Мы точно его выходим. Показывайте, где это случилось.

Она подошла и ободряюще поддержала меня под локоть. На пару мгновений мы замерли, посмотрев друг на друга, её взгляд плавно очертил моё лицо, а на губах расцвела слегка напряжённая улыбка. Будто женщина поняла то, о чём я говорить не хотела.

Скоро мы поднялись наверх, где Беатрис нервно расхаживала вокруг неподвижно раскинувшегося на полу Корнелла.

– Это пострадавший, я так полагаю, – констатировала настоятельница. – Что ж, давайте отнесём его в любую пустую келью. В лучшие времена здесь было больше сестёр, а сейчас служение Трёхликому далеко не так популярно, как раньше.

Тут же подросли другие сёстры: одни подтащили носилки, другие бросились открывать дверь. Мы не без труда донесли Корнелла до комнаты, а там переложили на кровать.

– Чем же ты его так ударила, что он всё никак не очнётся? – нахмурилась настоятельница. – Если что-то нужно, говорите. А я пойду разбужу матру Дайру. Она должна знать, что случилось.

Гуськом все сёстры покинули келью, и вокруг стало почти тихо, слышалось только глубокое дыхание Корнелла.

– Похоже, тебе снова влетит, – вздохнула Беатрис.

– Это почему? Не я проникла в его комнату, вообще-то! – Я упёрла кулаки в бока.

– За то, что едва не прибила по неосторожности, – пожала плечами девушка. – В таких случаях общество чаще всего встаёт на сторону мужчины. Особенно если это дракон...

Умолчав о том, что «прибила» его, строго говоря, магия метки истинной, я осторожно приподняла голову Корнелла, а Беатрис ощупала её, внимательно осматривая со всех сторон.

– Странно, ничего... Ни шишки, ни припухлости. – Она озадаченно потёрла подбородок. – Он что, от страха в обморок упал? Ты напугала его какой-то из своих иллюзий, да? – её голос стих до заговорщицкого шёпота.

– Можно и так сказать, – призналась я. – Ещё немного защитной магии. Надеюсь, ты не станешь рассказывать об этом Дайре?

– Да он сам расскажет, когда очнётся, – фыркнула лекарка, махнув на дракона рукой. – Ладно, давай сделаем ему охлаждающий компресс, пока сюда не пришли остальные. Может, они не станут всё перепроверять. Договариваться с ним потом будешь сама.

Беатрис сбегала в свою келью за лечебными травами от ушибов – всё-таки, упав на пол, он мог немного удариться, а я принесла таз с водой и полотенце. Поэтому к тому времени, когда в келью вошли Дайра и те лекарки, которых разбудил шум, Корнелл выглядел так,

будто и правда схлопотал чем-то тяжёлым. Мы освободили его от лишней одежды и сапог, обернули голову компрессом и подложили подушки удобнее, чтобы не напрягалась шея.

Дайра окинула его гневным взглядом, но не стала вмешиваться в процесс «лечения» – видимо, её всё устроило.

– А я говорила, что строить глазки мужчинам в дороге – плохая затея! – высказалась она. – Но тем не менее пробираться в монастырь и в комнату незамужней девушки – это совсем ни в какие ворота! Его командующему должно быть стыдно за моральный облик своих солдат!

– Согласна! – твёрдо кивнула Беатрис.

Собравшиеся за спиной наставницы девушки одобрительно загомонили, а служительницы закивали. Что ж, пока что «общество» в лице этих женщин всё-таки встало на мою сторону – и это радовало.

– Но как он сюда пробрался и кто сказал ему, в какую келью нужно идти? – задалась я вопросом.

– Его никто не впускал, – помотала головой одна из сестёр. – Но и у ворот у нас никто не стоит в такую непогоду. Скорей всего, внутрь он прошёл через храм.

– А дальше? – Беатрис сложила руки на груди, а затем перевела взгляд на Ирму, которая выглядывала из-за плеча Дайры.

Та скривилась, будто ей наступили на ногу, и попыталась соорудить отсутствующий вид. Но было поздно: я успела заметить, как в её глазах промелькнула тень злорадства.

– Опять ты?! – У меня не осталось совершенно никаких сил терпеть её козни. – Да что ты на меня взъелась?

Если бы я не знала, что никто из этих девиц в глаза Лейлу не видел, то подумала бы, что между ними с Ирмой какие-то личные счёты.

– Так, тихо! – Дайра встала между нами.

– Он сказал, что ты его ждёшь. – Ирма ткнула пальцем в сторону неподвижно лежащего дракона. – И что сама позвала к себе ночью. Вот я и подсказала, где твоя келья. Мне-то что до ваших отношений?

– Всё, хватит! – вновь вмешалась наставница. – Когда мессир Доус придёт в себя, он внесёт ясность в этот вопрос. А теперь – всем спать! Скоро утро. Ты, Ирма, зайди ко мне!

Нет, лучше бы Корнеллу не вносить ясность в некоторые моменты этого происшествия. Поэтому, чтобы не пропустить миг, когда он придёт в себя, я осталась присматривать за ним – это посчитали приемлемым. Расположилась на лавке у противоположной стены, накрылась своим одеялом и почти мгновенно уснула.

Разбудила меня возня в постели дракона. Он охал, хватался за голову и тихо ругался, как будто воспоминания о том, что случилось, всплывали в памяти постепенно и приводили его в ужас.

– Корнелл! – позвала я его, встала и, накинув одеяло на плечи, подошла.

Он уставился на меня мутным взглядом, но, когда узнал, его глаза мгновенно расширились.

– Не подходи! – заявил дракон и выставил перед собой руку, как будто увидел чудовище. – Почему ты не сказала, что уже чья-то истинная? Зачем ты это скрывала? Хотела поиздеваться?

Я отшатнулась. Вот это поворот! У него, пожалуй, хватит наглости выставить меня виноватой во всём.

– Да я знать не знала, что так будет! Ты вообще не спросил меня о том, чего я хочу. Вот и получил! Вполне, между прочим, заслуженно!

Корнелл стащил со лба уже высохшее полотенце и, глянув на него, отбросил в сторону.

– То-то я чувствовал в тебе что-то этакое! Только не сразу понял что. – Он приложил ладонь к виску и поморщился. – Только я и половины не помню, что меня срубило?

А вот это уже хорошо. Если он забыл о той чёрной фигуре дракона, то не сможет связать её с генералом.

– Не знаю, – солгала я. – Какая-то магия.

– Ты сама-то знаешь, чья истинная? – Корнелл покосился на меня. – Ты его видела?

– Нет. – Я твёрдо помотала головой, продолжая подпитывать его неуверенность. – И я надеюсь, ты никому не расскажешь об истинной причине твоего... недомогания. Судя по разговорам женщин, они не на твоей стороне. И я могу выставить твой поступок в ещё более неприглядном свете.

– Шантажируешь... – Корнелл усмехнулся.

– Нет. Просто защищаюсь. Я прекрасно знаю, как некоторые мужчины любят портить репутацию девушек, если те чем-то их

обидели. А ты обижен.

– Я не такой подлец, как ты успела себе придумать, – слегка оскорбился дракон. – Какой мерзкий привкус во рту... Как будто пил всю ночь.

– А вот будешь думать в следующий раз, прежде чем лезть с поцелуями к честной девушке! – напомнила я. – Я сделаю тебе тонирующий настой. Он снимет негативные эффекты от чужой магии.

Корнелл вздохнул, обеими пятернями встрепал русые волосы с самым сокрушённым видом, какой я когда-либо видела.

– Прости... В какой-то момент я и правда поверил, что ты можешь быть моей истинной.

– Наверное, у драконов такое бывает. – Я пожала плечами и вышла из кельи, чтобы приготовить лекарство.

А когда вернулась, обнаружила, что меня уже поджидает служительница. Судя по всему, она только что закончила разговор с Корнеллом и тот не сказал ей ничего лишнего.

– Мисси Сант, – обратилась женщина ко мне. – Настоятельница хочет с вами поговорить. Пройдёмте, пожалуйста, со мной.

Ну а ей-то от меня что нужно? Решила прочитать мне нотации о правилах поведения юных девиц? Придётся выяснить.

– Вот, через час выпьешь, когда настоится. Тебе сразу станет лучше. – Я оставила на столике возле кровати Корнелла накрытую крышкой чашку и пошла следом за служительницей.

Глава 11

Кабинет настоятельницы казался чуть больше обычной кельи, но был обставлен с той же аскетичностью. Когда я вошла, женщина положила в продолговатую шкатулку какой-то свёрток и закрыла её, а затем только подняла взгляд на меня. Взгляд оказался вьедливым.

– Проходите, мисси... Сант, если не ошибаюсь? – Она благожелательно улыбнулась, отчего иллюзия подозрительности, которую я узрела на её лице, внезапно растворилась.

– Да, Лейла Сант, – твёрдо проговорила я, как будто пыталась убедить в этом прежде всего саму себя.

Настоятельница покивала, а затем сняла с переносицы крохотное пенсне – даже удивительно, как она вообще через него что-то видела, не сводя глаза вместе.

– Меня зовут сестра Вивелия. Но я предпочитаю, чтобы меня называли сестра Вив.

А я отметила про себя, что фамилию называть она не стала – то ли не принято, то ли она не хотела, чтобы та как-то повлияла на моё к ней отношение.

– Очень рада знакомству, сестра Вив. И... Я благодарна вам за то, с каким пониманием вы отнеслись к той неприятной ситуации, что произошла ночью.

– Конечно, позвать мужчин для ночёвки в храм было ошибкой, но и оставить их под дождём служители не могли. Надеюсь, вы всё уладили?

– Безусловно.

Вивелия обошла меня сбоку – и ощущение того, что она внимательно меня изучает или даже каким-то особым способом «ощупывает», вновь усилилось. Если она сестра генерала шан Дегрейна, то наверняка обладает какой-то магией. Возможно, даже очень сильной.

– Ваши ответственность и честность, – она подчеркнула это слово, и мне стало не по себе, – очень мне импонируют. Поэтому у меня к вам будет одна небольшая просьба.

– Буду рада помочь, – кивнула я, едва удерживаясь от того, чтобы не начать гарцевать, как лошадь, от желания немедленно отсюда уйти.

Настоятельница взяла со стола аккуратный, запечатанный магическим сургучом конверт и протянула его мне.

– Вы отправляетесь в бухту Креит, насколько я знаю? – Она чуть приподняла брови, а после моего кивка продолжила: – Там стоит войско моего брата... генерала шан Дегрейна. К сожалению, я не видела его уже несколько лет, наши отношения немного... напряжённые. И я прошу вас передать ему это письмо, ведь там вы обязательно встретитесь.

– Но почему вы не попросили об этом матру Дайру?

Я взглянула на конверт, наверное, как на ядовитую сколопендру, которая обязательно меня отравит, стоит только ней прикоснуться. Это за шутки судьбы такие? Не собираюсь я встречаться ни с каким генералом, по крайней мере сейчас! Но настоятельница об этом, конечно, не знала, поэтому смотрела на меня с ожиданием и даже некоторой мольбой.

– Мне кажется, вы вызовете у Рикарда больше симпатии, чем матра Дайра, и он не выбросит конверт в огонь сразу, – шепнула Вивелия. Кажется, она пошутила, но что-то подсказывало мне, что в её словах только доля шутки.

Честно говоря, отказывать было неловко, а принимать конверт и давать настоятельнице надежду – совестно. Но я что-нибудь придумаю. Поэтому совесть была безжалостно забита в угол подсознания, и конверт благополучно перекочевал в передний карман моего форменного платья.

– Вам, кстати, очень идёт, – отметила Вивелия. – Сёстры старались, когда шили эти платья.

– Вышло очень красиво и в то же время строго – то, что нужно. – Я кивнула. – Спасибо вам за заботу.

– Вам спасибо, что не отказали. Сейчас такое сложное время, для меня очень важно поговорить с братом, но я не могу далеко и надолго отлучаться от монастыря, – Вивелия немного помолчала. – Вы останетесь здесь, пока не закончится непогода. Ехать под дождём, даже в кибитке, не очень приятно. Тем более по горным дорогам – опасно. Отдыхайте и набирайтесь сил.

Я присела в книксене, прежде чем уйти. Затем всю дорогу до кельи думала, зачем это сделала, ведь настоятельница больше не относится к дворянам. Глупо вышло.

– Ну? Что она тебе сказала? – с порога накинулась на меня Беатрис.

Задумавшись, я даже не сразу заметила её, когда вошла в комнатку. На столе у кровати в чашках парил свежий травяной отвар.

– Надеюсь, он не слабительный? – указала я взглядом на чайничек.

– Обижаешь... – надулась девушка. – Вообще-то в травах я понимаю получше некоторых!

– Сестра Вив просто попросила меня передать письмо генералу шан Дегрейну. – Я достала из кармашка конверт, взмахнула им и убрала в сумку. – Вот и всё.

– Странно... Почему именно тебя?

– Говорит, я вызываю симпатию.

Беатрис скептически хмыкнула и поболтала насыщенный отвар по стенкам чашки.

– По этому шальному Корнеллу заметно, как он проникся. Как всё-таки у этих мужчин всё просто! Захотел – взял. И даже спрашивать не обязательно!

Она гневно отхлебнула, поморщилась и брякнула доньшком кружки о стол.

А дождь всё не прекращался. Он лил и лил – казалось, что в конце концов эти потоки размоют скалу, на которой стоит замок, и тот сползёт прямо в море.

– И всё-таки я не поняла, почему Вивелию шан Дегрейн сослали в монастырь? – спросила я в воцарившейся тишине. – Она дочь знатного семейства. С ними так поступают в очень крайних случаях!

Беатрис оторвала взгляд от залитого дождём окна и повернулась ко мне, всем своим видом выражая крайнее недоумение моей неосведомлённостью.

– Ты точно жила в Коитене последние десять лет? – Она нахмурилась, но всё-таки махнула на меня рукой. – Ладно... Скандал был, конечно, страшный. Она же была истинной принца Дартаса шан Родвилла. Ну, того самого, который сейчас хочет отвоевать трон

обратно. А потом её уличили в измене, лишили магии и сослали сюда. Семейство шан Дегрейнов еле отмылось от такого позора.

– Разве такое возможно?! – не поняла я. – Чтобы истинная дракона и... с другим.

– Никто не думал, что такое возможно, но всё-таки оказалось, что да. – Беатрис развела руками.

Я на миг представила себя на месте Вивелии. Корнелл ко мне только прикоснулся – и на него тут же набросилась защитная сущность. А тут случилось нечто посерьёзнее – и принц Дартас не смог это предотвратить?

– Мутная история, – вслух высказалась я.

– Может быть, но нам всё равно не понять тонкости драконьих отношений, – безразлично отозвалась приятельница. – Мы же не истинные. Ну? Чем займёмся, пока вынуждены торчать тут? Может, пойдём проведём пару лекарственных экспериментов над твоим пострадавшим воякой? Пока он не сбежал.

Она азартно потёрла ладонями друг о друга, и мы одновременно хихикнули. Но я подумала, что с Корнелла всё-таки уже достаточно. Тем более за дверью слышались торопливые шаги. Они разбежались по коридору вместе со встревоженными голосами. Через миг в дверь кельи постучали, и почти сразу внутрь заглянула одна из сестёр.

– Все вниз, быстро! К нам прибыли посыльные из гарнизона Зарр. Они просят помощи.

Не задавая лишних вопросов, мы с Беатрис спешно спустились в холл. Там уже собрались почти все сёстры и лекарки – никто пока не понимал, из-за чего такой шум и суматоха. Не было только настоятельницы и матры Дайры, поэтому женщины озадаченно переговаривались, строя предположения, что могло произойти в тихом гарнизоне, раз им так срочно понадобилась помощь.

Но ждать разъяснений пришлось недолго: скоро к нам спустилась сама сестра Вивелия, а за ней – трое плечистых мужчин в форме. Судя по различиям в цвете, один из них – офицер. Их волосы ещё были влажными от дождя, а на лицах читалась огромная тревога. Они оглядывали женщин перед собой и молчали, предоставив слово старшей в монастыре.

– Сёстры, – обратилась та к нам. – До нас дошла весть, что на гарнизон Зарр напали этой ночью. Была сложная битва, но противника

удалось оттеснить обратно, – кажется, её голос слегка дрогнул. – Многие солдаты и офицеры получили магические ожоги и ранения...

Она наконец совсем замолчала и слегка опустила голову, как будто её что-то терзало. Впрочем, если тот самый «противник» – это её бывший жених, которого она, скорей всего, когда-то любила, то ей наверняка сейчас очень непросто.

– У нас есть и свои лекари, – пользуясь случаем, заговорил драконий офицер, – но они не справляются. И мы предположили, что сёстры в монастыре должны быть сведущи в лекарском деле.

– Всё верно, – кивнула Вив. – Но ваши знания, девушки, гораздо обширнее наших, поэтому вам придётся отправиться в Зарр сейчас и оказать всю необходимую помощь.

– Мы можем перенести всех по воздуху, – напомнил другой мужчина. – Так будет быстрее.

– Мы поможем! – раздалось со стороны лестницы.

Последними в холл вышли драконы, которые провожали нас до монастыря, и Корнелл в том числе. Они наконец заметно посерьёзтели, из их глаз пропала безалаберность. Сразу видно: отпуск закончился, и на лицах мужчин теперь проступило выражение неизбежности.

– Каждый дракон сможет перенести сразу нескольких девушек, – пояснил всё тот же офицер. – Просим вас собраться как можно скорее.

Пока мы взбудораженно переговаривались, мужчины тоже обсудили что-то между собой и вышли.

– Ты когда-нибудь летала на драконе? – вдруг спросила меня Беатрис, нервно теребя юбку.

И я её понимала: на земле оно как-то спокойнее.

– Нет, – помотала головой. – Наверное, это опасно... Особенно в дождь.

Да я просто мастер мотивации!

– Вот спасибо, успокоила. – Приятельница закатила глаза. – И вообще! Так мы никогда не доберёмся до бухты.

В её голосе проскользнул намёк на слёзы.

– Но мы должны помочь!

Я-то вообще ни в какую бухту не собиралась, но и отказать в помощи пострадавшим солдатам не могла. Применю все свои знания, а после со спокойной душой смогу уйти. Вот только...

Вспомнив о важном, я поднялась в свою келью и принялась сгребать вещи, которые успела вынуть из неё, обратно, но прежде выложила письмо сестры Вив к генералу. Доставить его всё равно не смогу, поэтому лучше позаботиться об этом заранее. Собравшись, я постучалась к матре Дайре. Она уже была готова выходить и стояла посреди кельи, внимательно озираясь.

– Ну, кажется, ничего не забыла, – наконец констатировала она. – Вы готовы, мисси Сант? Нас уже ждут внизу!

– Да. – Я кивнула и подошла ближе. – И пока я не забыла... Днём вы были заняты, и сестра Вив отдала мне это письмо. Его нужно вручить генералу шан Дегрейну. Это очень важно!

Пока наставница не опомнилась, я всунула конверт ей в руки.

– Да... Хорошо, – растерянно пробормотала она.

Надо бежать, прежде чем из неё посыпятся уточняющие вопросы: этот экзамен мне не под силу. Поэтому я торопливо кивнула и выскочила за дверь. Ну вот, кажется, всё улажено. Какая, в конце концов, разница сестре Вив, кто передаст генералу это послание, верно?

Вскоре всей гурьбой мы спустились во двор. На наше счастье, дождь всё-таки немного стих и теперь лишь вяло моросил с посветлевшего неба. Женщины, нахохлившись, словно мокрые птицы, сгруппировались на крыльце.

– На всё воля Трёхликого, – вздыхали вышедшие проводить нас сёстры. – Ему было угодно задержать вас здесь, а теперь ваш путь до гарнизона будет лёгким.

Но мы всё равно ёжились под плотными дорожными плащами, потому что сырой ветер так и норовил выцарапать из-под них тепло.

– Не беспокойтесь, девушки, – обратился к нам старший офицер. – Силовой щит драконов не даст вам упасть во время полёта. Но если вы будете внимательны и не станете сильно вертеться – всем от этого будет только спокойнее.

Мы закивали. А Беатрис – та, кажется, решила окостенеть заранее. Ну чтобы наверняка.

Её глаза становились всё шире от ужаса вместе с тем, как один за другим мужчины обращались мощными ширококрылыми драконами. И хоть с самого детства я жила в одном городе с этими удивительными созданиями, их оборот вызвал у меня необъяснимый трепет. Это же

какая силища! Однако, несмотря на огромные зубастые пасти, шипастые гребни на спинах и толстенные хвосты, которыми они запросто могли расшибить кого угодно в лепёшку, ящеры выглядели почти безобидными. То ли дело тот тёмный драконий облик, в котором генерал преследовал меня по улицам Коитена, – от одного его вида кровь стыла в жилах. А эти ничего, миленькие, можно сказать. Один зелёный, другой рыжеватый, третий цвета плодородной земли. Если рассматривать их с такой точки зрения, то и не страшно почти.

Неосознанно я пошла к дракону, в которого обратился Корнелл: всё-таки с ним мы хоть немного знакомы, пусть и не так близко, как он считает. Ящер милостиво оттопырил на боку пару чешуек, образуя нечто вроде лестницы, чтобы можно было забраться ему на шею.

– Это очень мило с твоей стороны, – буркнула я, с трудом карабкаясь вверх.

А когда устроилась, подала руку Беатрис. Та вообще еле шевелила конечностями, пришлось буквально тащить её, и, когда она наконец села рядом, моя спина была мокрой совсем не от дождя.

– Мамочки, – простонала лекарка, глянув вниз. – Даже так страшно!

– Ты собралась встретиться с любимым в разгар сражений. Тебя ждёт, вероятно, много опасностей! А какого-то полёта испугалась? – Я посмотрела на неё через плечо.

Наши взгляды встретились, и девушка немного приободрилась.

– Да, ты права! – Она решительно кивнула.

Я поймала её руку в свою, и так, сцепившись, мы взмыли вверх. Показалось, моё сердце осталось где-то там, на земле, и не сразу сумело меня догнать. А когда я вновь смогла вдохнуть, то поняла, насколько это невероятно – летать!

Жаль, что альезы не могут обращаться драконами: такой финт выпил бы из меня силы за минуту! Но будь у меня такая возможность, я регулярно практиковала бы успокоительные полёты на закате или на рассвете – без разницы. Это одинаково прекрасно!

Но причина, по которой мы вынуждены были подняться в небо, слегка смазала впечатление от столь знаменательного события в моей жизни. В сердце скоро вернулась тревога, а когда под нами развернулись стены гарнизона Зарр и полевого лагеря вокруг них, то я и вовсе позабыла о красотах, которые успела увидеть вокруг.

Драконы начали снижаться. Один за другим они приземлились на подходящих для этого площадках. Как только все лекарки оказались на месте, ящеры вновь приняли человеческий облик.

– Я провожу вас в лазарет, – строго отрезал офицер, имени которого я пока не знала.

– Увидимся, – бросил напоследок Корнелл, но прикоснуться не решился, хоть его рука и дёрнулась для соответствующего жеста.

Как будто ночное происшествие так ничему его и не научило. Не связывайся с чужой истинной, иначе будут неприятности – а особенно с истинной теневого дракона! Как бы той сторожевой сущности, которую призывала метка, не пришлось объяснять ему это ещё раз.

Лекарки сбились в кучку и, постоянно озираясь, пошли за драконом, который шествовал впереди, заложив руки за спину. Сейчас в лагере было спокойно, разрухи не наблюдалось, и сложно было представить, что недавно тут кипела схватка. Вот это я понимаю – дисциплина! Ни капли паники и разгильдяйства.

Все занимались своими делами: кто-то готовил есть в огромных полевых котлах, кто-то проверял оружие, боевые артефакты или снаряжение. Другие убирали остатки разрушений, которые всё-таки остались после нападения. Но они почти закончили.

В общем, в лагере царила удивительная и совершенно особенная атмосфера. Честно говоря, я представляла себе всё несколько иначе.

Тем временем нас проводили до огромной длинной палатки, у входа стоял ещё один незнакомый мужчина в форменной одежде, но не военного, а лекаря. Он слегка дёргано отпивал из чашки отчаянно парящий на прохладном ветру отвар. Видимо, успокаивался и пытался хоть немного отдохнуть, потому что вид у него был замученный, а глаза покраснели без сна. На рукаве его тонкого светлого сюртука поблескивала вышитая эмблема гарнизона Зарр.

– Вот, мессир Варчел, – доложил офицер, взмахом руки указав в нашу сторону. – Нам повезло, в монастыре как раз были лекарки, следующие в Креит. Они готовы помогать.

Но этот факт лекаря как будто ни капли не обрадовал.

– Прекрасно, – бесстрастно бросил он, обвёл нас усталым взглядом и выплеснул остатки питья из кружки в сторону. – Прошу за мной.

Мы гуськом посемили следом – в душноватое пространство заполненного до отказа госпиталя. Между рядами лежанок сустились несколько девушек, но они явно не успевали подойти ко всем, кому требовалась помощь. Кто-то сидел, держась за руку, бок или забинтованную голову, кто-то лежал пластом.

– Как много тяжёлых? – уточнила Дайра, догнав нашего провожатого.

Тот едва обернулся.

– Прилично. К счастью, нам удалось обойтись без невосполнимых потерь, хотя многим придётся очень долго восстанавливаться. А это в условиях постоянной опасности нового нападения тоже очень и очень плохо.

– Да, я понимаю, – кивнула наставница.

– Ваш участок – вся левая сторона госпиталя. – Мессир Варчел широко махнул рукой. – На остальных участках придётся помогать по мере необходимости. Мои девочки уже валяются с ног. С вас быстрый осмотр, запись о состоянии и оказание помощи. Насчёт снадобий и перевязки обращайтесь к старшей матре Ханг.

Он повернулся и кивком указал на дородную женщину, которая сустилась у длинных шкафов со множеством небольших дверок. Каждая из них была подписана.

Ну говорю же – удивительная дисциплина и порядок для таких условий!

– Итак! – Дайра сразу принялась за дело, повернулась к нам и хлопнула в ладоши. – Дори, Ирма, Вилма – сюда. Беатрис и Лейла, Филита – вот ваши три ряда. Мы с Руттой возьмём те два. Быстро, быстро! Приступили!

Мало соображая, что делать, я ринулась к назначенным для нас раненым. Быстро распределив лежанки, обработав руки очищающим составом, мы взялись за осмотр. Надо сказать, при виде нас бойцы сразу приободрились и завертели головами. Все они, к счастью, были в сознании и с любопытством на нас зыркали, успевая обмениваться между собой красноречивыми взглядами.

– Красавица, когда подойдёшь ко мне? – шутили некоторые. Я только отмахивалась, стараясь улыбаться всем. Им и так непросто, не хватало ещё шастать тут с мрачным лицом.

Пока мне доставались не особо сложные пациенты, в основном с магическими ожогами и нетяжёлыми травмами, которые требовали лишь тугой перевязки, немного обезболивающего и своевременного принятия лекарств.

Я тихо радовалась, что на самом деле всё оказалось не так уж страшно, как мы все себе напридумывали.

Но осмотр — это только цветочки. Оказывается, я даже не представляла, что такое лечение в реальных условиях, а не на факультативе в Школе! Даже несложные хлопоты по уходу за подопечными просто моментально сжирали время. Не успела оглянуться, как снаружи уже стемнело, а я не перевязала и не обработала даже половину ран! К тому же нас уже начали дёргать в другие части лазарета, где дела обстояли гораздо хуже.

Вытирая пот со лба, я подошла к очередному бойцу.

— Как вы себя чувствуете? — Ещё раз осмотрела зеленоватый ожог на его правой лопатке. Странный цвет. Слышала, такие получаются от соприкосновения с магией колдунов, которые орудуют отравляющими заклинаниями. Здесь таких не водится, но вот в северных землях, за Долгим морем, их ещё можно найти.

Неужели принц Дартас и правда перетянул их на свою сторону? Как ему вообще это удалось?

— Не очень хорошо, — слегка пожаловался молодой мужчина. — Голова кружится, и дышать как будто трудно...

— Да, это результат отравления. Яд постепенно проникает в ваше тело, — принялась рассуждать я. — Но вам повезло, что вас едва задело!

— Да, нам вообще повезло, — кивнул мужчина. — Если бы не генерал шан Дегрейн с подкреплением, то сейчас я наверняка уже не разговаривал бы с такой очаровательной девушкой.

— Г-генерал шан Дегрейн? — переспросила я, механически нанося на ожог противоядие.

Но мысли метнулись уже совсем в другом направлении и панически заскакали в каком-то безумном танце.

— Ну да... — кивнул пациент. — Я не знаю подробностей, но, говорят, его в последний момент перевели на наш участок. Вроде пришёл отчёт разведки о том, что на нас собираются напасть. Вот он и...

Я застонала про себя. Да что же это такое? Какой-то бег по кругу! Куда бы я ни шла, всё равно столкнусь с Рикардом, как будто какие-то неведомые силы или магия постоянно бросают меня прямо ему навстречу. Похоже, деваться мне некуда и придётся обсудить с генералом вопрос истинности, которая свалилась мне на голову похлеще черепицы с ветхой крыши. Шла себе, шла мимо, а тут – бац!

Что он скажет? А что скажу ему я? Незнакомому мужчине, с которым меня связывает только магически наведённое влечение. Может, я вообще этого никогда не хотела! Да, точно не хотела!

– Матра Дайра, у вас есть минутка? – раздалось из дальнего угла лазарета.

Наставница повернулась к военному, который её окликнул.

– А по какому вопросу?

– Генерал шан Дегрейн вернулся. Хочет с вами встретиться.

Теперь на него переметнулось внимание всех лекарок в госпитале. На их усталых лицах проступили восторг и предвкушение, спины выпрямились, плечи расправились. Кто-то даже поправил волосы. Они наконец воочию увидят мечту половины девушек и женщин королевства! Одна только неприятность: чуть позже матры Дайры. А та и вовсе пришла в такое волнение, что сразу засуетилась, не зная, куда себя деть.

Кажется, одна я не испытывала по этому поводу совсем никакого восторга и от растерянности даже уронила флакон с противоядием прямо на колени своего пациента.

– Ой, простите!

Но тот, к счастью, оказался закрыт, и ничего не пролилось. Полезная привычка – сразу закупоривать все флаконы, если не пользуешься! Это одна из первых наук, которую мы познали на уроках алхимии в Школе.

– Ничего страшного. Вы, наверное, очень устали, – ласково отозвался мужчина, возвращая пузырёк мне.

– Вовсе нет. Давайте перевяжем вашу рану!

Глава 12

Рикард шан Дегрейн

Ради того, чтобы предотвратить катастрофу на мысе Зарр, стоило поторопиться. Рикард прибыл гораздо раньше высланного в гарнизон подкрепления: далеко не все из них были драконами. Успели буквально в последний момент.

Противник не мог отследить перемещение войск и поэтому не ожидал такого яростного отпора. Войска герцога шан Валиора отступили, но успели потрепать стоявшее на мысе войско только потому, что при них действительно были маги необычной для Одрэйна силы.

Они обрушивали на головы солдат молнии и ядовитые облака. Можно было бы уберечь от ранений больше воинов, если бы Рикард не был единственным тeneвым драконом, способным начисто нейтрализовать любую опасную магию.

К сожалению, его сил было недостаточно для обеспечения полной безопасности гарнизона: враг хорошо подготовился и припас пару козырей в рукаве, о которых стало известно позже.

После окончания короткого, но сложного боя Рикард ещё пытался преследовать отступающие войска шан Валиора и не предполагал, что на подлёте к острову ему навстречу вышлют другого теневого дракона. Случилась неприятная стычка. Рикард, кажется, вышел из неё победителем, но теперь был истощён и едва донёс себя до материка.

Теряя драконий облик, он едва не рухнул посреди лагеря. Вокруг сразу сгруппировались офицеры и бойцы.

– Всё в порядке! – Он выпрямился и расправил плечи. Показывать даже временную слабость сейчас нельзя.

На крайний случай можно сказать, что споткнулся.

– Проводить вас до вашего шатра? – Кто-то попытался подхватить его под локоть.

– Что за чушь? Я дойду сам. Приготовьте чего-нибудь горячего поесть.

Восполнить силы нужно как можно скорее. Кто знает, что задумал противник? Может быть, ещё один быстрый налёт, чтобы не дать опомниться? Ведь выяснить, в каком состоянии сейчас его войска, Рикарду не удалось.

Он быстро прошёл через центр лагеря и скрылся в своей палатке. Ему нужно хорошенько подумать в относительной тишине. Но, оттеснив всех сочувствующих и любопытствующих в сторону, Рикарда догнал старший офицер Дональд Лерон. Получив разрешение, он вошёл следом и остановился по стойке смирно на почтительном расстоянии.

– Докладывайте, – велел Рикард, наливая себе в кружку воды.

Пить хотелось страшно. Дарконья ипостась, растеряв немало сил, свернулась где-то внутри и заснула. Ей тоже нужен отдых. Только отдалённо Рикард ощущал странное предвкушение, словно для него здесь был приготовлен какой-то неожиданно приятный сюрприз. Удивительно неуместное чувство в таких-то обстоятельствах.

– Все раненные размещены в госпитале, потерь, к счастью, нет! – чеканя слова, отрапортовал Дональд. – К тому же нам повезло, в гарнизон прибыли лекарки из монастыря. Они помогают всем, чем могут. Старшая попросила передать вам письмо, как только вы прибудете.

Он сделал пару широких шагов навстречу и протянул Рикарду конверт. Едва взглянув на него, тот понял, что письмо от Вивелии: печать монастыря мягко сияла в полумраке палатки.

– Благодарю. Других новостей нет?

– Нет. Пока всё спокойно. Разведывательные отряды отправлены по всей округе. Ждём.

– Отлично. Можете идти.

Лерон резко кивнул и удалился. Хороший вояка, ответственный и сдержанный. Его люди, несмотря на неожиданность нападения, проявили себя с сильной стороны. Пожалуй, Рикарду повезло с назначением в Зарр, а он-то думал, что дела тут будут обстоять гораздо хуже.

Рикард развернул послание от сестры. Они не виделись так давно, что он почти ничего не чувствовал, глядя на ровные строчки, написанные её почерком. Даже обида, пожалуй, прошла. Надо бы с ней встретиться, но для этого потребуется разрешение короля, а с ним

Рикард не хотел встречаться в ближайшее время: их последний разговор немало его взбесил.

«Дорогой брат! К сожалению, я пишу тебе в тех обстоятельствах, когда ты, наверное, чаще вспоминаешь о всех наших разногласиях. Скажу только, что тревожусь за тебя всем сердцем и надеюсь, что беда тебя не коснётся. Что Трёхликий будет оберегать тебя во всех сражениях, а благоразумие и благородство тебя не оставят...»

На этих словах он прервал чтение и усилием воли подавил желание сжечь письмо. После всего, что натворила, она ещё взывает к его благоразумию! Её неосмотрительный поступок стал причиной многих бед, смуты, которая обернулась тем, что между двумя братьями теперь вражда. И от неё страдают все, кто их окружает. Страдают подданные всего Одрэйна.

«...Но гораздо важнее наших прошлых обид то, что я хочу тебе сказать. Девушка, которая передаст тебе это письмо, – твоя истинная. Я уверена в этом чуть больше, чем полностью. И если ты не почувствуешь это сам, то поверь мне. Удержи её рядом с собой, и скоро ваша связь раскроется».

Рикард поморгал, не веря в то, что увидел. Перечитал ещё раз, но слова в письме имели всё тот же смысл. Как там сказал Дональд? Кто попросил передать ему это письмо – старшая лекарка?

Всё окончательно запуталось. Как та хрупкая белокурая девица успела стать наставницей лекарской группы? Вопросов было явно больше, чем ответов. Внутренний дракон лениво приподнял голову и наострил было чутьё, пытаясь обнаружить присутствие пары. А затем просто наплевал на всё это и снова закрылся в коконе. Ему сейчас не до истинной. Вот совсем.

Временному онемению магии, и в том числе истинной связи, было простейшее объяснение – общая магическая «усталость». Сейчас все чувства Рикарда притупились. Напади герцог шан Валиор снова – он даже чихнуть тьмой не сможет.

– Ульрек! – позвал он младшего офицера, который был назначен ему в помощники и постоянно отирался где-то рядом.

Тот ожидаемо нырнул в шатёр и остановился, гордо выпятив грудь. Назначение «оруженосцем» генерала шан Дегрейна ему очень нравилось.

– Слушаю, мой генерал!

Рикард закатил глаза. Ладно хоть не господин...

– Позови ко мне старшую лекарку. Как её?..

– Матра Дайра! – сразу ответил Ульрек.

– М-матра? – совершенно тупо переспросил Рикард.

Недавно она была девицей на выданье, а теперь «матра»?

– Ну да! – слегка растерялся помощник, не понимая, что не так.

– В общем, позови.

– Есть!

Ульрек вышел, а Рикард задумался, подозревая, что сейчас тот самый сюрприз и случится. Только окажется совсем не приятным. В ожидании он ещё раз перечитал письмо Вивелии. Может, она там, в монастыре, тихонько сошла с ума?

– Генерал шан Дегрейн? – раздался позади приятный женский голос.

Приятный, но совсем не тот, который хотелось бы услышать. У Изабель был мелодичный, звонкий и в то же время нежный тембр – Рикард успел расслышать и запомнить его даже за те несколько фраз, которыми они обменялись. А тут...

– Проходите. – Он повернулся к гостье.

Та была среднего возраста, невысокая, полноватая, с мышинового цвета волосами, собранными в слегка растрепавшийся пучок. Тут Рикард заподозрил, что, возможно, сам сходит с ума. Потому что, если кажется, что вокруг тебя всё не так, это повод усомниться уже в собственном здравомыслии – верно?

– Скажите, это письмо передала вам сестра Вив? – Он взмахнул раскрытым посланием.

Женщина проследила за его движением и помотала головой. От сердца, да и вообще, кажется, ото всех внутренних органов отлегло – пока по неизвестной причине.

– А кто?

– Одна из моих девочек. А вот как раз она получила его от сестры Вив!

Матра Дайра окинула Рикарда полным восхищения взглядом и заложила руки за спину, словно удерживалась от того, чтобы подойти и потрогать его. Этого ещё не хватало!

– И как зовут «одну из ваших девочек»?

– Лейла Сант.

Час от часу не легче. Почему Лейла? Какое из её имён настоящее?

– Она здесь?

– Да, помогает раненым вместе с остальными.

Эта магическая слепота начинала бесить. Если бы не истощение, он уже давно понял бы, кто тут истинная, и не тратил бы время на бестолковые разговоры. Возможно, сейчас эта девушка уже была бы в его руках.

Какая, однако, приятная мысль. Ведь однажды он уже прижимал её к себе – и это совершенно непередаваемое удовольствие! Но, несмотря на снедающее нетерпение, следовало соблюсти хоть какие-то приличия, чтобы не вызвать лишнего любопытства у всего гарнизона.

– Пригласите её ко мне. – Рикард прикрыл веки и потёр их пальцами. – Побыстрее.

* * *

Изабель

– Лейла! – оклик наставницы заставил меня вздрогнуть. – Подойди!

Поначалу я даже сделала вид, что не расслышала: у меня много дел. Да-да! Вот ещё три бойца ждут помощи и перевязки. Потом придётся идти помогать с тяжело ранеными – там уже давно меня ждут.

– Лейла Сант! – нетерпеливо повторила матра Дайра гораздо ближе. – Ты слышишь?

Теперь прикидываться внезапно оглохшей на оба уха стало глупо. Поэтому я вытерла руки полотенцем и повернулась к женщине, которая сердито сопела у меня за спиной.

– Да? Если можно, я сейчас закончу со своими пациентами, а потом смогу помочь где-то ещё.

Наставница чуть смягчилась, одобрительно осмотрела бойца, которому я только что перевязала голень, и вздохнула.

– Я закончу, не волнуйся. Тебя вызывает генерал. Очень срочно. Так что оставь свои дела и иди.

– П-прямо сейчас? – Я растерянно огляделась, судорожно пытаюсь придумать себе какое-нибудь неотложное дело.

– Да, прямо сейчас, – в голосе Дайры явно послышался звон треснувшего терпения. – Как я поняла, это связано с письмом сестры Вив. С ним как будто что-то не то. Ты отдала его мне не просто так, да?

– Понятия не имею, о чём вы!

Я поймала встревоженный взгляд Беатрис, которая стояла неподалёку, а та сразу пришла на помощь:

– Матра Дайра, прошу вас, мне нужна ваша консультация! – окликнула она наставницу.

Пользуясь случаем, я спешно выбежала из лазарета. Теперь даже не знаю, куда деться: везде меня поджидают неприятные расспросы. Узнав, где находится генеральский шатёр, я вышла к центру лагеря и остановилась в нерешительности. В каком облике появиться перед ним? Ну не прикидываться же Лейлой, которая совсем не Лейла! Он всё равно почувствует истинную связь, и это вызовет у него лишние вопросы.

Вряд ли стоит рассказывать ему, что я альеза, прямо сейчас. Значит, нужно вернуться в свой привычный вид? Как всё сложно!

Спрятавшись за ближайшей палаткой, я сбросила маску Лейлы и на негнущихся ногах направилась к входу в шатёр, у которого на посту стоял поджарый молодой офицер. Личный помощник?

– Можно пройти к генералу? – уточнила я, когда он окинул меня внимательным взглядом.

– Если вас приглашали, то...

– Приглашали! – раздалось изнутри.

Передо мной отогнулся полог, и я шагнула внутрь.

Несколько мгновений мы с Рикардом смотрели друг на друга неотрывно. Хотелось прижать ладонь к груди, чтобы не дать взбесившемуся сердцу выпрыгнуть. Что я теперь буду делать? Вот он передо мной, а в голове внезапно стало пусто.

– Изабель... – проговорил наконец генерал. – Или Лейла? А может, у тебя в запасе есть ещё пара ненастоящих имён?

Он медленно приблизился, но остановился в нескольких шагах от меня. Генерал хотел казаться суровым, рассерженным или даже обиженным, но я видела, что это не так. Что в его взгляде нетерпение,

лёгкое неверие и что-то ещё, мне незнакомое. Но точно не злоба. В походной обстановке шатра он выглядел удивительно гармонично. И этот небрежно расстёгнутый на груди мундир тоже ему невероятно шёл. Хотя стоп! О чём я вообще думаю?

– На всё есть свои причины. Я не обязана перед вами оправдываться.

Сейчас нужно быть предельно осторожной в своих словах, ведь я пока не знаю его целей относительно меня. Даже несмотря на очень жирные обстоятельства в виде метки истинной.

– А ты знаешь, почему я тебя позвал? – Он ещё немного сократил расстояние между нами.

Что ж, не стал ходить вокруг да около. Даже не знаю, радоваться или...

– Хотелось бы услышать вашу версию, мессир шан Дегрейн.

Он улыбнулся. Едва заметно, но в его глазах промелькнул вспыхнувший азарт, как будто всё происходящее было для него в некотором роде игрой. Или даже нет... охотой. Теперь я загнана в ловушку, но он не прочь ещё немного поразвлечься.

– Я не буду заходить издалека. – Рикард поправил высокий ворот мундира и как бы мимоходом коснулся рукава на плече, будто там что-то доставляло ему неудобство. – У меня есть все основания полагать, что ты моя истинная пара, Изабель. Но, признаюсь, для меня самого это было неожиданностью, и пока я пребываю в некоторой растерянности.

Ну вот и всё. То, о чём я так много размышляла, сказано вслух. Теперь я должна что-то ответить? Но бешено колотящееся сердце и шум в ушах мешали сосредоточиться. Да и плечо с приближением Рикарда снова начало стягиваться горячей сеткой, доказывая, что отрицать очевидное бессмысленно.

– Вы уверены, что это именно я? – задала я гениальный вопрос.

Как будто генерал в ответ хлопнет себя ладонью по лбу и скажет: «Ах, ну да! Всё это просто ошибка! Можешь идти».

– Естественно, я не могу утверждать без доказательств, но на твоём плече должна быть метка. – Его улыбка стала более открытой. – И если ты начнёшь отрицать, мне придется проверить лично.

Он указал взглядом туда, где, по его мнению, и находилось то самое «доказательство». И оно тут же откликнулось бодрящим

жжением. Чудесные эффекты!

– Вы с ума сошли! Я не стану раздеваться! – Я сделала полшага назад.

Но воображение коварно подкинуло мне пару картин, как это могло бы случиться. Возможно, как это мог бы сделать сам Рикард. Мысль о том, чтобы оголить перед генералом хотя бы плечо, показалась мне очень постыдной. Мы ведь едва знакомы!

– Вообще-то я не прошу тебя раздеться! – Он нахмурился и осёкся, а его взгляд сполз вдоль моего тела до самых ступней.

Это о чём он сейчас думает?!

– Она... есть, – ответила я сдавленно. – Можете не проверять.

Раз уж я здесь, отпираться нет смысла, иначе надо было уходить, как только узнала, что его перевели в гарнизон Зарр.

– Тогда зачем ты от меня сбежала? – голос генерала сразу стал мягче.

– Я испугалась. И бежала не от вас.

Вернее, в первую очередь не от него. Хотя и от него тоже. Да чему тут удивляться? На меня столько всего свалилось!

– Да, я помню. Тебя хотят выдать замуж против воли. Я уже имел очень сомнительное удовольствие пообщаться с твоим опекуном и женихом тоже. Но это мы ещё обсудим. – Он вздохнул и огляделся. – Поешь? Мне тут принесли... явно больше, чем нужно. А ты наверняка весь день выхаживала раненых.

Вот о еде он зря сказал. Желудок сразу вспомнил, что в нём с утра побывала только пара стаканов воды, и жалобно вздрогнул. А обоняние мгновенно уловило аппетитный аромат наваристого супа и хлеба.

– М-гхм, – неуверенно выдала я, стесняясь согласиться прямо.

Рикард глянул искоса и протянул мне руку.

– Подойди, не бойся. Я тебя не съем. Хоть и дракон.

Я опустила взгляд на его широкую ладонь, а затем вернула к лицу.

– Это хитрый план, да? Заманить, накормить, чтобы подобрела, а потом выведать всё, что вам нужно?

Ноги почти против воли понесли меня к накрытому столу.

– О! Да ты понимаешь меня гораздо лучше, чем мне хотелось бы. – Генерал рассмеялся. – Конечно, всё это всего лишь коварный

замысел по твоему соблазнению. Ведь убегать с полным желудком гораздо тяжелее, чем с пустым.

Он отодвинул для меня простую короткую лавку: похоже, генералу в лагере не требовалась роскошь, он не пытался создать вокруг себя особый комфорт, как часто делают другие высшие офицеры. Признаться, это подкупало.

Я исподволь посмотрела на него, думая, что он не заметит, и внезапно натолкнулась на ответный взгляд. У него, оказывается, просто невероятного цвета глаза! Не чёрные, а тёмно-синие, время от времени в глубине его радужки вспыхивали сапфировые искры. Я постыдно залипла, наблюдая, как свет причудливо отражается в них... Но тут генерал поморщился и отвернулся. Что случилось? Ему стало вдруг неприятно меня видеть?

Испугавшись, я невольно прижала ладонь к щеке. Первой в голову пришла паническая мысль, что под действием истинной связи мог проступить мой настоящий облик. А он, будем честны, значительно уступал в привлекательности обычной маскировке. Тогда это ой! И это ещё мягко говоря!

Но пока я пыталась сообразить, как буду это всё объяснять, генерал схватился за плечо и медленно осел на лавку. Так он ранен?! Милость Трёхликого! А я-то уже вообразила себе невесть что!

– Вам нехорошо? – Я присела на корточки напротив.

Горячий суп позабылся, чувство голода сразу уступило место тревоге. Все, кто был в лагере, благодарили генерала за своевременное подкрепление, а ему самому всё это время требовалась забота!

– Так, небольшая неприятность. – Он дёрнул уголком рта.

– Дайте я посмотрю!

Рикард как-то странно на меня взглянул, а затем одной рукой расстегнул мундир до конца и стряхнул его с плеча.

– Рубашку! – скомандовала я.

– Кажется, ещё недавно ты не хотела настолько торопить события. – Рикард наклонился вперёд, и наши лица внезапно оказались так близко, что я от неожиданности едва не плюхнулась задом на пол.

– Будете болтать – передумаю вас осматривать!

– Как я могу встать на пути беспощадной медицины... – Генерал изобразил страдание. – Поможете?

Вот же хитрый драконище! Ну ладно...

Дрожащими руками я вытащила рубашку из-за пояса его штанов и помогла стянуть один рукав. Уф! Мне показалось или в шатре резко стало жарко? Главное, не разглядывать то, что не касается моего лекарского интереса... Не разглядывать, я сказала!

С трудом я обратила всё своё внимание на тёмную отметину, которая покрывала плечо Рикарда. Она была бы похожа на мою, если бы её не искажало какое-то явно недоброе воздействие. Кожа припухла, воспалилась, а вдоль линий рисунка всё выглядело гораздо хуже.

– Что это?! – Я огляделась в поисках воды, чтобы помыть руки, прежде чем прикоснуться, – привычка.

– Один умный лекарь сказал мне, что мой организм отторгает чужую магию, – буднично пояснил Рикард, с любопытством во всём своём облике наблюдая за каждым моим действием.

– Как она там оказалась? – не поняла я. – Теневые драконы, кажется, вообще мало подвержены постороннему воздействию!

Хотя стоило признать, что на лекциях в Школе нам немного рассказывали о теневых драконах. А если точнее – вообще ничего. Так что я могла лишь строить предположения на основании того, что знала о других видах крылатых ящеров.

– Похвальные, но не совсем верные познания, – хмыкнул Рикард. – Всё зависит от силы воздействия. А тут довольно тривиальная ситуация: меня хотели приворожить.

– Действительно, обычное дело! – буркнула я, отчего-то злясь.

При таком явном обожании со стороны большинства женщин его вообще должны пытаться приворожить как минимум раз в неделю. А то и чаще. На завтрак, обед и ужин, например. Я добежала до умывальника и всё-таки ополоснула ладони, а затем вернулась к генералу. Осторожно ощупала место воспаления, а Рикард вдруг зашипел и дёрнулся.

– Проклятье!

Я качнулась назад, наблюдая, как из каждой поры по всей поверхности метки стало сочиться нечто вроде густого розоватого дыма. В воздухе запахло неприятной приторной сладостью.

– Прикоснись ещё раз! – велел Рикард.

– Мне кажется, это не лучшая идея...

– Делай, что говорю! – стиснув зубы, процедил генерал.

Я внезапно почувствовала себя одним из его бойцов – внутренние инстинкты подсказали, что сейчас ему лучше не перечить. Иначе... А вот что будет иначе, проверять не стоит.

Я обхватила его руку обеими ладонями, и активность этого загадочного и неприятного процесса усилилась. Запах стал удушливым, а «дым» начал выедать глаза. Вот это любовная магия – выглядит вовсе не мило! Не то чтобы я ожидала, что она будет принимать форму маленьких розовых сердечек, но это же просто кошмар!

Через некоторое время её поток наконец начал иссякать, пока совсем не прекратился. Метка на плече Рикарда превратилась в обычный рисунок, и в нём наконец стало возможно различить изображение дракона.

– Как интересно, – выдохнул генерал, разглядывая замысловатую метку. – Не думал, что у драконов она тоже появляется.

А мне этот факт показался вполне справедливым. Не только же девушке ходить с клеймом! Я вдруг вспомнила, что продолжаю держать генерала за руку, и поспешила разорвать контакт. Но это оказалось не так-то просто, будто мои ладони впились в его тело. Они медленно сползли вдоль сильной руки Рикарда и остановились на его широком запястье. Мне кажется или он тоже немного взволнован? Его сердце билось чуть быстрее, чем должно, а дыхание ещё не успокоилось.

– Изабель... – произнёс он в воцарившейся между нами напряжённой тишине.

Сгибом пальца Рикард поддел мой подбородок, вынуждая посмотреть на него. Можно было бы отстраниться, но мне почему-то совсем не хотелось. Что он собирается делать? Неужели?..

– Мой генерал! – раздалось от входа. – У вас всё в поряд... ке?..

Я отшатнулась, а затем резко встала, попутно опрокинув стоящую позади меня лавку. Не зная, за что хвататься, быстро поправила волосы, а затем разгладила юбку. Ну да, совсем ничего не заметно! Ни то, как пылают мои щёки, ни то, как гневно пыхтит генерал, рассерженный внезапным вторжением в наше личное пространство.

– Сгинь, – процедил Рикард, короткими рывками натягивая снятый рукав. – Будь добр!

– Простите... – испуганно тараща глаза, бдительный помощник развернулся и проворно выскочил прочь.

Мы с Рикардом посмотрели друг на друга, но сразу развели взгляды в стороны. Неловкость была обоюдной. Воля Трёхликого, я уже готова была поцеловать его! Едва встретив!

Что же будет дальше?

– Теперь можешь не показывать свою метку. Я во всём убедился, – явно сдерживая улыбку, проговорил Рикард.

Глава 13

– Откуда такие выводы? – Я сложила руки на груди.

Оказывается, мне до дрожи хотелось знать его ощущения. Его так же размазывало от нашей близости, как и меня? Или у драконов этот процесс протекает немного иначе?

– А я объясню. – Генерал окончательно снял мундир и аккуратно повесил его на специальную стойку с плечиками. – Тот самый прозорливый лекарь, мессир Дерби, рассказал, что именно магия истинности защитила меня от любовной привязки. А когда ты оказалась рядом, её действие усилилось. Думаю, это самый яркий показатель того, что между нами есть связь.

– Как будто вы её не чувствуете... – я недоверчиво хмыкнула.

Выражение лица Рикарда стало слегка досадливым. Что? Не чувствует? Как же так?

– Честно говоря, сейчас – нет. – Он вернулся к столу. – Я истощён после схватки с другим тeneвым драконом... Думаю, это притупило моё чутьё. И если бы не письмо Вивелии, то и не узнал бы, что ты здесь.

Значит, я могла сбежать и он даже не понял бы? Правда, теперь я совсем не уверена, что это было бы выходом. Получается, тот случай, когда меня поцеловал Корнелл, тоже прошёл мимо его внимания? Наверное, ему лучше уже и не знать: не хотелось бы, чтобы Корнелл пострадал из-за своей неосмотрительности. Он и так уже всё понял.

– Похоже, связь между истинными работает неидеально. – Я вдруг обнаружила, что застёгиваю воротник рубашки Рикарда, стоя так близко от него, что между нами сложно протолкнуть ладонь.

Когда это успело случиться?! Ведь только что между нами было несколько шагов!

– Нет ничего идеального, – его голос подёрнулся лёгкой хрипотцой. – Ну, почти.

Он поднял руку и кончиками пальцев отвёл от моего лица светлую пряжку. Я подавила стон. Чтобы избежать новых вопиющих ситуаций, пришлось совершать мини-побег на безопасное расстояние – и мы замерли на противоположных сторонах накрытого стола. Рикард

некоторое время сверлил меня пристальным взглядом, а затем сделал приглашающий жест рукой.

– Садись. Пока всё не остыло.

Очень вовремя!

Я безропотно опустилась на лавку. В полном молчании мы начали есть – всё нутро возликовало оттого, что в него наконец попала горячая и вполне себе вкусная пища. В супе попадались крупные куски мяса, овощи и какая-то крупа – всё, что нужно для восполнения сил уставших в бою солдат. Просто и сытно. Хлеб оказался удивительно свежим!

Но был один вопрос, который по-прежнему не давал мне покоя и которого мы с Рикардом пока не касались. Что дальше? И едва я успела прокрутить его в голове, как генерал отодвинул от себя тарелку и вновь посмотрел на меня.

– Я не хотел бы, чтобы ты оставалась здесь, – проговорил он твёрдо.

Ну вот, началось.

– Что же вы предлагаете мне делать? – Я опустила запястья на край стола. – Если честно, я и не собиралась задерживаться здесь дольше необходимого. Мне нужно встретиться со старым знакомым моей бабушки. Она упоминала, что он сможет мне помочь...

– В чём? – поинтересовался дракон. – И куда ты собралась ехать, позволь спросить?

Во мне вдруг взыграло упрямство. Мы едва встретились и даже не обсудили, что будем делать со всем этим дальше, а он уже принялся раздавать приказы и давить меня контролем! Не удивлюсь, если велит остаться на ночь в его шатре.

– Думаю, он сможет помочь мне вернуть наследство родителей и избавиться от необходимости слушать опекуна.

О том, где этот «знакомый» живёт, я пока решила не говорить.

– Если бы ты его слушала, то сейчас, подозреваю, уже была бы помолвлена с мессиром Асбертом Пелианом, – Рикард хмыкнул.

– Но если он меня поймает, то сможет заставить вернуться! – возразила я. – У него есть рычаги давления. Документы, подтверждающие мой долг. А мне нужно официальное освобождение от его опеки!

– Выходи за меня замуж. – Генерал подался вперёд и облокотился о стол. – Способа вернее этого я не знаю.

– А... – я задохнулась. – Вы меня только встретили! Какой замуж?

– Ты моя истинная. Думаю, этот вопрос решён.

Вот же вояка! Прямой, как доска! Удивительно, как он ещё не ударил кулаком по столу и не запер меня в башне. Наверняка в гарнизоне Зарр нашлась бы подходящая.

– Мне кажется, истинность – это не показатель того, что между нами сложатся хорошие отношения. – Я дёрнула бровью, когда он посмотрел на меня. – Если не ошибаюсь, ваша сестра тоже была истинной – принца Дартаса. И к чему это их привело?

Рикард прищурился, внимательно оглядывая моё лицо.

– Там всё не так просто, как кажется.

Я так и знала. Но факт остаётся фактом: их жизни были разрушены.

– Я не готова выходит замуж прямо сейчас. Я хочу разобраться со своими делами, восстановить репутацию фамилии Лавальер. Я уверена, мессир Мелес нечист на руку. И знакомый бабушки может что-то об этом знать!

Рикард выслушал меня, не сводя тяжёлого взгляда, в котором с каждым мгновением становилось всё больше гнева.

– Не готова? Давай подождём. – Он кивнул. – Но ты не можешь остаться в Зарр, здесь слишком опасно! Предлагаю тебе поехать в родовое имение шан Дегрейнов. Там живёт моя мать, она милая и заботливая женщина. Ты ей очень понравишься, я уверен.

А вот и башня подоспела – в иносказательном смысле. Спрятать, запереть и оставить в ожидании того, когда великолепный дракон завершит все свои драконьи дела и соизволит вернуться?

– Я не хочу!

– Это был не вопрос.

Вот как мы заговорили, мессир шан Дегрейн! Сменила, называется, одного опекуна на другого.

– Спасибо за суп. – Я встала и положила салфетку на стол. – Но позвольте мне разобраться со своей жизнью так, как я считаю нужным. Если мои проблемы кажутся вам мелкими, это не значит, что они не важны для меня.

– Мы со всем разберёмся, когда я вернусь. – Рикард тоже поднялся.

– Вам стоило бы сначала разобраться со своими делами, – выпалила я. – Против вас что-то затевается...

Я сразу осеклась. Кажется, рассказать ему о том, что я во всём этом участвовала, у меня не хватит духа.

– Я знаю, – неожиданно ответил дракон, но почему-то мне показалось, что мы имеем в виду не одно и то же. – Поэтому я не хотел бы переживать ещё и за тебя, Изабель. Прощу, поезжай к моей матери. Я постараюсь вернуться как можно скорее.

Что ж, разговаривать с ним бесполезно: он уже всё решил за нас двоих. Теперь слово «истинная» звучало как приговор – всегда быть под колпаком и отчитываться о каждом своём действии. А если вспомнить, что его сестра однажды запятнала это почётное звание неверностью, то можно представить, каким контролем окружит меня генерал! Не вдохнуть!

– Хорошо, как скажете. – Я кивнула.

Пусть считает, что я смирилась. Но Рикард как будто не до конца поверил в это. Некоторое время он внимательно оглядывал моё лицо, а затем вздохнул.

– Для тебя приготовят отдельную палатку.

– Я буду спать вместе с остальными девушками!

– Почему обязательно нужно мне перечить? – посуровел дракон.

– А истинная для вас кто? Безмолвная кукла, которая просто таскается следом и украшает пространство? – Я сложила руки на груди. – Если так, то вы попали не по адресу! Лучше вызовите знающих магов и пусть они лишат меня этой сомнительной чести! Это ведь возможно, правда?

На щеках Рикарда дёрнулись желваки. Похоже, та давняя история сестры до сих пор его задевает. Возможно, даже причиняет боль. Лучше не упоминать её больше: мне точно не хотелось бы, чтобы Рикард считал меня чудовищем, которое добивается нужного, манипулируя неприятностями его семьи.

Стало как-то совестно, но у меня словно язык отсох при одной мысли, что надо бы, наверное, извиниться.

Дракон подошёл вплотную и осторожно взял моё лицо в ладони. По телу тут же разлилось приятное расслабление. Он мягко погладил

мои щёки большими пальцами, неспешно и внимательно изучая каждую черту, будто хотел запомнить.

– Хорошо. Спи, где хочешь, – наконец проговорил он. В его голосе не осталось ни капли гнева. – Но утром ты уедешь в Клифф, и это не обсуждается. Я напишу сопровождающее письмо для матери, и тебя примут как родную.

Я не стала ничего отвечать. Вернулась к лекаркам, которые уже заканчивали работу, попутно сменив облик на тот, что привычен им. Скорей бы спать! Мне срочно нужно отдохнуть от метаморфоз, иначе утром я буду иметь очень бледный вид.

К счастью, к тому времени, когда я вернулась в лазарет, девушки устали уже настолько, что едва обратили на меня внимание, и даже Беатрис не стала спрашивать, чего от меня хотел генерал шан Дегрейн. Вряд ли я смогла бы объяснить это достаточно внятно. На ночлег нас разместили с остальными женщинами, но прежде назначили очередность дежурства, ведь раненым требовался присмотр.

Меня растолкали ранним утром: настал мой черёд обхода лазарета и выяснения нужд бойцов. Удивительно, но жизнь в лагере не замирала даже в такой ранний час. Солдаты, сгрудившись у костра, обсуждали какое-то событие и лишь проводили меня мимолётными взглядами. Опасаясь, что кто-то заметит неуместные перемены в моём облике, я побыстрее проскочила мимо: ещё нужно собрать с сушки чистые полотенца и принести воды для умывания тяжёлых больных.

Однако, проходя мимо шатра генерала, я приостановила шаг, ощутив, как во мне что-то вспыхнуло. Внутри горел свет, полог был немного приоткрыт, а ординарца, который до этого всегда находился на посту, не было видно поблизости. Размышляя, стоит ли зайти и поздороваться, а заодно всё-таки извиниться за вчерашнюю резкость, я остановилась у входа и невольно прислушалась к разговору внутри. Похоже, Рикард был не один.

– Я рад, что у тебя всё сложилось вполне неплохо, – прозвучал бодрый, но незнакомый мне голос. – Честно говоря, когда мне сообщили, что тебя переводят в Зарр, я даже не сразу поверил. А когда к нам в Креит прибыл этот бестолковый хлыщ шан Арвенто, то, честное слово, еле удержался, чтобы не начистить ему морду. Как он подставил нас в прошлой стычке? А? Помнишь? Сбежал, как шавка... Но на это все закрыли глаза.

– Ладно, не кипятись, – спокойно ответил Рикард. – Надо радоваться, что наши разведчики оказались достаточно умелыми, чтобы выяснить полезные сведения и вовремя предупредить нас о перемещении войск принца Дартаса.

Ну что ж, обычные военные разговоры, думаю, не стоит им мешать. Зайду к Рикарду позже, или, возможно, он сам меня вызовет. На душе до сих пор было беспокойно из-за того, как я вела себя вчера. Он ведь и правда просто хотел позаботиться. Как умеет. По-солдатски – просто сиди и жди, когда я приду и решу твои проблемы. Если я собираюсь проверить, к чему приведут наши отношения, вернее, их зачаток, то стоит проявить немного терпения, так ведь?

Эта мысль мне тоже не очень понравилась. Видимо, терпение – это вообще не моё.

И я уже собралась было уходить, как мой слух зацепился за брошенную собеседником генерала фразу:

– Когда это всё закончится, мы с тобой отправимся в Джомасад. Ты теперь свободный дракон, можешь лететь, куда захочешь. И развлекаться, как захочешь.

– У меня есть истинная, Аджес. Не забывай. И она тут.

– Но ты ведь пока не женат. А нам наверняка понадобится расслабление после всего этого, – продолжил тот настаивать. И мне даже стало интересно, к чему это всё приведёт. – Я слышал – сам не видел, – что в Джомасаде отличные бордели. А там есть такие куртизанки, что они могут принять любой облик, какой пожелает клиент. Говорят, их собирали по всем королевствам. Как их называют...

– Альезы, – вдруг чётко произнёс Рикард, и у меня в груди всё подпрыгнуло.

Потому что его тон был полон такого презрения, что по моей коже побежал кусачий холод. Получается, он знает об альезах? Возможно, он даже догадывается, что я именно такая. Тогда почему молчит об этом?

– Ах да! Точно! Редкие птички. Ты только представь – какой угодно облик!

– Сомнительная радость, – холодно отметил генерал. – Хотя... Возможно, альезы только для этого и годятся. В любых других случаях они умеют только разрушать чужие жизни. Сколько их было в

шпионах, числилось в тайных службах? Мы доподлинно не знаем. Но я лишал бы их магии: от неё только вред.

Я едва не выронила пустой таз. На глаза почему-то сразу навернулись слёзы. Так вот какого он мнения о таких, как я! Лишать магии... Так категорично?

– Да ну, ты слишком суров. Я понимаю, что история с твоим отцом вышла неприятная...

– Да, его всего лишь соблазнила альеза – ничего необычного, – процедил Рикард. – Говорю же, они пользуются своим даром только для обмана. В этом нет ничего...

Дальше я не стала слушать – просто пошла за водой, и так слишком задержалась, а меня, между прочим, ждут важные дела.

Сегодня Рикард отправит меня к своей матери, но до неё я не доеду. Не нравятся альезы? Я не стану портить ему жизнь своим присутствием! И найду способ избавиться от истинной связи!

* * *

Рикард шан Дегрейн

– Давай закроем тему с борделем, – не выдержал Рикард. – Пусть я ещё не женат, но, считай, я уже помолвлен, а свадьба – это только вопрос времени. К тому же ты не видел Изабель, она... идеальная.

Прозвучало, возможно, странно, но сейчас он ощущал всё именно так. Ни о чём другом ему не хотелось думать.

– Да ну? Ты здоров? – Аджес пристально заглянул в его лицо. – Я слов-то таких никогда от тебя не слышал. Идеальная... Разве бывают идеальные девушки? У всех них есть свои... заскоки.

– Как будто у нас их нет. – Рикард махнул рукой. – Конечно, нам ещё предстоит узнать друг друга лучше, но то, что я чувствую рядом с ней... Вряд ли я смогу передать это словами.

– Романтические бредни... всё с тобой ясно. Придётся искать другого напарника для визита к экзотичным джомасальским альезам. – Друг вздохнул и вновь вернул себе серьёзный вид.

Удивительная у него способность – мгновенно переключаться с разговоров о женщинах на дела.

– Я собираюсь подать прошение о том, чтобы меня перевели в твой гарнизон, – сообщил он. – Служить под начальством шан Арвенто не смогу. Это выше моих сил.

– На твоём месте я не стал бы что-то менять, – заметил Рикард. – Это отличный шанс проявить себя на фоне слабого командующего. Сейчас ты действительно сильнее и опытнее него, если вокруг бухты Креит сложится напряжённая ситуация, ты уже знаешь, что делать. Мы много раз это обсуждали.

Аджес вздохнул.

– Думаешь, это удачный момент для продвижения вверх?

– Я уверен, что ты сможешь добиться большего, чем шан Арвенто. Вот увидишь! – Рикард помолчал. – Но я боюсь, что этот участок побережья принц Дартас не скоро оставит в покое. У него в союзниках есть теневые драконы.

– Много? – Глаза Аджеса стали круглее.

– Я видел пока одного. Но их может оказаться больше. И я подумал, что неплохо бы и мне укрепить свои позиции на случай, если они будут участвовать в схватках и дальше.

– К сожалению, ты у нас один такой, – хмыкнул друг, отпив из кружки горячего отвара, только отдалённо похожего на чай, и поморщился: вкус у него и правда был не очень, но местный повар утверждал, что он отлично бодрит и к тому же очень полезен.

– В том-то и дело, что нет.

– Думаешь, кто-то из твоей диаспоры согласится помочь? Сколько там взрослых, готовых к сражениям драконов?

– Думаю, двое или трое найдутся. Я давно не был в Схотане.

Все теневые драконы, которые в своё время группой прибыли в Одрэйн из Джомасада, поселились в окрестностях небольшого торгового города Схотан на юге королевства. Там было проще наладить дела: не такая большая конкуренция, как в столице, и там находился второй по величине порт, через который курсировало много кораблей.

Подле Схотана осталось старое родовое поместье шан Дегрейнов, куда и уехал отец после того, как решил покинуть семью ради другой женщины. Поблизости были все родственники, в том числе те, которые когда-то проходили военную службу и некоторое обучение.

– В том-то и беда, что ты давно нам не был. Наверняка у них хорошие отношения с твоим отцом, и если он заупрямится... – усомнился Аджес.

– Придётся с ним поговорить.

У друга натуральным образом отвисла челюсть. Он даже поперхнулся и долго кашлял, вытирая слёзы.

– Нет, знаешь, я не хочу, чтобы небо обрушилось на землю. Ты хорошо подумал?

– Что мне остаётся делать? – Рикард развёл руками и сделал небольшой круг по шатру. – С одним тeneвым драконом я справлюсь, но потом сутки буду сидеть, не способный обернуться. Я даже истинную не чувствую!

– Какой кошмар, – саркастично вставил друг. – Но вообще я понимаю... Просто боюсь, что ты зря потратишь время.

– Пока здесь затишье, я успею слетать в Схотан. Как только восстановлюсь. Побережье под надзором разведки. Здесь есть толковые офицеры. Я выставлю щиты, которые некоторое время смогут сдерживать натиск теневого дракона, если он снова появится.

– Отправил бы к отцу посыльного, – пожал плечами Аджес.

– Он даже слушать его не станет, а меня, возможно, выслушает. Я наговорил ему много неприятных вещей, но, если нужно будет, извинюсь.

– Но не простишь.

– Сейчас я не настроен размышлять над этим.

Рикард и правда старательно гнал от себя мысль, что придётся притворяться, чтобы добиться своего. Но общее дело гораздо важнее личных обид.

– Я доверяю тебе, и если ты решил так, значит, это действительно нужно. – Друг оставил пустую кружку в сторону. – Ну так что, ты познакомишь меня со своей истинной? Жуть как хочу увидеть, что же в ней такого особенного.

Он потёр ладонями друг о друга.

– Только полегче с выражениями, – предупредил Рикард.

– Я буду сама деликатность.

Аджес дёрнул бровями.

– Ульрек! Повозка для... Лейлы Сант готова? – спросил Рикард у ординарца, который ожидаемо оказался на своём месте, будто его к

нему приколотили.

– Готова, – кивнул тот. – Я как раз собирался вам сообщить. Мисси Сант как раз собирается уезжать.

Как-то очень неожиданно и слишком скрытно. Да, Рикард приказал не афишировать её отъезд, а остальным лекаркам объяснить, что у неё возникли срочные дела. Но чтобы она собралась настолько тайно, что даже не захотела попрощаться? Их вчерашний разговор сложился не совсем так гладко, как хотелось бы, но она не выглядела обиженной.

Пожалуй, знакомить её с Аджесом сейчас – не самая лучшая затея.

– Подожди меня тут, – бросил он другу.

– Но как же... – только и заикнулся тот, но Рикард уже вышел.

Он проследовал за Ульреком до южной оконечности лагеря, Изабель как раз садилась в небольшую дорожную коляску. Кучеру были отданы соответствующие распоряжения об остановках на ночлег, а младшему интенданту Крису Перолу – приказ охранять её, как самое большое сокровище. Рикард предпочёл бы сопроводить её до Клиффа лично, но не мог отлучиться из гарнизона прямо сейчас.

Изабель выглядела странно подавленной и старательно делала вид, что не замечает Рикарда. Удивительная женская особенность – надумать себе невесть что и самой же на это обидеться. Видимо, сейчас именно это и произошло. Знать бы точно, с какой стороны к этому подступить.

– Я рад, что ты послушала меня. – Рикард подошёл к девушке и накрыл её лежащую на колене руку своей.

Изабель неожиданно дёрнулась, но спохватилась и не стала высвобождаться. Зато опустила на него удивительно холодный взгляд.

– Я понимаю, что вы заботитесь о моей безопасности, – произнесла она ровно и отстранённо.

От её слов становилось не по себе. Вчера она была такая живая, тёплая и трогательная, а сейчас как будто превратилась в безразличную ко всему ледышку.

– Всё в порядке? – уточнил Рикард.

– Да, конечно. – Изабель всё-таки тихонько вытянула руку из-под его ладони, как будто ей срочно потребовалось заправить прясть за

ухо. – Просто мне немного грустно оттого, что я могла бы ещё чем-то здесь помочь, но вынуждена оставить подруг...

– Самую сложную работу вы уже сделали. Теперь всем будет легче. – Он достал из-за пазухи запечатанное его магией письмо и протянул ей. – Вот, отдашь моей матери, и она всё поймёт.

– Да, наверное. – Девушка передёрнула плечами и нерешительно взяла конверт, а затем покосилась на младшего интенданта Пероля, который как раз сел напротив. Её взгляд стал настороженнее.

Да что же с ней случилось всего за одну ночь? Где его Изабель – та, которая внезапно стала такой близкой и почти родной? Казалось, ещё несколько часов назад она чувствовала то же, что и он.

– Мы скоро увидимся, – напоследок напомнил ей Рикард.

Может, она просто испугана неизвестностью, волнуется перед встречей с его матерью, совсем незнакомой женщиной? Он вывалил всё это на неё так резко, но не мог поступить иначе. Она должна быть в безопасности!

– Хорошо, – ещё одно пустое слово, за которым не было ни капли тепла, которое она источала накануне.

Рикард отпустил Изабель с тяжёлым сердцем. Нужно поскорее расправиться с делами и навестить её.

* * *

Изабель

Вот же напыщенный гадкий драконище! Альезы ему не угодили!

А ведь вчера я почти поверила в то, что у нас может что-то получиться, мне было так хорошо и спокойно. Я даже мучилась угрызениями совести! Вот и сейчас, стоило ему только дотронуться, начала таять, как желе на солнце. Всё эта истинная связь – она делает это со мной. Так нечестно!

Сидя в крытой коляске напротив сопровождающего, который, кажется, даже опасался смотреть в мою сторону, я едва сдерживала рассерженное пыхтение. Дорожная сумка была перекинута через плечо: бежать придётся в любой подходящий миг, поэтому все вещи должны быть со мной.

За пазухой лежало письмо к матери Рикарда, и оно словно жгло мне грудь через одежду. Возможно, она и правда приятная женщина, и мне даже любопытно было с ней познакомиться. Но не сегодня, генерал шан Дегрейн, не сегодня.

— Вам удобно, мисси Лавальер? — уточнил вдруг младший интендант Пероль — так его мне представили. — Вы выглядите напряжённой.

— Естественно, я буду напряжённой! — я тихо фыркнула. — Мне даже не позволили попрощаться с подругой.

На самом деле я понимала, что это было бы неуместно, иначе риск запутаться в собственных обликах стал бы гораздо больше. Пришлось оставить для Беатрис записку с извинениями и обещанием того, что по возвращении я её обязательно отыщу. Она во многом меня выручила, и теперь мне хотелось хоть как-то её отблагодарить.

Задумавшись о том, что подруг у меня не так уж много, я вспомнила об осколке зеркала, который везде возила с собой. Надо бы связаться с кем-то из одноклассниц. Возможно, кто-то из них сумеет дать мне дельный совет насчёт того, стоит ли продолжать отношения с генералом и как правильно всё ему объяснить — если он, конечно, захочет слушать. Хотя опыта у них, прямо скажем, не больше моего.

Теперь нужно добраться до первой остановки, усыпить бдительность Криса и уходить. На моё счастье, двигались мы не в обратную сторону, а значит, не придётся навёрстывать расстояние до Схотана.

Узнать бы ещё, не дракон ли мой спутник, — от этого будет зависеть, как быстро он сможет меня преследовать в случае побега. Но на этот счёт Рикард ничего не сказал — думается, намеренно.

— Простите, как скоро будет остановка? — не выдержала и уточнила я у сопровождающего. — Тут жутко неудобные сиденья, боюсь, моя спина долго не выдержит.

— После полудня, — скупое ответил тот и оглядел меня с явной подозрительностью.

Точно дракон! Только они способны чувствовать то, что ты пытаешься скрыть, — такая у них неприятная особенность. Как будто вторая ипостась вовремя подсказывает им: с этой девицей надо держать ухо востро, она не та, за кого себя выдаёт! Видит Трёхликий, я уже готова была поверить в это.

– Как долго, – простонала, глядя в оконце.

Мужчина скривился: мои капризы наверняка доставляли ему невероятные мучения.

– Можете пока вздремнуть, – проговорил он так холодно, будто советовал мне провалиться сквозь землю – и там уже отдохнуть.

Какой, однако, недружелюбный. Но ничего, мы недолго будем страдать в обществе друг друга. Я откинула голову на вполне удобную спинку и действительно попыталась подремать – тем более встала сегодня очень рано. Насколько я знаю, первая остановка у нас будет в городке Вироул – там и сориентируюсь, куда двигаться дальше.

С такими мыслями меня наконец сморило, и снилось мне что-то настолько тревожное, что я проснулась, резко подпрыгнув на месте.

– Всё в порядке? – обеспокоенно уточнил Крис.

– Просто мне показалось, что я проспала всё на свете.

Сопровождающий усмехнулся. Я огляделась. Мы катили по городской улице и, судя по всему, именно тут собирались остановиться для того, чтобы размять ноги и перекусить: Рикард позаботился о том, чтобы в дороге мы могли хорошо питаться, а не жевать пайки, собранные в лагере. И пренебрегать этой возможностью я не собиралась.

Правда, меню в местной, вполне приличной таверне я изучала рассеянно, всё размышляя о том, что нужно будет сделать после. Это будет странное действо, но иначе мне никак не скрыться от надзора достаточно быстро. Сопровождающий, кажется, пока ни о чём не подозревал – он между делом рассуждал о том, где мы остановимся на ночлег и что уже к вечеру следующего дня доберёмся до Клиффа совершенно без всяких проволочек.

Я только кивала и поддакивала, стараясь делать это как можно более старательно и радостно. Не чувствуя вкуса еды, проглотила свой обед и с самым невинным видом сообщила Крису, что мне нужно отлучиться по женским делам перед тем, как снова отправляться в дорогу.

Его лицо сразу приняло отстранённый вид.

– Конечно, – скупое бросил он, не вникая в подробности, которые его не касались.

Я как будто двинулась в сторону уборной, но оттуда повернула на задний двор. Выбрав удобное место для подготовки к побегу,

забралась в одно из подсобных помещений таверны и там скинула одежду. Безмолвно ругаясь на очередную идиотскую ситуацию, в которой вынуждена оказаться, убрала все свои вещи в дорожную сумку, с которой не расставалась всё это время – поместились они еле-еле, – затем перекинула её через шею и сосредоточилась на потоках собственной магии.

Честное слово, оканчивая Школу, не думала, что придётся пользоваться ей так часто.

Ещё немного... А это сложнее, чем казалось! Все последние дни я сохраняла относительно человеческий облик, и теперь принимать вид крупного животного было тяжело. Но лошадь из меня вышла, наверное, неплохая, сумка с одеждой удобно висела на груди – теперь я не останусь голой при обратном обороте.

Теперь пора уносить все четыре ноги, пока меня не хватились.

– Откуда ты тут взялась? – вдруг раздалось у двери.

Я развернулась всем своим лошадиным корпусом к женщине, которая, видимо, зашла сюда за чем-то нужным. Издав душераздирающее ржание – в этом мне ещё не приходилось упражняться, – бросилась вперёд с целью просто её спугнуть. Манёвр удался – незнакомка отпрянула в сторону и, хлестнув меня по крупу полотенцем, выпустила вслед мне череду довольно витиеватых ругательств, среди которых самым приличным было «дурная кляча».

Ну вот чего сразу кляча? Вполне себе молодая и сильная кобыла!

Стараясь выбирать самые безлюдные улицы, я пронеслась через город и ринулась на юг – именно там, по моим представлениям, находилась прямая дорога в Схотан. Нужно просто уйти как можно дальше, а там уже передвигаться человеческим способом.

Глава 14

Рикард шан Дегрейн

— Она сбежала, генерал, — были первые слова младшего интенданта Пероля, когда он ввалился в шатёр.

Рикард поднял взгляд от карты, над которой они с Аджесом сидели последние пару часов, решая, как лучше выстроить оборону в случае очередного налёта войска принца Дартаса. Офицер выпрямился и неосознанно поправил воротник мундира, хотя тот был аккуратно застёгнут.

— Что вы сказали?

Крис немного отдышался и повторил отчётливее:

— Говорю, она сбежала, генерал! Та девушка, которую вы поручили мне сопровождать. Я облетел все окрестности Вироула, некоторое время чувствовал её след, но потерял.

— Вот тебе и истинная... — протянул Аджес, резким движением бросив перо в чернильницу. — Не очень-то ваша связь на неё влияет.

Рикард же вообще на некоторое время потерял дар речи: пожалуй, он был обескуражен ещё больше друга. Казалось, они с Изабель всё обсудили и она приняла его решение, осознала, что так будет безопаснее и проще. Но, оказывается, личные планы оказались для неё всё-таки важнее. Он понимал, зачем она сбежала, но, к сожалению, не знал куда. Выяснить это у неё было бы бессмысленно: она упряма, как ослица, и ни слова лишнего ему не сказала бы.

— Ты хотя бы понял, в какую сторону она двигалась? — стараясь сохранить голос спокойным, уточнил Рикард у младшего интенданта.

— Никак нет, генерал! — отчеканил тот, окончательно придя в себя. — Мне показалось, она долго петляла по городу, путала след. А потом он оборвался.

Какая знакомая ситуация. Однажды Рикард и сам мотался по Коитену, пытаясь понять, где она, но в итоге окончательно запутался. И это при том, что она его истинная! Куда уж Перолю поймать её за хвост. Винить его бесполезно: он даже близко не представлял, какой

приткой может быть Изабель. А Рикард наивно решил, что уж на этот раз побег точно не случится.

– Раз так вышло, возвращайтесь к своей службе, младший интендант Пероль, – проговорил он, роняя слова, как камни. Каждое из них теперь давалось ему с невероятным трудом.

Не дожидаясь, пока тот удалится, он лично отправился в лазарет. Там кипела обычная хлопотливая суeta вокруг раненых. Но обстановка, к счастью, была уже не такой тяжёлой, как накануне.

– Матра Дайра! – позвал он старшую лекарку.

Та встрепенулась, прекратив отчитывать одну из подопечных, и с готовностью, легко, как молодая девица, подскочила к нему.

– Да, генерал? – заглянула в лицо, словно каждый миг общения с ним доставлял ей невообразимое удовольствие.

– Скажите, Лейла Сант много общалась с остальными девушками? – Он окинул лазарет взглядом.

Все: и лекарки, и бойцы – тихонько посматривали в его сторону, но опасались проявлять открытое любопытство.

– Скорее наоборот, – разочарованно вздохнула матра Дайра. – Девушки с самого начала были настроены против неё. Пожалуй, Лейла сошлась только с Беатрис.

Она махнула рукой в сторону миловидной невысокой брюнетки, которая косилась в сторону Рикарда и его собеседницы особенно старательно, но, как только тот посмотрел на неё, отвернулась.

– Передайте ей, чтобы зашла ко мне, как только освободится.

– Хорошо, генерал, – с лёгкой обречённостью в голосе ответила матра Дайра. – С этой Лейлой что-то не так, да? Вокруг неё столько хлопот. Надеюсь, она вас не обокрала перед отъездом?

«В каком-то смысле обокрала», – про себя отметил Рикард, но покачал головой.

– Нет, что вы. Просто хочу кое-что уточнить.

Он развернулся и быстрым шагом вышел.

Беатрис пришла почти сразу после того, как он вернулся в шатёр. Вид у неё был решительный и даже немного воинственный, как будто она собралась защищаться и отстаивать какие-то только ей известные интересы до последнего.

– Вы хотели меня видеть...

Аджес, который всё так же был тут, с интересом уставился на девушку. Она заметила обращённое на неё пристальное внимание и смутилась, растеряв большую часть бравады. Вгонять девиц в краску друг умел мастерски – одним только взглядом.

– Вы хорошо знакомы с Лейлой Сант? – сразу уточнил Рикард. – Давно её знаете?

– Так же, как и остальных. – Беатрис пожала плечами. – Разве что она показалась мне приятнее других лекарок.

– Она ничего не говорила вам о том, куда собирается отправиться после того, как вы доберётесь до назначенного вам места? – Рикард подошёл чуть ближе и остановился, заложив руки за спину.

Взгляд девушки забегал, будто она попыталась что-то вспомнить и не смогла.

– Нет, – уверенно помотала головой. – Она родом из Коитена, я думала, что, когда наши дела здесь закончатся, она вернётся туда.

Похоже, Изабель виртуозно избегала разговоров о себе, а чужой личностью пользовалась осторожно – да это и неудивительно при том, что о той девушке она наверняка почти ничего не знала.

– Вы не замечали за ней никаких странностей? – продолжил допытываться Рикард. – Или необычных... способностей?

Беатрис покусала губу, вновь встретилась взглядом с Аджесом, словно нашла в нём некую поддержку.

– А насколько серьёзна причина, по которой вы устраиваете мне допрос, генерал? – слегка оцетинилась она.

– Поверьте, достаточно серьёзна. И я не советовал бы лгать офицеру такого ранга. Можете нарваться на неприятности, – вставил друг.

Рикард удержался от комментариев. Внутри всё быстро вскипело и так же быстро успокоилось. Помощь Аджеса нельзя было назвать уместной, но, как ни странно, на Беатрис его слова оказали должное впечатление.

– Разве что один раз, – выпалила она. – Лейла помогла мне. Она как бы... превратилась в мужчину и отогнала от меня одного неприятного человека.

– Мужчину? – Рикард подумал было, что ему послышалось.

– Вот это сюрприз, – тихо хохотнул Аджес.

Но девушка уверенно закивала.

– Да. Я подумала, что это какая-то иллюзия. А она подтвердила. Я знаю, что пользоваться иллюзиями без разрешения нельзя. Но это был исключительный случай. Она спасла меня!

– Хорошо, хорошо! – Рикард поднял руку, останавливая поток её оправданий. – Не волнуйтесь, мы учтём исключительность этого случая. Больше ничего необычного вы не замечали?

– Ничего. – Беатрис слегка скисла.

– Тогда можете идти.

Девушка вышла, и в шатре воцарилось задумчивое молчание.

– Это же была не иллюзия, верно? – первым заговорил Аджес.

– Нет, – мрачно ответил Рикард. – И кажется, я теперь понимаю причину, по которой она сбежала. Ты же помнишь, что мы обсуждали утром?

– Вернее, кого... – уточнил друг. – Учитывая, как резко ты высказался об альезах... Странно, что она не сбежала ещё быстрее.

Рикард сел на твёрдый стул и схватился за голову, уперевшись локтями в колени. Ну почему всё происходит так не вовремя? Хоть разрывайся на несколько драконов, чтобы успеть всюду – решить и личные, и государственные проблемы. А с учётом того, что Изабель почти наверняка альеза, эта проблема становится гигантской, словно самая высокая гора Одрэйна.

– Ну-ну. Теперь ты должен отпустить её с миром, разве не так? – в голосе друга послышалась лёгкая ирония. – Ведь ты ничего общего не хотел иметь с альезами.

– Заткнись, – огрызнулся Рикард.

Аджес примирительно поднял раскрытые ладони.

– Судя по всему, ты не очень удивлён. Тогда почему не понял раньше, кто она такая?

– Потому что мне не хотелось даже думать о том, что моя истинная может быть одной из них! Я даже предположить не мог, что со мной это случится! Не хотел предполагать.

Да и прямых доказательств у него, надо сказать, не было, а вот подозрений – хоть отбавляй. Теперь всё окончательно сложилось одно с другим. Осталось только поговорить с ней об этом прямо.

– Ну и что ты будешь с этим делать?

– Мне нужна вся информация, которую удалось раздобыть о ней твоим парням в Коитене. – Рикард резко выпрямился и повернулся к

Аджесу. – По возвращении из Схотана я должен знать имена всех знакомые её семьи, которые обладают достаточным влиянием, чтобы ей помочь. Она собиралась отправиться к кому-то из них.

– Значит, то, что она альеза, тебя не остановит?

– Что ты. Теперь я буду искать её в два раза упорнее.

* * *

Изабель

Сказать, что я добралась до Схотана без приключений, конечно, было нельзя. В то время, пока я оставалась лошадью, меня едва не поймали – один раз очень даже ловко. Видимо, тот мужчина, на которого я случайно вылетела из леса, выпучив глаза от страха, знал толк в быстром изготовлении и метании арканов – еле увернулась. Возможно, мы не столкнулись бы на дороге, если бы мне не показалось, что в лесу за мной наблюдает какой-то хищник и лучше держаться от него подальше. Вообще, там было как-то слишком тихо и настороженно, будто из-за каждого куста на меня кто-то смотрел, раздумывая, с какого бы бока напасть. В облике крупной лошади было немного безопаснее, чем человеческом, поэтому я предпочла просто унести ноги – вернее, копыта – и от воображаемого охотника, и от того неожиданного ловца.

В следующем городке я наконец вернулась в привычный вид, оделась за полуразвалившимся сараем на окраине и вышла к дилижансной станции. Но оказалось, что последний на сегодня транспорт уже давно ушёл. Пришлось оставаться на ночлег в подозрительного вида гостинице, где, кроме меня и хозяев, больше никого, кажется, не было. В общем, я почти не спала и лежала в постели как на иголках.

Едва дождавшись утра, наконец села в хлипенький дилижанс и добралась до города покрупнее, что, впрочем, не помогло мне запомнить его название. Всё это время я предпочитала оставаться в своём натуральном, неизменённом облике, благо глубокий капюшон плаща позволял хоть как-то скрывать внешность. Казалось, у меня уже

просто не осталось никаких моральных сил постоянно мимикрировать под стремительно меняющиеся обстоятельства.

И лишь в следующем чистеньком и весьма густонаселённом городе Торуэлл я выяснила, куда ехать дальше, чтобы попасть в Схотан. Туда, оказывается, был регулярный выезд. Правда, в дороге ко мне привязался подозрительно скользкий тип – всё пытался расспросить, откуда «прелестная мисси» едет и какие дела у неё в этом «грязном, забитом отбросами общества» Схотане.

Довольно любопытное мнение о городе для того, кто сам туда едет.

Я изо всех сил отмалчивалась и пыталась сделать вид, что его не существует, пока за меня не вступилась некая пожилая дама, которой, очевидно, надоело наблюдать за моими мучениями.

Она же по приезде в Схотан и подсказала, где я могу узнать адрес нужного мне человека. Оказывается, неподалёку от дилижансной станции располагалось нечто вроде справочного бюро. Продемонстрировав служащему документы, можно было получить некоторую информацию. Правда, неточную.

На моё счастье, в Схотане жил всего один Луис Фериас. Я выдохнула. После довольно натянутого ожидания строгая женщина в круглом пенсне нехотя выдала мне заветную записку с адресом. Я упорхнула и, пританцовывая – конечно же, мысленно, – отправилась ловить экипаж. И, уже глядя на город через окошко, решила, что он не такой уж мрачный и грязный, как пытался убедить меня тот мерзкий господин в дилижансе. Здесь явственно веяло морем и немного рыбой, дома выглядели опрятными, окна в них – довольно чистыми, а люди на улицах – вполне приветливыми.

В общем, милый городок. Здесь вполне можно было переждать бурю.

Небольшая крытая коляска с городским номером на дверце бодро домчала меня до нужного дома. Сверив адрес с табличкой на калитке у входа, я успела подумать о том, что надо было узнать его раньше и написать мессииру Фериасу письмо, прежде чем свалиться на него, точно снег на голову. Но, скорее всего, в моей ситуации некоторая внезапность простительна.

Никакого забора вокруг дома не было, я свободно поднялась на крыльцо и позвонила в дверь. Открыл мне довольно сварливый на вид

лакей среднего возраста, оглядел меня с головы до ног так, будто я побирушка, которую внезапно принесло сюда морозной ночью.

– Чего угодно юной мисси? – поинтересовался он таким чопорным тоном, что у меня свело желудок.

– Я хотела бы увидеть мессира Фериаса, если можно, – мой голос прозвучал удивительно твёрдо. Слуга, кажется, проникся и даже приподнял густые брови. – Передайте ему, пожалуйста, что приехала мисси Лавальер. Внучка его старой знакомой Оды Лавальер.

– О! – неопределённо высказался лакей. – Проходите! Я доложу о вас.

Оставив меня в прихожей в лёгком недоумении, он ушёл, а вскоре вместо него передо мной появился седоватый мужчина лет шестидесяти, но для своего возраста весьма бодрый и подвижный. Создавалось впечатление, что он постоянно куда-то опаздывает и поэтому суетится.

– Изабель! – Он раскинул руки, словно захотел меня обнять, но так и не решился. – Я, признаться, думал, что вы приедете раньше! Немедленно после того, как закончите обучение.

– К сожалению, я не сразу вспомнила о том, что мне нужно поехать в Схотан. А на пути возникли некоторые препятствия, – неуклюже оправдалась я, испытав огромное облегчение от такого радушного приёма.

– Проходите! Скорее проходите. Нам с вами о многом предстоит поговорить. Все эти годы, представляете, я не сидел без дела. Ода поручила мне выяснить всё что можно о скрытых делах Лавальеров и Бастиана Мелеса, естественно. И знаете... я нашёл много интересного. Но сначала обед. Да-да!

Я засемила следом за господином Фериасом, едва успевая осознавать ход его мыслей. Как резко он решил вывалить всё на меня. Но это, наверное, и хорошо – значит, ему есть что мне рассказать. Было бы гораздо хуже, если бы я приехала зря.

– Я очень рада, что вы согласны мне помочь, – мне едва удалось вставить одно предложение посреди его непрерывных рассуждений.

– Конечно! Но вы сразу должны быть готовы к тому, что наше дело не будет простым.

Я хмыкнула. Да когда хоть что-то давалось мне просто так!

Но то, что мессир Фериас считает моё дело и своим тоже, слегка льстило. Он ведь и правда готовился, переживал, старался! Увидеть бы ещё плоды его стараний, чтобы, так сказать, оценить масштаб. Думаю, за столько лет на мессира Мелеса накопился немаленький компромат!

Но контроль качества мог подождать ещё немного, потому что обед в доме старого друга бабушки выдался весьма обильным, а учитывая мой голод, ещё и невероятно вкусным! Мессир Фериас, как оказалось, теперь держал небольшую юридическую контору: помогал в бытовых спорах, занимался несложными расследованиями. За время обеда он успел вспомнить с десятков баек из своей практики, которые, видимо, казались ему самыми забавными. В общем, он без умолку болтал, и в какой-то момент я поймала себя на том, что слушаю его уже даже не через слово, а через предложение, а то и пару.

Луис поймал меня на этом примерно в тот же момент, но истолковал мою рассеянность иначе.

– Бастиан Мелес успел прилично тебя утомить, да? – вдруг ворвалось в мои уши.

Я едва не закашлялась, отпивая воду из высокого хрустального стакана. Наверное, это можно было предположить, но его осведомлённость всё равно показалась мне чрезмерной.

– Да, он сразу взял на себя слишком много. Решил выдать меня замуж ради собственной выгоды!

Хотя, если взглянуть с другой стороны, ситуация довольно банальная.

– К сожалению, – вздохнул Луис, – пока деваться вам и правда как будто некуда. К тому же ему наверняка удалось получить разрешение на отслеживание вас через метку альез.

Ну вот, а мне только удалось ненадолго об этом забыть. Что тогда хорошего скажет мне господин Фериас? Плохое я и сама знаю.

– Вижу, для вас моя магия не секрет, – проговорила мрачно.

– Нет, конечно. Более того, я долгое время работал в кураторском отделении Школы в Кальне. Я знаю об альезах и трудностях их устройства в жизни всё. Мы познакомились с Одой, когда вы были совсем малышкой, Изабель. При мне вы поступили на обучение, но вскоре я ушёл в отставку.

– Значит, вы знаете лазейки...

– Знаю. Но с ними нужно быть осторожными, чтобы не нарваться на недовольство менторского комитета. Полагаю, вы собирались вернуть долг за обучение Бастиану, чтобы он оставил вас в покое?

Мессир Фериас пристально на меня взглянул, перестав распиливать ножом на тарелке поджаристый кусок мяса. Отчего-то мне показалось, что этот кусок – я. Меня так же пытаются разорвать на части.

– Думала, это поможет.

– Нет. – Луис покачал головой. – Опекунство оформлено через другие документы, и долг за обучение не имеет к ним никакого отношения.

– Но он не мой родственник! Кто вообще разрешил ему?..

– Значит, это сделала сама Ода, – спокойно добавил мужчина. – И это наводит меня на некоторые мысли.

– Угрозы? – шепнула я поражённо, наклонившись вперёд.

– Возможно. А может быть, Ода просто отчаялась попытаться правды. Однако... – Луис отправил отпиленный кусок мяса в рот и со вкусом прожевал. – Однако у нас с вами теперь появилась прекрасная возможность поразмыслить над этими загадками вместе. Более того, в столь смутное время, когда старший принц борется за положенный ему трон, у нас есть возможность вскрыть то, что пытались замять раньше.

Мне показалось или в его тоне проскользнула симпатия к принцу Дартасу? Сама я пока не знала, как относиться к тому, кто сейчас выглядел узурпатором и собирался причинить много бед жителям Одрэйна. Он наверняка считает, что находится в своём праве.

– Так давайте приступим, – бодро отозвалась я, стараясь скрыть некоторое смятение.

Меня не покидало ощущение, что, улизнув из одной западни, я вполне могу влипнуть в другую. Но, возможно, это просто мнительность.

– Обязательно, – серьёзно кивнул Луис. – Но дело в том, что все важные документы я храню в своей конторе. В сейфе. – Он коротко на меня посмотрел. – И если вы не против, мы можем поехать туда прямо сейчас.

Конечно, я была не против! Мне не терпелось увидеть всё своими глазами!

После того как мне показали гостевую комнату и позволили в ней осмотреться, прямо к крыльцу нам подали повозку – новую, с лакированными дверцами, ещё пахнущую деревом и кожей. Что ж, судя по тому, как была обставлена жизнь господина Фериаса, дела в его конторе шли весьма неплохо. Возможно, он и правда достаточно влиятелен и умён, чтобы прижать к ногтю Бастиана Мелеса.

Теперь я имела возможность ещё раз познакомиться с городом Схотан: мы проехали по центральным улицам до внушительного вида здания с колоннами и частыми рядами блестящих окон. Даже снаружи было слышно, как внутри оно гудит, точно улей. Но, возможно, у меня просто разыгралось воображение.

– Сегодня в моей конторе выходной, – пояснил Луис своё отсутствие на рабочем месте в разгар дня. – Но это даже хорошо. Секретарь не будет отвлекать нас по мелким вопросам.

– Наверное, у вас и без меня очень много дел, – заметила я, пока мы поднимались по лестнице на третий этаж.

Навстречу нам постоянно кто-то попадался, с мессиром Фариасом здоровались, а на меня посматривали с мимолётным любопытством. Он небрежно кивал знакомым, продолжая беседовать со мной.

– Что вы, ваше дело остаётся одним из самых важных для меня за все эти годы. Проходите.

Он открыл передо мной дверь с блестящей табличкой, где было выгравировано его имя. Внутри было тихо, на столе секретаря в приёмной лежали внушительные стопки папок и листы с заметками.

Луис мимоходом на них глянул и поморщился от неудовольствия. Зато в его кабинете царил строгий порядок: аккуратно убранный массивный стол, обтянутое кожей кресло, а за ним – широкий стеллаж, плотно заставленный книгами.

– Подождите меня здесь. – Луис указал на мягкий с виду диван. – Я схожу распоряжусь насчёт чая. Так лучше думается.

Я проводила его взглядом – наверное, можно было распорядиться насчёт чая по дороге сюда. Но, скорей всего, он просто забыл. Пока мессир Фериас отсутствовал, я осмотрелась, почитала названия книг на корешках, поглазела в окно, из которого хорошо было видно парадное крыльцо Дома контор. А этот Схотан очень оживлённый город! Пожалуй, хорошо, что я приехала: здесь можно затеряться, если вдруг срочно придётся менять место нахождения. А время уходит –

если Мелес меня ищет, то по запросу в Школу ему оперативно будут сообщать, где я.

– Итак! – раздалось за моей спиной, и я вздрогнула. – Приступим. Только прошу вас всё, что вы увидите, хранить в строжайшей тайне, – добавил Луис заговорщицки.

– Если я буду хранить это в тайне, то как мы справимся с Бастианом Мелесом? – усмехнулась я.

– И то верно!

Господин Фериас повернулся к стеллажу и выдвинул одну из книг. Внутри что-то щёлкнуло, и прямо перед его лицом открылась небольшая дверца – за ней находился сейф на магическом замке. Примерно такие я когда-то видела в Школе, но на занятиях наше внимание на них подробно не заостряли – просто объясняли принцип действия некоторых защитных и охранных артефактов. Многим альезам по роду службы приходится сталкиваться с самыми разными устройствами, и лучше иметь о них хоть какое-то представление.

Луис легко открыл тайник и, немного порывшись в нём, вынул оттуда увесистую папку.

– Вот, – с явным удовольствием сообщил он. – Всё, что мне удалось найти на господина, покарай его Трёхликий, Мелеса. Честно говоря, в эти годы я даже пытался прощупать почву для того, чтобы дать ход этому делу, но выяснилось, что Бастиана кто-то прикрывает.

– Я вообще подозреваю, что к гибели моих родителей он имеет непосредственное отношение, – пробурчала я и осторожно присела на подоконник.

– Не совсем. – Луис покачал головой. – Скорее можно сказать, что он вовремя сориентировался, как обернуть неприятную ситуацию на пользу себе, а заодно подчистить хвосты по своим махинациям.

– Получается, все те сомнительные сделки, которые якобы вёл отец, были делом его рук? – уточнила я.

Не то чтобы для меня это было новостью, но хотелось знать точно. И, признаться, было приятно осознавать, что о многом я догадалась сама, а теперь у меня будут и доказательства!

– Мне пришлось немало покопаться, чтобы найти подтверждения. Он не дурак. – Луис вздохнул, перебирая бумаги. – Но в целом – да.

– Но что с несчастным случаем, где пострадали родители?

– С этим делом всё гораздо сложнее... – вздохнул мессир Фериас. – И, честно говоря, я до сих пор сомневаюсь, оглашать ли то, что узнал.

Он пытливо взглянул на меня исподлобья, будто ждал моего одобрения, а от него зависит всё – особенно моя дальнейшая жизнь.

– Это настолько опасно?

– Насколько, что нам не помешала бы помощь очень высокопоставленных людей.

Намёк, прозвучавший в его словах, мне не понравился. Получается, здесь замешан не просто нечистый на руку компаньон, а кто-то гораздо серьёзнее и влиятельнее?

– Насколько высокопоставленный человек нужен? – В горле стало сухо.

– Как можно ближе к королю. – Луис снова опустил взгляд в бумаги. – Тот, кто не боится его гнева и может выступить против него.

– Э-э, – протянула я, не найдя более вразумительных слов.

В раздумьях отвернулась к окну и посмотрела на улицу, где сновали люди и повозки. Похоже, пытаюсь дознаться правды, я рискую разворошить некоторые давние государственные интриги. И кто рискнёт ввязаться в эту авантюру, кроме меня?

Между делом моё внимание привлекла подъехавшая к крыльцу коляска. Я бездумно остановила на ней взгляд: на тротуар ступила хорошо одетая женщина и быстро сунула открывшему ей дверцу беспризорнику пару монет. Её лица не было видно из-за шляпки, но что-то в движениях дамы и манере держаться показалось мне знакомым. Ещё миг – и я узнала Сатину.

По спине словно прошёлся горячий хлыст, но я постаралась не подать вида, что заметила что-то необычное. Ведь Сатина оказалась тут не просто так, верно?

– Как долго несут чай! – сокрушённо вздохнул Луис. – Пойду потороплю!

– Да-да, – рассеянно отозвалась я, всё ещё не рискуя обернуться.

Лишь когда за мессиром Фериасом закрылась дверь, метнулась к столу, но на нём не оказалось никаких бумаг. Видимо, он предусмотрительно убрал их обратно в сейф – и теперь тот был закрыт. Что ж, пока тут нечего больше ловить. Встречаться с Сатиной

мне совсем не хотелось, поэтому я понеслась из кабинета юриста прочь.

Как всё-таки поспешно решила, что теперь-то мне точно повезло. А нет! Эта вездесущая интриганка успела к Луису раньше меня, и только Трёхликий знает, чего ему обо мне наговорила.

На ходу меняя облик на мышино-незаметный и жалея, что так же легко не могу сменить платье, я пошла вниз по лестнице, пряча взгляд ото всех, кто поднимался навстречу. А вот и Луис с Сатиной – пришлось спрятаться за каким-то господином, который шёл в том же направлении. Удалось проскочить мимо них незамеченной.

– Будьте уверены, вас отблагодарят за сотрудничество, – единственное, что удалось расслышать из слов женщины.

Медлить нельзя. Расслабившись, я оставила свои вещи в доме Луиса, а там мои документы и деньги – значит, надо за ними вернуться. Поймав городской экипаж, я быстро добралась до дома мессира Фериаса, и лакей встретил меня недоуменным взглядом.

– Меня отправил мессир Фериас, – пояснила я, бочком протискиваясь внутрь. – Ему понадобились некоторые мои документы, а я, представьте, на радостях оставила всё тут.

– Да, пожалуйста, – растерянno буркнул лакей, пропуская меня внутрь.

– Я заберу и сразу назад в контору. Какая я растяпа!

К счастью, проверять правдивость моих слов никто не стал, поэтому я быстро покидала едва выложенные вещи в сумку, проверила свои документы и тихонько выбралась в прихожую, прислушиваясь к дальним разговорам прислуги, что доносились со стороны кухни.

Затем прошмыгнула за дверь и понеслась вдоль улицы подальше отсюда. Не хочу больше участвовать ни в каких кознях против Рикарда – а ведь меня наверняка хотят использовать именно в этих целях! Да и вообще я с радостью избавилась бы от этой связи. От неё у меня постоянно ныло в груди, словно мне пришлось оставить далеко кого-то очень близкого и нужного. Это всё обман магии, уловки, чтобы заставить меня вернуться! А я, судя по всему, стану ему просто противна, как только он узнает, кто я такая.

Но с пустыми руками из Схотана я всё равно не уеду, хоть и оставаться здесь надолго нет смысла: того и гляди нагрянет Бастиан Мелес. Здесь у меня осталось одно дело – забрать документы, которые

подготовил Луис. А значит, нужно найти способ проникнуть в его кабинет и вскрыть сейф.

Это дело небыстрое, хоть некоторый план в моей голове уже зародился. Для начала стоит познакомиться с его секретарём, понаблюдать, проследить и подгадать нужный момент.

А пока мне необходимо прикрытие.

Шагая вдоль улицы, я натолкнулась взглядом на вывеску Бюро подбора персонала и работников. Но это слишком хлопотно, да и нет у меня столько времени, чтобы наниматься к кому-то. По моим прикидкам, для исполнения плана мне понадобится всего пара дней. Может, чуть больше.

Я вздохнула и уже почти прошла мимо, как услышала обрывок разговора супружеской пары, которая как раз вышла из Бюро.

– Так мы никогда не найдём ему гувернантку, – всхлипнула женщина. – Кажется, мы уже в чёрном списке всех этих контор!

– Не беспокойся, дорогая, – ответил ей мужчина. – Подадим частное объявление в газету.

Что-то заставило меня остановиться.

– Простите. – Я степенно подошла к супругам. Они одновременно на меня взглянули. – Я не хотела подслушивать, но всё же услышала, что вам нужна гувернантка... А я как раз ищу себе работу и шла в Бюро, чтобы оставить там резюме.

Женщина похлопала глазами, затем переглянулась с мужем и осторожно кивнула.

– Да, всё верно. Но у нас... особые обстоятельства.

Это настораживает, но они ещё не знают о моих «особых обстоятельствах», так что не будем привередничать.

– Я не боюсь трудностей! И у меня хорошее образование! Все документы при мне! – Я похлопала ладонью по туго набитой сумочке.

К счастью, в моих документах об образовании была указана вполне безобидная Высшая магическая школа. Без уточнений. Всё для того, чтобы не смущать потенциальных нанимателей, ведь не всегда для работы необходимы умения альезы. А иногда их просто надо скрыть.

– Георг... – вздохнула женщина. – Я в отчаянии.

Мужчина хмуро меня оглядел.

– Давайте присядем и обсудим.

Мы дошли до ближайшего кафе и расположились за столиком у окна. К счастью, я ещё не успела проголодаться после обеда у мессира Фериса, поэтому заказала только чай.

– Насколько хорошее у вас образование? Нам не нужны начальные знания, ребёнок уже не маленький, – продолжил прерванный разговор мужчина.

Вид у него был серьёзный, и я начала подозревать, что он маг – это как минимум. Возможно, даже кто-то посерьёзнее. Зато его супруга выглядела кроткой и вполне покладистой.

– У меня высшее магическое образование, – пояснила я и даже открыла сумочку, чтобы достать приложение к диплому, но мужчина милостиво поднял руку, останавливая меня.

– А как у вас с... терпением? – уточнила его жена.

А вот тут упс! С терпением у меня, надо признать, беда, но пару дней я точно смогу вынести трудного подростка. Ради дела, так сказать.

– Я всегда мечтала стать педагогом.

– Повторюсь, у нас особые обстоятельства, – добавил Георг. – У нашего сына переходный возраст, в связи с чем у него начались не всегда контролируемые... обороты.

– Обо... что? – Я едва не поперхнулась чаем.

– Ну вот! – воскликнула женщина, имени которой я пока не знала. – Ты уже её напугал!

– Нет, что вы! Я просто не ожидала...

– Обороты, – отчётливо повторил Георг. – Моя супруга Камилла из семьи драконов. И наш сын унаследовал драконью магию. И вот теперь у него началось. И с учётом его непростого характера, несколькими последним...

– Всем последним, – вставила Камилла.

– Да. Всем последним гувернанткам и даже гувернёрам было очень сложно, а иногда и страшно, хоть он, конечно, не причинил бы им вреда. Но они просто не могли с этим справиться. И не могли помочь ему принять человеческую форму. Для этого нужно терпение и хоть какие-то знания о таких процессах. А мы с Камиллой, к сожалению, не всегда бываем рядом.

Уж о чём, а об оборотах я знала побольше многих! Первые метаморфозы тоже давались мне очень непросто и пугали меня саму,

но в Школе со временем нас научили с этим уживаться и сохранять спокойствие. Так что, возможно, я смогу чем-то помочь этому пока не знакомому мне юноше.

– Думаю, справлюсь, – уверенно заявила я.

– Ваш оптимистичный настрой, конечно, вселяет надежды. Но наша обязанность – предупредить вас, – ещё раз, как ребёнку, напомнил Георг.

– Я поняла.

– Тогда вы сможете приступить сегодня? После проверки всех документов, разумеется, – заметно просияла Камилла.

– Конечно, но дело в том, что я только приехала и ещё не успела найти себе жильё...

– С этим не будет проблем. Для гувернантов у нас предусмотрена большая комната во флигеле для слуг.

Как всё стремительно изменилось! Сегодня утром я надеялась на помощь старого друга семьи, а теперь вновь вынуждена скрываться. А стоило Георгу упомянуть драконов, как мысли о Рикарде накнулись на меня с удвоенной силой. Неприятно это признавать, но стоило, возможно, проявить к нему чуть больше терпения, о котором сейчас меня так пристрастно спрашивали. Ирония судьбы, не иначе.

– Это просто замечательно, – выдала я. – Только в Схотане мне нужно будет уладить кое-какие личные дела, и я хотела бы иметь немного свободного времени.

– Естественно, – кивнула Камилла. – Обычно занятия у Мэдди проходят днём, а вечером вы можете отдыхать и решать свои дела.

– Вы очень добры!

Ну что ж, прикрытие найдено. Теперь мне нужны документы с расследованием мессира Фериаса. Надеюсь, оно существует на самом деле, а не только как наживка, чтобы удержать меня на месте. Вот и разберёмся!

Глава 15

Рикард шан Дегрейн

По дороге в старое имение шан Дегрейнов Рикард понял, что почти забыл туда дорогу. Возможно, ему просто хотелось так думать, но в любом случае последний раз он бывал там ещё в детстве, когда вместе с родителями приезжал погостить к родственникам на пару недель.

Прекрасное было время. Ни он, ни Вив ещё не ведали обычных забот взрослых людей, и им всё казалось светлым и замечательным во всех отношениях. А потом как-то резко всё пошло под откос.

Много лет назад в предместья Схотана из-за моря прибыло целое семейство теневых драконов. Со временем многие из них потеряли магию, но их потомки ещё являлись потенциальными носителями дара и постоянно ждали, что он проявится в следующем поколении. Кажется, последним из унаследовавших драконью магию стал троюродный племянник Рикарда, имени которого он, признаться, даже и не помнил. Сколько ему сейчас лет? Двенадцать? Он явно не подходил на роль солдата.

Размышляя в таком нерадостном ключе, Рикард наконец добрался до вполне знакомой местности, немного снизился, пронёсся чёрной тенью над черепичными крышами Схотана, немало напугав гуляющих по улицам жителей. Похоже, диаспора теневых драконов нечасто балует зрителей появлением в облике звериной ипостаси. Скучно.

Что ж, город на месте, порт тоже – хоть где-то жизнь ещё течёт в привычном русле.

Вдоль прокатанной в камень дороги Рикард направился к устью реки, где и располагались официальные, подтверждённые всеми королями владения шан Дегрейнов.

Невысокий ухоженный замок стоял на том же месте, вокруг него зеленел ровный луг, на подъездной аллее копошилась пара слуг, убирая опавшие листья. Они одновременно задрали головы к дракону, который пролетел над ними.

– Кто это? – отчётливо услышал Рикард.

– Трёхликий знает... Наши редко обращаются.

Всё как и предполагалось – унылая помещичья жизнь.

Рикард приземлился на широком дворе, который, собственно, и был рассчитан на столь габаритных гостей, обернулся и поправил мундир. На крыльце его уже ждали. Поседевший, но ещё сохранивший строгую осанку старший дворецкий, заложив руки за спину, со сдержанным интересом оглядел нежданного гостя.

– Рикард, – сразу выдал он. – Генерал шан Дегрейн... Ваш отец будет удивлён.

Отличная память, если учесть, сколько лет они не виделись.

– Здравствуй, Валенс. У меня к нему серьёзный разговор, как можно догадаться.

– И не предупредили вы его намеренно...

– Да, чтобы он не вздумал сбежать.

Дворецкий тихо хмыкнул, но настолько деликатно, что можно было подумать, будто Рикарду померещилось.

– К сожалению, мессир Элдрик в отъезде. Но вас встретит матра Илестия.

Во рту сразу стало прогоркло – матра Илестия шан Дегрейн. Звучит вроде обычно, но для Рикарда – как скрежет гвоздя по стеклу. Не только потому, что он испытывал стойкое предубеждение к нынешней жене отца, но и потому, что она сразу напомнила ему о странных превратностях судьбы, которые и его столкнули с альезой.

Он хотел было отказаться от встречи с Илестией, но вовремя опомнился: сейчас ему придётся быть предельно вежливым.

– Буду рад, – еле выдавил Рикард.

– Я сообщу ей о вашем приезде.

Неосознанно разминая внезапно затекшее плечо с меткой, Рикард прошёл внутрь следом за дворецким. Всё здесь было вроде как всегда, но неуловимое влияние «другой» женщины, которая наверняка что-то переделала по своему вкусу, чувствовалось во множестве мелких деталей обстановки. Рикард вертел головой по сторонам, осознавая, что заведомо пытается настроить себя против неё. Но внутри словно что-то высохло. От былой обиды осталась только тень.

Он остановился в гостиной у окна и выглянул во двор: тут они с Вивелией часто носились, играли в прятки и закапывали что-то вроде сокровищ. Пожалуй, заросли стали гуще.

– Рикард? – раздался позади приятный голос. Неожиданно приятный. – Надо было написать письмо! Мы подготовились бы к твоему визиту... Так неловко.

Он обернулся.

– Доброго дня... Илестия. Я сам не рассчитывал, что прилечу. Но вопрос, который привёл меня сюда, очень серьёзный.

– Понимаю... – Женщина кивнула, храня на губах сдержанную улыбку.

Она выглядела прекрасно: густые светлые волосы, утончённые черты лица, светло-голубые глаза в обрамлении слегка подкрашенных ресниц. Хрупкую фигуру подчёркивало довольно простое, элегантное платье тёмно-лилового цвета. Илестия была необычайно красива – пожалуй, в этом Рикард готов был понять отца. Но в голове крутилась гаденькая мысль: а настоящий ли её облик?

– Я не обременю вас своим присутствием надолго, – он с трудом одёрнул себя, когда понял, что почти спросил об этом вслух.

– Что ты! – Илестия всплеснула руками. – Я уверена, Элдрик будет очень рад тебя видеть! И если ты останешься подольше...

– Нет.

Лицо женщины омрачилось, как будто она вдруг почувствовала себя виноватой.

– Я уже распорядилась насчёт комнаты для тебя и насчёт обеда. Думаю, ты добирался издалека, – тускло проговорила она.

– Благодарю. – Рикард вдруг понял, что теряется в её обществе, что бывало с ним очень редко. А в последние годы он и вовсе позабыл это чувство неловкости, словно ему снова лет пятнадцать.

– Рикард. – С губ Илестии сорвался вздох. – Может, это покажется тебе несвоевременным, но я хочу сказать. Мне не жаль, что я встретила Элдрика, но жаль, что я не смогла объясниться с тобой, когда это было необходимо. Что мы так и не познакомились толком, что ты столько лет хранил обиду на отца, а ещё больше – на меня. Мне хотелось бы, чтобы всё сложилось по-другому. Более открыто.

– Как вы чувствуете себя при такой... изменчивости? – вдруг спросил он. – Вы обманывали отца? Вы принимали тот вид, который был ему нужен?

– Нет. – Илестия покачала головой. – Его я никогда не обманывала. Мне... не хотелось притворяться другой женщиной, не

хотелось быть той, кем я не являюсь на самом деле. Мы же познакомились давно, при дворе, когда он ещё служил там, но потом долго не встречались. Но ты, наверное, знаешь...

– Нет, тайна вашего знакомства мне не известна.

Вернее, раньше Рикард и слышать ничего о ней не хотел, а сейчас ему вдруг стало любопытно. Как вообще происходит знакомство с альезами? Вряд ли это случается при будничных обстоятельствах.

– Я была телохранительницей королевы Доррахана и чаще всего принимала её облик, – начала рассказывать Илестия. – При её слабом здоровье она редко выходила в свет, но король хотел поддержать облик примерного семьянина и в то же время оградить её от утомительных мероприятий. Я участвовала в приёмах и дипломатических встречах... Об этом знали немногие. Но если бы я обманывала Элдрика, боюсь, между нами так ничего и не получилось бы. Страх быть разоблачённой убивает всё.

Видимо, тот самый страх и заставляет Изабель постоянно убегать и скрывать всё, что связано с её сутью. Как мало, оказывается, Рикард размышлял об этом, а если задуматься, то всё предстаёт в совершенно ином свете.

– И сейчас вы настоящая...

– Да. Я отказалась от своей магии ради доверия. Работа в Тайной службе Доррахана не дала бы мне жить спокойно.

Рикард сделал пару шагов к Илестии – и она заметно насторожилась.

– Значит, так выглядят альезы? Или они все разные?

– Мы все разные, хоть у нас есть общие черты. – Она осторожно улыbnулась. – А почему ты спрашиваешь?

– Неважно. – Рикард отвернулся, вновь растирая плечо.

Да что же такое? Метка как будто снова начала воспаляться! Но... Если она так реагирует, значит, Изабель где-то рядом? Эта мысль взбудоражила. Насколько рядом? Как вообще измерить расстояние, на котором он начинает чувствовать её отчётливее?

Если облететь окрестности Схотана, возможно, он поймёт, куда нужно двигаться дальше... Жгучее нетерпение мгновенно сжало сердце в стальном кулаке. Дракон внутри принял воображаемую охотничью стойку, готовый немедленно лететь куда угодно в поисках истинной пары.

Рикард поймал себя на том, что уже двинулся к двери – под недоуменным взглядом Илестии. Наверняка сейчас он выглядел не самым адекватным человеком на свете.

– Говорите, когда приедет отец? – уточнил на всякий случай.

Всё-таки сначала придётся встретиться с ним: к сожалению, государственное дело пока гораздо важнее личного.

– Да уже вот-вот, – растерянно пробормотала женщина.

Заставив себя успокоиться, Рикард сел на софу и с самым непринуждённым видом вытянул ноги, готовясь к долгой и весьма занимательной беседе.

– Раз так... Расскажите мне чуть больше об альезах?

Илестия заметно удивилась, словно Рикард вообще был первым человеком, который поинтересовался жизнью таких, как она. Наверное, чаще всего об альезах выясняли всё официально – с расследованием, документами и, может быть, даже допросами.

Но ничего особенного или тем более компрометирующего женщина не поведала, как будто вдруг чего-то испугалась. Словно внутри неё стоял блок, не позволяющий сболтнуть лишнее. Но даже то, что Рикард узнал, показалось ему странным и каким-то безрадостным.

Да, девочки понимают, что они альезы, ещё в детстве, способность к изменчивости облика проявляется почти сразу и поначалу плохо контролируется. Именно поэтому с юных лет девочки учатся быть осторожными и скрытными – их почти невозможно распознать. А родители, которых действительно беспокоит судьба любимых чад, заранее регистрируют их в базе и обращаются к кураторам, которые по достижении определённого возраста сопровождают тех в специализированную Школу.

Там девочек, можно сказать, запирают на десять лет с короткими каникулами, а выпускают оттуда почти полностью подготовленными к любой с тайной работе. Кому-то везёт больше – они попадают в элитные отделы и служат государству, как, например, сама Илентия. Другие связываются с не самыми честными людьми и тогда скатываются до криминальных авантюр.

А некоторые, как недавно напомнил Аджес, и вовсе оказываются на дне – в борделях, и тогда их уникальная магия годится лишь для

того, чтобы развлекать мужчин. Это, пожалуй, самая печальная концовка.

Но альез – наверное, к счастью – рождается очень мало. Их дар буквально на вес золота, поэтому, как только заинтересованным лицам становится известно о такой девочке, за ней может начаться настоящая охота.

– Ты бы знал, сколько самых грязных предложений я получила за то время, пока работала на короля, – подытожила Илентия и невесело усмехнулась. – Так что с той должностью я рассталась легко и уехала в Одрэйн. А с тех пор, как снова встретила Элдрика, ни разу не принимала другой облик. Мне это просто не нужно. Единственное – за мной продолжают наблюдать. Тут мне лишь остаётся смириться с тем, что это на всю жизнь.

– Каким образом за вами следят?

– Магический маячок на лодыжке. Как браслет. Его почти не видно, но я помню о нём каждый день.

Значит, и у Изабель должен быть такой же. Но, скорей всего, истинная связь работает гораздо надёжнее. И чем дольше Рикард находился в доме отца, тем невыносимее становилось снedaющее его нетерпение. Надо признать, когда он утвердился в своей мимолётной догадке насчёт Изабель, то страшно на неё разозлился. А сейчас просто хотел снова её увидеть. И конечно же, объясниться – на этот раз так откровенно, как это вообще возможно.

– Тиа? – наполненный лёгким недоумением возглас прервал размышления Рикарда. Они с Илентией одновременно повернулись к вошедшему в гостиную Элдрику шан Дегрейну. Похоже, ни лакей, ни дворецкий не встретили его у входа, поэтому не успели доложить о приезде сына.

Он выглядел так, словно увидел Трёхликого своими глазами в тот момент, когда уже начал думать, что тот не существует.

– Рикард, – добавил слегка осевшим голосом.

Тот встал и вздохнул, осознав вдруг, что страшно соскучился по отцу. Это щемящее чувство на несколько мгновений даже перекрыло зов истинной пары, который грозил вскорости оглушить его и напрочь лишит здравого рассудка. Сейчас стало понятно, что если бы не тот категоричный юношеский настрой, когда всё казалось трагедией, предательством и концом света, то они с отцом не расстались бы так

надолго. Возможно, он попытался бы понять его, просто выслушав, как сегодня Илентию.

– Здравствуй. – В горле стало сухо.

Отец промолчал, будто не смог подобрать слова.

– Как хорошо, что ты вернулся раньше запланированного! – зашебетала Илентия, переводя взгляд с одного мужчины на другого и обратно. Всеобщее напряжение сразу просело. – Такая радость! Мы чудесно поговорили с Рикардом и многое выяснили.

Лицо отца слегка расслабилось. Похоже, он решил было, что сын прибыл лишь для того, чтобы устроить скандал. Наверное, ещё пару лет назад Рикард и правда был на это способен. Сейчас – нет.

– Да, мы наконец-то познакомились лучше. – Он кивнул. – Давно надо было это сделать. Но сейчас нам придётся серьёзно поговорить. Мне нужно твоё мнение и согласие как главы диаспоры на участие теневых драконов в сражениях.

Элдрик повесил снятый сюртук на спинку дивана и прошёлся по гостиной, над чем-то размышляя.

– Я слышал о том, что начались стычки с войсками принца Дартаса... Пожалуй, к этому всё давно шло. Тиа, ты распорядилась насчёт обеда? – Он взглянул на жену.

– Конечно! – Та кивнула. – Уже почти всё готово. Но я пойду потороплю слуг.

Она мельком посмотрела на Рикарда, улыбнулась ему и вышла, оставив мужчин для серьёзного разговора. Хотел бы он однажды добиться такого же взаимопонимания со своей супругой. В том, что это будет Изабель, почему-то до сих пор оставались сомнения. Да эта несносная девица выпьет остатки его крови раньше, чем дело дойдёт до свадьбы!

– Если бы это были обычные стычки, даже с участием магов, которые действительно с ним прибыли, в этом не было бы ничего страшного. – Рикард вышел вслед за отцом на небольшую террасу. – Но данные разведки говорят, что всё гораздо сложнее. Да и я многое увидел своими глазами.

Элдрик облокотился о перила и, слушая его, устремил взгляд в зелёные заросли сада.

– Я так полагаю, он привлёк теневых драконов.

Логичный вывод, исходя из всего, что Рикард уже сказал.

– Да. И для большей безопасности войск короля я хочу, чтобы теневые драконы клана вышли на службу. Пока не могу сказать, на какой срок. Возможно, им не придётся участвовать в сражениях, но так мы будем чувствовать себя увереннее.

– А тебе это надо? – прозвучал неожиданный вопрос.

– Что?

Отец повернулся к Рикарду, и некоторое время они просто молча смотрели друг на друга.

– Ради чего ты пытаешься сохранить трон королю Легару?

– Ты вообще в курсе, что за такие разговоры тебя могут привлечь по подозрению в измене? – Рикард прищурился.

– А что в моём вопросе особенного? Мы давно не виделись, я просто хочу знать, чем ты руководишься в своей службе. Долгом или здравым смыслом.

Отец пожал плечами и вновь уставился вдаль.

– Я приносил присягу королю Легару. Разве у меня есть выбор?

– Наверное, нет. – Элдрик вздохнул. – Но я не могу решать судьбу остальных драконов единолично. Ты должен встретиться с ними и обсудить совместно. Кто изъявит желание, тот пойдёт служить. Пока король не призвал их – будет только так.

– Предлагаешь нанести визит всем родственникам? – Рикард хмыкнул, сложив руки на груди.

– Почему бы и нет. Раз уж ты решил наладить разрушенные отношения, – голос отца стал суровее. – Придётся побегать.

Рикард закатил глаза. Это лишние хлопоты, но, наверное, он просто привык, что всё должно исполняться по простому приказу. А вот когда к делу примешиваются семейные отношения, всё встаёт с ног на голову.

– Хорошо. Когда поедем?

– Думаю, сегодня я украду твой вечер для себя. Имею право. – По губам отца скользнула ехидная улыбка. – К тому же нужно всех предупредить. А вот завтра мы нанесём первый визит.

* * *

Изабель

Наверное, этому можно было удивиться, но я удивляться не стала: в первый же полноценный день работы в доме семейства шан Валиосов мне повезло столкнуться с обозначенным ранее «неконтролируемым оборотом» моего подопечного Мэдди. Сам-то парень казался вполне спокойным, приветливым и не таким «трудным», как нарисовало моё воображение из рассказов его родителей. Но, видимо, знакомство с новой гувернанткой – вероятно, уже десятой за короткий срок – значительно его взволновало и, может быть, даже в некоторой степени выбило из колеи. Поэтому я очень скоро стала свидетельницей того, как молодой человек, который только что сидел рядом со мной за столом и внимательно читал вслух Второй закон магических преобразований, вдруг этот самый стул сломал своей заметно выросшей драконьей тушкой.

Я медленно повернула к нему голову, ещё надеясь, что это не оно. Но это оказалось оно самое.

– Мэдди, ну как же так? – всё, что я смогла сказать, увидев, как молодой дракон в тёмной чешуе сердито перебирает лапами и извергает из ноздрей клубы чернильного дыма.

«Как же так?» – передразнила я себя мысленно. Как будто он испачкался вареньем. И всё – дальше меня сковал полнейший ступор, а ведь я хвалилась, что смогу с этим справиться! Буквально на раз-два!

Мэдди, конечно, сразу впал в некоторое возбуждение и начал методично крушить собственную комнату, а мне понадобилось некоторое время, чтобы собраться с мыслями.

– Послушай меня! – рявкнула я так, что у самой в ушах зазвенело.

Расстроенный собственной неуклюжестью дракон замер, наверняка ошалев от такой наглости и повелительности, которую вовсе не подобает проявлять какой-то там человечке.

– Давай с тобой сосредоточимся и вернёмся в человеческий облик. Ты меня слышишь?

Начало выдалось не очень гладким, простые увещания на дракона никак не повлияли. Мне пришлось попотеть и вспомнить все свои ощущения при первых метаморфозах и то, как меня успокаивали родители. Я почти загипнотизировала дракона своей болтовнёй, но в итоге нужный результат был достигнут: Мэдди всё-таки снова стал человеком.

Правда, сил на дальнейшие занятия у него совсем не осталось. Он медленно осел на пол, да и меня хватило уже только на то, чтобы помочь ему добраться до постели. Некоторое время я наблюдала за тем, как мальчик дремлет, а потом вдруг осознала, что уже вечер, наши занятия окончены, и я могу вернуться в Схотан.

Там я на некоторое время отпустила коляску, которая привезла меня из имения шан Валиосов, а до конторы господина Фериаса доехала уже на городской. Пришлось вновь менять облик и проводить разведку непосредственно внутри здания. Якобы меня интересовала встреча с юристом по очень важному и деликатному вопросу. Но полноценно поговорить с ним я смогу не раньше, чем через пять дней, потому что уезжаю, а занять удобное время хотелось бы заранее.

Пока я болтала с его секретарём – весьма усталой девушкой лет двадцати пяти, сам мессир Фериас вышел из своего кабинета и бросил на ходу:

– Не задерживайся, Нелли, уже полседьмого!

Он едва на меня взглянул, а я узнала имя его помощницы и заодно выяснила, что сам он в конторе задерживаться явно не любит – ушёл почти вовремя.

Раздражённая девушка записала моё вымышленное имя в ежедневник и поспешила меня выпроводить. Я, конечно, не стала её нервировать – ушла, но остановилась в тени деревьев небольшого сквера, который раскинулся неподалёку, и принялась наблюдать.

Вот погас свет в окнах конторы – они закрыты, значит, проникнуть внутрь под видом какой-нибудь птицы или кошки мне не удастся. Но это и не вариант: так я снова останусь без одежды и не смогу унести с собой целую папку документов.

Ещё через некоторое время секретарь покинула здание Дома контор и пошла на остановку городской конки – большого, покрашенного в бордовый цвет дилижанса, колёса которого катились по специальным рельсам, проложенным прямо в дороге.

Отсюда Нелли отправлялась домой.

В это время суток конка оказалась не занята под завязку – значит, у меня будет место для манёвра. Моя главная задача – проследить за Нелли и по возможности выкрасть у неё ключи от кабинета, ведь именно она запирала его после ухода начальника.

Задача выглядела не самой сложной – я бывала в переделках похлеще. Но время поджимало, и мне нужно действовать быстро, отрабатывать схему до автоматизма некогда.

В первый день своих наблюдений, проверив возможные пути отхода на случай непредвиденных обстоятельств, приглядевшись к охране Дома контор, которая, судя по всему, хорошо знала всех его обитателей в лицо, я вернулась к Мэдди, и мы даже успели дочитать прерванную главу учебника.

На следующий день оборот подопечного поджидал меня прямо с самого утра. Я заглянула в комнату Мэдди, чтобы пожелать доброго утра и проводить в столовую, а он почему-то отреагировал сменой облика. Какая у него всё-таки нервная вторая ипостась. Чуть что – сразу выпрыгивает и приступает к баловству!

На этот раз мне пришлось потратить чуть больше времени на то, чтобы успокоить Мэдди. Похоже, его эти внезапные обороты тоже немало расстраивали и даже смущали. Может быть, именно смущение перед новым человеком заставляло его так резко принимать форму, которая у драконов считается в первую очередь боевой. И я с удовольствием поразмыслила бы над этим, если бы не помнила о том, что через какие-то пару дней мне придётся покинуть это семейство.

Даже жаль: все они показались мне вполне милыми и приветливыми. Будь на моём месте девушка с менее сложными жизненными обстоятельствами, она наверняка была бы рада остаться у них работать.

Я провела с Мэдди весь день, мы познакомились лучше, и он, кажется, наконец начал успокаиваться в моём обществе. Даже поразился тому, как много я знаю о магии и разных её проявлениях. Отпустил он меня нехотя, да и мне вся эта шпионская беготня не доставляла совершенно никакого удовольствия.

– Постараюсь вернуться побыстрее, – попыталась я ободрить мальчика.

Затем уведомила Камиллу о том, что приеду, возможно, поздно, и снова отправилась в Схотан.

Честно говоря, не рассчитывала, что господин Фериас окажется настолько пунктуальным: он покинул рабочее место почти ровно в то же время, что и вчера, а Нелли опять задержалась, заканчивая мелкие дела. Но и она скоро показалась на улице. На этот раз я сменила место

наблюдения, переместилась ближе к остановке конки, чтобы успеть запрыгнуть внутрь сразу после Нелли.

Показалось, девушка была чем-то расстроена и совсем не обратила внимания на меня, когда я двинулась следом. Она принялась копаться в ридикюле, ища кошелёк, чтобы расплатиться за проезд, а я в этот самый миг как бы невзначай толкнула её под локоть. Сумочка мгновенно вылетела из рук Нелли. Всё её содержимое разлетелось по полу, люди расступились и недовольно загомонили.

– Простите, пожалуйста! – Я приложила обе ладони к груди, когда Нелли уставилась на меня с таким возмущением, будто хотела вцепиться мне в волосы. – Я обо что-то споткнулась! Давайте помогу.

– Только вас мне сейчас не хватало! – проворчала девушка.

Я присела рядом с ней на корточки и принялась собирать рассыпавшуюся вокруг мелочовку. На моё счастье, ключ от конторы, который я заприметила ещё накануне, отлетел в сторону, почти под скамью. Нелли сейчас вряд ли внимательно следила за тем, всё ли вернулось в ридикюль: её голову явно занимали другие мысли. Поэтому я незаметно подхватила ключ и сунула его в карман юбки.

Теперь надо побыстрее ретироваться, пока секретарь не додумалась проверить, всё ли на месте.

Я могла лишь предполагать, как далеко живёт Нелли, но провожать её до дома было чревато, поэтому вышла на одной из остановок и пешком отправилась обратно к Дому контор. Выждав необходимое, как мне показалось, время, решила, что мессир Ферриас уже не вернётся, а значит, можно приступить ко второй части своего шаткого – но какой уж есть – плана. Не уверена, что у меня получится безупречно точный облик Нелли, но попробовать стоит. Позвякивая ключами, я вошла в холл и уверенно прошествовала мимо охранника в форменной одежде.

– Что-то случилось, мисси Нелли? – ожидаемо поинтересовался тот.

Я дала себе миг на то, чтобы собраться с духом, и обернулась.

– Мессир Ферриас отправил мне записку, что к завтрашнему дню нужно срочно подготовить кое-какие документы. А я, представьте, уже собиралась на прогулку! – взмахнула руками, указывая на своё платье.

Это было самое логичное объяснение тому, что одежда Нелли не та, в которой она выходила с работы.

– Считаю, мессир Фериас настоящий эксплуататор, раз заставляет вас работать в неурочное время! – проворчал охранник.

– Что поделать. Он и сам не ожидал, что так выйдет... – Я вздохнула. – Я ненадолго.

– Хорошо. – Охранник окинул меня ещё одним въедливым взглядом, но всё же препятствовать не стал.

На ватных ногах я поднялась в кабинет Луиса, с некоторой заминкой подобрала ключ от входной двери – если бы кто увидел, то задался бы неудобными для меня вопросами. Для вида пришлось зажечь свет в приёмной, чтобы снаружи моё присутствие здесь не выглядело слишком подозрительно. А вот в соседнее отделение я пробиралась уже в полумраке.

От волнения с трудом вспомнила простенькое заклинание, которое помогло зажечь небольшой парящий огонёк, чтобы хоть что-то видеть. Прошла до стеллажа и принялась перебирать книги на нужной полке. К сожалению, запомнить сразу, какая из них открывает скрытую дверцу, мне не удалось. Но искать пришлось недолго. Механизм щёлкнул, и часть полки отворилась.

Теперь сейф.

Я внимательно осмотрела его. Сбоку от дверцы тускло мерцало что-то вроде магической печати – стоило приблизиться, как по ней пробежал радужный перелив, но больше ничего не произошло.

Так-так-так... Пора прибегнуть к помощи того, кто разбирается в таких штуках гораздо лучше меня.

Я достала из ридикюля осколок магического зеркала и, мысленно воззвав в памяти образ, попыталась связаться с Амирой. Надеюсь, она сейчас не спит.

Подруга ответила не сразу, да и явно была не в самом лучшем расположении духа. Но, к сожалению, у меня не было времени расспрашивать, как у неё дела и чем она сейчас живёт в своём мире.

– Амира, можешь говорить? – только и уточнила я.

– Не совсем удобно. – Она оглянулась. – Но если недолго...

Похоже, у неё тоже какие-то проблемы, а может, просто много работы или момент неудачный. В общем, надо пользоваться, пока можно.

– Насколько хорошо ты разбираешься в запирающих магических артефактах? Например, которые ставят на сейфы?

– Ты что, собралась кого-то ограбить? – Её глаза округлились.

– Я просто хочу забрать своё. А меня постоянно хотят обвести вокруг пальца!

Амира вздохнула.

– Каждый раз, как ты со мной связываешься, я всё больше уверяюсь, что ты впуталась в какие-то тёмные дела.

– Допустим, прошлое у меня и правда тёмное. И я очень хочу в нём разобраться! Для этого мне надо всего лишь открыть один сейф! – я понизила голос до шёпота.

– «Всего лишь открыть сейф», – передразнила меня Амира. – Ладно, показывай, что там у тебя.

Я повернула осколок так, чтобы ей было лучше видно устройство хранилища. Магическая печать, «заметив» Америку, снова замерцала. На некоторое время в кабинете повисло сосредоточенное молчание, а затем подруга выдала:

– Этот замок считывает черты лица. И если узнаёт хозяина, то открывается.

Я вновь повернула её изображение к себе.

– Насколько точно он это делает?

– Довольно точно. Но это ещё ничего. Может быть и такое, что ему нужна... так скажем, более мелкая часть лица. Например, радужка.

– Это плохо... – вздохнула я. – Точно скопировать радужку не получится.

– Думаю, тут всё немного проще, – попыталась успокоить меня Амира. – Но ты уверена, что это тебе нужно? За такое можно попасть под суд!

– Под суд попадут другие люди, – грозно возразила я. Время уходило. – Спасибо тебе! Я попробую открыть его с помощью лица.

– Если что, держи в курсе, – азартно добавила Амира.

Похоже, ей самой стало интересно, чем это всё у меня закончится.

Надеюсь, на этом сейфе нет какой-нибудь сигнализации, которая оповестит хозяина при неудачной попытке вскрытия? Но если не попробую, то и не узнаю. Как там у нас выглядел мессир Ферриас?

Я выдохнула и попыталась воспроизвести его черты как можно точнее. Неизвестно, что у меня в итоге получилось, но я сунула голову почти что в самую нишу, и «глаз» печати снова меня ощупал. Тонкие

лучи бегали по моему лицу вверх-вниз несколько раз, а затем внутри что-то щёлкнуло, и дверца сейфа приоткрылась.

Ура!

Я распахнула её и пошарила рукой внутри. Там лежал кошелек с монетами, пачка банкнот, какое-то круглое устройство неизвестного мне назначения – и никаких бумаг! Не веря в то, что происходит, я заставила магический огонёк подлететь ближе и ещё раз оглядела внутренности сейфа. Точно ничего! Но папка там точно лежала раньше! Значит, Луис забрал её с собой. Или, может, отдал Сатине? Кто знает, каковы были их договоренности!

Я проверила все бумаги на столе и в ящиках в надежде, что их просто забыли убрать в сейф, но ничего похожего на моё досье не нашла. Затем некоторое время посидела в кресле мессира Фериаса и, смирившись с неизбежным, наконец решила, что нужно уходить. Что тут ещё делать?

Аккуратно закрыв кабинет, я вышла из Дома контор и отправилась ловить экипаж, чтобы добраться до дома шан Валиосов. Нужно подумать, как действовать дальше.

Глава 16

Рикард шан Дегрейн

К утру желание немедленно отправиться на поиски истинной пары стало совсем невыносимым. Рикард распахнул глаза в тот миг, когда на горизонте едва забрезжил рассвет, и уже не смог больше заснуть.

Целый вечер они провели с отцом: многое обсудили, поразмыслили над напряжённой обстановкой в королевстве и ожиданием новых ударов со стороны принца Дартаса.

– Почему он медлит? – задался вопросом Элдрик. – Если у него в распоряжении есть теневые драконы – хотя бы один, он уже мог бы прорваться на материк и хорошенько потрепать братцу-королю нервы. А он...

– Словно выжидает, – закончил его мысль Рикард. – Я тоже над этим думал и решил, что ему, возможно, ещё нужно восстановить силы. Или он ждёт подкрепления. Разведка показала, что его войско не так велико, как многие успели нафантазировать. Хотя и достаточно своеобразно. Но это не исключает того, что он где-то припрятал неприятный для короля Легара сюрприз.

– Всё равно с его стороны быстрый массированный удар был бы разумнее и эффективнее небольших локальных стычек. – Отец поболтал остатки вина на дне бокала. – Боюсь, за этим что-то кроется.

Но к общему итогу они так и не пришли, зато между ними не осталось былого напряжения. Всё стало почти как прежде. Почти. К этому ещё нужно привыкнуть.

Но, как ни странно, встреча с отцом будоражила не так сильно, как совсем иные чувства, и поэтому Рикард очень скоро после пробуждения перестал изводить себя новыми попытками заснуть и встал. А как только над морем показалось солнце, дом тоже начал просыпаться.

Сразу после завтрака отец объявил о том, что они отправляются с визитом к двоюродному дяде Рикарда – Моргеусу шан Дегрейну. Честно говоря, человеком он был не самым приятным и

дружелюбным, но с племянником ладил неплохо. С его старшим сыном Алдемиром в детстве они и вовсе были хорошими друзьями, но вот уже несколько лет не виделись даже мельком.

Алдемир в своё время тоже окончил военную академию, хоть и не такого высокого ранга, как Рикард, – скорее это было желанием его отца и некоей традицией семьи. После он просто позабыл о службе. Но, несмотря на отсутствие практики, кузен был тeneвым драконом с высоким потенциалом, если не успел растерять последнюю сноровку.

В гости отправились вполне по-человечески – в экипаже. И наверное, поэтому Рикард не сразу осознал, как сильно натянулась его связь с истинной за время этой недолгой дороги. Он молчал, смотрел по сторонам в окно и почти ни о чём не думал. А когда вышел из экипажа во дворе дяди, едва не позабыл, зачем вообще сюда приехал. Внутреннее напряжение магии заглушало всё.

Вполглаза он видел, как Моргеус и Алдемир вышли встречать родственников. Вполуха слушал их приветствия и вопросы, отвечал рассеянно, а иногда невпопад. Всё, чего он сейчас хотел, – просто найти её. Вынужденное расставание всего на несколько дней словно измотало его внутренний ресурс, выжало из него терпение до капли.

– Рик, ты какой-то странный сегодня, – заметил троюродный брат. – Если бы я не знал тебя достаточно хорошо, то подумал бы, что ты на самом деле не рад нас видеть.

Эти слова немного его отрезвили. Очнувшись от тягучего наваждения, Рикард хлопнул Алдемира по плечу.

– Конечно, я рад. И мне жаль, что мы потеряли столько времени на обиды.

– Вот и я об этом подумал. Я уже догадываюсь, почему ты приехал, – проговорил кузен, провожая его в дом, пока старшие ещё топтались на крыльце, обсуждая самые горячие новости последних дней. – Предлагаешь полететь повоевать...

– Честно говоря, я надеюсь, что обойдётся без этого, но в целом ты прав, – не стал лукавить Рикард.

– Знаешь... Мы, конечно, всё обсудим, но я сомневаюсь, что в этом есть смысл.

– Что ты имеешь в виду?

Настрой семейства шан Дегрейнов против короля начинал его тревожить. Он никогда не мог бы даже подумать, что они могут

вынашивать подобные суждения, всегда считал их верными короне. Но, видимо, за то время, что не встречался с родственниками, многое изменилось. Неужели служба настолько ослепила его, что он не видел того, что замечали они?

— От тебя я тоже хотел бы получить некоторые объяснения... — недвусмысленно намекнул Рикард.

Кузен заметно напрягся.

— Рики! — раздался из гостиной радостный визг.

Троюродная сестра Камилла выскочила навстречу с прытью непоседливой девчонки, какой и была, пока не вышла замуж. Через мгновение она повисла у Рикарда на шее, будто и не было этих лет разлуки.

— Ты чудесно выглядишь! — Он окинул её взглядом. — Георг тоже приехал?

— Мы все приехали, — усмехнулась Камилла. — Нам сказали, что ты хочешь устроить что-то вроде семейного совета. Мэдди тоже тут, и он будет очень рад заново с тобой познакомиться.

Точно! Мэдди... Рикард мысленно выдохнул и улыбнулся кузине. От обилия родственников, собравшихся одновременно в одном месте, уже начинало звенеть в голове.

— Я тоже буду очень рад его увидеть! Он, наверное, уже совсем вырос!

— Ещё бы, — гордо вскинула подбородок Камилла. — В росте скоро меня догонит. Был бы ещё не так ленив и учился бы усерднее. Но, думаю, с новой гувернанткой наши дела пойдут на лад. Эта девушка просто находка...

Где-то под сердцем ёкнуло — Рикард не сразу понял почему. Он плавно переместил взгляд на племянника, который как раз заходил в гостиную со стороны сада в сопровождении юной неприметной девушки в скромном платье бледно-зелёного цвета. Она будто бы была чем-то расстроена и задумчиво смотрела перед собой.

— А вот и они! — звонко сообщила Камилла. — Мэдди! Ты же хотел увидеть генерала шан Дегрейна?

Парень довольно разулыбался и ускорил шаг, а вот его гувернантка, вскинув на Рикарда взгляд, вдруг побледнела и сразу попятилась. Пробормотала что-то вроде «извините» и повернула обратно в сад.

– Я сейчас вернусь, Мэдди.

Рикард на ходу приветственно сжал плечо мальчишки и поспешил за девушкой. Если она и сейчас исчезнет – это будет самая большая насмешка судьбы. Драконья ипостась рванулась наружу с такой силой, что он еле сумел её удержать. Некоторое время продолжалась бессмысленная и тихая погоня через сад, азарт захлёстывал разум, хотелось сорваться на бег, но в этом непередаваемом чувстве предвкушения неизбежного была своя прелесть.

Наконец девушка оказалась в тупике: они вышли к садовому домику, куда и вела выбранная ей тропинка.

– Ты правда думала убежать... Изабель? – Рикард остановился позади, наблюдая за тем, как она силится придумать выход из этой дурацкой ситуации.

Он даже успел подумать, что сейчас она возьмёт и превратится в птицу, тогда погоня продолжится уже в воздухе, но Изабель словно собралась с духом и резко к нему повернулась.

– Ну и зачем вам это? – выпалила, щуря непривычного разреза глаза. – Всё это ничем хорошим не закончится.

И сейчас Рикард понимал, чем вызваны её слова. Значит, догадка о том, что Изабель случайно слышала их с Аджесом разговор, оказалась правильной. Она слышала – и сейчас была раздосадована и обижена.

– Начнём с того, что я хочу видеть тебя настоящую, Изабель. Прямо сейчас, – потребовал он. – И с этого мига мы должны быть честны друг с другом.

– Да что вы! – ехидно отозвалась та. – А может, мне вообще сразу раздеться?

– Я не советовал бы делать это в чужом саду, хоть и не отказался бы посмотреть, – парировал он, заставив девушку вспыхнуть, словно алый цветок, до самых кончиков ушей.

– Уверяю, вам не понравится, – она фыркнула и немного попятилась. – Вы же терпеть не можете альез. Наверняка они все кажутся вам мерзкими, словно какие-нибудь слизи. Так что тут у меня для вас нет ничего нового: я типичная альеза. Скрываюсь, обманываю и разрушаю чужие жизни. Можете идти.

Она повелительно махнула на него рукой и, вздёрнув нос, отвернулась. Наверное, рассчитывала, что он и правда решит

удалиться, но, видимо, плохо представляла себе, что нашедший истинную пару дракон не остановится. Да он не остановился бы, даже не будь между ними этой связи! Он слишком заинтригован, очарован, он, можно сказать, пойман на крючок и уже никуда не денется, как бы ей этого ни хотелось.

Но это всё романтические бредни, как сказал бы Аджес. А пока нужно просто объясниться.

– Хорошо, – проговорил Рикард, выждав напряжённую паузу. Изабель скосила на него взгляд, но не повернула головы. – Возможно, я был неправ насчёт альез...

– Нет-нет! Вы были правы! – девушка вновь перешла в наступление. – Знаете что? – Она сделала пару шагов к нему. – Меня наняли! Я должна была расстроить вашу свадьбу! И получила за это аванс. Как жаль, что при этом я оказалась вашей истинной, потому что теперь вы от меня не отстанете, да?

Рикарду понадобилось некоторое время, чтобы осознать смысл услышанного. Ну а когда тот дошёл до него в полной мере, оказалось, что злиться на Изабель решительно невозможно. Она наверняка сделала это не со зла. Поговорив с Илестией, Рикард понял, что многое из того, что когда-либо делали альезы, показывало лишь злость, амбиции и хитрость их нанимателей.

Они обладают уникальным даром, и первые, кто слетаются на него, – те, кому нужно обвести кого-то вокруг пальца.

– Нет, я не отстану, – спокойно ответил Рикард.

– Но я же могла разрушить ваши отношения с невестой! Вернее, я разрушила их, хоть и не так, как собиралась.

– Наш брак с Алестией всё равно стал бы ошибкой.

– В вас говорит истинная связь! Она туманит вам разум! – в отчаянии заявила Изабель, когда все её аргументы разбились о стену его уверенности в том, что сейчас он наконец поступает правильно.

– А тебе? – Рикард шагнул вперёд, и они с Изабель внезапно оказались так близко, что от его терпения остался тоненький волосок, который мог порваться в любой миг.

– Что... мне? – растерялась девушка.

И от её неуверенности непривычный и совершенно неподходящий ей облик как будто поплыл.

– Туманит? – Рикард слегка склонился и кончиками пальцев провёл по её бархатистой щеке.

– Вот ещё, – пискнула она, отстраняясь. – Я за натуральные чувства!

– Вот как... Значит, всё это – натуральное?

Рикард мягко придержал Изабель за подбородок, и она наконец подняла на него слегка влажный взгляд. Как будто готова была заплакать в любой миг. Сколько девушка пережила за эти дни, он и представить не мог. И насколько бы всё было проще, если бы она не отказалась принять его помощь сразу.

– Не трогайте меня, – заявила обидчиво. – Считаете, что от этого всё сразу станет замечательно?

Рикард с трудом заставил себя убрать руку. Пришлось даже заложить её за спину, чтобы удержаться от новой попытки коснуться Изабель. Оставалось надеяться, что, подпитанная постоянным присутствием истинной рядом, связь с ней перестанет быть настолько острой и ранящей.

– От кого ты прячешься на этот раз? И чем я наконец могу тебе помочь? Полагаю, все твои самостоятельные попытки не увенчались успехом, потому что моя родня явно не тянет на давних знакомых твоей семьи. Иначе я знал бы об этом.

Изабель отступила ещё немного, раздумывая, стоит ли вообще начинать этот разговор. И у неё внезапно появилось на это время.

– Рикард! – раздалось из глубины сада. Камилла уже спешила сюда, явно недоумевая от происходящего. – Что вы тут делаете? Вы знакомы?

Она окинула Изабель подозрительным взглядом. Девушка схватила Рикарда за рукав, словно хотела удержать от необдуманных действий, но он не разделял её опасения.

– Мы знакомы, – кивнул и взял ладошку Изабель в свою. – Нам нужно поговорить, а потом я приду и всё объясню остальным. Хорошо?

Глаза Камиллы расширились от удивления. Наверняка она уже выстроила в голове пару-тройку версий того, как кузен мог познакомиться с неприметной гувернанткой, на которую, честно говоря, без слёз не взглянешь. Но удивительно, что даже такой она притягивала его сильнее, чем любая самая ослепительная красавица.

М-да, против истинной связи не пойдёшь. Но докопаться до правды очень хотелось.

– Зачем вы это сказали? – возмутилась Изабель, когда кузина удалилась. – Как я всё это всё объясню?

– Примерно так же, как и мне. Надо только начать.

Рикард опустился на грубо сколоченную скамью, что стояла рядом с домиком, и похлопал по сиденью рядом с собой. Девушка возмущённо фыркнула, но всё-таки села.

– Между прочим, я прячусь от той, кто заказала срыв вашей свадьбы, – ответила она осторожно, словно подбирала каждое слово. – Я не знаю, что ей от меня нужно, но она, кажется, знает, что я ваша истинная пара. Наверное, это каким-то образом выгодно для неё.

– Значит, это женщина...

– Да. У вас не водилось в последнее время ярых поклонниц? Или, может, вы смертельно кого-то обидели? – Взгляд Изабель стал слегка ироничным.

Рикард нарочито задумчиво почесал затылок, чем вызвал на её губах долгожданную улыбку. Снова показалось, что черты её лица стали чуть привычнее, но это ощущение сразу пропало.

– Последняя, кого я смертельно обидел, – это Арентия де Бриссент, – напомнил он. – Но она уже отыгралась тем, что хотела отравить меня любовным зельем.

Других девушек, способных на столь импульсивный и оттого глупый поступок, он не знал.

– Ну а раньше? – с видом заправского детектива уточнила Изабель. – Вы знаете такую... Сатину Вергис? Хотя вряд ли это её настоящее имя.

– Впервые слышу. Да и не припомню, чтобы раньше я ссорился с девушками так, чтобы они кинулись мстить мне и срывать свадьбы. Раньше я больше был занят учёбой и службой на благо короля, чем женщинами.

Последние слова отдались горечью в горле. Как странно, он никогда не сомневался в том, что мыслит и воспринимает всё верно. А теперь всё, что знал, уже не казалось ему таким очевидным. Король, которому он всегда верил больше, чем другим, взял и отвернулся от него.

– Может, у вас есть явные недоброжелатели? – предположила Изабель.

– Постой, – прервал её Рикард. – Вообще-то я не хотел обсуждать моих недоброжелателей. Я хотел узнать о твоих – о ком ещё не слышал.

Девушка вздохнула, потупилась и, собравшись с мыслями, поведала ему весьма занимательную историю о том, как заметила в нескольких письмах бабушки упоминание некоего Луиса Фериаса, давнего друга, который обязательно поможет избавиться от опеки Мелеса, вернуть права на состояние Лавальеров и отбелить запятнанное имя её родителей. А он оказалась в сговоре с той самой Сатиной Вергис, которая, видимо, очень влиятельная дама, раз выведала такие подробности об Изабель и знакомых её семьи. Затем она хотела забрать документы с доказательствами против Бастиана Мелеса из кабинета мессира Фериаса, но их там уже не оказалось.

И вот теперь она скрывается под личиной гувернантки и пока не знает, что ей делать дальше.

– Значит, доказательства у него всё-таки есть... – подытожил Рикард.

– Я видела бумаги своими глазами! – заверила его Изабель. – Правда, подробно изучить их не успела.

– Что-то подсказывает мне, что те, кому я поручил узнать о тебе и твоей семье как можно больше, выведывают примерно то же самое, что и мессир Фериас. У них на это уйдёт немало времени, но они докопаются до сути.

– Предлагаете оставить всё как есть? – девушка недоверчиво усмехнулась. – Поехать в дом вашей матушки и там, глядя в окно, ждать, пока по реке проплывут трупы моих врагов?

Рикард качнулся назад, изображая шок.

– Этому альез тоже учат в Школе?

Она рассмеялась.

– Нет, так иногда говорил отец. Я почему-то запомнила.

– Знаешь, я уже понял, что заставлять тебя сидеть смирно бесполезно. – Рикард осторожно взял Изабель за руку, и она, на удивление, не стала вырываться. – Поэтому предлагаю вляпаться в это вместе.

– По-моему, генералу шан Дегрейну не по статусу «вляпываться». – Она прищурилась.

– Это стало мне по статусу, как только я встретил тебя. И вообще! Перестань мне «выкать»!

Она без пяти минут его невеста, и её нарочитая отстранённость начинала раздражать, а особенно – бесить его дракона. Рикард чувствовал напряжение ипостаси и его желание немедленно прервать все её пререкания.

– Я подумаю, – упрямо ответила Изабель и прикусила губу, чтобы не улыбнуться.

– Значит, и настоящее лицо не покажешь...

Она помрачнела, и её лёгкое игривое настроение сразу сменилось колючей настороженностью.

– Я не готова.

– Как скажешь, – не стал настаивать Рикард. – Но тогда мне придётся представить тебя своей истинной перед родственниками прямо так. А затем мы отправимся к мессииру Фериасу. Пока выясним, что связывает его с той женщиной, которая так хотела расстроить мою свадьбу.

* * *

Изабель

И как ему это удаётся, скажите мне на милость? Ещё час назад я была страшно зла на Рикарда, обижена и, как только его увидела, решила, что разговаривать с ним точно не хочу. А вот теперь сижу и разговариваю. Он даже держит меня за руку! А в голове совершенно никаких толковых мыслей, только какой-то хрустальный звон с переливами, будто кто-то открыл там музыкальную шкатулку.

Печально, Изабель, очень печально.

Я заставила себя встряхнуться и даже высвободила руку из его крепких загорелых пальцев.

– Всё, что вы мне сейчас предложили, не навредит вашей карьере? – уточнила тихо.

– Изабель! – рыкнул дракон.

– То есть твоей карьере, – исправилась я.

Взгляд генерала сразу смягчился.

– Если учесть то, как теперь ко мне относится Его Величество, то небольшая авантюра уже точно ни на что не повлияет. А если мы не поймаем ту женщину, то она может придумать ещё какие-то козни.

Справедливо. Кто знает, что на уме у Сатины и зачем я ей понадобилась. Хорошо бы это выяснить, прежде чем она сделает следующий шаг.

– Что ж... – Я поймала себя на том, что нервно комкаю ткань юбки, отпустила её и разгладила ладонью. – Мессира Фериаса мы можем найти в его доме или в юридической конторе. Я наблюдала за ним. Но после моего побега он, кажется, продолжает жить как ни в чём не бывало.

– А что ему ещё остаётся делать? Думаю, его договор с Сатиной остался в силе, – предположил Рикард. – Завтра мы поедem к нему. А сегодня... Позволь, я всё-таки представлю тебя своим родственникам. А то они наверняка уже напридумывали себе кучу всего лишнего.

– Может, не надо? – не слишком-то убедительно возразила я.

– Надо, Изабель... Надо!

Генерал встал и протянул мне руку. Я на мгновение представила, какие лица сейчас будут у его родных. Была гувернантка, а оказалась истинной самого видного их отпрыска. Они вообще меня примут после всего, что я натворила?

Но вернуться без объяснений, пожалуй, будет ещё хуже.

Поэтому я вложила руку в ладонь Рикарда и пошла за ним, попутно размышляя о том, в каком облике предстать перед ними. И решила, что вернусь к своему привычному: он всегда располагал к себе.

– Думаю, после того, как они всё узнают, ты больше не будешь работать гувернанткой у Камиллы, – рассуждал Рикард по дороге до дома. – Но ты сможешь заниматься с Мэдди дальше просто так, если тебе это нравится.

Он взглянул на меня, и его лицо изумлённо вытянулось.

– Что? – спросила я.

– Ничего, – буркнул он недовольно. – Просто не делай так больше. Было бы лучше, если бы все увидели тебя настоящей...

Я не стала ничего на это отвечать. Сейчас предстать перед ними в своём истинном облике – всё равно что голой. Я сама уже начала его забывать, и так мне было спокойнее.

Когда мы вошли в дом, нас встретило всеобщее вопросительное молчание, хотя до этого родственники Рикарда, кажется, что-то обсуждали. А когда они разглядели изменения в моей внешности, то молчание стало и вовсе недоуменным. Никто не спрашивал напрямую, но я видела, как всем до жути интересно, что у нас тут происходит.

Первым к нам повернулся отец Рикарда. Его я видела впервые, но нетрудно было заметить его поразительное сходство с сыном. Из-за спины мессира шан Дегрейна выглянула миловидная женщина, которая чем-то показалась мне знакомой. Но мы точно нигде не встречались! И только через миг я догадалась, что она тоже альеза: наши характерные черты не скроешь. Так вот почему Рикард так резко сменил мнение о таких, как мы. С ним провели воспитательную беседу? Как своевременно!

– Простите, что мы заставили вас волноваться, – заговорил генерал и притянул меня к себе ближе. – Это долгая история, и я её как-нибудь обязательно расскажу. А сейчас просто хочу сказать, что Изабель – моя истинная. Обстоятельства сложились так, что нам пришлось расстаться на некоторое время. Но теперь мы снова встретились.

– Я так полагаю, ваша встреча прошла не без осложнений, – заметил старший шан Дегрейн.

Остальные начали переглядываться и обмениваться тихими репликами.

– Осложнения, конечно, были, – Рикард усмехнулся. – Но я надеюсь, что мы их преодолеем.

– А почему она выглядит по-другому? – задалась резонным вопросом Камилла.

– Потому что она альеза, как и я, – ответила за меня супруга старшего шан Дегрейна.

Она вышла вперёд, и мы некоторое время молча смотрели друг на друга. Кажется, нам и не нужно было разговаривать, чтобы понять, что чувствует каждая из нас. Остальные просто наблюдали, пока я не решила хоть немного объясниться.

– Простите, – обратилась к кузине Рикарда. – Я не хотела обманывать вас, но попала в сложную ситуацию, поэтому вынуждена была скрываться.

– Зная историю Илентии, я всё понимаю. – Она вздохнула. – И надеюсь, что вы продолжите занятия с Мэдди? У нас наконец начало что-то налаживаться!

– Я... постараюсь, – согласилась я осторожно.

В моих обстоятельствах обещать что-то неразумно.

– Ну что ж... Раз мы во всём разобрались, то предлагаю приступить к обеду!

Лёгкое напряжение мгновенно улетучилось, и я почувствовала, как с моих плеч наконец упал огромный камень. Может, Рикард прав и стоит быть честнее? Каждая ложь, каждая тайна и хитрость тяготят и изматывают. Но мне нужно было ещё немного подумать над этим.

Поэтому я просто решила отвлечься на знакомство с семьёй Рикарда, а это оказалось не таким уж простым делом. Чуть позже приехали ещё какие-то родственники, и скоро их имена перестали запоминаться. Почти все отпрыски теневого дракона были смуглыми, темноволосыми, крепкими и шумными – даже женщины. Только Рикард – наверное, в силу воспитания и привитой ему дисциплины – выглядел на их фоне спокойным и молчаливым.

Я постоянно тайком поглядывала на него, каждый раз открывая для себя что-то новое. В том, как он общается с родными, с каким уважением – несмотря на всё, что было раньше, – смотрит на отца и с каким задумчивым интересом присматривается к его супруге Илентии. Словно каждый миг он складывал в голове сложнейшую мозаику – и этот процесс его успокаивал.

Но случилось и то, что внезапно вывело его из себя.

– Ты уж прости, Рикард, но я не хотел бы отправиться служить в угодю королю Легару, – заявил его кузен Алдемир, опустошив бокал вина. – И считаю, что принц Дартас в своём праве...

Жена, которая сидела по левую руку, метко и довольно сильно ткнула его локтем в бок. Но подобные рассуждения, похоже, никого не удивили. Все только переглянулись. Элдрик шан Дегрейн вздохнул и перевёл взгляд на сына, который застыл, сжав в пальцах вилку так, что она, кажется, готова была погнуться.

– Ты сам сказал, что мы вольны выбирать. Но сейчас в этом доме ты не наедёшь тех, кто готов поддержать короля Легара в той ситуации, в которой он виноват сам.

– Что значит виноват сам? – Рикард развёл руками. – Его отец отдал трон ему, когда понял, что Дартас не способен толково управлять королевством. Вот и вся ситуация.

– Думаю, мы многого не знаем. Да, разрыв с Вивелией подкосил Дартаса, но до этого он всегда вёл себя...

– Как? – Рикард помрачнел. – Достоинство короля? Может, я чего-то не помню, потому что был ещё юн, но своими последующими поступками он перечеркнул все предыдущие заслуги. А сейчас и вовсе собирается идти войной на свои же родные земли!

– Рикард, в тебе говорит долг перед королевством!

Генерал встал, резко отодвинув стул, и все за столом настороженно замерли, даже жевать перестали. Только один мужчина – дядюшка Зайн, самый старший из всего их рода – продолжил попивать ликёр как ни в чём не бывало. Всё это вообще доставляло ему немалое удовольствие, судя по тому, какое умиротворение сейчас отражалось на его лице.

– А что насчёт того, чтобы поддержать меня? Я прилетел сюда не по приказу короля, а с личной просьбой.

Семейство снова зашевелилось. Алдемир, который своей репликой только что запустил ураган, уже приосанился, готовясь спорить, но как будто ждал знака.

– Я поддержу тебя, если ты действительно считаешь, что это необходимо, – спокойно согласился Элдрик. – Но остальные решат сами. И если Алдемир не хочет, то это его право. Мэдди слишком молод, Зайн уже не в тех годах. Но я всегда буду на твоей стороне.

Рикард обвёл родичей укоризненным взглядом и кивнул.

– Камилла, спасибо за обед. Очень сытно. Пойду пройдуся.

Показалось, что он едва сумел сдержать более резкие слова. Недолго раздумывая, я тоже встала и, извинившись, пошла за ним. Мы остановились на террасе, откуда было слышно лишь слабые отголоски разговора в столовой.

– Вот уж не думал, что вся моя семья окажется перебежчиками, – Рикард усмехнулся и покачал головой.

– Они не перебежчики, – возразила я, медленно приближаясь к нему. Казалось, одно резкое движение – и я что-то спугну. – Просто не хотят поддерживать короля. И дорожат своими жизнями. Это же не значит, что они побегут радостно встречать принца Дартаса, если он вдруг здесь появится.

– Тоже верно. – Генерал повернул ко мне голову. – Но я почему-то думал, что всё очевидно. И в очередной раз ошибся. Старею, что ли...

Я не удержалась и прыснула со смеха. Стареет... Это же надо такое выдумать!

– Ты выглядишь удивительно свежо для старика.

– Позволь мне немного кокетства. Так-то я ещё ого-го. – Рикард тоже улыбнулся.

Но тревога не пропала из его глаз. Он как будто избегал смотреть на меня, а я, пользуясь случаем, любовалась его профилем на фоне свежей листвы. Стало тихо, и откуда-то издалека донеслось едва различимое журчание воды. Кажется, тут неподалёку река – хорошо бы там прогуляться...

И я вдруг поняла, что постоять вот так, молча, тоже бывает замечательно. Не со всеми. Но если находится такой человек, рядом с которым можно ничего не говорить и не чувствовать неловкости, – это прекрасно.

– Рикард, – позвала я дракона. И в тот миг, пока он поворачивался ко мне, успела сбросить наведённый облик. Момента лучше, наверное, уже не будет.

Сначала он не понял, а затем его лицо приобрело слегка озадаченное выражение. Он всё рассматривал меня, а я уже начала думать, что зря это сделала. Не надо было открываться. Может, тот придуманный мной образ – единственное, что мне подходит. А этот слишком простой, неказистый для такого мужчины, как Рикард шан Дегрейн.

– Изабель, прости, но... – вдруг произнёс он страшное.

Я успела похолодеть от макушки до пят, но он вдруг качнулся навстречу мне и, взяв моё лицо в ладони, прижался к моим губам своими. Мамачки! К этому надо было как-то подготовиться, верно? К тому, что меня начнёт целовать генерал шан Дегрейн – возможно, самый желанный мужчина Одрэйна.

Никогда я не чувствовала себя женщиной больше, чем сейчас. Меня мгновенно окатило жаром, колени задрожали, и я совершенно растерялась, куда же нужно деть руки. Сначала схватилась за его рукава, потом скользнула вверх по его плечам ладонями и обвила шею. Оказывается, я совсем не умею целоваться! Да и ладно! Кажется, сейчас это было совсем неважно.

Важно, как целовал меня Рикард. Потому что это было нечто невероятное – откровенное и бережное одновременно. Он будто боялся меня напугать, но едва держался.

– Больше никогда не скрывай от меня себя, – шепнул он, едва наши губы разомкнулись. – Ты чудесная. Настоящая. Ты очень красивая, Изабель.

– Но все будут знать. – Я как-то по-детски всхлипнула.

– Тебя не должно волновать, что подумают другие. Я буду рядом.

Мне очень хотелось в это верить. Но впереди было ещё столько неразрешённых проблем, что становилось не по себе.

Глава 17

Рикард настоял на том, чтобы ночевала я в доме его отца. Поначалу я, конечно, волновалась, как будто мне предстояло сдать очень трудный экзамен. Но, на удивление, всё прошло гладко и спокойно. Я лишь чувствовала сдержанный интерес старшего шан Дегрейна, который пока мало мне доверял – понятно почему. А ещё понимала, что, если бы его жена не была альезой, это недоверие было бы гораздо сильнее.

Но, несмотря на все переживания, выспалась я просто чудесно, встала в прекрасном настроении, пока не вспомнила, какое дело нам сегодня предстоит. После неожиданного предательства встречаться, а уж тем более разговаривать с мессиром Фариасом мне совсем не хотелось.

Тут мне оставалось порадоваться, что в такой неприятный момент рядом со мной будет Рикард. Теневых драконов бояться все, а ему даже не придётся объяснять, кто он такой, хватит одного имени.

– Ты готова? – уточнил дракон, когда после завтрака мы вышли прогуляться в сад.

– Думаю, да. Хочется поскорее покончить с этим.

– Просто чтобы ты знала... – загадочно произнёс Рикард и как бы невзначай взял меня за руку. Наверное, чтобы не вздумала сбежать. – Я отправил письмо своему юристу в Коитен. Он наиболее правильно сформулирует и оформит способ возврата долга за обучение Бастиану Мелесу. И да, о деньгах тебе беспокоиться не нужно.

– Но...

– Я не принимаю возражений, – оборвал меня дракон и глянул искоса с лёгкой игривой угрозой. Мол, будешь противиться – я накажу тебя так, что ты попросишь ещё.

И мне тут же захотелось воспротивиться, чтобы проверить правильность своего предположения. Осознав это желание, я почувствовала, как стремительно краснею, а жар заливает меня по самую маковку. Вот уже и неуместные фантазии подоспели. Что же будет дальше? Страшно и стыдно подумать.

Чтобы не попасть в ещё более неловкое положение, я решила просто промолчать.

Вскоре мы выехали в Схотан. Сменив облик, я проверила, на месте ли Луис, и оказалось, что он продолжает совершенно буднично работать. Это было нам на руку. Затем в игру вступил генерал.

Одним только своим появлением в конторе Рикард вверг секретаря в состояние неверия, близкого к шоку. А это он даже ещё не успел представиться! Я прошмыгнула в приёмную следом – уже в своём настоящем виде. И девушка совсем растерялась.

– Мессир Фериас занят? – вежливо уточнил дракон. Секретарь едва раскрыла рот для ответа, как он прервал её: – Впрочем, это неважно. Прошу вас не поднимать шум и не покидать своё рабочее место.

Дверь за нами захлопнулась с таким оглушительным звуком, что стекло в ней едва не рассыпалось на осколки. Нелли вздрогнула и как будто срослась со стулом.

– Х-хорошо, – безропотно согласилась она. – Я доложу о вас?

– Думаю, он уже в курсе, – Рикард хмыкнул.

И вместе мы вошли в кабинет Луиса.

Но юрист ещё пребывал в счастливом неведении. Видимо, его настолько сильно увлекло изучение каких-то бумаг, что он отрезал от себя все посторонние звуки. Поэтому лишь поднял на нас недоуменный взгляд.

– Чему обязан? – уточнил, пока не заметил меня.

Тогда-то его лицо изменилось. Похоже, он слишком хорошо был знаком с альезами, чтобы сразу не распознать нашу характерную внешность и не понять, что сейчас ему придётся очень непросто.

– Изабель... – выдохнул Луис и торопливо отложил бумаги в сторону. Ясно: сейчас будет оправдываться. – Прости, но я...

– Позвольте, я перейду к делу прежде, чем вы начнёте вываливать на нас объяснения вашего поступка. Потому что они не имеют никакого значения. Мне совершенно неинтересно, почему вы решили подставить девушку, которая надеялась на вашу помощь. – Рикард слегка отодвинул кресло и жестом предложил мне сесть в него. А сам остался стоять за спинкой, опираясь на неё обеими руками. – Сатина Вергис. Кто она такая и чего хочет от Изабель?

Луис понял, что бить его не будут – по крайней мере, пока, – и прокашлялся с некоторым облегчением на мгновенно вспотевшем лице.

– Изабель, я рад, что ты нашла заступника. Правда! Потому что против тебя выступили гораздо более влиятельные люди. Более того, меня обвели вокруг пальца, можно сказать. Поначалу. А потом я просто влип в это и уже ничего не мог сделать.

– Хватит оправданий! – рявкнул Рикард. – Ближе к сути. Кто такая матра Вергис?

Луис вынул из нагрудного кармашка платок и промокнул лоб.

– Я не знаю, кто она. Эта женщина пришла ко мне недавно и попросила помочь отыскать Изабель. Сказала, что та обманула её и украла очень ценную вещь, поменяв облик.

– И вы поверили... – укоризненно вставила я.

– Я плохо знал тебя. За время учёбы ты могла связаться с какими угодно людьми. А я в курсе дел альез: они очень часто сворачивают с законного пути и оказываются в плохой компании. – Мессир Ферриас развёл руками. – Сначала Сатина просила организовать ей доступ к информации, которую даёт отслеживающий браслет. Мол, по старой дружбе в Школе мне всё расскажут.

– Откуда вы всё это знаете? – Я подалась вперёд.

– Раньше я работал куратором Школы, – признался Луис, – и отвечал за коммуникации учениц с внешним миром и заказчиками, которые могли выкупить их контракт. Через меня твоя бабушка устроила тебя туда.

Так вот кто он такой – бабушка выбрала его не зря!

– Она доверилась вам, а вы попросту слили информацию? – голос Рикарда стал ещё более угрожающим.

– Я не сливал информацию! Но матра Вергис упирала на то, что очень влиятельные люди будут недовольны тем, что случилось, и начнут настоящую охоту за девочкой! – Луис вдохнул и с видимым усилием вернул себе самообладание. – Я не хотел для Изабель неприятностей. И мне показалось, что лучше будет просто дать им с Сатиной поговорить – в моём присутствии, конечно!

– Вы ничего мне не сказали.

– Ты сбежала бы!

– Я и так сбежала, когда увидела Сатину! Ну как же так! – Я встала и прошлась по кабинету. – Почему вы все думаете об альезах так плохо? Почему вы считаете, что мы обязательно должны совершить что-то скверное?

– Изабель. – Рикард поймал меня за плечи и слегка встряхнул. – Прости. Прости, малышка. Теперь всё будет по-другому.

Я ткнулась лбом в его плечо и замерла, вдыхая его запах. Это невообразимым образом успокаивало меня. Но обидно всё ещё было. Между прочим, пока что я не совершила ничего плохого – только пыталась защитить себя!

– Итак, – между тем Рикард вновь обратился к Луису, – предлагаю поступить следующим образом. И напомним, что это в ваших интересах. Наверняка между вами с Сатиной осталась договоренность о том, что вы дадите ей знать, как только узнаете, где Изабель. Вы назначите ей встречу. Здесь или в любом другом месте, откуда она не сможет быстро сбежать. И мы переговорим с ней лично. Я хочу знать, что у неё на уме и зачем всё это было нужно.

Луис вздохнул, качая головой.

– Она далеко не дура, мессир...

– Шан Дегрейн.

Юрист слегка побледнел.

– Я попытаюсь, генерал! – Показалось, сейчас он встанет по стойке смирно. – Но не гарантирую, что она купится на это.

– Вы попытайтесь, а мы решим, что с этим делать.

– И я хотела бы забрать те документы, которые вы подготовили для того, чтобы отстаивать моё наследство. Если они, конечно, существуют, – напомнила я. – К сожалению, я больше не могу доверить вам защиту своих интересов.

Луис перевёл взгляд с моего лица на Рикарда и обратно. Выхода у него не было.

– Документы, конечно, есть. Но они теперь хранятся у меня дома.

– Значит, мы съездим к вам, а затем приступим к нашему делу, – спокойно подытожил дракон, и юрист совсем скис.

Теперь я думала, что он, возможно, хотел поймать какую-то выгоду с нашего знакомства, но она ускользнула из его рук.

Даже несмотря на отданные нам документы, доверять на слово мессиру Фериясу мы, конечно, не стали. Почти целый день нам

пришлось наблюдать за Домом контор, а когда юрист наконец вышел оттуда, мы отправились следом. Как он объяснил нам ранее, записку для Сатины следовало оставить у администратора одной из городских гостиниц. Там женщина не проживала, а письма на её адрес забирал совсем другой человек.

Его нам тоже пришлось ждать – мы выпили, кажется, весь чай в прилежащем гостинице кафе, прежде чем в зал вошёл смутно знакомый мне мужчина. Он сопровождал Сатину, когда я виделась с ней последний раз – ещё в Коитене.

– Теперь внимательно, – шепнул Рикард, когда посыльный забрал записку. – На конверте метка, но мы не должны терять его из вида. Прежде чем сунуться туда, нужно выяснить обстановку.

Мужчина внимательно оглядел письмо, но, кажется, не заметил ничего подозрительного и вышел на улицу. Выждав пару мгновений, мы степенно покинули гостиницу и, пытаясь сохранять как можно более невозмутимый вид, пошли за ним. Но всё оказалось не так-то просто: скоро посыльный поймал экипаж и, сев в него, начал стремительно от нас отдаляться.

– Потеряем! – запаниковала я.

– Не волнуйся, всё в порядке. Просто поедem в ту же сторону.

Погрузившись в свою открытую коляску, мы покатали следом. К счастью, кучер отлично знал город и быстро выполнял все распоряжения генерала. Вскоре мы заметили нужный нам экипаж с номером на дверце, сели ему «на хвост», и тогда только я успокоилась.

Как необычно оказаться на месте догоняющего, а не беглеца – даже азарт проснулся!

Надо сказать, наш путь через город оказался довольно странным. Мы покружили по улицам, казалось, без всякой логики, а затем выкатились к небольшому, но дорогому на вид доходному дому.

– Это же надо, какие предосторожности, – хмыкнул Рикард, когда мы остановились на противоположной от него стороне и принялись наблюдать дальше. – Похоже, Сатина и правда непростая, привыкла скрываться и замечать следы.

– И что это может значить? – Я взглянула на его профиль.

Генерал задумчиво покачал головой.

– Возможно, она государственная шпионка. Или была ей раньше. Во всяком случае, её осведомлённость немало меня беспокоит. Она

знает о существовании Школы для альез и о том, каковы там правила наблюдения за выпускницами. Либо она работала там когда-то. Либо...

– Училась? – ляпнула я.

Но эта версия внезапно показалась мне разумной.

– Вот сейчас и выясним.

Выждав ещё немного, мы покинули свой экипаж и вошли в прохладный холл доходного дома. Он и правда оказался респектабельным: большие чистые окна, мраморная лестница и закрытые массивными дверями хозяйственные помещения, откуда доносились приглушённые разговоры работников. Тут был и свой ресторан, и даже портье, как в гостинице, но только чуть менее внимательный. Он лишь едва поднял на нас взгляд и останавливать не стал.

Дальше Рикард шёл по следу маячка на конверте. Не знаю, что он чувствовал, но вёл меня уверенно и быстро. Мы поднялись на третий этаж и остановились у высокой двери одной из квартир. Генерал прислушался, я тоже – для вида, потому что не могла похвастаться такой же, как у него, остротой слуха. Всё-таки он не совсем человек.

– Заходим, – коротко распорядился дракон. – Я первый, ты – когда я разрешу.

Мне этот факт не совсем понравился. За последние недели я настолько привыкла действовать сама, что теперь мне казалось, что меня ущемляют. Но задним умом понимала, что это просто забота и беспокойство. Так удивительно! Обо мне давным-давно никто так не тревожился.

– Кто? – резко спросили изнутри, когда Рикард позвонил в дверь.

– Откройте! У нас с потолка капает вода! Кажется, вы нас заливаете! – рявкнул генерал так уверенно, будто имел неоднократный печальный опыт.

– Что за ерунда? – буркнул страж у двери и открыл нам.

Рикард метнулся вперёд, сразу сшиб его с ног и скрутил силком из тёмной магии. А я только застыла, приоткрыв рот, сражённая зрелищем молниеносно действующего теневого дракона. Вот это реакция! Охранник даже пикнуть не успел!

Услышав шум, к нам вышел ещё один верзила – в грудь ему сразу ударился плотный сгусток силы и мгновенно заключил его в кокон.

Других охранников у Сатины не оказалось, и дальше мы прошли свободно.

Женщина сидела за письменным столом у окна и что-то сосредоточенно читала.

– Джейме? – спросила она буднично. – Что там случилось?

– День добрый, матра Вергис, – ответила я.

Спина Сатины напряглась, и она наконец повернулась к нам всем корпусом. Бесстрастно оглядела с головы до ног сначала меня, а затем и Рикарда.

– Надо же! Вы пришли сами. Так и знала, что для того, чтобы уговорить вас на встречу, генерал, надо всего лишь затронуть вашу истинную. Магия очень облегчила мне жизнь.

– Что вам нужно от Изабель? – хмурясь, спросил Рикард.

– От неё? Ничего. – Женщина пожала плечами. – А вот вы мне очень нужны, мессир шан Дегрейн.

Прозвучало не очень хорошо, повеяло какой-то ловушкой, и мы с Рикардом одновременно огляделись. Сатина встала и подошла ближе.

– Хорошо, что вам нужно от меня?

Я почувствовала, как внутри генерала качнулась волна магии. Он приготовился обороняться.

– Вы отпустили бы моих парней, они не сделают ничего плохого, если мне не угрожает опасность, – между делом напомнила Сатина. – А мне она не угрожает, ведь я тоже не желаю вам зла, мессир шан Дегрейн.

– Именно поэтому вы хотели расстроить мою свадьбу и гонялись за моей истинной? – Рикард скептически прищурился. – Нет уж, пусть полежат так.

Сатина вздохнула, но настаивать не стала.

– Всё это были лишь уловки, чтобы открыть вам глаза на то, что очень давно происходит вокруг. И чего вы, будучи даже человеком очень внимательным, не замечаете. Признаюсь, моей целью было внести разлад между вами и королём Легаром. Но времени было слишком мало, и не всё задуманное удалось. Поэтому, когда я узнала, что нанятая мной альеца по счастливому стечению обстоятельств оказалась вашей истинной, то решила, что это может мне пригодиться.

– Зачем вам было ссорить меня с королём? – Лицо генерала стало ещё напряжённее.

– Чтобы вы согласились поговорить с принцем Дартасом и выслушать его аргументы. Ослеплённый благосклонностью Легара и долгом перед королевством, вы вряд ли стали бы его слушать, верно? – Сатина взяла с подноса стакан с водой и залпом осушила его, будто очень волновалась.

Впрочем, в присутствии Рикарда волновались, кажется, все женщины – такая уж у него энергетика. Зато я сейчас чувствовала себя в непоколебимой безопасности. Наверное, первый раз в жизни.

– Не стал бы, – согласился дракон.

– Потому что вы отличный, верный своему королю воин. Это прекрасно. Но, как вы, наверное, уже поняли, Его Величество подобные качества не ценит. Я тоже стала жертвой предательства со стороны государства, служению которому хотела посвятить жизнь. Но я сама виновата, да. – Сатина на пару мгновений задумалась, словно решалась сказать что-то важное. – Это я стала виновницей разлада между принцем Дартасом и вашей сестрой.

Между нами повисло слегка озадаченное молчание. В тишине стало слышно возню спеленутых в прихожей охранников.

– И каким же образом? – наконец спросил Рикард. – Бытовала версия, что любовник опоил её, но Вивелии не удалось это доказать.

– Зелье действительно было, – согласилась женщина. – На время оно могло заблокировать магию истинности, и – теоретически – девушка провела бы ночь с другим так, что дракон об этом не узнал бы.

Я вспомнила, как Рикард упустил момент, когда меня поцеловал Корнелл, потому что был истощён магически после сложного сражения. Значит, это всё-таки возможно!

– Чувствую, где-то в этом месте закралось «но», – вставил Рикард.

– «Но» заключается в том, что Вивелия любила Дартаса и не пошла бы на это, даже не будь между ними магической связи. Зелье просто подбросили ей, чтобы уличить в хитрости. А она просто не помнила, что делала в тот момент, когда это всё произошло, поэтому никак не могла себя оправдать.

– Вы подбросили зелье? – тон генерала не предвещал Сатине ничего хорошего.

– Нет, я подменила Вивелию. Я альеза, как и Изабель, – буднично ответила та, словно всё это было очевидно давным-давно.

Ещё одна молчаливая пауза, и мне показалось, что всё вокруг сейчас начнёт покрываться льдом.

– Как-то слишком много альез на меня одного, – тихо проговорил Рикард. – И на кого вы работали?

– Мне не называли имён, не посвящали меня в подробности – я просто выполняла задание, – принялась рассуждать Сатина. – Но всё, что случилось дальше, ясно говорит о том, что выгодно это было лишь одному человеку – принцу Легару. Теперь уже королю, естественно.

Она вновь села и приглашающим жестом указала нам на диван. Ноги, признаться, уже начали затекать, поэтому мы не стали себя мучить, и Рикард сразу взял меня за руку, хоть поддержка в этой ситуации скорее была нужна ему.

– И вы можете это доказать...

– Нет. Это лишь мои предположения. Я вообще не должна была выжить. После того как Вивелию осудили и отправили в монастырь, на меня открыли охоту. Я только чудом почувствовала опасность и успела скрыться. Меня преследовали, пока я не догадалась бежать за море. Там мне наконец удалось запутать следы. Но альезы не остаются без внимания, если кому-то удаётся узнать об их магии. Я попала в плохую компанию, затем в неприятности, и дошло до того, что меня поймали и лишили магии. Теперь я, строго говоря, обычный человек.

– И давно вы не можете менять облик? – Я поёжилась.

– Уже больше десяти лет. Честно говоря, мне до сих пор порой не хватает этих умений. – Сатина печально улыбнулась. – Но, с другой стороны, так жить спокойнее. Позже до меня дошли слухи, что после потери престола принц Дартас улетел в Джомасад. Я потратила много лет на то, чтобы отыскать его и признаться в том, что совершила. Он хорошо скрывался. К тому моменту он уже принял твёрдое решение вернуться в Одрэйн, чтобы бороться за свои права. Оказалось, принц тоже узнал о своём брате много интересного, а мой рассказ только подстегнул его.

– Так зачем ему я? – Взгляд Рикарда стал острее. – Ему служит приличная армия, я имел возможность в этом убедиться.

– Чтобы вы перешли на его сторону и наименьшей кровью помогли забрать то, чего его подло лишили.

– Трон?

– Это не единственная цель.

Мы с Рикардом переглянулись, и я увидела в его глазах такую смесь самых разнообразных чувств, что мне стало страшно.

– Почему вы не пошли сразу ко мне? Зачем нужно было идти таким сложным путём? – наконец спросил генерал.

– А вы послушали бы меня? Поверили бы альеше без дара в рассказ, который я, по сути, ничем не могу доказать? Дартас поначалу хотел убить меня. Где гарантия того, что вы не захотели бы того же? – Сатина пожала плечами. – Нашей целью было заставить вас увидеть, каков Легар на самом деле. Заставить вас сомневаться. Да, нам не выгодно было ваше сближение с королём – ни за счёт вашего повышения в Совете, ни за счёт вашей женитьбы на его племяннице. Ваша истинная всё усложнила и упростила одновременно.

– То есть вы пытаетесь убедить меня совершить предательство... – дракон недобро усмехнулся.

– Вы уже не будете предателем настолько, насколько предатель король Легар, – парировала Сатина и вдруг посмотрела на меня. – Прости, Изабель, я никогда не причинила бы тебе вреда. Но ты должна была стать рычагом давления на генерала шан Дегрейна. Временно.

Да, пожалуй, её расчёт был верным. Если бы не сорванная свадьба и гнев короля, который за это готов был отправить своего лучшего военачальника под трибунал, то Рикард до последнего отстаивал бы его право на трон. Он попросту не поверил бы в то, что тот способен на подлость. А если бы я случайно не попала в его семью, то родственники не смогли бы посеять зерно сомнения в его голову. Всё сложилось одно с другим, и теперь Рикард был готов принять решение. Я видела это по его лицу.

– Значит, принц Дартас хочет, чтобы я прилетел к нему? – уточнил он так, будто просто рассуждал вслух.

– Он многое хочет вам рассказать, генерал. Дартас надеется на ваше понимание и благоразумие. Я провожу вас в его укрытие, если вы согласны на встречу.

– Я согласен, – уронил дракон. – Но вы сами понимаете, что будет, если это какая-то ловушка?

– Да, я знаю, что вы можете уничтожить всё вокруг. Меня предупредили об особенностях теневых драконов, – усмехнулась женщина. – Если вы не против, то мы отправимся к Его Высочеству

прямо сейчас. Только, пожалуйста, освободите моих мальчиков. Они драконы, без них полететь я не смогу.

Глава 18

– Что ж, полагаю, встречу с принцем Дартасом я могу себе позволить, пока наш разговор не состоится, нападать снова он не будет? – уточнил Рикард, снимая путы с подручных Сатины.

Вид они имели крайне бледный: двое верзил – и не смогли справиться с одним драконом. Какой удар по репутации! Но, наверное, в случае с теневым драконом им такую оплошность простят.

– Сейчас, когда вы почти всё знаете, я могу сказать, что да, он ждёт. Правда, Его Высочество рассчитывает, что я доставлю к нему вашу истинную. И наверняка будет рад сразу увидеть вас.

Генерал скептически хмыкнул, а затем повернулся ко мне.

– Думаю, тебе лучше вернуться в дом отца.

– Вот ещё! – сразу возмутилась я. – Меня это всё тоже касается!

– Она права, – вставила Сатина, не отвлекаясь от сборов в дорогу. – Честно сказать, я забрала некоторые документы из вашего дела, которое подготовил мессир Фериас. То, что показалось мне наиболее интересным. С вашего позволения, мы обсудим это, когда прибудем к принцу.

– Опять ваши крючки и недомолвки, – проворчала я.

– Профдеформация, – улыбнулась женщина. – Я привыкла подстраховываться.

Как и я – всё своё ношу с собой, добываю любую информацию, какую можно. Только встретив Рикарда, можно было позволить себе немного расслабиться. В надёжности его семьи я не сомневалась, поэтому оставила свои вещи – кроме осколка волшебного зеркала – в доме старшего шан Дегрейна.

Уложив все необходимые вещи в дорожную сумку на длинном ремне, которую удобно было бы перекинуть через плечо, Сатина доложила:

– Я готова! Держитесь за нами.

А вот тут я как-то заволновалась. В Схотан мы с Рикардом прибыли традиционным способом, и необходимость лететь на драконе неизвестно куда немного меня нервировала. С теневыми драконами я вообще имела дело впервые. Тот облик, который видела раньше, был

немного пугающим, да и вообще не очень-то осязаемым – скорее это была тень, призрак. Как на нём лететь?

Но всё оказалось гораздо проще, чем я думала. Оказывается, у дракона Рикарда было два облика: обычный, драконий, и призрачный, который я как раз видела раньше. Поэтому, когда передо мной предстал ящер в вороной чешуе, я сначала выдохнула, а потом просто залюбовалась. Ну красота же! Пугающая, нагоняющая трепет, но красота.

На удивление, его чешуя оказалась очень приятной и тёплой на ощупь. Я забралась ему на спину, и мы взмыли вверх.

Куда летим – понятия не имела, но это было захватывающе! В прошлый раз от волнения и тревоги я упустила все впечатления, к тому же сзади постоянно елозила Беатрис. А теперь я наслаждалась каждым мгновением в защитном коконе драконьей магии. Мне не мешали ни ветер, ни шум – можно было расслабиться и просто чувствовать единение с этим огромным зверем.

Два почти одинаковых дракона вели нас за собой. Скоро мы полетели над морем, и солнце, которое отражалось в водной глади, слепило глаза. Кажется, через час впереди показался небольшой архипелаг. Удивительно, но он был обитаем! Среди лесов и невысоких гор на одном из островов стоял старый-престарый замок. Такой древний и замшелый, что я вообще начала сомневаться, что он цел. Но оказалось, что его крыша на месте, стены не обрушены. А когда мы подлетели ближе, стало видно, что внутри горит свет.

Навстречу нам откуда-то из зелёных зарослей поднялись сразу несколько сторожевых драконов. Я, если честно, вообще ничего не понимала, но они, кажется, сразу узнали прибывших и пристроились по бокам от нас, чтобы проводить до места.

Перед замком была расчищена широкая площадка для приземления. Рикард мягко опустился на неё и, едва я успела прыгнуть с его шеи, обратился человеком.

– Не замёрзла? – поинтересовался участливо и, не дождавсь ответа, растёр мне плечи.

– Нет, всё было прекрасно. – Я огляделась, ощутив вдруг страшное смущение.

Все остальные драконы уже тоже превратились в мужчин и теперь поглядывали на нас с лёгким любопытством.

– Вот здесь мы и обитаем последние несколько месяцев. – Сатина указала на замок взмахом руки. – Это старое поместье одного из лордов Одрэйна, кто решил поддержать принца Дартаса и поплатился за это. Впрочем, что вспоминать былое. Так можно простоять во дворе до утра. Идёмте же! Принцу наверняка уже доложили о нас.

Я разгадала в её словах очередной намёк на бесчинства короля Легара, и мне очень хотелось узнать подробности. Похоже, им вместе с Дартасом удалось выяснить многое из того, что все эти годы пытались замолчать, а теперь они готовы были открыть это перед всеми. Воистину, месть – это блюдо, которое подают холодным.

Через тёмный холл мы вышли к башенной лестнице, которая освещалась лишь через узкие окна в стене. Похоже, условия жизни здесь были очень сдержанными и явно не подходящими для принца. Впрочем, для опального – вполне.

Вскоре перед нами открыли дверь в сумрачный зал, который был обставлен хоть с каким-то удобством. На дальнем конце длинного стола, предназначенного, видимо, для переговоров, сидел высокий худощавый, но весьма крепкий на вид мужчина.

Его пепельного оттенка волосы ниспадали на плечи и двумя прядями были забраны назад от лица.

– Принц Дартас. – Рикард приблизился первым и почтительно ему кивнул.

Мы с Сатиной одновременно присели в реверансах. Этот мужчина даже в таких совсем не роскошных условиях выглядел величественно и достойно. Хотя жизнь его, надо сказать, потрепала.

– А я сначала не поверил, когда мне доложили, что прибыл сам генерал шан Дегрейн. – задумчиво проговорил принц. – Сатина, как это тебе удалось?

– Это не моя заслуга, – скромно потупилась та. – Но я постаралась быть с генералом честной. А это его истинная Изабель Лавальер.

Внезапно Дартас встал и неспешно подошёл. Оценил меня внимательным взглядом, и мне показалось, что на его лице отразилось глубокое сожаление. Кого он в этот миг вспоминал, догадаться совсем нетрудно.

– Не будьте как я, генерал. Берегите её и защищайте, что бы ни случилось.

Рикард помолчал немного, словно взвешивал искренность его слов, а затем снова кивнул:

– Я сделаю всё для этого.

– Тогда позвольте, я расскажу вам всё, что знаю, о том времени, когда наши жизни круто изменились. Тогда, возможно, вы поймёте меня лучше.

Мужчины обменялись задумчивыми взглядами, принц взмахнул рукой, приглашая нас садиться, и все, кто собрался в зале, прошли за стол.

– Так зачем вам я, Ваше Высочество? – спросил Рикард, удобнее размещаясь на твёрдом стуле с высокой спинкой. – Когда я встретил теневого дракона, мне показалось, что вы хотите меня убить.

– Нет, что вы, – принц криво усмехнулся. – Убивать вас очень невыгодно. Кстати, познакомьтесь. – Он кивком указал в сторону. – Это Тиорис, я встретил его, пока жил в Джомасаде. Он и есть тот самый теневой дракон. Возможно, вы с ним даже дальние родственники.

Из тёмного угла зала на свет шагнул совсем молодой мужчина, вряд ли старше меня, и кивнул, храня на губах едва заметную улыбку. Вот кому Рикард обязан временным истощением сил! А я представляла его матёрым воином, которому по зубам даже генерал шан Дегрейн.

– Для его возраста он недурственно меня погонял, – заметил Рикард. – Правда, смысла всего этого я так и не понял.

– Думаю, поняли. – Дартас посмотрел на него исподлобья.

– Показать силу?

– Отчасти. С другой стороны, это блеф: моя армия не столь сильна, как я успел внушить вашим солдатам и королю. Видите, я полностью открыт перед вами. Потому что уверен, что вы разумный военачальник и примете правильное решение.

– Для начала хотелось бы разобраться.

– Извольте, – согласился принц. – Если я нападу на Одрэйн, будет пролита кровь, и немало. Но я считаю, что простые солдаты и мирные жители ничем не заслужили такого обращения. Они не виноваты в нашей с братом размолвке, не подталкивали его на обман и предательство, а меня – на безрассудные действия. Впрочем, их было не так много, как мне приписывают. Наверное, одной моей ошибкой

было то, что я не поверил Вивелии и позволил наказать её. Другой – что я верил Легару.

– Наказание было слишком суровым, – вставил Рикард, и в его глазах вновь появилась тень неприязни.

– Случай измены истонной своему дракону вопиющ. Если бы на тот момент я был королём, её и вовсе казнили бы, – бесстрастно пояснил Его Высочество. – Я был так разочарован, что ослеп, не заметил явных несостыковок. А когда всё выяснил и осознал, было уже слишком поздно.

Голос принца охрип, и он замолчал.

– Когда я отыскала Его Высочество, – подхватила рассказ Сатина, – он был полон слепой ярости. Я не открыла ему ничего, чего бы он на тот момент не знал, но зато призналась, и мне стало легче.

– А у меня появился ценный свидетель, – добавил Дартас. – Годы, что я провёл в изгнании, не прошли зря. Мне удалось найти подтверждение того, что случай с пожаром в городе Роул – не моих рук дело.

Я не сразу поняла, о чём он, но через мгновение до меня дошло. Откуда-то из глубин памяти всплыли рассказы о страшном происшествии, которое случилось незадолго до того, как мои родители пропали. Столицу вмиг облетело известие, что разгневанный и подавленный изменой Вивелии принц в приступе ярости почти дотла выжег один из городов, который лежал недалеко от монастыря, куда её сослали. Почти все жители в той или иной степени пострадали, лишились домов, имущества, а кто-то и здоровья.

Принц Дартас, который в то время уже почти заменял слёгшего от болезни отца, ничем не помог людям, обозы с продовольствием шли очень долго, а многое, что в них было, оказалось подпорчено сыростью или грызунами. Это сочли унизительным пренебрежением к горю граждан, и Советом было принято решение изгнать старшего наследника. А позже объявили о том, что король, узнав о том, что тот сделал, переназначил своим наследником Легара.

До сегодняшнего дня всё в этой истории выглядело очевидным. Но получается, что нет?

– Хотите сказать, вас подставили, как и Вивелию? – хмуро уточнил Рикард.

– Да. – Дартас уверенно кивнул. – Но доказать это я могу только сейчас. К сожалению, те, кто был в курсе заговора, получили чёрную метку. Мало кто из них выжил, мало кому удалось сбежать. Я отыскал уцелевших и взял под защиту.

– И тут я должна упомянуть докумены, которые забрала у мессира Фериаса, – вновь заговорила Сатина и раскрыла лежащую перед ней тонкую папку. – Конечно, кто-то может счесть, что изложенное в них расследование – не доказательство. Но я в него верю. Дело в том, Изабель, – она вдруг посмотрела на меня, – что твои родители тоже оказались в этом замешаны.

– Что?! – Я едва не вскочила с места.

Они не могли иметь отношение к таким страшным событиям! Или не настолько хорошо их знала?

Наверное, отчаяние на моём лице отразилось так явно, что его разглядели все.

– Спокойно! – уронил принц веско, и я сразу прижала уши. – Уверен, всё не так плохо.

А Сатина продолжила:

– Не волнуйся, ничего предосудительного они не сделали. Совсем даже наоборот, – она замолчала, чтобы я могла переварить её слова: – Твоим родителям поступил приказ задержать обозы с продовольствием, которые должны были отправиться в Роул. От кого поступил приказ – очевидно, ведь Дартаса тогда даже не было в столице. Им предлагали огромное вознаграждение. И они якобы согласились, но на самом деле решили открыть Дартасу глаза на махинации его брата. Под видом заключения важной сделки они выехали в его загородную резиденцию, чтобы сообщить о заговоре, но тайная служба короля слишком хорошо работает, чтобы об этом не узнали нужные люди. Как раз по дороге их и устранили.

– А Бастиан Мелес? Разве он об этом не знал?

– Знал. Он и доложил об их намерениях.

Теперь я встала и нервно прошлась по залу. Если бы Мелес был сейчас передо мной, я потратила бы все силы, но превратилась бы в дракона и сожрала его, честное слово! Да, он не приложил руку к гибели моих родителей напрямую, но тоже был в этом замешан. Ведь он не мог не понимать, каковы будут последствия его доноса!

– Изабель! Теперь у нас много доказательств, – окликнул меня Рикард. – Мы прижмём его, как только вернёмся в Коитен.

– Обещаю, он лишится всего, – добавил принц Дартас.

– Как только вы сядете на трон, да? – Я повернулась к нему. – Но для того, чтобы свершить возмездие, мне не нужно ваше разрешение.

– Зато вам нужна поддержка, – возразил Его Высочество. – Легар может спустить всё дело на тормозах, если ему будет это невыгодно. Потому что открытие дела Малеса бросит тень и на него тоже.

– Изабель, сядь, пожалуйста, – мягко проговорил Рикард.

Я встретила с ним взглядом, и мне действительно стало легче. Кажется, наша связь крепла день ото дня, и мы теперь могли даже обмениваться эмоциями! Это было немного странно, но и полезно тоже – в данном случае.

– Допустим, король Легар и правда подстроил всё это, – я попробовала рассуждать здраво и не поддаваться гневу, который сейчас был совершенно бесполезен. – Каковы ваши планы дальше?

– Как я уже сказал, я не хочу проливать бессмысленную кровь, хоть и могу это сделать. Для начала я собираюсь встретиться с Легаром, обсудить с ним ситуацию и последствия. – Принц наклонился вперёд и опёрся на стол локтями. – Но, зная характер своего братца, предположу, что именно во время переговоров он попытается меня убить. Поэтому мне нужна поддержка. Думаю, если на моей стороне будет несколько теневых драконов, это будет веским аргументом.

– Я ещё не на вашей стороне, – напомнил Рикард.

– Я понимаю. И готов дать вам время, чтобы ещё раз обдумать всё, что я сказал. Вы имеете огромный авторитет и влияние на своих солдат.

– Хотите, чтобы я уговорил их встать на вашу сторону?

А запросы принца росли! Начал он с малого – с одного только генерала, который, конечно, стоил тысячи солдат. А теперь ему и войско подавай.

– Это было бы идеально. Солдаты не должны оставаться на стороне того, кто просто бросает их в топку своих принципов.

– А вы?

– Я хочу сохранить как можно больше жизней. Но чтобы это удалось, Легара нужно убедить в том, что теперь он находится в

невыгодном положении. Что поддержка его уже не так сильна. Возможно, остатки совести в нём ещё остались.

Принц смолк и вздохнул, словно сам не особо в это верил.

– Зачем это нужно мне? – Рикард скупно улыбнулся.

– Восстановить справедливость?

– У каждого своё понимание справедливости, – заметила я.

– А правда всегда одна. Особенно в этом случае. Я готов признать свою вину в том, что действительно совершил. Но чужую вину я носил слишком долго. Я хочу реабилитировать репутацию Вивелии и вернуть ей магию. Я очень перед ней виноват и не жду, что она меня простит. Но хочу объясниться. Хотя бы.

Наверное, именно это стало последним аргументом в нашем разговоре. Больше нечего было добавить. Все смолкли, обмениваясь взглядами и что-то решая про себя.

– Хорошо, – наконец вздохнул Рикард. – Я подумаю до утра. Пока что я понял одно: общение с представителями династии шан Родвиллов окончательно убило мою веру в благоразумие монархов. И мне не хотелось бы, чтобы на троне один сумасброд сменил другого.

– Я понимаю ваши опасения. Поэтому буду ждать вашего слова, – спокойно ответил Дартас. – Вас проводят в ваши комнаты. Они давно готовы.

Если бы нас не проводили в другую часть замка, мы обязательно заблудились бы. Здесь не было разделения на женское и мужское крыло, поэтому наши с Рикардом весьма скромные комнаты оказались по соседству. Странно, но это было несколько волнительно. Наверное, он впервые ночевал так близко от меня. Переполненная событиями прошедшего дня, я просто села на потёртую софу и некоторое время смотрела перед собой, пытаюсь что-то обдумать. Но голова была почти пуста, в ней вяло ворочались лишь разрозненные обрывки размышлений обо всём подряд.

В чувство меня привёл тихий стук в дверь. Это оказалась Сатина.

– Как ты? – Она постояла в дверях и прошла дальше.

В руках у неё был какой-то белый свёрток, и только когда она приблизилась, я разглядела, что это чистая ночная сорочка. Судя по ткани и отделке, даже весьма дорогая.

– Я не понимаю, как я. Всё очень странно и неоднозначно.

– Согласна. Всё это очень сложно, – кивнула женщина. – Нам приходится выискивать в себе компромиссы и идти на некоторые сделки с совестью. Но это, по сути, не наша с тобой война. Мы лишь можем быть рядом с теми, кого хотим поддержать.

Она положила сорочку рядом со мной на сиденье дивана.

– Если ты хочешь спросить, не знаю ли я решение Рикарда, то нет, не знаю.

Сатина усмехнулась – видимо, я разгадала её небольшую хитрость.

– Вам обоим нужно отдохнуть.

Она так же спокойно и тихо вышла, будто её тут и вовсе не было. Я прошлась по комнате, пытаюсь успокоиться, но поняла, что одна не смогу это сделать. Поэтому выскользнула за дверь и, оценив обстановку в коридоре, постучалась к Рикарду. Оказалось, он тоже не спит.

Я хотела было что-нибудь сказать, но он просто взял меня за руку и провёл внутрь. Дверь за моей спиной захлопнулась, и через мгновения мои губы накрыли горячие губы дракона. Не такого начала разговора я хотела, хотя и это очень даже неплохо! Метка истинной мгновенно послала по моему телу сладкий импульс, и голова опустела окончательно.

– Мг-хм, – невразумительно мурчала я, то пытаюсь оттолкнуть Рикарда, то стараясь прижаться к нему сильнее. Вообще-то, это нечестно! Но мне было велено отдыхать – верно? Вот и отдыхаю, как могу.

Однако, поддавшись этому сногшибательному порыву, я недооценила самообладание генерала, и, когда уже превратилась в его руках в готовый на всё кисель, он вдруг остановился.

– Ты очень рискуешь, придя сюда в такой час.

Рикард убрал от моего лица пряди, которые сам же и растрепал.

– Я просто хотела узнать, что ты вообще думаешь по поводу всего этого. Мне как-то тревожно.

Теперь мои слова казались до жути неуместными. Рикард сразу помрачнел.

– Я думаю, что не могу решать такие вопросы в одиночку. – Он с неохотой отпустил меня и даже сделал пару шагов назад. – Поэтому завтра полечу в Зарр и там переговорю с Аджесом.

– Ты уверен, что он воспримет всё правильно?

Дракон задумался было, но почти сразу кивнул:

– Уверен. Я должен выяснить настрой своего окружения. Если самые близкие соратники не поддержат меня, всё это не имеет смысла. Давно поговаривают, что многие прибрежные лорды втайне поддерживают Дартаса. Но я должен быть в этом уверен.

– Значит, ты всё-таки на его стороне?

Неизвестно почему я испытала лёгкое облегчение, когда эта мысль угнездилась в моей голове. Может, потому, что принц обещал воздать Бастиану Мелесу по заслугам, а при Легаре это невозможно?

– Из двух зол я предпочёл бы выбрать меньшее, – со вздохом согласился генерал. – Дартас выглядит как раз наименьшим из всех монаршеских зол, которые я встречал. И я хочу дать сестре шанс хоть что-то вернуть. Хотя бы своё доброе имя.

– Надеюсь, теперь ты не станешь отправлять меня к своим родителям? – Я улыбнулась.

– Нет, что ты. Мы теперь связаны намертво. – Рикард взглянул на меня искоса, и в его глазах заплескали азартные искры. – Останешься со мной сегодня? Обещаю, что приставать не буду. Так мне просто спокойнее.

Я мгновенно покраснела до корней волос, представив, что было бы, возмись он «приставать». Моих бастионов хватило бы ненадолго.

– Думаю, будет лучше, если мы останемся в разных комнатах, – всё-таки возразила я осторожно.

Не потому, что не доверяла ему. Скорее себе.

Рикард великодушно отпустил меня. Я метнулась в свою комнату, переоделась в сорочку, расчесала волосы, прекрасно осознавая, что это и не нужно: мне же предстоит спать одной, да? Но всё равно потратила на это уйму времени. Когда легла в постель, замерла, прислушиваясь к звукам вокруг, но в замке было тихо.

Я поворочалась на довольно жёсткой перине, каждый миг ожидая неизвестно чего. Почему-то мне казалось, что Рикард схитрил, когда позволил мне уйти, и всё равно придёт. После того, что было! А я? Надо быть честной: устоять не смогу.

С такими мыслями и с лёгким чувством разочарования я всё-таки незаметно заснула.

Глава 19

Рикард шан Дегрейн

Знала бы Изабель, каких усилий стоило Рикарду смириться с тем, что она стыдливо сбежала к себе, стоило ему только заикнуться о том, чтобы остаться на ночь вместе. А ведь его вполне невинное предложение было продиктовано лишь соображениями безопасности. Ведь оставаться поодиночке в незнакомом доме рискованно. Всё это по-прежнему может оказаться ловушкой, и нужно держаться рядом.

По крайней мере, он так думал. Хотя быстро понял, что просто пытался обмануть самого себя. Рикард просто хотел, чтобы Изабель была рядом. Да и вообще много чего хотел, на что она точно не согласилась бы. Не сейчас.

Поэтому заснуть было, откровенно говоря, сложно. Казалось, из-за стены было слышно спокойное дыхание девушки, и Рикард постоянно себя одёргивал, когда его накрывало невыносимое желание пойти к ней. Нет! Нельзя на неё давить в тот миг, когда между ними наконец появилось взаимопонимание.

Надо ли говорить о том, что спал он в этот день беспокойно, всё время ворочался и просыпался. Но наконец наступило утро, и пришлось отправляться в Зарр.

– Значит, я не услышу вашего ответа раньше, чем вы вернётесь, генерал? – сделал свой вывод принц Дартас.

– Я не буду действовать вслепую, не зная, откуда мне прилетит удар в спину, Ваше Высочество, – ответил он. – Но я расскажу вам об обстановке очень скоро, поверьте.

– Что ж, я буду ждать. Но не слишком долго. Выжидая, с каждым днём я теряю преимущество, – в голосе принца послышалось нетерпение.

Дартас взглянул на Изабель, и показалось, что он хотел бы, чтобы она осталась с ним в качестве залога, гаранта возвращения Рикарда – как и было задумано им изначально. Но по какой-то известной только ему причине он не стал настаивать на этом условии. Он уже выступил в качестве просящего, а не того, кто выдвигает ультиматумы.

Изабель тоже как будто почувствовала его намерение – держалась ближе к Рикарду и не разменивалась на пустые разговоры. Возможно, это просто качество всех альез, особенности их воспитания – не доверять никому до конца.

Обращаться драконом рядом с истинной было легко и в каком-то особенном смысле приятно. Звериная ипостась тоже хотела искупаться в лучах её тепла, ощутить натяжение их связи. Через дракона Рикард чувствовал это несколько иначе и, может быть, даже чуть острее.

От острова почти до самого берега их снова провожали подручные принца. Но, не долетая до материка, спутники оставили их и повернули обратно.

Сразу полегчало.

Стараясь держаться вдоль берега, Рикард полетел в сторону мыса Зарр, и добрались они только к вечеру. На залитых закатным светом башнях гарнизона теневого дракона заметили очень скоро, и стоящие в карауле дозорные сразу пришли в движение. Поэтому, когда Рикард приземлился в лагере у подножия замка, Аджес, которого он всё-таки оставил за старшего на время своего отсутствия, уже знал о его прибытии.

Ординарец, который, по своему обыкновению, отирался поблизости, почтительно вытянулся в струну, едва завидев генерала, и даже, кажется, не обратил внимания на то, что тот прибыл не один.

– Ну наконец-то! – были первые слова Аджеса, когда Рикард вошёл в командирский шатёр. – Вижу, по меньшей мере в одном твоё путешествие выдалось удачным!

Он указал взглядом на Изабель, которая ступила внутрь следом. Девушка сразу смутилась: Аджес поначалу всегда производил на женщин слегка ошеломительное впечатление. Мощный, громогласный и очень напористый – его энергия с непривычки сбивала с ног. Но Изабель быстро взяла себя в руки и даже не оробела, когда друг торопливо завладел её ладошкой и весьма пылко коснулся губами тыльной стороны.

– Крайне рад! – выдал он, с любопытством разглядывая девушку. – Изабель, верно? – И, не дожидаясь подтверждения, повторил: – Очень рад!

Драконья ипостась Рикарда мгновенно взбунтовалась, а метку опалило огнём.

– Полегче, – тихо предупредил он.

Аджес сразу капитулирующе поднял руки.

– Рефлекс. – И на всякий случай отошёл на пару шагов. – Давай выкладывай, как отреагировали родственники? Ты жив – это уже хорошо.

– Для начала надо бы поесть, – ответил Рикард. – Мы весь день провели в дороге.

И если всё стремительно закрутится, возможность подкрепить силы может представиться очень не скоро. К счастью, ординарец по приказу быстро организовал для всех довольно плотный обед.

– Я встретился с отцом, – начал рассказывать Рикард, когда все приступили к еде. – Не буду лгать, что разговор с родственниками прошёл идеально. Но он хотя бы состоялся. В общем, ситуация складывается довольно странная, и мне нужно твоё мнение насчёт неё.

– Только не говори, что твоих родственников оно тоже интересует.

– Вряд ли. Но после того, как я переговорил с ними, встретил Изабель. – Рикард тепло посмотрел на девушку, которая в присутствии Аджеса, похоже, предпочитала побольше молчать. – И у нас состоялось одно очень интересное путешествие. В штаб принца Дартаса.

Аджес не донёс до рта вилку и опустил её обратно.

– Я чего-то не понимаю... Как вас так закрутило? – Его глаза округлились, а голос сам собой стал тише. Он с подозрительностью покосился на Изабель. – Как вы вообще узнали, где он?

– Да, я имела к этому косвенное отношение, – внезапно ответила та. – Но для меня это тоже было неожиданностью.

Её слова почему-то немного успокоили друга, и он приготовился слушать дальше.

– Я рад, что вас хотя бы не взяли в плен, – заметил он самое важное.

– Потому что принц призвал меня действовать вместе, – спокойно пояснил Рикард.

– Что?! С чего вдруг?! – Аджес даже на месте подпрыгнул, словно хотел встать, но передумал. – Он предлагал тебе деньги? Земли? Ещё более высокое положение?

Рикард задумался об этом впервые и осознал, что нет – ничего такого, как оказалось, Дартас ему не предлагал. Наверное, понимал,

что банальный подкуп тут просто не сработает.

– Угомонись. Он просто рассказал мне то, что мы не знали. Правду.

– Какое многообещающее слово, – слегка насторожился Аджес.

Пришлось пересказывать ему всё. А когда Рикард закончил, друг погрузился в такое задумчивое состояние, что он всерьёз решил, что тот резко откажется даже думать о том, чтобы поддержать Дартаса.

– Ты же понимаешь, что без тебя мне будет сложно убедить войска не поднимать оружие на принца и позволить им с братом переговорить? – на всякий случай напомнил Рикард.

– То есть ты предлагаешь им игнорировать приказ своего короля, если он велит атаковать?

– Хотя бы так. Не оборачивать оружие против Легара, но и не вступать в битву. В это время мы сможем выяснить, кто ещё будет готов нас поддержать.

– Это утопия. Легара слишком боятся.

– А почему, как ты думаешь? – с каждым словом Рикард всё больше убеждался, что принял верное решение. Из памяти начали всплывать подробности политики короля, которые он предпочёл забыть.

– Его офицеры-выкормыши первыми бросятся на нас, как только узнают, что мы задумали...

– Так ты согласен...

Изабель накрыла ладонь Рикарда своей. Всё это время она только слушала, но он ясно ощущал её поддержку.

– Ты сумасшедший, видит Трёхликий, – вздохнул Аджес. – Но ты должен знать, что я всегда буду на твоей стороне. К тому же всё, что ты рассказал, кажется мне разумным. И я знаю нескольких офицеров, которые недовольны многими приказами Легара. Думаю, с них стоит начать.

* * *

Изабель

Разговор Рикарда и Аджеса затянулся до самой ночи. Я старалась им не мешать, так как ни в военном деле, ни в дворцовых переворотах ничего не смыслила. Как-то пока не сложилось – наверное, к счастью. Вот Сатина на моём месте наверняка смогла бы полноценно поддержать разговор, а то и подкинуть пару идей.

В какой-то момент я даже успела подумать о том, что не прочь была бы научиться у неё кое-каким хитростям. Возможно, это как-то обезопасило бы меня в жизни. А сейчас в силу своих возможностей я старалась вникнуть в суть замысла, чтобы в случае чего не хлопать глазами, а действовать наравне со всеми.

Наконец основные моменты мужчины обсудили. В лагере уже стало гораздо тише, но всё равно сохранялась ощутимая напряжённость – и неудивительно. Каждый миг здесь ждали нового нападения войска принца Дартаса, а о том, что атаковать в ближайшее время он вовсе не собирается, знали только три человека, собравшихся в генеральском шатре.

Когда тема иссякла, а сидеть на месте стало уже невозможно, Рикард предложил мне прогуляться. От лагеря до края мыса идти было недалеко, погода стояла тихая, на небосклон уже поднялась ущербная с одного края луна.

– Завтра Аджес отправится в бухту Креит, чтобы ввести в курс дела надёжных офицеров, – ещё раз пояснил для меня Рикард, когда мы шагали по широкой каменистой тропе навстречу морю, которое обдавало лицо солёным ветром. – Я отправлю письмо отцу, чтобы он готов был присоединиться ко мне, когда придёт время.

– И всё-таки каковы наши шансы на успех? – спросила я осторожно.

Не хотело бы своими сомнениями сбивать Рикарду настрой на успех.

– С тeneвыми драконами они очень велики, – уверил меня он. – Как только король Легар выслушает условия принца, он сразу поймёт, чем ему это грозит. И если он достаточно благоразумен, то не станет противиться.

После всех рассказов о деяниях короля Легара я уже перестала верить в его благоразумие. Но вдруг?

– Если бы я могла сейчас чем-то помочь...

Рикард напрягся, а его пальцы на моей руке сжались крепче.

– Я, напротив, не хочу, чтобы ты в этом участвовала, – возразил он твёрдо. – Мне будет достаточно того, чтобы ты была рядом и поддерживала меня.

– Но я многое могу! – заикнулась я о своих способностях. – Пробраться куда-нибудь, что-то вызнать или, возможно, на что-то повлиять.

Но это, кажется, слегка разозлило Рикарда.

– Нет. Сейчас в твоей магии точно нет необходимости.

В общем, прогулка как-то не задалась, и вскоре мы вернулись в лагерь. В молчании я размышляла о том, где сегодня остаться ночевать. Просить для себя отдельную палатку – слишком нахально, оставаться в шатре с женщинами-лекарками – неловко. Как я запомнила ещё с прошлого раза, места у них там немного, а на меня сегодня и вовсе не рассчитывали.

Рикард, я знала, предпочтёт остаться в лагере, а не полететь в замок гарнизона. Он всегда старается быть на передовой и первым узнавать, что происходит.

Вспомнив предыдущую ночь, я невольно покраснела от стыда. Ведь ждала, что он придёт...

– Может, хотя бы сегодня ты останешься со мной? – Рикард словно прочитал мои мысли. – Это будет удобнее.

– А что подумают остальные? Что я лагерная девка? – внезапно обиделась я неизвестно на что.

Ясно же, что подобных слухов Рикард не допустит. Никто даже не посмеет слова сказать в этом ключе!

– Нет, все знают, что ты моя истинная. Все драконы чувствуют это сейчас. И в том, что мы хотим быть рядом друг с другом, для них нет ничего необычного или постыдного. Вообще-то было бы нормально даже то, если бы между нами уже всё случилось. – Показалось, Рикард тоже решил надуться в ответ.

Он шутил, конечно, но в этот миг у него был такой забавный вид, словно ему недодали сладкого на праздник.

– Отдельная лежанка! – сразу обозначила я.

– Отдельная, – согласился дракон.

– Руки по швам!

На лице Рикарда отразилось сомнение.

– Я постараюсь.

– Никаких поцелуев!

– Нет, ну это уже издевательство!

Мы как раз вошли в шатёр, и генерал сразу обхватил меня за талию и привлёк к себе. Видимо, чтобы доказать мне, насколько я не права. В конце концов мне пришлось признать свою ошибку: поцелуи – это прекрасно, и от них совсем не стоит отказываться. Главное, держать себя в руках, а лучше привязать их к телу, чтобы они не лезли куда не надо – в особенности мои.

В общем, легли спать мы слегка уставшие и в то же время взбудораженные. Я постоянно прислушивалась к дыханию Рикарда, который демонстративно устроился на противоположной стороне шатра, а проснулась вовсе не от того, о чём можно было подумать. Да, теоретически генерал мог бы нарушить установленные нами же правила этой ночи, но меня разбудил шум снаружи, будто кто-то очень старался идти тихо, но это не совсем ему удавалось. Поначалу я решила, что не стоит даже обращать внимание, ведь по лагерю постоянно кто-то ходит. Но тут услышала чей-то вскрик неподалёку.

Сразу стало суетно.

Рикард вскочил с места, я тоже – и в этот момент в шатёр ввалились несколько вооружённых магией мужчин. В их руках были странного вида короткие посохи-дубинки, которые они явно собирались пустить в дело.

– Генерал шан Дегрейн! Оставайтесь на месте! – скомандовал один незнакомец, видимо, старший.

И это было довольно глупое заявление: как можно остановить теневого дракона?! Они вообще в курсе, на кого напали? Судя по всему, Рикард подумал так же, потому что приказа не послушал и встал, но сделал всего лишь шаг вперёд – и прищельцы выставили навстречу ему свои странные, заряженные чем-то «палки».

– Стойте! – было вторым предупреждением.

Дракон метнулся вперёд, что-то вспыхнуло, и его окутало сразу несколькими сияющими сетями.

Тогда я поняла, что дело плохо. Потому что если Рикард не разорвал их сразу и, обратившись драконом, не сожрал нахалов, значит, он просто не может.

– Изабель, уходи! – рыкнул он, когда на него навалились сразу со всех сторон.

Двое бросились ко мне – и пришлось действовать.

– Вы обвиняетесь в предательстве короля Легара и заговоре! – механически проговорил кто-то из кучи тех, кто пытался удержать Рикарда.

– Изабель, уходи! Ты знаешь, куда тебе нужно отправиться!

Показалось, в этот момент моё сердце треснуло и разорвалось на две части. Но какой-то частью мгновенно отупевшего сознания я понимала, что он прав. Мне нужно сообщить принцу Дартасу, а ещё отцу Рикарда о том, что случилось.

И ещё до того, как ко мне протянулись грубые мужские руки, чтобы пленить тоже, я обернулась змеей, на пару мгновений заблудилась в ворохе собственной одежды, но скоро выскользнула оттуда, а затем из шатра.

В другой части лагеря вязали Аджеса – и он был опутан теми же сетями. Значит, кто-то узнал об их замысле? Но как? Перед тем как начать разговор, Рикард отослал от шатра даже своего ординарца и выставил купол тишины из теневой магии.

Придётся разобраться с этим тоже.

Выбравшись из лагеря, я затаилась, чтобы проверить, нет ли за мной погони. А затем перекинулась в птицу и полетела в сторону острова, где временно жил принц Дартас.

Прежде мне ещё не приходилось перемещаться птицей на столь дальние расстояния. К тому же мне не очень повезло с погодой: по дороге я попала под скопление туч, и меня начало изрядно хлестать дождём. В какой-то миг пришла мысль, что я обязательно заблужусь, а когда у меня не останется больше сил поддерживать облик птицы, рухну в море.

Потрясающий финал...

От упаднических мыслей удалось избавиться, только когда впереди показались смутные очертания острова. Я заработала крыльями в два раза интенсивнее. Лишь бы мне не померещилось, лишь бы... Вереница дождевых туч наконец оборвалась, сразу стало светлее. Встающее над горизонтом солнце ясно осветило уже знакомый архипелаг, и от сердца сразу отлегло.

К слову, долетела я вовремя, сил уже почти не осталось. Дозорным, которые занимали все самые удобные башни, не было до меня никакого дела: птица и птица. А мне очень хотелось

приземлиться и наконец вернуться в свой облик, но, если вспомнить, что моя одежда осталась в лагере, не самая лучшая идея делать это перед мужчинами.

Они-то порадуются – сначала, а вот мне с этим ещё жить дальше.

Поэтому я облетела замок, изо всех сил стараясь понять, где же находится комната Сатины. И мне наконец повезло! В одном из окон горел свет, я присела на выступ и заглянула внутрь. Бывшая альеза уже проснулась и как раз вставала с постели – и, судя по выражению лица, она была не в духе.

Причин печалиться у нас всех сейчас хоть отбавляй.

Я постучала клювом в стекло – с непривычки так сильно, что у меня едва не раскололась голова. Поначалу Сатина не обратила на меня никакого внимания, и понятно почему. В постели она была не одна. Из вороха простыней и одеял вынырнул незнакомый мужчина – видимо, кто-то из соратников принца Дартаса – блаженно потянулся и рухнул обратно.

Проклятье...

Но мне было уже не до стеснения. Я постучалась ещё раз – настойчивее, и теперь, похоже, это показалось Сатине подозрительным. Она подошла, некоторое время смотрела, как я жмусь к оконной раме на узком карнизе, и наконец догадалась открыть.

– Рон, выйди! – сразу бросила она своему любовнику.

Тот оказался понятливым: обмотавшись простынёй, сгрёб свои вещи в охапку и спешно выскочил из спальни.

Я с облегчением ввалилась в комнату, рухнула на пол и скинула птичий облик – сразу стало холодно. Сатина сдёрнула плед, который висел на спинке кресла, и укутала меня, словно только что выкупанного ребёнка.

– Что ты тут делаешь? Где Рикард? – сразу задала она правильные вопросы.

А всё потому, что мой вид ясно говорил о том, что у нас что-то пошло не по плану. А точнее – всё.

– Его схватили. Я не знаю кто, – объяснила я сбивчиво. – Просто пришли какие-то люди, обвинили его в предательстве короля и пленили.

– Да как они его пленили? Он же теневой дракон! – пораженно пробормотала женщина.

– Я тоже не знаю. У них были какие-то штуки... Что-то вроде сетей. Рикард не смог обратиться драконом.

Я наконец перестала дрожать, смогла подняться на ноги и села в кресло. Сатина бросилась подбирать мне одежду.

– Это бессмыслица какая-то! – ворчала она, перебирая наряды на грубо сколоченной стойке. – Нет магии, которая может противостоять теневым драконам!

– Может, мы просто чего-то не знаем? – ехидно отозвалась я.

В горле встал ком, а глаза защипало. Наверное, только сейчас меня накрыло полным осознанием того, что случилось. Рикард в плену! И его, возможно, решат убить!

Сатина хоть на миг отвлекла меня тем, что бросила на колени мне платье, сорочку, а на пол поставила мягкие туфли.

– Одевайся! Нам нужно поговорить с Дартасом. Пусть сам разбирается со своим братцем!

Когда я оделась, Сатина повела меня к принцу, гневно стуча каблуками по каменному полу. У Дартаса любовницы не имелось, поэтому он ещё спал, и наше появление слегка сбilo с толку стражу, которая несла дозор рядом с его комнатой.

Разумные предосторожности, учитывая то, что братец явно его недолюбливает и мечтает поскорее сжить со свету.

– Срочный разговор, – бросила Сатина, едва глянув на охрану.

Те не стали препятствовать, только доложили о нас, и поэтому, когда мы вошли в покои Дартаса, он был уже одет. Увидев меня, принц прикрыл глаза ладонью, его плечи тяжело поднялись и опустились. В общем, он понял всё или почти всё, а я сочла нужным пояснить:

– Генерал Рикард шан Дегрейн и его соратник Аджес... – осеклась, не вспомнив его фамилию и звание, – в плену. Подозреваю, что у короля Легара.

– Как?! – реакция принца оказалась ровно такой же, как у Сатины, да и у меня тоже.

Никто не понимал, каким образом вообще стало возможным сдерживать магию теневого дракона.

– Я не знаю.

– Ладно. Как это произошло?

Я во всех подробностях, какие только смогла запомнить, рассказала принцу всё, что случилось этой ночью. Когда всё разворачивалось перед моими глазами, то выглядело предельно понятным, а теперь мне казалось, что нечто важное всё-таки от меня ускользает.

– Кто мог оказаться предателем? – Сатина всплеснула руками. – Вряд ли генерал оказался настолько бестолковым, чтобы не озаботиться конфиденциальностью своих разговоров.

– Нас точно никто не мог слышать. – Я покачала головой. – Аджеса тоже схватили, так что это не он.

Принц перевёл взгляд с моего лица на Сатину и обратно.

– К сожалению, проверить, не отлучался ли кто-то из нашего замка, я не могу. – Он потёр лоб, словно хотел разгладить напряжённые морщины вместе с напряжёнными мыслями. – Теоретически это может быть кто-то из наших. Рикарда видели все. Но почему тогда этот некто не доложил Легару о моём расположении раньше, ещё до встречи с ним? Всё было бы проще.

– У нас всё равно нет времени выяснить, кто предатель! – вмешалась я. – Рикарда могут казнить. Ведь обвинение в предательстве и заговоре очень серьёзное? Так?

– Серьёзнее некуда, – согласился Дартас. – А я не могу допустить, чтобы он пострадал за то, что решил помочь мне. Так или иначе всё должно было разрешиться после нашей встречи с Легаром. А пленение Рикарда означает, что я просто лишился преимущества.

– Мы лишились всех преимуществ, если у короля есть способ сдерживать теневого дракона! – добавила Сатина. – Значит, в открытом бою нам не выстоять долго.

– Верно, – невозмутимо согласился принц. А я просто поразились тому, что даже в такой ситуации он способен сохранить самообладание. – При нескольких других обстоятельствах я бы отступил, чтобы подумать и провести разведку, чтобы выяснить этот способ. Но сейчас не могу. Рикарда нужно освободить.

– Для этого придётся разрушить весь город! А у вас и так репутация разрушителя.

Всё верно. Если сейчас ради того, чтобы освободить одного только генерала, Дартас устроит битву прямо в столице, никто после

не позволит ему занять трон, даже если он победит. Подданные во главе с Советом его просто не примут.

– Есть ещё один способ – тайно проникнуть во дворец и устроить переворот изнутри, – развёл руками Дартас. – Правда, на разработку такого плана уйдёт много времени. Я пытался внедрить своих людей в окружение Легара раньше, но он всегда отсекал их. А его приспешники плохо поддаются вербовке.

– А если вспомнить, что я альеза? – Эта мысль показалась мне настолько очевидной, что я даже возмутилась, что никто больше об этом не сказал.

– Отправить к Легару ещё и альезу, которую он потом, если поймает, тоже сможет использовать в своих целях? Нет, – наотрез отказался принц. – Без поддержки это опасно.

– А у нас есть иные варианты? Такие, чтобы всё провернуть быстро.

Дартас с сомнением взглянул на меня.

– Завтра я отправлюсь к брату, чтобы обсудить с ним его условия.

– А я полечу с вами, после чего проберусь во дворец и...

– Изабель! – укоризненно воскликнула Сатина. – Даже если ты найдёшь и освободишь Рикарда, из дворца нужно ещё выбраться! Ты вообще знаешь, какая там охрана? Легар годами жил в страхе того, что Дартас однажды вернётся!

– Ну и что мне делать? Не вы рискуете потерять дорогого вам человека! – Я прошла по комнате и вернулась к собеседникам, которые не стали меня переубеждать, а просто позволили немного выдохнуть.

– Есть вариант... – вдруг сказал Дартас. – Но вам нужно быть предельно осторожной. Даже при том, что вы можете условно проникнуть в любую щель.

– Открыть вам ворота королевской крепости? – с энтузиазмом предположила я.

Слышала, такое бывало в истории – когда проникший в замок шпион впускал вражеское войско прямо внутрь без шума и сражений.

– Нет... – снисходительно возразил принц. – Заменить короля и объявить о прекращении военных действий и отказе от престола.

Прозвучало глобально, я даже растерялась, учитывая то, что ещё мгновение назад была готова к самым решительным действиям и

любыми рискам. Подменить правителя – такое вообще бывало хоть раз? Кажется, ворота открыть гораздо проще!

– На короле защита от считывания ауры, – напомнила Сатина. – Мы не знаем, как она выглядит. Это может быть что угодно. Кольцо, амулет, браслет. Вообще что угодно! Одна альеза тут не справится.

– Я знаю ещё одну альезу, – выдала я и чуть не хлопнула себя ладонью по лбу.

Ведь сейчас я подставляю другого человека совершенно без его ведома. Но оно как-то само собой вырвалось, а слова обратно не проглотишь.

– Точно! – подхватила Сатина мою мысль. – Нынешняя жена старшего шан Дегрейна тоже альеза. Если уговорить её помочь нам... Ведь сын её мужа в опасности.

– Летим немедленно. – Принц кивнул.

А я похолодела с головы до пят. Что же сейчас будет?

Глава 20

Рикард шан Дегрейн

Когда Рикард очнулся в темнице, то первым делом понял, что вообще ничего не понял. Как?! Как случилось, что его, сильнейшего дракона Одрэйна, которого теоретически не берёт никакая магия, всё-таки магически пленили? Да и чем? Какой-то тоненькой на вид сетью!

Ну не мог же он настолько расслабиться рядом с истинной, что не справился с блокирующими силу заклинаниями? Это вообще должно происходить само собой! И, зная это, какие безумцы вообще рискнули бы на него напасть? А те, кто пришёл ночью в лагерь, вели себя очень самоуверенно. Значит, они знали, что их ловушки сработают.

Очень интересно...

Открыв глаза, Рикард некоторое время просто смотрел в заплесневелый потолок камеры и прислушивался к тому, что происходит снаружи. А там было почти тихо, только стража переговаривалась где-то вдалеке.

Где сейчас Аджес? Неподалёку или его нарочно закрыли совсем в другой части королевской тюрьмы? А то, что это именно она, Рикард прекрасно знал. Сам нередко бывал тут, когда шла облава на пиратов, а их главарей спускали сюда для допросов, запугивания и морального подавления. Так и не скажешь, что над ней великолепный, блистательный драконий дворец. Это самая премерзкая клоака, которую только можно себе вообразить.

Обдумав первичные данные, Рикард встал и подошёл к двери, выглянул в решётчатое окно: снаружи пусто. Видимо, никто не беспокоится о том, что он сможет разнести половину тюрьмы на камни и сбежать. Откуда такая уверенность?

Рикард схватился за решётку, руку прошило страшной болью до самого плеча, а его самого отшвырнуло почти на середину камеры. Это было, конечно, обидно и даже несколько унижительно для теневого дракона, но в то же время многое объясняло.

Его тут ждали, готовились, накладывали особое заклинание на дверь и стены или пропитывали какой-то особой магией. Вряд ли

королевские архимаги придумали это за пару дней, а значит, исследования шли достаточно долго. Получается, Легар тщательно готовился к тому, чтобы приструнить теневых драконов, которые представляют немалую опасность, если решат оказать неповиновение.

В свете таких рассуждений становилось совсем досадно оттого, что Рикард ещё пытался оправдать короля в то время, пока тот строил планы по устранению теневых драконов и его в частности.

Но не меньше, чем собственная судьба, Рикарда беспокоила Изабель. Перед тем как отключиться, он видел, что ей удалось сбежать из шатра. Но как всё сложилось дальше, он не знал – и эта неизвестность разрывала его изнутри. Куда она решила отправиться? И не ждала ли её там другая ловушка?

Взбудораженный такими мыслями, Рикард вновь приблизился к двери: отсюда нужно поскорее выбраться! А для начала понять, что это за магия такая, раз её не берёт даже тьма?

Теперь он не стал ничего трогать – просто попытался освободить энергию. Но фон сдерживающей магии был силён, и процесс шёл очень медленно. Но шёл – это вселяло надежды.

Бродя по весьма просторной, но страшно грязной камере, Рикард пытался найти место, где будет чувствовать себя наименее скованным. Обратиться бы драконом – и тогда вырваться будет гораздо легче: для звериной ипостаси, а особенно теневой её форме, почти нет преград, можно просочиться в любую щель.

Как ни странно, такое место нашлось – в самом центре камеры, на равном расстоянии ото всех стен. Здесь как будто даже дышалось легче, несмотря на затхлость, что наполняла всё пространство до самого потолка.

И только Рикард попытался развернуться, как за дверью послышались шаги. В оконце кто-то заглянул, оценил обстановку и не очень уверенно произнёс:

– Г-генерал шан Дегрейн! Его Величество желает вас видеть.

Прозвучало неубедительно и откровенно вяло.

– Зато я не желаю видеть его. Такой ответ устроит? – Рикард сложил руки на груди и даже шагу с места не сделал.

Стражник заметно растерялся.

– Но он велел!

– Попробуй сюда зайти и убедить меня в том, что я ещё должен исполнять приказы короля, который запер меня в тюрьме.

Конвоир помялся в нерешительности, побрякал то ли ключами, то ли оружием, но войти почему-то не рискнул. Хотя при нём наверняка была та самая магическая сеть. Или нет?

Кто знает, насколько трудоёмко её изготовление. Возможно, она вообще одноразовая и теперь требует долгой или сложной перезарядки? В нюансы опального генерала, конечно, никто не посвятит. Но поведение стражника выглядело подозрительным.

Наконец он отошёл, его шаги стихли, зато снова послышались голоса – словно он решил обсудить ситуацию с напарником. Судя по тому, что разговор становился всё более напряжённым, они никак не могли прийти к единому мнению.

Затем стало тихо. Но Рикард не поспешил расслабляться: Легар всё равно выведет его на разговор – любым способом. Каким именно, стало понятно очень скоро, когда в камеру ввалились сразу пять человек, из которых только один был вооружён уже знакомым посохом. Значит, всё-таки дефицит?

– Следуйте за нами, – велел тот самый вооружённый конвоир. Остальные, видимо, создавали толпу для устрашения. – Иначе я буду вынужден применить силу!

Испытывать на себе все прелести сдерживающей магии Рикарду не хотелось, а посох выглядел вполне заряженным. Но и прогибаться под требования Легара – себя не уважать.

Поэтому он остался на месте и, судя по всему, разрядил ещё одну сеть, которая была в арсенале короля, – другого способа доставить пленника к нему никто не придумал. Когда Рикард пришёл в себя снова, обстановка вокруг изменилась, хоть и не стала более уютной или располагающей к душевным разговорам. Он оставался связанным режущей кожу проволокой, которая при каждом движении пронзала тело короткими магическими разрядами. А это не способствует хорошему расположению духа.

Другими словами, он разозлился ещё больше.

Напротив Рикарда за столом сидел Легар. Взгляд монарха выражал страшное нетерпение, а поджатые губы – плохо скрываемый гнев. Видимо, он рассчитывал, что разговор выйдет не таким хлопотным. Но не убил сразу – уже неплохо для начала.

– Ну что, генерал? Надеюсь, ваша голова немного прояснилась в тюрьме? И теперь вы сможете мне объяснить, что подвигло вас на предательство? – голос Легара звенел, готовый в любой миг сорваться на крик.

Рикард кричать и обвинять кого-то не собирался. Фактически король прав: генерал шан Дегрейн предатель. Но если он так злится, значит, прекрасно понимает, почему всё это случилось, хоть и пытается сделать вид, что это не так.

– Я больше не хочу служить королю, который ради своих амбиций подставил брата, оболгал его невесту и подверг жизни многих подданных опасности. Это всё.

Рикард снова замер, пытаясь расправить плечи. Когда тебя опутывает колючая сеть, очень сложно принять удобное положение.

– Раз это всё, значит, вы готовы к тому, что вас могут казнить? Если я отдам приказ, то даже сегодня. – Легар подался вперёд и явственно попытался просверлить лоб Рикарда взглядом. – Но есть другой вариант.

– И какой же? – он хмыкнул.

Сейчас важно потянуть время и не разозлить короля настолько, чтобы тот и правда решил казнить его без суда и следствия прямо в этой комнате. А он, судя по всему, может.

– Одуматься, – великодушно произнёс Его Величество. – Одуматься, Рикард! Я понимаю, Дартас вывалил на вас кучу подготовленной заранее лжи. Ведь это в его интересах. И ему действительно удалось убедить вас в том, что всё было так, как говорит он.

– У меня нет оснований верить вам, как и ему. Я поступаю так, как считаю правильным.

– Интуиция – это, конечно, хорошо. Но подумайте... Продолжение жизни – и мы оба попытаемся забыть об этом инциденте. Или ничто. Пустота дальше. Ваша истинная наверняка будет очень горевать. Такая милая девушка, жаль, что вы не успели нас с ней познакомить. Я слышал, лишившись своего дракона, истинные уже никогда не смогут кого-то полюбить. Значит, она будет несчастна. – Легар сочувственно вздохнул.

Пока он говорил, Рикард пытался дышать ровно и спокойно, чтобы не позволить гневу залить сердце. Король знал, куда бить, ведь

истинная – это самое слабое место в броне дракона. Одно только упоминание её переворачивало всё внутри и разрывало душу на куски. Даже хорошо, что руки связаны, иначе он точно бросился бы на Легара, чтобы придушить.

– Учитывая, что у вас появилось средство сдерживания теневых драконов, я не смогу доверять вам дальше, – заметил он. – Всё это появилось не случайно, не просто так. Хотя теневые драконы всегда верно служили королям Одрэйна и не давали повода усомниться в них.

– До вас.

– Вы использовали мою сестру для того, чтобы ослабить брата и занять трон. После этого я не считаю себя обязанным служить вам, Ваше Величество.

– Но есть шанс всё исправить. Вы возвращаетесь к своей службе, заставляете Дартаса отказаться от мыслей отомстить и вернуть себе трон. А я реабилитирую вашу сестру.

– А магию вы ей вернёте? – Рикард прищурился.

Король слегка замялся, хоть и попытался это скрыть. Впрочем, тут даже нечего обсуждать: уничтоженную магию Вивелии никто вернуть не сумеет. Это так не работает.

– Она ещё молода и сможет достойно устроить свою жизнь, – уже без особого энтузиазма добавил Легар.

Похоже, его мирные аргументы подходили к концу. А значит, дальше пойдут угрозы.

– А если я не соглашусь? – подтолкнул его Рикард.

И короля прорвало:

– Тогда, боюсь, я не могу гарантировать безопасность вашей семьи, генерал. Если среди них завёлся один мятежник, значит, найдутся те, кто подхватит его мысли и намерения. А какому правителю это нужно? – Он развёл руками. – Правильно – это не нужно даже Дартасу. Хоть сейчас он может обещать вам всё что угодно.

Рикард помолчал, пытаясь убедить Легара в том, что ему удалось поселить сомнения в его душе. Король внимательно изучал его лицо и не вмешивался в ход мыслей, наверняка ожидая немедленного ответа. Но давать ответ прямо сейчас невыгодно. Нужно дать себе и Дартасу время для манёвра. Он наверняка уже узнал о том, что случилось, и решает, что теперь делать.

Впрочем, ждать чужой помощи Рикард тоже не собирался: ставки слишком высоки.

– Я могу подумать? – проговорил он наконец, и его просьба немало раздосадовала Легара, но тот, надо признать, сразу взял себя в руки. – Мне нужно разобраться...

Король вздохнул.

– Хорошо, – согласился он нехотя. – Хотя я не понимаю, о чём тут ещё можно думать? Уведите его!

Рикард встал сам и пошёл вперёд тоже сам, не позволяя к себе прикоснуться. Впрочем, трогать его и не пытались, как будто даже связанный он представлял для конвоиров немалую опасность.

Наверное, так оно и было. Пока Рикард сидел связанным, то через магию хорошенько прочувствовал структуру блокировки. Те маги, кто это сделал, немало потрудились. Они явно долго корпели над тем, чтобы соединить все эффекты, которые хоть как-то могут сдерживать теневого дракона. Многократно усилили их – и получилось то, что получилось. Несовершенное, одноразовое оружие, к тому же наверняка ещё и очень дорогое.

Теперь ему стало кое-что понятно, и это ободряло.

Король Легар не дожждётся ответа: уже к утру Рикарда не будет ни во дворце, ни под ним.

Проходя мимо камер, он пытался понять, где находится Аджес, краем глаза заглядывал в каждое оконце, пока не наткнулся на ответный взгляд знакомых глаз. Друг не произнёс ни слова, но это и не было нужно, он знал соратника слишком хорошо, чтобы не разгадать его намерений.

Рикарда втолкнули обратно в камеру, затем срезали с него запирающую сеть – остаточный разряд ударил в мышцы сотней копий, и всё вокруг погасло.

Это было не запланировано, поэтому Рикард, когда снова пришёл в себя, первым делом хорошенько выругался сквозь зубы. В полную силу – даже в тюрьме – не позволяло воспитание.

Сколько прошло времени? Уже темнело. Возле двери на подносе стояла заветренная еда – значит, ужин был давно. Оценив то, что ему принесли, Рикард удивлённо хмыкнул: неплохо. Но есть всё равно не стал: с короля станется по-тихому его отравить, а потом сказать, что так и было.

Магия, запертая внутри, хорошо подпитывала силы, без еды можно обойтись ещё очень долго.

Поэтому Рикард отставил поднос в сторону и бесшумно прошелся по камере. Показалось, то место, где он чувствовал меньше всего давления, переместилось. Значит, фон нестабильный и, возможно, угасает. Но времени ждать, пока заряд иссякнет, у него нет. Он остановился на «островке свободы», как успел его про себя назвать, и сосредоточился на ощущении второй ипостаси.

Было сложно, но дракон всё-таки отозвался – довольно вяло. Ему не нравился этот страшный магический шум, который наполнял всё вокруг, пришлось успокаивать его и даже уговаривать собраться с силами. Первый раз он смотрел на своего дракона как будто со стороны, ведь раньше они всегда были единым целым. А тут пришлось немного отстраниться, чтобы понять, как действовать дальше.

На такую медитацию ушло, наверное, несколько часов. Рикард несколько раз вставал с пола, разминал ноги и возвращался. Снова обращал взгляд внутрь и пытался вытянуть дракона наружу.

Когда он наконец почувствовал более чёткий отклик, за окном уже наступила ночь. Самое удачное время!

Собрав всё накопленное напряжение, Рикард встал, повёл плечами, пытаясь вдохнуть достаточно воздуха, что в законопаченной камере оказалось не такой уж простой задачей. Когда наконец произошёл оборот, он даже растерялся. Время стрелой метнулось вперёд, отсчитывая мгновения, которые отмерены до тех пор, пока защитная магия камеры вновь не раздавит его.

В теновом облике Рикард бросился к двери и легко просочился в окно. Зашипел, почувствовав, что едва не вывихнул плечо, зацепившись за решётку. Уже человеком он упал, отлетев от ловушки всего на пару шагов. Но и этого было достаточно! Без подавления ипостась оживёт очень быстро, а магия уже хлынула по венам, наполняя тело каким-то жгучим азартом.

Ещё до того, как стражники поняли, что произошло, Рикард усыпил их теновым флёрот – довольно простая хитрость, когда нужно обезвредить кого-то без драки. Придут они в себя не скоро, конечно, поднимут шум, но пленники будут уже далеко отсюда. Главное, успеть скрыться до того, как случится смена дозора.

Рикард снял с пояса одного из стражников ключи и сразу отправился открывать камеру Аджеса.

– Ну наконец-то! – Тот нетерпеливо прильнул к оконцу. – Чего так долго?

– Поговори мне ещё, оставлю тебя тут! – беззлобно огрызнулся Рикард. – Я и так чуть не надорвался. Ты вообще понял, что случилось?

Наконец нужный ключ нашёлся, и Аджес сразу вывалился из камеры, словно вышиб дверь сам. Он выдохнул, втянул носом воздух, как будто здесь тот был гораздо свежее, чем внутри, и окинул взглядом обстановку.

– Вообще-то я понял, что дела теневых драконов плохи.

– Всё верно. И наши дела плохи в частности, если мы не унесём отсюда ноги.

– Вот даже спорить с тобой не буду! Пошли!

Заперев камеру в надежде, что это на некоторое время собьёт стражников с толку, Рикард вернул ключи на место, и они с другом бросились вверх по лестнице – напрямик из затхлого подземелья.

Теперь достаточно просто выйти на любую террасу и улететь, пока не рассвело.

* * *

Изабель

Мне повезло, что Илестия шан Дегрейн согласилась помочь мне – а заодно и Дартасу шан Родвилу – в освобождении Рикарда. Цели принца, конечно, были другими, а вот меня и Элдрика интересовало лишь одно. Его супруга даже раздумывать не стала, хоть однажды и зареклась принимать чужие облики, ведь ситуация тут была особенная.

Меня снедало нетерпение. Я готова была броситься в столицу тотчас же, но нам пришлось потратить некоторое время на обсуждение плана. Он оказался простым и сложным одновременно – вроде всё понятно, но каждый этап в отдельности выглядел невыполнимым. Принц Дратас полночи объяснял нам, где в королевском дворце

находится тюрьма, куда, скорее всего, заключили Рикарда, а где – тайный выход из него.

– О нём знают только члены королевской семьи, – пояснил он. – И самые близкие соратники.

– А сам Рикард? – уточнила я.

– Нет, – покачал головой принц. – Только самые близкие, да и то не все. Ход был запечатан ещё во время правления отца. Использовался ли он с тех пор, я даже не знаю. Но выход из него совершенно точно охраняется – устранением этого препятствия займутся мои люди.

К концу объяснений у меня уже гудела голова от попыток запомнить кучу информации и схему, которую принц от руки набросал на листке. Взять её с собой мы не могли: складывать лишние предметы нам с Илестией было некуда, ведь наше перевоплощение не предполагало одежду.

Пришлось надеяться только на свою память.

До столицы нас доставили на драконах, после чего соратники Дартаса отправились сторожить выход из тайного подземного хода, а мы с Илестией приняли самые незаметные облики, которые были нам доступны и в которых можно было пробраться практически в любую щель.

Мыши.

Обращаться в мышей было почти так же сложно, как в драконов, и отнимало так же много сил, поэтому нам приходилось действовать так быстро, как это только возможно, чтобы не заработать истощение. Времени хватало лишь на то, чтобы проникнуть в замок и добраться до того места, где мы сможем раздобыть платье.

Дальше предстояло самое сложное: дожждаться ночи, принять облики наиболее приближенных к королю людей и хитростью лишить его всех возможных защитных артефактов, чтобы ничего не мешало его подменить.

К счастью, Илестия, кроме способностей альезы, обладала немалыми познаниями в самых разных зачарованиях – и подлых в том числе. Не зря она много лет проработала в тайной королевской службе – там её научили премудростям, которые не преподавали в Школе по этическим соображениям. Поэтому на ней лежала ответственная задача обезвредить короля, ввести его в сон или даже паралич. Смотри

что получится лучше, ведь он дракон, и его защита от магического воздействия гораздо выше, чем у любого другого мага.

Но и это было ещё не всё. На следующем этапе нас поджидала ещё одна загвоздка: после подмены Легара нельзя было оставлять во дворце – это слишком большой риск. Его следовало вывести оттуда как раз через тот самый тайный ход и передать с рук на руки людям принца Дартаса. Он планировал провести с братом душевную беседу по классической схеме: запугивание, шантаж и, возможно, взывание к разуму. Список методов был довольно широк, а я не знала, наверное, и половины.

Это их братские дела – они меня уже не касаются. Главное, свои задачи я понимала чётко. Пробраться, освободить, вывести и подменить. Но даже от простого перечисления пунктов меня пробивало нервной дрожью.

Не думать о рисках! Не думать, я сказала!

Полдня мы с Илестией пытались скрываться от посторонних глаз, благо в огромном замке это было несложно. Для подстраховки мы раздобыли одежду служанок, чтобы при случайной встрече с кем-то не вызвать мгновенных подозрений.

Ближе к вечеру мы подобрались к покоям королевы и принялись наблюдать. Нужно было дождаться, когда она отправится отдыхать, её фрейлины разойдутся по своим комнатам, и тогда можно будет вступить в игру.

– На королеве нет защитных заклинаний или амулетов, – сообщила мне Илестия после того, как мы довольно долго пробыли рядом с ней под видом то одной, то другой горничной.

К счастью, Её Величество обращала на прислугу так мало внимания, что даже не заметила новых лиц. Некоторая её надменность сейчас была нам только на руку. Похоже, о безопасности супруги короля здесь никто особо не беспокоился. Что тревожило меня больше всего, так это прохладные отношения монарха и его избранницы: за весь день они встретились всего раз и обменялись лишь скухими приветствиями.

Не сочтёт ли он внезапное внимание жены подозрительным?

Это могло помешать нашему плану, но мы решили решать проблемы по мере их поступления. Для начала было неплохо уже то, что нас никто не замечал, как будто мы были призраками. Всё-таки

прислуга в таком огромном доме – это лучшее прикрытие. А возможность принять любой облик – неплохая подстраховка.

Пока фрейлины и Её Величество совершали вечерний моцион, мы раздобыли себе подходящую для второго этапа одежду и затаились. А когда в женской части замка стало тихо, приступили к следующей части нашего плана.

– Главное, води себя уверенно, – напутствовала меня Илестия, застёгивая на мне поверх сорочки роскошный королевский халат. – Если кто-то почувствует твои сомнения, всё пойдёт прахом. Легар самовлюблён и во всём считает себя правым. Так что даже если ты скажешь что-то неверно, делай это твёрдо – и тогда все скорее поверят в то, что дураки они, а не он.

– Было бы лучше, если бы вы подменили короля, – справедливо заметила я. – У вас в этом гораздо больше опыта.

Она-то уж точно хорошо знает, как ведут себя монархи! А я до этого короля видела только на монете в виде чеканного профиля.

– Мне лучше быть на подхвате и в случае чего помогать тебе, – возразила женщина. – Не волнуйся, я буду рядом.

Сама она переделалась в одну из фрейлин королевы и первой отправилась в покои Легара, чтобы доложить ему о том, что та сегодня желает видеть своего мужа. Списать это было можно на внезапно вспыхнувшую страсть, и оставалось надеяться, что король поверит в нашу легенду.

Я же осталась в покоях, которые королева при необходимости делила с супругом. Ожидание оказалось страшно мучительным. Илестии не было так долго, что я начала обдумывать способы отхода из дворца таким образом, чтобы по пути успеть освободить Рикарда.

Истинная связь между нами была натянута тугой струной, и казалось, что я смогла бы отыскать его в огромном дворце даже без объяснений Дартаса.

Когда снаружи послышались размеренные шаги, я настороженно замерла. Возможно, это стража пришла, чтобы схватить меня, и придётся спешно убегать в тараканьем обличье. Но дверь медленно приоткрылась, и первой внутрь вошла «фрейлина».

– Его Величество согласен встретиться с вами, моя королева, – доложила она торжественно и пропустила Легара вперёд.

Король вошёл в покои, и дверь за ним затворилась. Судя по тому, какой спокойной выглядела Илестия, всё шло по плану. Взгляд Легара был заинтересованным и слегка удивлённым, будто он вообще не ожидал, что жена могла позвать его в общую спальню для того, чтобы провести ночь наедине.

Мне даже стало интересно, как долго они спят порознь. Но любопытство было мимолётным, и я сосредоточилась на своей основной задаче.

– Что это на тебя нашло? – вопрос Легара лишь подтвердил мои предположения о том, что отношения между супругами давно остыли.

– Я подумала сегодня, что мы давно не проводили время вместе. И сейчас, в такой тревожный период, мне захотелось...

Легар не стал дослушивать объяснения и направился ко мне, попутно снимая одежду.

Ладно, спокойно! Я это предполагала. Достаточно просто подпустить его поближе, а когда он окончательно потеряет бдительность, в дело вступит Илестия. Сейчас нужно сохранять невозмутимость...

Но это было очень сложно, учитывая, что король раздевался как-то уж очень резво. Когда он стащил штаны и остался в одном исподнем, я еле сдержалась от того, чтобы отвести взгляд и вообще куда-нибудь спрятаться.

– Признаюсь, мне очень приятно, – мурлыкнул Легар прямо у моего уха, плавно, но уверенно напирая и укладывая меня на постель. – Опасность тебя будоражит, да?

Она меня, конечно, будоражила, но совсем не в том смысле, о котором он подумал. Я только прошептала:

– Да, мой король, – и попыталась стыдливо отстраниться. В конце концов, женщина – даже замужняя – имеет право на некоторое смущение.

Но Легар не собирался медлить, он всем телом вдавил меня в перину, и на лицо мне упал прохладный серебряный кулон. Других украшений, как выяснилось, на короле не было – я успела рассмотреть, пока он оголялся.

– Прости, – Легар тихо хмыкнул и сдвинулся чуть ниже.

Но ещё до того, как он успел меня поцеловать – хоть и намеревался, свет над ним померк. В первый миг я подумала, что

вошла Илестия, но затем поняла, что на неё это как-то не похоже. Та самая теневая сущность, которая оградила меня от поползновений Корнелла, нависла сверху, как туча. Теперь она среагировала гораздо острее, чем в первый раз!

Тень обрушилась на короля, окутала собой и неизвестно каким образом оттащила прочь от меня. В первый миг я выдохнула от облегчения, во второй – испугалась.

Вдруг она слишком сильно навредит ему?

В отличие от Корнелла, Легар сопротивлялся довольно долго, бранился так, что вяли уши, но освободиться от прилипчивой сущности не мог, пока она совсем его не измотала. Илестия влетела в комнату ещё до того, как борьба закончилась, и поражённо остановилась, прижавшись спиной к двери.

– Что происходит? – Она недоуменно на меня взглянула.

– Это защита... – Я развела руками, совершенно не зная, что делать.

Сущность не подчинялась мне. Её задачей было оградить меня от посягательств другого мужчины, и моё мнение на этот счёт вряд ли было ей интересно. Но наконец король стих, тяжело рухнул на пол, и только тогда тень исчезла.

– Эм, – поражённо выдала Илестия. – Я не знала о таких эффектах истинности. Почему ты не сказала?

– Я не думала, что король сразу на меня накинется!

– Ладно, неважно. – Илестия махнула рукой. – Обезвредить его всё равно нужно, мы не знаем, когда он придёт в себя. Полагаю, это и есть защита от копирования ауры?

Она поддела лежащий на груди Легара кулон пальцем.

– Думаю, да.

– Значит, пробуем!

Цепочку мы сняли, и король стал выглядеть совсем беззащитным. Пока Илестия формировала парализующее заклинание, я взялась за изучение ауры короля. У драконов она была гораздо сложнее, чем у любого другого человека, потому что совмещала в себе две ипостаси. Дракон плотно переплетался с человеком, и разобраться в этом клубке оказалось очень трудно. Пожалуй, тут даже без защитного амулета задачка та ещё, и неизвестно, сколько я над ней просижу. Может, вообще всю ночь!

Что было ещё хуже, пришлось прикасаться к Легару, буквально ощупывать его, чтобы разобраться в хитром устройстве его сущности. Не думала, что это окажется настолько противно: метку на плече буквально пекло, и я каждый миг ожидала появления драконьей тени, которая на этот раз решит разобраться со мной.

– Долго ещё? – поторопила меня Илестия. – Я уже всё. Теперь можно выносить его!

А это тоже обещало стать довольно тяжким испытанием. Двум женщинам не самого крепкого телосложения сложно будет нести крупного мужчину почти через весь замок. Оставлять его здесь без присмотра, пока мы освобождаем Рикарда, опасно. Придётся брать с собой.

– Почти всё. – Я прикрыла глаза, пытаюсь сосредоточиться.

И тут за дверью послышались чьи-то быстрые и явно разгневанные шаги. Кто-то узнал о нашем обмане и теперь нас попытаются схватить? Мы с Илестией одновременно обернулись, потом переглянулись, опасаясь даже лишним словом обменяться. Вдруг этот кто-то просто пройдёт мимо?

Но шаги остановились, дверь резко распахнулась, и в комнату вошёл Рикард. Совершенно бешеным взглядом он окинул всю картину, что развернулась перед ним, и та, похоже, немало его ошеломила. Можно только представить, как всё это выглядит со стороны!

– Что тут происходит? – Рикард кивнул на неподвижно лежащего на полу короля.

Мне захотелось слиться с ковром. В принципе, сделать это я могла, но сейчас метаморфозы вряд ли меня спасут.

– Мы тут переворот организуем, – ответила нарочито беспечно.

Из-за плеча Рикарда выглянул Аджес – и поразился не меньше.

– Какого?.. – выдал он и вопросительно посмотрел на генерала, хотя тот ничего не мог ему объяснить.

– Вот сейчас и узнаем.

Выдохнув, дракон наконец взял себя в руки, прошёл дальше, а Аджес затворил за ними дверь.

– Как ты тут оказался? – спросила Илестия.

– Почувствовал, что кто-то лапает мою истинную, – звенящим от напряжения тоном ответил Рикард.

И в нём мне послышался упрёк, направленный чётко в мою сторону.

– Вообще-то мы планировали просто сбежать, – добавил Аджес. – Но он как с ума сошёл!

– Это был план, – спокойно пояснила Илестия.

Потом мы быстро пересказали драконам всю цепочку событий после того, как их пленили, а когда закончили, Рикард заметно успокоился, хоть и не подобрел.

– Хорошо, я не буду сейчас отчитывать вас за тот риск, которому вы себя подвергли. Но почему вы считаете, что я оставлю Изабель здесь одну?

– Вообще-то я собираюсь остаться с ней для подстраховки, – вставила Илестия. – Мы всё обсудили с принцем Дартасом и с твоим отцом.

– Спасибо, успокоили, – ещё больше нахмурился дракон.

– Ты будешь полезен больше, если отправишься к Дартасу как живое доказательство того, что методы Легара неэффективны. Вместе вам удастся его продать. А мы подготовим почву для того, чтобы после он своей рукой подписал отречение от престола.

– После такого унижения он будет долго артачиться, – мрачно подытожил генерал. – Вряд ли Дартас не понимает этого.

– Мы потянем время, как только сможем.

Рикард подхватил меня под локоть и отвёл чуть в сторону, затем взял моё лицо в ладони и твёрдо посмотрел в глаза.

– Обещай мне, что, как только почувствуешь хоть малейшую опасность, ты сбежишь отсюда!

Мне захотелось продлить этот миг навечно, потому что только рядом с ним я чувствовала себя так уверенно, что, кажется, могла свернуть горы. Отрываться от него снова будет очень сложно.

– Обещаю. Один намёк, и я улечу птицей прямо из зала Совета.

– Хорошо. Я надеюсь на твоё благоразумие, Изабель. Иначе мне придётся вернуться сюда и разрушить дворец до основания. Но я не допущу, чтобы ты пострадала.

С этими словами он склонился и приник к моим губам с такой жадностью, словно это был первый или последний раз в нашей жизни.

Глава 21

Рикард шан Дегрейн

Рикард пытался злиться на Изабель за столь опасное своеволие, но никак не мог. Стоило только взглянуть в её глаза, и даже малейшие зачатки раздражения растворялись. В таких случаях истинная связь превращалась в слабость. Ну как можно всерьёз отчитывать девушку, к которой тянет со страшной силой? Наедине с которой хочется запереться на несколько дней и просто наслаждаться тем, что она рядом, и ни о чём больше не думать.

Но сейчас приходилось думать о многих вещах: как выбраться из дворца незамеченными и не пристукнуть Легара, который вздумал протянуть к Изабель руки. Формально он не был виноват, ведь она прикинулась его женой. Но это всё равно бесило.

Поэтому Рикард не стал участвовать в доставке короля на террасу, с которой они собирались взлетать, — доверил Аджесу. Изабель с Илестией семенили следом — видимо, хотели убедиться, что всё пройдёт так, как нужно. Сразу возвращаться в королевские покои истинная не собиралась — хотела опробовать перевоплощение, а затем отдохнуть до утра. Альезам тоже нужно переводить дух в настоящем облике.

— Повторим ещё раз, — проговорил Рикард, когда все собрались на террасе — самой защищённой от случайного или намеренного внимания стражи. — Завтра обнаружится, что мы с Аджесом сбежали. Естественно, поднимется переполох, об этом неприятном происшествии сообщат королю. Ты будешь на его месте, Изабель, и должна принять быстрое решение.

— Созвать Совет, — кивнула девушка. — Объявлять погоню бесполезно. Все понимают, что вас уже не поймать.

— Илестия, ты всегда должна быть поблизости.

— Сделаю всё возможное, — подтвердила та.

— Как только Совет примет решение Легара об отречении от престола, вы передадите послание принцу Дартасу через его людей, которые дежурят у тайного выхода из дворца. Так?

– Так. – Изабель снова кивнула. – После того как указ будет подготовлен для подписания, мы с Илестией отходим в тень, а вы возвращаете Легара, уже готового принять этот факт.

– Очень важно, чтобы вы успели выяснить положение дел с оружием против теневых драконов. Сколько таких сетей успели сделать, сколько ещё осталось, – напомнил Рикард. – Думаю, запрос этой информации в свете побега пленников не будет выглядеть странным.

– Он будет выглядеть логичным, – подытожил Аджес, тревожно поглядывая на короля, который всё ещё был без сознания.

Хорошенько же приложила его сторожевая сущность метки. Когда Изабель рассказала о ней Рикарду, он немало удивился: раньше о таких эффектах истинной связи ему слышать не приходилось. Возможно, это присуще только теневым драконам?

Снова вспомнился тот доктор, который мечтал провести исследование феномена метки Рикарда: это точно привело бы его в полнейший восторг.

– Изабель, постарайтесь обойтись без лишнего геройства, – вернулся он к насущному. – Главное сейчас – осторожность и поменьше общения с теми, кто хорошо знает Легара. Королевы нужно избегать особенно тщательно. На сборе Совета – только изложение своих мыслей и приказ. Никаких пространных обсуждений!

– Я и сама понимаю, что могу прогореть на деталях, – она фыркнула с лёгкой обидой. – Честно говоря, лишний раз разговаривать с теми, кто поддерживал узурпатора столько лет, мне совсем не хочется.

И Рикарду стало немного совестно за собственную въедливость. Она же не ребёнок... Разберётся. Но так хотелось оградить её абсолютно от всего!

Чтобы не увязнуть в этом чувстве ещё больше, следовало поскорее отправиться к Дартасу. Короля погрузили на спину Аджеса: после всего, что тот натворил, Рикард просто опасался «случайно» уронить его в море во время полёта.

До острова добрались ранним утром, когда солнце только-только встало над горизонтом. Но в замке принца уже никто не спал: все ждали прибытия освобождённых пленников и новостей о том, как всё прошло. Более того, там был и отец Рикарда: теперь он беспокоился не

только о сыне, но ещё и о супруге, которая так отважно ввязалась в это опасное дело.

До того, как Легар придёт в себя, его поместили в магически укреплённую камеру, и, чтобы не терять времени даром, Дартас лично подробно расспросил обо всём Рикарда. Послушать пришла и Сатина, но сегодня она была необычайно молчалива.

– То, что вам удалось побороть магию, направленную против теневого дракона, – это хороший знак, – подытожил принц, услышав все детали. – Получается, технология недоработана?

– Скорей всего, Легар вынужден был применить её раньше положенного, когда узнал о том, что готовится заговор, – высказался Элдрик. – Но каким образом это стало ему известно?

– Я не выяснял. – Рикард пожал плечами. – Честно говоря, в той ситуации мне было не до того. А Легар чувствовал своё преимущество и всё равно ничего мне не рассказал бы. Зато сейчас его можно допросить с пристрастием.

Но для весьма сильного дракона Легар оставался без сознания слишком долго. Очнувшись только к полудню и сначала не сразу вспомнил, что вообще произошло. Но, обнаружив себя в темнице, запертой тёмной магией, он разгневался так, будто до сих пор находился в своих королевских покоях.

Рикард видел момент его пробуждения и то, как он поначалу боролся с остатками наведённого Илестией паралича. Затем попытался обернуться драконом, но не смог. И только тогда осознал, что пленник и пленитель поменялись местами.

– Ты ещё пожалеешь об этом, Рикард, – были первые его слова. – Меня будут искать, и тогда...

– Что вы сделаете, Ваше Величество? Разве то, что я здесь, а вы – там, не говорит о бесполезности вашего оружия, которое вы считали способом подчинить их?

Дартас, который слушал их разговор, стоя так, чтобы Легар не увидел его раньше времени, наконец подошёл ближе. Тогда-то лицо короля вытянулось ещё больше. Братья некоторое время сверлили друг друга взглядами, пока принц не произнёс:

– Здравствуй, Легар. Скучал?

Нет, тот, конечно, не скучал. Кажется, именно в этот миг уверенность короля в том, что всё ещё закончится хорошо,

окончательно пошатнулась. Рикард прекрасно понимал отчаяние, которое заплескалось в глазах Легара: собственное бессилие удручает.

– Неприятно, когда твои же уловки обращают против тебя? – уточнил Дартас. – Ты всерьёз решил, что сможешь тягаться с теновыми драконами?

– Они уязвимы так же, как и любые другие. – С нарочитым безразличием король пожал плечами. – Вопрос только в том, кто ударит первым, да? Только не говори мне, что тебя не мучают те же мысли: как оградить себя от их силы, если им вдруг приспичит забрать власть в свои руки.

Рикард заметил, как напряглась спина Дартаса, тот немного помолчал, а затем его плечи вновь уверенно развернулись.

– Попытки сдержать силу тех, кто многие десятилетия верно служил короне, – это путь в никуда. Нам нужно уяснить это сейчас. Я обратился за помощью к теновым драконам только потому, что прекрасно знаю, что они прежде всего руководствуются чувством справедливости, а не жаждой власти. Жаль, что ты так и не осознал этого. Ты первым подорвал их доверие, а теперь пытаешься повернуть всё так, будто они тебя предали? Считаешь, что теперь кто-то в это поверит?

– Совет на моей стороне. Они не допустят смены власти, – попытался отбиться Легар.

Его замечание выглядело справедливым: наверняка в Совете полно тех, кто поддержал захват власти Легаром, а то и подсказал ему, как можно сделать это наиболее быстро.

– Допустят, если ты сам отречёшься от престола.

– С чего вдруг? Правда на моей стороне. А ты задумал переворот и похитил короля! Тебя не примут.

– Примут, как только все узнают о том, как ты поступил с Вивелией, как ты едва не сжёг целый город и лишил людей продовольствия только для того, чтобы очернить меня, – холодно возразил принц. – Все теновые драконы уже против тебя, потому что знают о той участи, которую ты им уготовил. Ты обманул всех, когда сказал, что женился на истинной, хотя это совсем не так. Сегодняшняя ночь только подтвердила это. Ты здесь, и твоя жизнь в моих руках. Я могу занять дворец силой, но не хочу этого делать. Не хочу вражды и потерь. Давай решим всё одной только подписью с твоей стороны. Это

будет разумно – и ты оставишь престол гораздо достойнее, чем занял его.

Дартас смолк, и всё вокруг словно замерло в ожидании ответа Легара. Всё это время тот сверлил лоб брата мрачным взглядом, затем усмехнулся и выплюнул:

– Не дождёшься.

Дартас пожал плечами и отошёл на пару шагов от решётчатой двери камеры.

– Хорошо. Я оставлю тебя здесь подумать ещё немного.

* * *

Изабель

Известие о том, что опасные пленники сбежали из самой защищённой тюрьмы, облетела дворец ещё до рассвета. К тому времени я успела отрепетировать облик Легара под строгим надзором Илестии, отдохнуть и вернуться в его покои. Благо его одежда осталась в супружеской спальне, а самого короля умыкнули в том, что осталось на нём к тому моменту, как на него напала тень.

Всё время до того, как Легару, то есть мне, донесли о побеге Рикарда, я старалась хранить молчание, старательно делая вид, что просто не в духе. Слуги как тени скользили вокруг: убрали постель, принесли завтрак. Илестии пришлось принять облик птицы и наблюдать за мной снаружи, поблизости как раз росло раскидистое старое дерево, ветки которого дотягивались почти до самых окон. Я помнила об этом, и так мне было чуть спокойнее.

– Ваше Величество! – В гостиную влетел мужчина в форме дворцовой стражи, когда я уже допивала утренний, но сегодня необычайно ранний чай. – У нас происшествие! Генерал Рикард шан Дегрейн и полковник Аджес Карсейн сбежали ночью! Я отправил погоню, но они наверняка уже далеко!

Этот момент я много раз репетировала мысленно. Поэтому соорудила разгневанный вид и вскочила с места так резко, что капитан стражи, имя которого я, честно говоря, не вспомнила из-за волнения, слегка присел.

– Как?! – рявкнула непривычным басом. – Вы, куча остолопов! Как вы вообще могли это допустить? Он был под магической охраной!

Стражник сокрушённо покачал головой.

– Мы не знаем. Но вы же сами говорили, что реакции теневых драконов плохо изучены. Наверное, мы что-то не учли...

– Пойди вон! – устало рыкнула я. – Организуйте патруль вокруг дворца на случай, если они решат вернуться. Мне на стол – отчёт об остатках нашего арсенала против теневых драконов. Жеар! – позвала камергера. – Передай главе Совета, что я хочу видеть их немедленно. На сборы час! И все вон! Мне нужно подумать!

Прислужники раскланялись, бормоча что-то невнятное, и заторопились к выходу – значит, я вполне попала в образ. Это хорошо – живём! Отчёт мне доставили очень скоро, а затем в королевских покоях стало упоительно тихо, и я смогла в одиночестве ещё раз обдумать, что буду говорить перед советниками.

Илестия тут же влетела в окно, чтобы передохнуть в своём истинном облике, я подала ей нарочно подготовленный для этого халат.

– Ну, что тебе доложили об оружии против теневых? – первым делом поинтересовалась она.

Я как раз дочитывала пространные объяснения зрителя магического арсенала. Выводы из этого следовали неутешительные – для короля, разумеется.

– Похоже, они и правда пытались провести нас. Было произведено всего несколько экземпляров сетей, и они почти все были истрачены на Рикарда.

– Как мы и думали. Что ж, это нам на руку – лишний повод для сомнений Легара. – Илестия тоже заглянула в отчёт. – Теперь постарайся как можно меньше обсуждать своё решение с советниками. Излагаешь лишь то, что якобы послужило для него причиной. Будут возражать – можешь даже наорать на них. Пусть боятся. Давай пройдемся ещё раз по именам.

Кроме того, мне пришлось повторить их титулы и особенности внешности, чтобы узнать при встрече. В Школе альезы хорошо развивали память, так что за этот пункт я волновалась, пожалуй, меньше всего.

Интересно, как проходит разговор с настоящим Легаром? И как скоро Дартасу удастся сломить его и склонить к необходимости отказаться от престола? Я знала, что он умеет быть очень убедительным, но и нынешний король, судя по всему, тот ещё упрямец.

К тому же любит пускать пыль в глаза.

Почти ровно через час вернулся камергер и доложил о том, что все советники собрались в зале для срочного разговора. К счастью, он меня туда и проводил, иначе я могла бы и заблудиться по дороге.

Передо мной распахнулись двери, все семеро мужчин, которые сидели за овальным столом напротив огромного окна, повернулись в мою сторону. У меня слегка подкосились ноги, но я заставила себя твёрдо идти вперёд. Где моё место? Там, во главе, да?

Разрозненные и какие-то глупые мысли роем заполнили голову, поэтому в кресло с высокой спинкой я села почти в полубморочном состоянии. В ушах шумело.

– Думаю, вы уже знаете о том, что случилось ночью, – начала я слегка хрипло. Пришлось прочистить горло.

– Да, Ваше Величество, – наперебой ответили советники. Кто-то просто покивал – и вновь стало тихо.

– Я собрал вас, чтобы озвучить важное решение, – проговорила я уже увереннее. – Над ним я думал не один день. Ситуация на побережье сложилась очень острая. Рикард шан Дегрейн сбежал, и, где его искать, пока не ясно. Но можно с уверенностью сказать, что теперь теневые драконы будут настроены против нас. К тому же они есть на службе у Дартаса, – я едва не сказала «принца», но вовремя одёрнула себя. Принцем своего брата Легар точно не назвал бы. – Сколько их – тоже доподлинно не известно...

– Но теперь у нас есть оружие против них! – вставил один из советников. – Разве не на него мы истратили значительную часть казны?

– Если бы вы понимали, о чём говорите, мессир Заврейн, – одёрнула я его, – то знали бы, что с ним дела обстоят не так радужно, как хотелось бы. Оно сгодилось для пленения генерала шан Дегрейна, но совершенно не годится для того, чтобы использовать его многократно в прямом столкновении с теновыми драконами, если они придут сюда целым отрядом.

– Да, нам пока не удалось создать достаточное количество, – подтвердил другой советник. Видимо, он как раз заведовал этими вопросами.

– К сожалению, Дартасу удалось склонить теневых драконов на свою сторону. И если до этого у нас ещё оставалось преимущество, то сейчас...

Я многозначительно замолчала, давая советникам возможность самим додумать последствия.

– И что же вы предлагаете сделать? – вступил в разговор молчавший до этого мужчина. – Увеличить войско? Мы можем призвать из запаса около...

– Нет, – прервала я его. – Мы понесём многочисленные потери. Если теневые драконы заявятся сюда, под угрозой окажутся жизни всех нас. Повторюсь, я размышлял об этом с тех пор, как стало известно о приближении Дартаса к границам. А первые бои уже дали понять, чем это всё обернётся.

– Но Дартас отступал!

– Чтобы сжать кулак, – хмуро ответила я. – Уверен, совсем скоро он будет здесь, чтобы отыгаться. Поэтому я решил, что не хочу платить за трон такую цену.

Советники запереглядывались – похоже, случилось то, чего мы боялись: никто не ожидал от Легара подобных слов. Скорей всего, он дал всем понять, что будет сражаться до последнего, без оглядки на потери и риск. Отсюда и недоумение советников.

– Мы не совсем понимаем... – осторожно проговорил мессир Заврейн.

– Я собираюсь добровольно отречься от престола.

– Что?! – ахнули сразу несколько мужчин.

А остальные просто молча вытаращились на короля так, будто у него внезапно выросла вторая голова. Мне стало не по себе: от таких переживаний магия начинала бунтовать, и удерживать облик становилось всё труднее. Нужно уносить ноги, чтобы просто выдохнуть в одиночестве.

– Своё решение я обсуждать не собираюсь. Готовьте письменное волеизъявление об отречении. Сегодня я должен его увидеть.

С этими словами я встала и, держа спину так прямо, будто проглотила кол, направилась к выходу из зала. Но уже за дверьми меня

поймал настойчивый мессир Заврейн, который все последние годы исполнял обязанности Старшего советника короля. Похоже, он знал Легара лучше всех и, возможно, когда-то помогал выстроить все интриги.

– Ваше Величество, что случилось? – обеспокоенно спросил он, приноровившись к моему торопливому шагу. – Такие решения не принимаются так резко. Ещё вчера вы говорили...

– Ещё вчера я был уверен, что средство сдерживания теневых драконов эффективно! – я повысила голос и сама себе поразилась. Получается, вошла в роль? – А ночью оно показало полную несостоятельность. К тому же обошлось нам слишком дорого!

– Мы можем побороться. У нас есть все шансы прогнать Дартаса или пленить его. Мы столько сил положили на то, чтобы вы заняли престол!

Значит, я не ошиблась в своих догадках.

– Я пытаюсь спасти вашу жизнь, идиот! И свою жизнь тоже. Думаете, Дартас пришёл с пустыми руками? Как думаете, что навело его на мысль забрать положенный ему трон? Он наверняка всё знает. И Рикард шан Дегрейн знает тоже – о чём лично сказал на допросе!

– Мы можем взять в плен Вивелию шан Дегрейн. Тогда Дартас задумается... – предложил Заврейн.

И я окончательно опешила от такой подлости. До последнего он собирался действовать грязными методами! Насколько же ему плевать на чужие жизни? Наверное, и Легар рассуждал так же.

– Хватит! – осадила я советника. Идти, так уж до конца. – Лучше делайте то, что я сказал, и тогда у вас будет шанс спасти свою шкуру. Лично я собираюсь спасти свою, и лучший способ сделать это – дать Дартасу то, чего он хочет.

Заврейн словно врос ногами в пол, а я пошла дальше. С превеликим облегчением вернулась в королевские покои и снова всех прогнала. Теперь мне нужно поговорить с Илестией. А пока она не явилась, я села за стол и написала записку для Дартаса. Пора бы ему вмешаться и припугнуть советников, чтобы они убедились в том, что решение короля было верным.

На некоторое время всё стихло. Илестия вновь появилась в покоях короля, и мы с ней обсудили, что будем делать дальше. Она перечитала

мою записку и, забрав её, вновь улетела птицей, чтобы её доставить, а я на неопределённое время осталась одна.

Казалось, что вокруг меня слишком тихо, поэтому каждый шорох вызывал подозрения. Нервы были напряжены до предела. Решив, что мне надо отдохнуть, я закрылась в спальне и сбросила облик Легара, ведь неизвестно, сколько ещё мне придётся его поддерживать, когда всё закрутится.

До расположения принца Дартаса несколько часов пути, а обратно ещё столько же. Мне предстоит сложный день.

С такими мыслями я расположилась в кресле у окна и незаметно задремала, хоть этого, наверное, не следовало делать. Но моё тело было настолько измотано, что это случилось само собой. Разбудила меня, к счастью, Илестия, которая вернулась после того, как отнесла записку.

– Ты с ума сошла? – от её возгласа я вздрогнула и ошалело заморгала, совершенно не понимая, где нахожусь и что происходит.

Только через миг память вернулась, и я пожалела, что всё это не было просто плохим сном.

– Что сказали подручные Дартаса? – уточнила, давая себе время собраться с мыслями.

– Сказали, что передадут ему так скоро, как смогут. Но тайный ход остался под их контролем: через него проведут Легара, когда доставят сюда. – Илестия тоже села и, завернувшись в халат, замерла, прикрыв глаза.

Можно было только представить, каково ей сейчас. Она столько лет не обращалась, а теперь уже который день вынуждена скрываться под другими обликами. Мы просто сидели и молчали – нам осталось только ожидание.

Но скоро в королевские покои кто-то пожаловал. В гостиной послышались шаги и тихие голоса – пришлось выходить. Это оказалась королева в сопровождении фрейлины. И она явно была чем-то недовольна.

– Легар! – заговорила королева без предисловий. – Что с тобой случилось? Советник Заврейн сказал мне...

Значит, ей он тоже успел пожаловаться. На что, интересно, рассчитывал?

– Каким образом это касается тебя? – прервала я её. Вести пространные разговоры с супругой короля мне сейчас совсем не хотелось. Нужно спровадить её поскорей. – Я принял решение. Считаю, что оно правильное. Так мы с большей вероятностью сохраним свои жизни.

Фрейлина королевы ушла так тихо, что я даже и не сразу заметила. А вот Илестия осталась в спальне и теперь тихонько подслушивала у приоткрытой двери – я буквально кожей чувствовала её поддержку.

– Чего ты хочешь? Признаться во всей лжи, которую накрутил вокруг своей жизни, чтобы занять престол? – Королева уперла руки в бока, но более грозной от этого выглядеть не стала.

Я провела поблизости от неё достаточно времени, чтобы кое-что понять. Легар ни во что супругу не ставил, а редкие встречи с ним вполне её устраивали. Тут был чистый расчёт. Она хоронила его тайны, а он просто не трогал её без особой просьбы, как выяснилось этой ночью.

– Рано или поздно это всё равно станет известным. Так что лучше принять брата с миром, чем дальше вести к войне.

Королева нахмурилась.

– Я столько лет оставалась в тени, почти нигде не появлялась, чтобы никто не понял, что я вовсе не твоя истинная! А ты теперь решил пустить всё прахом?

– Последнее, чем я поинтересуюсь в этой ситуации, – это твоё мнение, – припечатала я так, как это, наверное, мог бы сделать Легар.

И, судя по тому, как вытянулось лицо его супруги, попала точно в цель.

– Твои дети лишатся всего!

– У них останется жизнь. И возможности. Думаю, сейчас этого достаточно.

– Какой же ты всё-таки...

Громкие шаги и бряцанье за дверью заставили её замолчать. Мы с королевой переглянулись, но даже не успели обменяться мнением насчёт того, что происходит, как в покои ввалился советник Заврейн, а за ним – целый отряд стражи. И пока я пыталась сориентироваться в резко изменившейся обстановке, меня обступили со всех сторон.

– Я не советую вам сопротивляться, Ваше Величество, – заговорил советник. – Но мы с мессирами решили, что сейчас безопаснее всего будет поместить вас под стражу. Обращаться драконом тоже неразумно.

Я и не смогла бы, если честно. Даже если бы захотела. Моя магия уже не вынесет такой нагрузки, и я просто отключусь. Поэтому пришлось оставаться Легаром – так я хотя бы пойму, что они все задумали.

Королеву тем временем оттеснили в сторону, да и она сама попыталась слиться со стенами, чтобы не привлекать внимания стражи. Скосив взгляд, я заметила, как за окном промелькнула знакомая птица. Илестия уже понеслась докладывать принцу, а скорее, даже Рикарду о новых обстоятельствах.

– Думаете, вы сможете победить, если продолжите войну? – Я сложила руки на груди.

Сейчас самое худшее, что я могу сделать, – это растерять уверенность или выдать себя. Если королю могут сохранить жизнь, то альезе – точно нет.

– Мы посмотрим по обстоятельствам. Когда принц Дартас придёт сюда, он наверняка начнёт карать тех, кто когда-то принимал участие в ваших интригах. А если мы сдадим вас ему добровольно как пленника, то это будет залогом нашей лояльности к нему и отведёт от нас подозрения.

– Хотите выставить меня крайним?! – я искренне изумилась.

Каким бы мерзавцем Легар ни был, а своим приспешникам он дал многое, как минимум более высокое положение, чем то, что было у них раньше. Вот и благодарность.

– Вы же хотели сохранить всем жизнь, – развёл руками Заврейн. – Я лишь хочу увеличить наши шансы на это. Устранение соперника Дартаса нам зачтётся.

Так... Что значит устранение? Прямо совсем?!

Утешало одно: что это не собираются делать прямо сейчас.

Я всё-таки успела подумать над тем, в кого можно обратиться, чтобы сбежать. Но, пожалуй, из камеры это сделать будет проще. Поэтому, когда меня скрутили, я не стала слишком сильно сопротивляться. Пусть оставят меня одну, а там разберусь.

Лишь бы Рикард прилетел сюда поскорее!

Глава 22

Пока меня вели в камеру, я всеми силами пыталась избежать лишних прикосновений ко мне со стороны стражников. Неизвестно, как защитная сущность среагировала бы на это и хватит ли её сил, чтобы совладать сразу со всеми стражниками. Вопрос открытый и неизученный. Дать Совету преимущество, чтобы шантажировать Рикарда мной, – значит запороть общее дело.

Поэтому я решила не провоцировать конвоиров на грубость.

Оказывается, до этого момента и не подозревала, насколько далеко находятся темницы королевского дворца: мы шли бесконечно долго, и за это время я успела подумать о том, что камеры в этой тюрьме наверняка как-то магически защищены. Что, если эта защита как-то повлияет на мои способности к метаморфозам? Тогда облик короля рассеется...

От такого предположения мой вполне себе оптимистичный настрой как-то подустал, и мне банально стало страшно. Может, всё-таки сбежать, пока не поздно? Я же обещала Рикарду. Советник Заврейн шествовал впереди и даже не пытался больше со мной заговорить. Стража контролировала меня со всех сторон. Поблизости – ни единого окошечка, через которое можно было бы вылететь птицей...

В общем, обстановка неблагоприятная.

Противоречивые желания просто разрывали меня на части. Ещё недавно решение казалось очевидным, а теперь я перестала понимать, как поступить будет правильнее. Чтобы справиться с волнением, принялась подсчитывать, успели ли подручные Дартаса доставить ему мою записку. Наверняка уже да. Если они сразу отправились обратно, значит, должны быть на подлёте к столице...

Это тоже ничем мне не помогло.

И пока я пыталась найти для себя хоть какую-то лазейку в этой непростой ситуации, вдоль коридора, по которому меня вели, вдруг пронеслась призрачная тревожность. Ничего как будто не изменилось, но стражники почему-то резко напряглись. Я постаралась не подать

вида, что вообще заметила это, только стрельнула взглядом по сторонам.

Из мрачных глубин хода навстречу нам повеяло сильным сквозняком. Он принёс с собой запахи затхлости и сырость, от которой озябло сразу всё тело. Я содрогнулась. Взметнулись плащи стражи и полы одежды советника. Все остановились. Создалось полнейшее ощущение, что где-то там, вперди, сидит огромное ледяное чудовище и гневно дышит.

Магические огни, которые зажигались по ходу нашего движения вглубь, вдруг начали меркнуть, и скоро всё вокруг погрузилось в холодноватый сумрак. Затем тусклый свет совсем погас, и я окончательно перестала видеть, что творится поблизости от меня.

Возня, грохот, глухие удары, сдавленные вскрики. Меня пару раз толкнули.

Я вертелась вокруг своей оси, пытаюсь уловить, откуда налетит опасность, но меня никто не трогал. Наконец всё стихло. Я замерла, не зная, что теперь делать в полнейшей темноте, сделала осторожный шаг – и на кого-то наступила.

– Мама! – выкрикнула неожиданно для самой себя и зажала рот ладонью. Вообще-то королю не пристало так верещать.

Хотя удивиться этому, похоже, было уже некому.

Магические огни начали разгораться снова, их желтоватый свет озарил тёмные стены, затем пол. У моих ног лежали все стражники – то ли без чувств, то ли погружённые в глубокий сон. Но живые – я облегчённо выдохнула. Советник Заврейн был тут же: он раскинулся чуть в стороне в такой позе, будто ему было сейчас очень хорошо и, возможно, даже снился какой-то приятный сон.

И тут до меня начало доходить. Вернее, поначалу это было смутное ощущение тепла, которое в противовес окружающей меня промозглости начало окутывать плечи, а затем поползло вниз, пока не накрыло полностью. Затем проснулась метка. Лёгкий жар в ней нарастал, перемешиваясь со щекотным покалыванием. Я вновь обернулась, и ко мне из полумрака вышел Рикард.

– Это ты всё сделал, да? – уточнила я на всякий случай, хоть всё было, казалось бы, очевидно.

– Ты обещала сбежать, – с лёгкой укоризной в тоне напомнил генерал. – Но почему-то позволила повести себя в темницы.

– Я выбирала подходящий момент, – прозвучало не очень убедительно, согласна.

Мы одновременно ускорили шаг и через миг оказались в объятиях друг друга. Как же хорошо – вот теперь всё на своих местах!

– Честно говоря, – вдруг произнёс Рикард, – обнимать Легара я не стал бы ни при каких условиях.

Тогда-то я только вспомнила, что забыла сменить облик на свой настоящий. Я отпустила магию, и по мышцам разлилось приятное расслабление. Одежда повисла на мне мешком, а штаны и вовсе едва не соскочили с талии. Выглядела я сейчас, конечно, удручающе и нелепо.

Но Рикарду было всё равно, какое на мне облачение. Он прижал меня к себе крепче, мягко поддел пальцами подбородок, призывая посмотреть на него. Но мы так ничего друг другу и не сказали – просто качнулись навстречу, и через мгновение наши губы соединились.

Надо сказать, это было немного странно – целоваться посреди спящих на полу мужчин. Но об этом я задумалась, только когда мы смогли оторваться друг от друга.

– Дартас здесь? – спросила я, едва переведя дух.

– Да. – Рикард отвёл от моего лица волосы, внимательно изучая каждую черту. – С Легаром пришлось повозиться, но к тому моменту, когда мы получили твою записку, он уже смирился с тем, что всё равно не сможет вывернуть ситуацию себе на пользу. Короля заведут во дворец через тайный ход. Думаю, сегодня к вечеру он уже подпишет добровольное отречение от престола. А этого... – он указал взглядом на Заврейна, – самого нужно упечь за решётку. Чего он хотел?

– Советники хотели выторговать себе прощение у принца, – пояснила я. – Свесить всё на короля и тем самым оправдать себя.

– Что ж, с ними Дартас поговорит отдельно. А нам нужно уходить. Твоё дело здесь окончено, ты выгадала для нас достаточно времени.

Дальше Рикард повёл меня к тому самому тайному ходу, который я до этого так и не увидела. Оказалось, это целый подземный канал! У небольшого причала была пришвартована лодка – в неё мы и сели, затем поплыли по извилистому туннелю, пока впереди не показалось светлое пятно выхода из него.

Там нас ждали Сатина, Аджес и теневой дракон Тиорис – всё такой же молчаливый. Не уверена, что я вообще слышала от него хоть одно слово. Они с Рикардом обменялись уважительными взглядами.

Настоящего короля Легара охраняли сразу четверо мужчин, на его запястьях мерцали странного вида браслеты – казалось бы, не кандалы, но они явно блокировали его магию и не давали обернуться. Он мрачно зыркал вокруг, но не пытался даже вырваться. Вид у него был взъерошенный и слегка подавленный, но его мне совершенно не было жаль: сейчас он просто получил по заслугам.

– Как хорошо! – Сатина бросилась меня обнимать с таким пылом, что штаны с меня всё-таки едва не свалились, я едва успела их поддёрнуть. – Когда Рикард сказал, что ты в опасности, я едва не упала! Всё должно было пройти гладко. Что случилось?

Я не стала отвечать ей – перевела взгляд на короля.

– Ваши советники предали вас, Ваше Величество. Хотели заслужить снисхождение от того, кто станет новым правителем. Это всё, что вам нужно знать о тех, кто окружал вас все эти годы. А вы, наверное, надеялись на их помощь?

Легар только фыркнул и отвернулся, но его лицо осунулось ещё больше.

Его усадили в лодку, туда же погрузились охрана, Аджес, и вскоре они пропали в тёмной утробе хода, а тайная дверь за ними закрылась.

– Разве в такой скрытности ещё есть смысл? – спросила я у Сатины, когда плеск воды под вёслами стих.

– Может быть, и нет, – она пожала плечами, – но чем меньше людей будут знать о подмене короля, тем лучше. Участие в таком деле не пойдёт репутации альез на пользу.

Тут я была с ней полностью согласна.

– Мы останемся наблюдать за тем, как Дартас займёт престол? – Я повернулась к Рикарду, который всё это время обнимал меня за плечо и даже шаг в сторону не мог сделать.

– Если ты хочешь... – Он улыбнулся. Но в его глазах была усталость, которую я вполне разделяла. Пожалуй, обойдусь без созерцания очередных дворцовых интриг. Поучаствовала в них вдоволь.

– Сейчас я больше хотела бы принять ванну.

– Это веская причина для того, чтобы отсюда уйти, – согласился дракон. – Сатина, наше присутствие здесь, надеюсь, не потребуется?

– Если что, мы дадим вам знать.

Только после того, как нам официально дали добро на отдохнуть, я задумалась: а куда же теперь отправлюсь? Естественно, не к Бастиану Мелесу: ноги моей там больше не будет без веского повода. А вот Рикарду всё изначально было ясно – и это я поняла, только когда мы взлетели над крышами королевской резиденции и понеслись над городом. Дорога оказалась короткой – дракон начал снижаться недалеко от самого центра, а затем приземлился во дворе красивого, не слишком большого, но просторного особняка.

Я скатилась с его шеи и огляделась: всё ухоженно и сияет новизной, будто этот дом построили не так-то и давно.

– Здесь ты сможешь делать всё, что тебе захочется. – Обернувшись, Рикард подошёл сзади и обхватил меня ладонями за плечи. Задумавшись, я даже слегка вздрогнула. – Распоряжение насчёт ванны отдадим в первую очередь.

– Наверное, я лучше бы остановилась где-то в... – начала я невнятно, не придумав достаточно веского аргумента, чтобы уйти отсюда.

К тому же с мысли меня сбил раздавшийся в глубине окружающего дом сада бодрый шорох, а затем топот, словно сюда неслась небольшая лошадь. Анкаро вылетел на площадку перед крыльцом и, потешно подкидывая лапы, загарцевал вокруг нас. Вот это точно неожиданная встреча!

– Привет, малыш! – Я присела на корточки и потрепала его брыластые щёки. – Как ты тут оказался?

– Он живёт здесь с тех самых пор, как его выгнал хозяин, – пояснил Рикард. – Господин Мелес, если не ошибаюсь.

– Это я выпустила его за ворота, – пришлось признаться. – Иначе Мелес сделал бы с ним кое-что похуже. За то, что Анкаро за меня заступился.

Неприятные воспоминания окатили меня холодным потоком. Казалось бы, я прожила в доме «опекуна» всего ничего, но и этого мне хватило, чтобы содрогаться при каждом упоминании ненавистного имени.

– Он тоже получит по заслугам. – Рикард взял мою руку в свою и притянул меня к себе.

Я с наслаждением ткнула лбом в его плечо – и в таком положении нас застал дворецкий, который вышел на крыльцо, чтобы встретить хозяина дома. Я чувствовала присутствие постороннего человека, но отрываться от Рикарда мне совсем не хотелось. Слуга не вмешивался и, кажется, даже смотрел в другую сторону, пока мы не повернулись к нему.

– Генерал! – Тот сразу почтительно поклонился и вопросительно взглянул на меня.

– Мисси Изабель Лавальер, – пояснил Рикард, и дворецкий приветливо кивнул мне тоже.

– Подготовить для мисси комнату?

– Конечно. Лучшую. Она останется здесь надолго.

Дворецкий даже слегка поклонился и открыл перед нами дверь, приглашая войти внутрь. Я тихонько ткнула Рикарда локтем в бок за такие смелые заявления. Надолго! Он уже всё решил! А что будет с моей репутацией, когда станет известно, что я живу с мужчиной без брака?

Ох, ну вот, я уже и о браке задумалась!

От собственных смелых мыслей стало слегка неловко.

Рикард на моё короткое нападение никак не отреагировал, лишь по его губам скользнула мимолётная улыбка. Вот же дракон бессовестный – пользуется тем, что сейчас мне деваться, в общем-то, некуда.

Дом генерала был обставлен добротно, но без излишеств – и это подкупало. Пожалуй, мне нравился этот сдержанный уют, насыщенные тёмные тона мебели и тканей. Сразу видно, что в свой особняк он возвращался отдохнуть, не любил приглашать много гостей и поэтому выпячивать свой достаток перед кем-то не считал нужным. Пожалуй, этот дом был продолжением самого генерала – спокойного, основательного, но в то же время страстного в те моменты, когда он уже не мог сдерживаться.

Стоило только нам пройти в гостиную, как дворецкий распорядился насчёт ужина, затем меня проводили в комнату, окна которой выходили в самую гущу сада – здесь почти не было слышно обычного городского шума, зато приятно пахло зеленым, а уже

перекатившееся на закатную сторону солнце заливало всё вокруг золотистым светом.

Кажется, после пережитого сегодня я уже не способна была ничему удивляться и ничем восторгаться. Поэтому, пройдя чуть дальше, просто упала на постель и пролежала так, не шевелясь, пока горничная не сообщила мне, что ванна готова.

И зачем такие хлопоты? Я сама могла бы её налить. В Школе за нами никто не ухаживал, мы всё делали самостоятельно, от подобной заботы я отвыкла ещё с тех времён, как пропали родители.

Но стоило признать: чужая забота была приятна.

После водных процедур я вышла расслабленная и сонная – ни на какой ужин мне идти не хотелось. Но вид нескольких разложенных на кровати платьев – одно красивее другого – быстро вернул мне бодрость.

Судя по всему, мне предлагалось выбрать подходящее для ужина. Но откуда они тут взялись?! Я приподняла первое, тёмно-синее, с отделкой из атласа, и из его рукава выпала вычурная бирка салона женского платья. Значит, Рикард заранее распорядился? Или у него настолько резвые слуги, что успели съездить в салон, пока я отмокала в ванне?

Впрочем, нюансы не так уж и важны. Во время всех перелётов и приключений я растеряла весь свой гардероб – сейчас даже и не вспомню точно, где и что оставила. Обиднее всего было за осколок волшебного зеркала, через который я связывалась с подругами. Но у меня ещё оставалась надежда, что он отыщется в лагере, откуда мне пришлось так внезапно сбежать.

Пока я в раздумьях стояла над платьями, в комнату постучалась горничная и, заглянув, спросила, не нужна ли мне помощь со сборами к ужину. Похоже, Рикард решил подойти к этому делу серьёзно! Пожалуй, за последнее время это будет первая приличная трапеза, без угроз и опасности влипнуть в очередную историю.

Для этого я выбрала чудесное тёмно-лиловое платье, которое, как мне казалось, приятно оттеняло молочный цвет моей кожи и светлые волосы. Пожалуй, такой красивой я себя ещё ни разу не видела. Это уже не «мышь», как некоторые презрительно называли альез, – это какая-то другая девушка, пока что плохо мне знакомая.

Слегка волнуясь, я спустилась в столовую. Рикард стоял у камина, задумчиво глядя в тускло горящий огонь. Рыжие отсветы плясали по его лицу и отражались в нечеловечески прекрасных глазах. Он повернулся ко мне с таким видом, будто хотел что-то сказать, но буквально остолбенел.

В первый миг я подумала, что со мной что-то не так, но затем вспомнила, что этого просто не может быть. Ну я же не слепая и видела себя в зеркале! Значит, это «остолбенение» положительное?

– Первый раз вижу тебя действительно настоящей, – подтвердил мои догадки Рикард. – Такой, какой ты достойна быть.

– Спасибо за платья. Они прекрасны, – смущённо пробормотала я.

– Прекрасна ты, а платья могут только подчеркнуть это.

Напряжение, мгновенно повисшее между нами, разрядил лакей, который вошёл следом за мной и деловито прошествовал к столу с накрытым клошем блюдом в руках. Рикард зачарованно моргнул и улыбнулся.

– Честно говоря, я только сейчас почувствовал, как проголодался. – Он отодвинул для меня стул с высокой резной спинкой и выжидательно уставился на лакея, который сосредоточенно выкладывал блюдо на тарелку.

Тот наконец почувствовал взгляд, посмотрел на хозяина и быстро удалился, словно понял, что ему тут больше делать нечего. Мы с Рикардом устроились друг напротив друга и в молчании принялись за еду. Я тоже была голодна так, будто ничего не ела целую вечность. Но когда это чувство слегка притупилось, мне захотелось спросить:

– Что мы теперь будем делать?

– Что делать? – Генерал посмотрел на меня исподлобья. – На сегодня у меня ничем не примечательные планы. Я просто хочу провести тихий вечер в обществе одной прелестной девушки и ни о чём не думать.

– А ты дамский угодник, да?

– Только с теми, кому мне хочется угождать, – парировал Рикард, отложил приборы на салфетку, и его взгляд стал чуть пристальнее. – Если же ты хочешь знать, что мы будем делать со всем тем, что случилось, – просто ждать новостей. Принц Дартас столько людей поднимал на уши, что теперь настал его черёд всё успокаивать. Лично я больше не собираюсь влезать в это. И тебе тоже советую отстраниться.

Пока что меня радовало лишь то, что за те несколько часов после прибытия Дартаса в столицу здесь не разразилось никакого вооружённого столкновения. Признаться, я опасалась, что это дело не завершится спокойно и тихо.

— Рано или поздно мне всё равно придётся идти к принцу... то есть, наверное, уже к королю, просить помощи в деле моих родителей. Мелес не должен остаться безнаказанным.

— Это безусловно, Изабель, — серьёзно подтвердил Рикард. — Мы отдохнём и сразу поедem к нему. К счастью, у меня достаточно связей, чтобы навсегда лишить его спокойной жизни. Ближайший год он вообще не вылезет из судов. Так что в его интересах добровольно передать тебе всё имущество Лавальеров, которое он получил только благодаря своей пронырливости.

Слова генерала сразу меня успокоили, сомневаться в них не было причин, ведь Рикард был тем мужчиной, который всегда поступает так, как говорит.

Ужин как-то незаметно подошёл к концу. Я поняла, что ещё немного и просто не смогу встать из-за стола. Рикард подал мне руку и предложил прогуляться в саду. Признаться, когда расстояние между нами снова сократилось, волнение накрыло меня ещё сильнее, чем раньше. Как будто интуитивно я чувствовала, что наши отношения необратимо меняются, подходят к какой-то важной отметке, за которой совсем другая жизнь.

Мы спустились в сад и неспешно пошли по затенённой тропинке. Рикард снова молчал и о чём-то думал. А затем вдруг остановился и, взяв меня за руку, развернул к себе.

— У меня к тебе очень серьёзный вопрос, Изабель. — Его взгляд прожёл меня даже через сумерки. — Понимаю, что мы знакомы не так уж давно и ты имеешь право сомневаться. К тому же ты один раз уже отказала мне...

Он улыбнулся и как будто неосознанно коснулся лацкана своего приталенного сюртука. Теперь я разглядела, что во внутреннем кармане у него лежит какая-то плоская коробочка, и сердце отчего-то бешено заколотилось.

— С того момента всё-таки кое-что изменилось, — ответила я так тихо, что он мог и не услышать.

Но Рикард услышал.

– Да, произошло немало, и это даёт мне некоторые надежды на скорый ответ.

Он наконец расстегнул верхнюю пуговицу сюртука – и у меня в груди всё подпрыгнуло. Затем он сунул руку за пазуху и таки вынул коробочку – я не ошиблась. Плавно он откинул крышку, и приглушённом вечернем свете блеснул роскошный золотой браслет, украшенный тонким узором, изображающим переплетённых в причудливую вязь драконов. Я тихо ахнула, не сумев вовремя совладать с нахлынувшим восторгом. Как красиво! Казалось бы, ничего особенного, но столько изящества!

– Ты станешь моей женой? – прозвучал наконец вопрос.

Я оторопело посмотрела на него, хоть и осознавала, что однажды это случится. Но не прямо ведь сегодня! Сегодня я была к этому не очень готова. Ещё утром мы оба находились в опасности, а теперь он со спокойным видом делает мне предложение!

Удивительный мужчина!

– Это как-то очень внезапно... – Я опустила взгляд на браслет.

– Я подумал, что после всего случившегося это логично. Тем более нужно ловить момент, пока ты тут и не умчалась куда-нибудь по важным государственным делам, – слегка подколот меня Рикард. – Ну так что?

И в тот самый момент, когда мне потребовалось срочно поразмыслить над таким важным вопросом, в голове стало совершенно пусто. Даже метка молчала, хоть это касалось её непосредственно! Как будто даже магическая связь хотела позволить мне сделать осознанный выбор.

И единственное понимание, которое пришло ко мне после нескольких мгновений растерянности и смятения, – это то, что вот так, рядом с Рикардом, я хочу провести всю жизнь. Мы только что гуляли, и я ни о чём не волновалась, мне было хорошо и спокойно, хотелось его касаться, говорить с ним или просто молчать, чувствуя, что он со мной. Когда его нет, то все мои мысли обращены к нему.

Наверное, я ещё плохо разбираюсь в чувствах, но если это не любовь, тогда что?

– Я согласна, – прозвучало в вечерней тишине, и только через миг я поняла, что сказала это.

Подняла взгляд на Рикарда – и успела поймать расцвет торжества и какой-то даже мальчишеской радости на его лице. Хотелось надеяться, что сейчас его метка тоже не активна и не напоминает ему о том, что вообще-то нам положено быть вместе, и ничего ты с этим не поделаешь.

Генерал вынул браслет из коробочки и аккуратно разомкнул его! А мне показалось, что он совершенно цельный. Прохладный обруч обхватил моё запястье, соприкоснулся с кожей и мягко магически замерцал, а затем слегка сжался, подстраиваясь под мою руку.

– Этот браслет предназначен только для истинной пары, – проговорил Рикард. – В каждом драконьем роду есть такой. Этому очень много лет, но пригодился он только сейчас.

– В нём какая-то магия?

– В основном защитная. Она усиливает истинную связь, и я смогу чувствовать тебя лучше даже на больших расстояниях. Ну а в целом это просто особенный символ. Как говорят, после брачной близости между истинными их метки пропадают. И раньше драконьим истинным жёнам наносили татуировки с таким рисунком. А потом придумали более цивилизованный способ отмечать особую связь – зачарованным браслетом.

При упоминании «брачной близости» у меня загорелись уши, и, честно говоря, то, что Рикард говорил дальше, я слышала уже приглушённо.

Мы ещё немного погуляли, а затем дракон проводил меня до комнаты. Расставаться даже на ночь не хотелось, мы долго стояли у двери, то целуясь, то просто держась за руки, но час уже был поздний, и перед грядущими делами следовало хорошо отдохнуть.

Вот только, когда я улеглась в удобнейшую постель, сон ко мне так и не пришёл. Я лежала, без конца поворачивая браслет на запястье, в голове роились воспоминания о нашем знакомстве с Рикардом и мысли о том, что теперь будет дальше.

Казалось бы, метка ничем о себе не напоминала, но я никак не могла успокоиться. Может, виновато помолвочное украшение, ведь это не просто золото?

В итоге я измучилась настолько, что встала и подошла к окну, затем накинула халат поверх сорочки и почти неосознанно вышла из

комнаты. Спускаюсь на кухню, выпью воды, что ли. Или поболтаю с кем-то из слуг, если кто-то ещё не спит.

Но отправилась я совсем в другую сторону и почти не удивилась, когда навстречу мне попался Рикард. Он и вовсе был в одних только свободных брюках – даже рубашку не накинул! Его сильное тренированное тело как магнит притянуло взгляд, и как бы глупо я себя в этот миг ни ощущала, всё равно не могла наглядеться.

Волосы дракона были влажными, словно он только что умылся. Его взгляд почти горел в полумраке, и я как-то догадалась, что умыванием он просто хотел себя остудить.

– Изабель. – Он обречённо воздел глаза к потолку. – Если бы ты не попалась мне...

Он не договорил. Мы одновременно двинулись навстречу друг другу, и скоро горячие руки Рикарда обхватили меня тесным кольцом. Я подставила губы для поцелуя, и, когда дракон склонился ко мне, это стало самым желанным мигом за весь день. Как будто меня мучил жар, а теперь мне дали лекарство.

Я плохо запомнила, как мы добрались до его комнаты: идти до моей было дальше. Не переставая целовать меня, Рикард дёрнул шёлковый поясок моего халата и легко сбросил его с плеч. Только на миг мне стало прохладно, а затем всю меня объяло нашим общим огнём. Ощущение было именно такое.

Когда ладонь Рикарда опустилась на мою метку, каждую мышцу пронзило искрящимся удовольствием. Я даже тихо вскрикнула ему в губы, совершенно не готовая к таким эффектам. Меня плавил от прикосновений к его коже, от рельефа сильных мышц под ладонями. Я, можно сказать, первый раз касаюсь мужчины – и сразу так! Без стеснения, с одной только жаждой делать это постоянно.

Лёгкая ночная сорочка слетела с меня где-то по дороге до постели. Прохладные простыни окутали облаком, а сверху меня накрыло раскалённым драконом. От контраста ощущений меня повело ещё больше – до того, что я вообще перестала осознавать происходящее. Просто не успевала. Я превратилась в одно сплошное переплетение чувств, каждое прикосновение было острым. Каждый поцелуй казался первым, самым потрясающим, волнительным и сладким.

Эйфория от полного единения с истинным затопила даже лёгкую боль от первой близости. Через миг я просто забыла о ней – только брала и отдавала в ответ. Тело, душу, всю себя.

А когда мы наконец утолили затопившую нас жажду, я наконец поняла, что устала. Что не могу даже встать с постели. Просто подползла под самый бок Рикарда, прижалась к нему, устроив голову на плече, и уснула. Последнее, что прорвалось в моё гаснущее сознание, – это тихие слова:

– Я люблю тебя, Изабель.

Глава 23

На следующее утро нам поступило официальное приглашение во дворец, подписанное самим принцем Дартасом. Честно говоря, я настолько была перенасыщена участием в делёжке трона, что никого из монарших особ или их приспешников видеть мне не хотелось.

– К сожалению, приглашением будущего короля не пренебрегают, – обречённо констатировал Рикард.

– Но он мог бы хоть на день оставить нас в покое, – буркнула я в ответ.

Мы только недавно вылезли из постели, пробарахтавшись там целое утро, не в силах друг от друга оторваться. Сейчас мне было немного неловко от предупредительных и внимательных взглядов слуг, как будто они обо всём знали. Но на моём запястье переливался браслет истинной пары и будущей жены, потому тем, кто хоть что-то в этом понимает, всё должно быть ясно.

Анкаро постоянно крутился рядом, то звал на прогулку в сад, то просто лежал у ног, пока мы были в столовой. Кажется, здесь он наконец чувствовал себя нужным и любимым – не то что в доме «опекуна», который высказывал ему за любой слишком громкий, по его мнению, звук или суету. Если питомцу хорошо, это верный признак того, что у него заботливый хозяин. А я была рада за Анкаро. Ну и за себя, конечно, тоже, потому что Рикард шан Дегрейн просто был моим.

В королевскую резиденцию мы выехали только после обеда. На сегодня у нас были запланированы и другие дела, но встреча с принцем встала во главе всех. Там нас уже ждали. Дартас встретил нас в огромном кабинете, который, похоже, до этого принадлежал королю Легару, но того здесь не было. Зато в глубоких креслах сидели Элдрик шан Дегрейн, Аджес, Сатина, а последней я заметила Вивелию.

Она радостно подскочила с места ещё до того, как мы успели обменяться приветствиями, но слегка смутилась и села обратно. Выглядела она сегодня иначе: одета была не в хламиду служительницы, а в обычное платье, что немало убавляло ей возраст. Красивого каштанового оттенка волосы были свободно распущены и убраны лишь от висков. Теперь я, пожалуй, видела именно ту

Вивелию, в которую однажды влюбился принц. И это случилось бы, даже не будь она его истинной.

– Надеюсь, вы хорошо отдохнули? – с лёгкой улыбкой на губах уточнил Дартас.

– Вполне. Но хотелось бы чуть больше. – Рикард кивнул и в очередной раз покосился на сестру.

Принц заметил это и встал. Остальные сразу последовали его примеру.

– Думаю, теперь у вас для этого будет хорошая возможность. Вчера мой брат Легар шан Родвилл добровольно подписал волеизъявление об отречении от престола. Совет был распущен, и сейчас я занимаюсь формированием нового. В первую очередь я хотел бы, чтобы вы, генерал, вошли в него, ведь оказанная вами помощь мне неоценима, и это меньшее, чем я могу вас отблагодарить.

– Не хочу показаться невежливым, но лучше бы вы предложили эту должность отцу. – Рикард указал взглядом на Элдрика, но тот сразу скривился.

– Я только привык к спокойной жизни вдали от столицы...

– Но твой жизненный опыт гораздо больше моего, – настоял генерал. – А моё дело – воевать, если это понадобится. Так что не нужно кокетничать.

Дартас с любопытством следил за их разговором, и казалось, что его устроит любой вариант.

– Вот ещё, – фыркнул Элдрик.

– Давайте мы ещё раз обсудим это, мессир шан Дегрейн, – наконец вмешался принц. – Лично. Если пожелаете, после коронации, чтобы вы не думали, будто я разбрасываюсь пустыми обещаниями. Но и вас, генерал, я тоже прошу подумать.

– Сейчас нужно заняться возвращением войск в гарнизоны и в запас. У меня будет достаточно дел.

Дартас кивнул, и эта тема пока была закрыта.

– Чтобы вы понимали, какова сейчас ситуация: со дня на день мой брат вместе с семьёй будет отослан в родовое поместье шан Родвиллов, где будет проживать под моим строжайшим надзором. К нему будут приставлены самые верные мои люди.

– Надеетесь, что он не попытается устроить очередной переворот в свою пользу? Легар такой человек...

– Да, я знаю, каков он. Поэтому не собираюсь оставлять его без присмотра. Но думаю, после того, как о его деяниях будет объявлено во всеуслышание, его желание вернуть всё обратно немного поутихнет, а те, кто ещё остаются на его стороне, одумаются, – заключил Дартас.

– Но думаю, нам ещё долго придётся оставаться начеку, – без энтузиазма заметил Рикард.

Дартас молчаливо с ним согласился.

– Моя коронация состоится через три дня, и я надеюсь, что вы, генерал, и вы, мисси Лавальер, будете на ней присутствовать.

– Это большая честь, – наконец вставила я.

Больше мне нечего было сказать. Скорее мне хотелось уйти: вид этих стен, где я пережила не самые лучшие мгновения своей жизни, нагонял на меня уныние.

– Также я хотел обсудить ваше назначение, генерал. – Дартас пошевелил лежащие перед ним на столе бумаги. – Незадолго до нашего с вами столкновения вас перевели в гарнизон Зарр. Я планирую вернуть вас в командование Головными войсками.

– Как прикажете, – сдержанно ответил Рикард.

– Отлично. Ну и последняя новость на сегодня. – Принц перевёл взгляд на Вивелию, которая сейчас больше смотрела на брата, чем на него. – Я понимаю, что я в своё время очень провинился перед вашей фамилией. А в особенности перед Вив. Я поверил навету и позволил совершить то, что ни в коем случае не должно было с ней случиться. И, честно говоря, до сих пор не знаю, как загладить свою вину.

Женщина повернулась к нему и печально улыбнулась.

– Теперь мы знаем, кто за всем этим стоит, – ответила она. – И если мне хотя бы будет позволено вернуться к обычной жизни, уже этому я буду рада.

– Нет! – пылко возразил принц, и все вокруг напряжённо замерли. – Этого будет мало. Мессир шан Дегрейн! Я прошу у вас руки вашей дочери. Снова. И на этот раз клянусь, что ничем не обижу её, буду доверять и оберегать её. Также я считаю нужным спросить мнения её брата.

– А мнение самой Вив вас не интересует? – слегка разозлился Рикард.

– Я уже всё сказала Дартасу. – Она встала и подошла к нему ближе. – Мои чувства к нему всё те же, я хранила их все эти годы,

надеясь, что справедливость всё-таки настигнет тех, кто всё это подстроил. Я дождалась этого дня.

Её голос стал тише, она опустила голову и вдруг взяла Рикарда за руку. Он словно бы вздрогнул, а затем шагнул вперёд и обнял сестру.

– Прости... Прости, что я тоже не верил тебе, что винил в том, что случилось. Что не навещал и не отвечал на письма. Прости, мне так жаль.

Вивелия замотала головой и крепче прижалась к нему, посреди полнейшей тишины, которая воцарилась в кабинете – я даже дышать старалась беззвучно! – послышался тихий всхлип. Женщина расплакалась, а Рикард принялся её утешать. Никто не мешал им, пока всё не успокоилось.

– Если такова воля самой Вивелии, я не буду препятствовать вашему воссоединению, – наконец проговорил генерал.

Он отпустил сестру и теперь взял меня за руку. Золотой браслет выскользнул из-под рукава платья и, кажется, привлёк внимание всех присутствующих. Лицо Аджеса слегка вытянулось, он коротко взглянул на друга и беззвучно усмехнулся. Сатина лишь дёрнула бровью, Вивелия, стерев подсыхающие слёзы со щёк, улыбнулась, а Элдрик, казалось, остался безучастным, но на его лице проступила гордость.

– Я могу поздравить вас с помолвкой? – верно расценил всё Дартас.

– Благодарю, – одновременно произнесли мы, и Рикард продолжил: – Думаю объявить об этом в ближайшее время, после вашей коронации. Когда всё уляжется.

– Смею надеяться, что меня пригласят на торжество, – с напускной скромностью потупил взгляд принц.

Мы с Рикардом переглянулись, едва сдерживая улыбки. Вид у Его Высочества сейчас был забавный.

– Вы получите приглашение в числе первых, – уверил его мой дракон.

– Буду ждать. И более не задерживаю вас. Нам всем нужно подготовиться к важным свершениям.

Распрощавшись со всеми, мы отправились обратно, но не домой: по дороге нам нужно было нанести ещё один визит. Гораздо менее

приятный, но очень важный. Пока мы ехали, я вспомнила об одной просьбе, которую так и не озвучила Рикарду.

– Если тебя снова переводят из гарнизона Зарр, ты туда больше не вернёшься?

Мой вопрос вывел генерала из лёгкой задумчивости.

– Думаю, в этом нет необходимости. Аджес займётся расформированием и переводом войск оттуда. – Он взглянул на меня. – А что? Надеюсь, ты не хочешь увидаться с тем драконом, который в моё отсутствие лез к тебе с поцелуями?

Он лукаво прищурился. Оказывается, знает! И молчал столько времени! Я слегка толкнула его в плечо и помотала головой.

– Нет, конечно! Это было просто недоразумение. Он вообще думал, что я его знакомая из детства.

– Он пришёл каяться ко мне после нашего возвращения в Зарр, когда ты вышла, чтобы умыться в женском шатре. Я не говорил тебе. Но это было забавно.

Рикард усмехнулся и, слишком усердно морщась, потёр пострадавшую от моего удара руку. Симулянт.

– В любом случае речь не о том, – сменила я тему. – Просто в генеральском шатре осталась одна важная вещь, которую я потеряла, когда сбежала. И мне очень хотелось бы её вернуть.

– Что за вещь?

– Осколок волшебного зеркала. Через него я связываюсь с подругами из Школы. После окончания мы все разъехались по своим мирам, и это единственный способ хоть иногда видеть их.

– Если это для тебя так важно, я сделаю всё, чтобы его отыскать. Правда, после того, как нас с Аджесом схватили, там наверняка командовал другой человек. Надеюсь, он сохранил твои вещи.

– Спасибо! – Я потянулась к Рикарду за поцелуем, и с этого мига время пути до дома Мелеса пролетело незаметно.

Мы даже не сразу осознали, что приехали, очнулись, только когда к двери нашего экипажа подошёл лакей.

– Здравствуйте, как вас представить? – по форме уточнил он.

– Его подопечная изабель Лавальер, – сразу ответила я.

Слуга вопросительно взглянул на меня, но не узнал, ведь, пока я жила здесь, всегда поддерживала другой облик. Сейчас в этом не было необходимости.

– А ваш спутник?

– Это сюрприз, – ответил Рикард.

И сюрприз получился что надо! Бастиан вылетел в гостиную, куда нас проводили, будто кто-то спустил его с лестницы. На несколько безмолвных мгновений он замер в проходе, таращась то на меня, то на дракона, а затем всё-таки решился пройти дальше.

– Генерал. – Он даже попытался уважительно ему кивнуть и протянул раскрытую ладонь для приветствия!

Какого он, однако, высокого о себе мнения! Но генерал удостоил его жест лишь мимолётным взглядом. Бастиан кашлянул и сконфуженно опустил руку.

– Изабель! Я так рад, что ты всё-таки приехала. Я уже с ног сбил! Беспокоился, что с тобой произошло что-то скверное, а я всё-таки несу за тебя ответственность.

– Не беспокойтесь, – оборвал его Рикард. – Больше вы не будете нести за неё ответственность. Зато понесёте за свои бесчестные поступки. Вы, наверное, уже в курсе, что король Легар отказался от престола и теперь его место займёт его старший брат Дартас шан Родвилл?

– Д-да, я слышал, – Бастиан нервно прокашлялся.

– Так вот, теперь некому покрывать то, что вы натворили.

– Я не понимаю, о чём вы... – «Опекун» развёл руками.

– Всё вы понимаете, не стройте из себя идиота с плохой памятью.

– Из-за вас убили моих родителей! – не выдержала я. Голос дрогнул, но я каким-то чудом я сумела удержать себя в руках. Рикард взял мою ладонь в свою и ободряюще пожал её. – Из-за вашего доноса их перехватили люди короля и устранили, чтобы они не рассказали принцу Дартасу о махинациях его брата!

– Что за чушь? – вскипел Бастиан, но в его глазах уже вспыхнул страх.

– Вам мало? – хмуро поинтересовался генерал. – Рассказать, как вы свесили свои махинации на супругов Лавальер, чтобы очернить их и выкупить их дело за гроши? Или как якобы за долги снизили цену их поместья, чтобы потом прибрать его к рукам? Как вы водили за нос пожилую матру Лавальер, а на самом деле оплачивали учёбу Изабель за её же деньги? Продолжать?

Мелес отступил и, натолкнувшись на диван, рухнул в него, словно ему подрубили ноги.

– И вы ещё имели наглость продать меня замуж своему подельнику! – припечатала я напоследок. – Все доказательства у нас есть, и расследование продолжится.

– Изабель... – Бастиан провёл ладонью по лбу и тяжело вздохнул. – Я заботился о тебе, как мог!

– Вы шантажировали меня!

Я шагнула к нему в слепом порыве ударить, но Рикард удержал меня за локоть. Пару мгновений я просто остывала, а он продолжил:

– Вас ждут долгие судебные тяжбы, мессир Мелес. Это я вам обеспечу. В итоге вы лишитесь всего, так что можете даже не тратить деньги на адвоката. И молитесь Трёхликому, чтобы всё окончилось лишь конфискацией незаконно приобретённого имущества, а не заключением под стражу!

Кажется, эта новость окончательно добила Бастиана. Он как-то даже осел, сплющился, будто из него выпустили воздух. Разговаривать тут больше было не о чем. Не прощаясь, мы покинули дом «опекуна», но меня до сих пор потряхивало. Что было бы, если бы я не встретила Рикарда?

Пожалуй, сейчас я уже была бы замужем за мерзким Асбертом Пелианом. Кошмар!

От одной только мысли меня передёрнуло, я повисла на локте Рикарда, и он помог мне сесть в экипаж.

– Теперь всё будет хорошо, Изабель, – проговорил тихо, когда мы тронулись, и погладил меня по руке.

Мы немного помолчали, а затем я вдруг вспомнила:

– То, что ты сказал вчера... Когда я засыпала. Это правда или это просто воля истинной связи?

Дракон задумался, но как будто только для вида.

– Мне кажется, то, что я чувствую к тебе, уже давно перекрыло истинную связь.

Он сказал это спокойно и взвешенно – так, что я сразу поверила, что это абсолютно искренне. Более того, я чувствовала примерно то же, метка больше не напоминала о себе, когда Рикард был рядом, как будто в этом теперь не было необходимости. Честно говоря, я даже не вспомнила о ней утром. Надо бы проверить, пропала ли она, как

говорят, или ещё осталась? Любопытно, но не более. Потому что я для себя всё уже решила.

– Я тоже тебя люблю, – ответила тихо, но мои слова прозвучали удивительно чётко, словно вокруг не было больше никаких звуков.

Эпилог

Казалось бы, я хорошо знала этот храм, но сегодня словно видела его впервые. Всё выглядело иначе, даже свет, струящийся сверху через огромные стрельчатые окна, вырисовывал на полу какие-то удивительно причудливые узоры.

А может, у меня просто плыло перед глазами. Служительницы пели в глубине зала, и их голоса, сливаясь в одну прекрасную мелодию, наполняли воздух невесомым звоном.

Я шла к Рикарду, который стоял перед торжественно одетым служителем, и почти не чувствовала под собой ног. Моё небесно-голубое платье невесты казалось самым ярким пятном в этом хрустальном пространстве и приковывало к себе все взгляды. Гости улыбались, глядя на меня, тихонько переговаривались. Сатина, Илестия и даже Беатрис, которую я отыскала в бухте Креит. Она всё-таки добралась до своего возлюбленного, но он не смог приехать из-за службы.

На почётных местах – родители Рикарда: его матери на время пришлось смириться с присутствием бывшего мужа поблизости. Она даже сохраняла вполне отстранённое выражение лица, хоть и явно нервничала. Наше знакомство случилось не так давно, но я уже успела понять, что она женщина хоть и импульсивная, но беззаветно любящая сына. И если бы я приехала к ней с письмом от него, она точно приняла бы меня как родную.

С другой стороны, где положено было бы сидеть моим родителям, расположился король Дартас, а рядом с ним – официально провозглашённая невеста Вивелия шан Дегрейн. Кажется, тревога наконец пропала из глаз сестры Рикарда, и она выглядела вполне счастливой. Об их свадьбе уже было объявлено, но такая церемония требовала очень тщательной подготовки.

Наконец я остановилась рядом с Рикардом и тихо вздохнула, стараясь не выдать волнения. Служитель благостно улыбнулся, слегка раскинул руки, будто хотел нас обнять, и заговорил:

– Пред взором и волей Трёхликого дракона, светлейшего и сильнейшего во всех мирах, стоят сегодня те, кого судьба накрепко

соединила и поведёт дальше по жизни рука об руку...

Что он говорил дальше, я уже не слушала – поняла вдруг, что почти забыла слова клятвы, которую мне следовало произнести. А затем встретила взглядом с Рикардом – и позабыла даже то, что ещё помнила. Он был так ослепителен в парадном мундире, который оттенял смуглость его кожи и драконий отблеск в глазах. Рикард смотрел на меня, и по его губам блуждала задумчивая улыбка.

Мы так увлеклись друг другом, что едва не пропустили тот миг, когда служитель призвал нас произнести клятвы. Моя очередь была первой. Пока я говорила, в горле становилось всё суше, а под конец и вовсе едва не расплакалась.

Золотой браслет ласково холодил кожу, и только поэтому я ещё сохраняла какую-то видимость спокойствия, хоть от волнения готова была упасть в обморок.

За время подготовки к свадьбе между нами произошло уже очень многое, но до сих пор в присутствии моего дракона я чувствовала себя так, будто это всё сон. Какой-то чудесный, совершенно нереалистичный.

И сегодня был самый настоящий апогей.

Когда Рикард произнёс свою клятву, нас пригласили в церемониальный зал. Тот самый, откуда всё и началось, вся вереница событий, которая свела нас с Рикардом, связала крепче самой прочной верёвки.

Когда источник раскрылся перед нами, что-то в груди ёкнуло. Неужели когда-то я готова была испортить чью-то свадьбу? А если кто-то вдруг решил бы испортить мою?

Теперь мне было так совестно, но в то же время я понимала, что моя жизнь всё равно не сложилась бы по-другому.

Служительница связала наши с Рикардом запястья шёлковой лентой с нанесёнными на неё магическими символами, и мы вместе опустили руки в чашу. Она вспыхнула ослепительным сиянием мгновенно. Даже гости поражённо ахнули – настолько мощной оказалась реакция магии, и такого фейерверка не ожидал даже служитель, который слегка отшатнулся.

Когда искристое пламя вокруг нас немного опало, мужчина взял себя в руки и торжественно провозгласил, чтобы было слышно всем:

– Властью, данной мне Трёхликим, при свидетельстве его чистейшей магии и всех почётных гостей, я провозглашаю Рикарда шан Дегрейна и Изабель Лавальер мужем и женой!

Мы вынули руки из источника, и оказалось, что лента растворилась. Но наши запястья ещё оплетала призрачная нить, состоящая из тысяч крохотных жемчужин. Ещё пару мгновений она мерцала, а затем словно впиталась в кожу.

– Вы закончили? – не сводя с меня взгляда, спросил Рикард у служителя.

– Э-э, – слегка растерялся тот. – Да.

– Ну наконец-то! – Дракон потянул меня к себе. – Наконец-то я могу поцеловать свою жену.

Я прильнула к нему всем телом, чувствуя, как наши сердца бьются сейчас в одном ритме. И была уверена, что так они теперь будут биться всю жизнь. Вместе. Потому что, где бы я ни была, я всегда найду дорогу к своему истинному.